

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

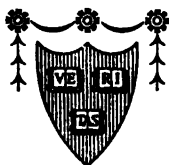
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
SUSAN GREENE DEXTER

1827

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙД.

1827.

О продолженіи Отечественныхъ Записокъ

въ 1827 году.

Читателямъ Отечественныхъ Записокъ не-
безызвѣстно, что для исполненія трудной обя-
занности, принятой на себя Издашелемъ сего
Журнала — говорить Русскимъ объ одномъ Рус-
скомъ, отечественномъ, онъ нашелся въ необхо-
димости ежегодно дѣлать по Россіи путеше-
ствія, сподвигая ему большихъ издержекъ. И ны-
нѣшній годъ оспавался онъ въ Москвѣ во все до-
стопамятное время Высочайшаго присутствія
въ оной Государя Императора Николая Павловича
и Императрицы Александры Ѳеодоровны и имѣвъ
случай быть близкимъ свидѣтелемъ Священнѣй-
шаго Ихъ Величествъ Коронованія, собралъ по-
дробнѣйшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія, какъ о семъ
великомъ событіи, такъ и о послѣдовавшихъ за
онымъ торжествахъ, увѣренъ будучи, что по-
мѣщеніемъ описанія ихъ въ Отечественныхъ
Запискахъ доставитъ онъ не только любо-
пытное и пріятное чтеніе для читателей
опытъ, но приуготовитъ драгоценныя мате-
ріалы для будущаго Историка Царствованія
Императора Николая I-го.

И такъ Отечественныя Записки будутъ
продолжаться и въ семъ 1827 году съ пре-
жнею цѣлю, на прежнемъ основаніи, за
прежнюю цѣну и съ прежнею исправностію,
которую Издашель старался поддерживать
во всей точности, и впродъ употребитъ всѣ
силы свои для оправданія лестнаго довѣрія
Публики, коимъ удостоивала она его уже въ
продолженіе осьми лѣтъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

Павломъ Свиньинымъ.

Любить Ошечество велиить природа, Богъ;
А знать его — вошь чести, достоинство и долгъ!

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

*(Съ видолѣ Ханскаго сада въ Бактиса-
райскомѣ дворцѣ.)*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ К. КРАЙЯ.

1827.
PUBLISHED IN RUSSIA

P Slav 538.12

~~Slav 538.54~~

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY

DEXTER FUND

Jan 27, 1931

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО:

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги; для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. П. Б. Декабря 6 дня, 1826 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ

Анастасевичъ.

31-12
22-18

Видъ на вѣнчаніе царицы въ Сѣверномъ городѣ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 81. ЯНВАРЯ 1826. 1827.

БАКЧИСАРАЙСКІЙ ДВОРЕЦЪ.

(Изъ Путевыхъ Записокъ Издателя
Оп. Зап. 1825 года).

Покинувъ Сѣверъ — наконецъ,
Пиры надолго забывавъ,
Я посѣдилъ Бакчисарая
Въ забвеньи дремлющій дворецъ:
Среди безмолвныхъ переходовъ
Бродилъ я тамъ, гдѣ бить народовъ,
Ташаричъ буйный пировалъ,
И — послѣ ужасовъ набѣга,
Въ роскошной лѣни упопалъ.
Еще полыхалъ дымившъ дѣга
Въ нусиныхъ покояхъ и садахъ;
Играють воды, рдѣють розы,
И вьются виноградны лозы,
И злато блещетъ на стѣнахъ.
Я видѣлъ вѣтхія рѣшетки,
За коими, въ своей веснѣ,
Яшарымъ разбирая чешки,
Вздыхали жемъ въ нишихъ.

Ч. XXIX. Кн. LXXXI.

1

Я видѣлъ Ханское кладбище,
 Владыкъ послѣднее жилище;
 Сѣм надгробные столбы,
 Вѣнчаннымъ мраморной чалмою,
 Казалось мнѣ — завѣсть судьбы
 Гласили вѣяною молвою. ———

А. Пушкинъ.

Если искусное перо прозаика можетъ переносить сердца и воображеніе читателей въ избранные, или созданные имъ міры, можетъ заставлять полюбить его героев: то одной Поэзіи, одному вдохновенному поэту принадлежитъ волшебство — въ немногихъ словахъ живописать вѣрную картину историческаго мѣста, вѣзывать ее въ памяти читателей глубокими чертами. Это мы видимъ изъ приведенныхъ выше стиховъ, которые всякъ, читавшій Бакчисарайскій Фонтанъ, помнитъ наизусть; но надобно быть на мѣстѣ, надобно съ симъ прелестнымъ произведеніемъ Пушкина въ рукахъ обо-

ши развалины дворца Гиреевъ, подобно какъ съ Енеидою осматривалъ оспатики Трои, чѣмъ почувствовать всю силу генія, согласиться, что истинная Поэзія заключаетъ въ себѣ совершенное волшебство. Ахъ! какими сладкими минушами я обязанъ палангу Пушкина, особенно въ семъ панинственномъ саду (*), гдѣ я провелъ нѣсколько часовъ въ упоеніи мечтаній, имъ мнѣ показанныхъ. Не смотря, что было уже за полночь, какъ я прѣхалъ въ Бакчисарай, мнѣ хотѣлось непременно увидѣть любопытный фонтанъ, столь прелестно имъ описанный. Съдой привратникъ открылъ желѣзную дверь; робкими шагами вступилъ я въ сіе святилище тайны и тишины; свѣтлая луна не проникала сквозь густоту вьющагося повсюду винограда и розмарина; но плески падающей воды указали

(*) См. приложенную при семъ карточку.

миѣ путь къ предмету моего любопытства. Я присѣлъ на мраморномъ подножїи Фонтана и — глазамъ моимъ открылся бассейнъ, покрытый серебряною пеленой, а съ шѣмъ вмѣстѣ, казалось, ниспала какая-то завѣса, скрывавшая отъ меня новый міръ, міръ волшебный — очаровательный! То облекшись въ броню-невидимку, я проникалъ въ сокровенности гаремовъ, безспрашно встречалъ спрашныхъ свнуховъ, следовалъ за грознымъ Гиресмъ и въ Золотую палату его — мѣсто таинственныхъ думъ и свиданій, и за рѣшешку — подслушивалъ рѣшенія Дивана; нѣвольно содрогался, вспоминая, что садъ сей былъ нѣкогда святилищемъ, въ которое взоръ смершнаго не смѣлъ проникнуть, подѣ страхомъ неминуемой казни, кромѣ нѣсколькихъ получеловѣковъ и самаго Хана, любовавшагося впайнѣ изъ большого окошка своего кіоска, какъ:

Раскинувъ легкіе власы,
 Ходили пльнницы младыя
 Купашся въ жаркіе часы;
 И льются волны ключевыя
 На ихъ волшебныя красы...

Но, оставя мечпы, должно сознашся,
 что садикъ сей былъ образчикомъ
 какого - то едема: доселъ еще онъ,
 равно какъ и весь дворецъ, дышитъ рос-
 кошью Востока, роскошью которую
 щедро оспариваетъ утонченность
 и образованность Европейская; роско-
 шью, основанною на природѣ и кли-
 матѣ, между тѣмъ какъ въ Европѣ
 заключается она въ безпрерывномъ
 съ оными соперничествѣ, въ непре-
 станномъ съ ними бореніи. И до-
 селъ въ стѣнахъ его бютъ фонша-
 ны, распространяющіе прохладу, ле-
 дяющіе нѣгу — посреди зноя лѣшняго;
 доселъ благоухаютъ прелестныя ро-
 зы, и деревья гнутся подъ сочными
 грушами и абрикосами; дикій вино-
 градъ вьется еще по сполбамъ, под-
 держивающимъ окружающую террасу,

онъ еще образуетъ природный сводъ надъ бассейномъ.

Во всю ночь я не могъ сомкнуть глазъ своихъ, и если забывался, то единственно для того, чтобы переселяться въ очаровательную сферу небылицъ чудесной Шехеразады, бродить по базарамъ и гаремамъ Конспаншинопольскимъ, Каирскимъ, Багдадскимъ. Лишь только взошло солнце, какъ я отправился осматривать дворецъ Ханскій.

Не смотря на многія переменны, сдѣланныя въ немъ, особенно при опдѣлкѣ половинны—для Императрицы Ек а терины II, проведенной здѣсь нѣсколь- ко дней въ 1787 году,—не смотря на долговременное запущеніе — онъ представляетъ еще вѣрной образчикъ жизни Азіатскихъ Калифовъ, вмѣщая въ тѣсномъ кругу своемъ все пошребности и увеселенія ихъ жизни: сады, гаремы, фонтаны, мѣсто ристалищъ, Диванъ, монетный дворъ, бани, мечети и наконецъ — кладбище. Слышно,

что Графъ М. С. Воронцовъ намѣренъ возобновить дворецъ сей въ первоначальномъ его видѣ. Желательно, чтобы это сдѣлалось поскорѣе, дабы не испортились совершенно изкопавъ Азіяшскія украшенія, по которымъ можно еще догадаться о томъ, каковы они были сперва.

Дворецъ сей или Ханъ - Сарай составляетъ почти параллелограмный Замокъ. Входъ въ него съ сѣверной стороны въ большія ворота, находящіяся противъ каменнаго моста, черезъ небольшую рѣчку Сурукъ-су, которая омываетъ двѣ стороны замка, и во все продолженіе оная выложена была песаными камнями. Съ какимъ прелепомъ, воображаю, подъѣзжали Крымцы къ обиталищу грознаго деспота, который скрывался еще за двумя другими воротами, нераспавравшимися ни для кого другаго, кромѣ его! Войдя на большой дворъ—справа виднѣе жилище Ханское,

составленное изъ разнаго рода и величины домиковъ и кіосковъ, слѣва мечеть и кладбище, а впереди сады, возвышающіеся по косогору — одни надъ другими въ видѣ террасъ, или уступовъ. Пройдя длинный подъѣздъ, или сводъ, всвупише на маленькой дворикъ, уложенный плитами: здѣсь главный входъ во дворецъ чрезъ узоращенное крыльцо и желѣзныя двери, обдѣланныя, въ высокомъ Арабскомъ вкусѣ, золотомъ и самыми яркими цвѣтами. Опшоманская луна замѣнена двухглавымъ золотымъ орломъ; на кудрявая Арабская надпись, означающая имя основателя Бакчисарая и сего дворца, оспалась въ цѣлости. (*)

(*) Ихъ двѣ, одна выше другой; верхняя означаетъ слѣдующее:

«Врѣстами сими обладаетъ основатель сего града Высокій сынъ Хана Гаджи - Гирей, Ханъ Менгли - Гирей. Да Господь Богъ, Хана Менгли - Гирей купи съ опцемъ его и матерью, удостоитъ своего блаженства въ сей и будущей жизни.» —

Съ первымъ шагомъ въ сѣни почувствуешь прохладу, споль драгоценную въ семъ климатѣ; она происходитъ отъ двухъ каскадовъ, изливающихихся серебряными струями въ мраморныя раковины, на коихъ видны еще остатки позолоты и красивыхъ надписей (*). Изъ сѣней сихъ слѣва дверь въ залу Дивана, въ кошорую

А нижняя:

» Врата сѣи сооружены по повелѣнію обладателя двухъ морей и двухъ царствъ великаго сына Гаджи-Гирея, Султана Мѣнглі-Гирея. 895. «

(*) Надъ первымъ порошечкомъ, означающая, что фонтанъ сей сооруженъ Ханомъ Капланъ-Гиреемъ, сыномъ Хана Гаджи-Салимъ-Гирея; но на другомъ, находящемся по лѣвую сторону у входа, пространныя и во вкусъ Восточнаго краснорѣчія; вотъ самый близкій переводъ сей надписи:

» Слава Всевышнему Богу! просіало павилице Бакчисарая благотворнымъ о-немъ попеченіемъ Свѣплѣйшаго Хана Керимъ-Гирея. Его щедрою рукою ушолена жажда спривей, и онъ съ помощію Божіею преднамѣренъ оказати ей еще вѣдшее благодѣяніе. Его не-

есть еще входъ изъ - подъ воротъ. Зала сія можетъ почестъся самою проспраннѣйшею, и освѣщена съ одной спороны двумя рядами окошекъ: верхнія, какъ и во всѣхъ другихъ парадныхъ комнашахъ и кіоскахъ, соспавлены изъ разноцвѣпныхъ стеколъ, что распро-спраняетъ неимовѣрно пріятный свѣпъ, а нижнія изъ палмовыхъ рѣшешокъ, дабы безпрепятственна входилъ въ покой чистый воздухъ. По-шолокъ также носитъ печать Азі-пскаго великолѣпія: онъ сдѣланъ изъ

ушомимымъ спараніемъ проведенъ сей слав-ный шокъ воды; коему нѣтъ нигдѣ подоб-наго прасошю и обмѣемъ, ни въ Испагани, ни въ Багдадѣ. Человѣкъ, шомимый жаждою, прочшетъ сіе начертаніе сивозъ воду, исше-лающую шоненькими прубками и увидишь, что оно гласишь: «приди, пей сію прозрач-ную воду, испевающую изъ чистѣйшаго ис-шочника и испьешь здравіе.» Сія послѣдняя рѣчь заключаешь игру словъ и особенную за-мысловашость Автора Шеххея (коего ния шутъ же означено), ибо по переводу буквъ на числа — означаешь 1776 годъ Эгирь.

деревянныхъ досчечекъ, или мозаики, весьма привлекательной для глазъ по пестротѣ цвѣтовъ своихъ и узоръ. Замѣтно, что вокругъ всѣхъ стѣнъ залы были широкіе диваны; но Ханъ никогда не присутствовалъ въ сей судилищѣ, а слушалъ приговоры дѣлъ своихъ Капыхалковъ и Сулпанскіе фирманы изъ шайника, или хоровъ, скрываясь за зеленою рѣшеткой. Отсюда изволилъ смотрѣть покойный Государь Императоръ Александръ Павловичъ на церемонію Ташарской свадьбы, которая нарочно пригласована была въ сей залъ, для удовольствіи любопытства Его Величества.

Другая дверь изъ стѣны въ коридоръ, ведетъ въ домовую Ханскую мечеть. Въ сей последней не оказалось никакихъ украшеній; но надъ дверью видна слѣдующая надпись:

*«Селаминдъ-Гирей, Ханъ, сынъ Гаджи
Селимъ-Гирей Хана.»*

Изъ сего же коридора съ лѣвой стороны входъ въ нижній этажъ кіоска, выложенный по полу бѣлымъ мраморомъ, копорый вмѣстѣ съ таковымъ же фонтаномъ посреднѣ, бьющимъ довольно высоко, распростираяющъ ни съ чѣмъ несравненную прохладу, между тѣмъ какъ на улицѣ, отъ раскаляющихся въ полдень скалъ, бываетъ убійственный жаръ. Остальная часть сей прелестной комнаты, или, лучше сказать, все углубленіе, находящееся между прочими тремя сѣнями, вдавшимися въ садъ и освѣщенными дверью въ сей послѣдній и небольшими окнами, занято широкимъ шелковымъ диваномъ и Египетскими рогожками. Здѣсь роскошный Гирей любилъ курить шрубку и нѣжиться послѣ трудовъ и сыпнаго обѣда, въ пріятной дремотѣ, при журчаніи свѣплыхъ водъ, при пѣвѣ малиновокъ и пѣвочекъ, кои доселѣ лю-

бѣтъ вишь свои гнѣзда въ семь садикѣ, гдѣ никто ихъ не провожитъ.

Другая дверь изъ коридора ведетъ въ гаремъ, который не имѣлъ, кромѣ эпаго и пошасянаго изъ золотого кіоска, никакого другаго сообщенія съ дворцомъ.

Изъ сихъ же стѣнъ широкая, легкая лѣстница ведетъ во вторую этажъ. Здѣсь великое множество покоевъ разной величины; но они столь похожи одинъ на другой расположеніемъ и даже убранствомъ, что слѣдуетъ описать одинъ, дабы дать понятіе обо всѣхъ остальныхъ; припомъ большая часть изъ нихъ находилась въ самомъ большемъ запущеніи. Къ счастью, золотый кіоскъ, который безъ сомнѣнія былъ богатѣйшій изъ всѣхъ, сохранился лучше многихъ другихъ, такъ, что по остаткамъ оного можно легко вообразить прежнее его цвѣтущее положеніе. Комната сія одинакой

величины съ мраморною и также имѣетъ широкій диванъ по тремъ сторонамъ, освѣщеннымъ въ два ряда окнами, изъ коихъ верхніе составлены изъ разноцвѣтныхъ стеклъ, съ большимъ вкусомъ подобранныхъ. То же можно сказать и о потолкѣ, испещренномъ золотомъ и самыми яркими цвѣтами. Въ четвертой или пятой стѣнѣ, по срединѣ находится каминъ, а по сторонамъ онаго — справа дверь, а слѣва шкафъ для трубокъ. Все росписано арабесками подъ золото; но всего замѣчательнѣе украшенія каминъ и верхней части шкафовъ: на нихъ поставлены за стеклами, въ два усупа, подѣльные цвѣты, или садикъ, на подобіе тѣхъ, кои дѣлаются у насъ для Вербнаго Воскресенія; а въ простѣнкахъ, въ родѣ барельефовъ, сдѣланы весьма натурально изъ алебаstra разные плоды: въ томъ числѣ замѣчательны внутренность арбуза, разрыванная груша и п. п.

Въ гаремѣ осталася одинъ только большой корпусъ и фонтанная бѣсѣдка — безъ воды: прочія зданія разрушены; но и по остаткамъ должно заключить, что жилия здѣсь было достаточно для помѣщенія многочисленнаго сераля, коимъ Крымскіе Ханы спарались превзойти одинъ другаго, оспоривая нерѣдко драгоценнѣйшія добычи у самыхъ Турецкихъ Султановъ. Въ Алушкѣ, спранспвующій Тапарскій Бардъ пѣлъ мнѣ подвиги Керимъ - Гирея въ Гурію — сей разсадникъ Магомешанскихъ гаремовъ, для исхищенія прелестной Зюлейки изъ рукъ корысполубиваго Арменина, хранившаго благоуханнѣйшій цвѣшокъ Кавказа — въ угодность мощному и щедрому Баязету! По испивъ геній Пушкина могъ бы составить превосходную Поэму изъ сей любопытной баллады, дышащей всѣми спраспями, всѣми опланищельносспями пинпинческаго Воспока.

1**

И здѣсь прелесныя списки его были моимъ руководителемъ; и здѣсь, бродя по развалинамъ пыльнаго гѣрема, я предавался магии поэта, изобразившаго сокровенности онаго въ сихъ неподражаемыхъ спискахъ:

Тамъ жены робкія Гирей,
 Ни думать, ни желать не смѣя,
 Цвѣшутъ въ унылой тишинѣ;
 Подъ стражей бдительной и холодной,
 На лонѣ скуки безотрадной,
 Намѣнь не вѣдаютъ онѣ.
 Въ тѣни хранительной шеницы
 Утѣшены ихъ красотою:
 Тамъ Аравійскіе цвѣшутъ
 Живутъ за стеклами шеницы.
 Для нихъ унылой чередой
 Дни, мѣсяцы, лѣта проходятъ,
 И непримѣтно за собой
 И молодость и любовь уводятъ . . .

Межъ ними ходитъ злой завухъ,
 И убѣгать его напрасно!
 Его ревнивый взоръ и слухъ
 За всѣмъ слѣдуетъ всечасно.
 Его душа любви не проситъ;
 Какъ испуганъ, онъ переноситъ.

Насмѣшки, ненависть, укоръ,
Обиды шалости нескромной,
Презрѣнье, просьбы робкій взоръ,
И тихой вздохъ и ропотъ томной.

О! какую прелесть, какое очарова-
ніе придающъ сіи мечты прогулкѣ
по развалинамъ Бакчисарайскаго двор-
ца: отъ ихъ благодышельнаго талис-
мана всѣ предметы живопроявляясь
въ вашемъ воображеніи, все дышащъ
правдоподобіемъ! Сойдите въ садъ —
и изсохшіе фоншаны, уединенныя де-
ревья — припоминающъ, какъ краса-
вицы

.... при шумѣ водъ живыхъ,
Надъ ихъ прозрачными струями,
Въ прохладѣ лавровъ густыхъ,
Гуляли легкими ролями.

Смотришь на оспашки бань, — и
думаешь, какъ

Младая жена какъ-нибудь
Желая сердце обмануть
Мѣняющъ пышные уборы,
Заводящъ игры, разговоры.

Вопь и Персидская бесѣдка, или
лучше сказать башня на манеръ Ки-

тайской. Изъ верхняго этажа оной Ханскіѣ жены смопрѣли изъ-за зеленыхъ рѣшешокъ въѣзды Пословъ, риспалница и игры, случавшіяся на широкомъ дворѣ; въ среднемъ этажѣ воспишывались Ханскіе яспреба и кречешы, а внизу содержались красивые фазаны, привозимые изъ Персіи: онъ сего послѣдняго, мнѣ кажется, и башня сія получила названіе Персидской. Съ верху оной открываеиша предельный видъ на городъ и ближайшія живописныя скалы и долины.

Вправо отсюда большой фруктовой садъ, посреди коего находился старый Ханскій дворецъ, описанный подробно Манштейномъ (*). Прошлаго года онъ сломанъ за ветхостію, но оставлена главная бесѣдка съ мраморными колоннами и лоскутками шелковыхъ занавѣсокъ, бывшихъ между ими.

(*) См. Отечество. Зап. Часть 19, стр. 75.

Отсюда чрезъ Персидскій дворъ про-
 ходишь въ другіе сады, находящіе-
 ся противъ большаго двора. Они со-
 стоятъ, какъ я замѣтилъ выше, изъ
 трехъ террасъ, постепенно возвы-
 шающихся одна надъ другою и соеди-
 няющихся каменными лѣстницами,
 такъ, что это даетъ имъ видъ ви-
 сѣщихъ. Первый насажденъ виногра-
 домъ, а другіе два плодовитыми де-
 ревями, приносящими доселѣ самыя
 вкусныя и рѣдчайшіе плоды въ цѣ-
 ломъ Крыму, особенно груши, неуспе-
 вающія извѣстнымъ бонъ-крещень.
 Здѣсь-то, въ концѣ самаго отдален-
 наго сада, возвышается каменная гроб-
 ница Польской Княжны, спрашно
 любимой Гиремъ. Сюда печальный
 Ханъ удалялся, вѣроятно, оплакивать
 впайнѣ невозвратимую утрату свою,
 утрату своего сердца—рѣдко знако-
 маго съ чистою любовію, доставля-
 ющего высшее наслажденіе. Гроб-
 ница сія была долгое время откры-

ша; но какъ съ разрушеніемъ ограды она снала подвержена всякой нечислостѣ, но Ташары испросили позволеніе у начальства закласть въ аркады кирпичемъ, такъ, что не оставалось въ нее никакого входа. Признаюсь, что я кинувъ любопытствомъ проникнувъ во внутренность ея; но очевидцы увѣрили меня, что на поверхности пола не было ни саркофага, ни надписи, ни малѣйшаго знака, могущаго объяснить имя героини, коей посвященъ сей мавзолей; ибо въкошорые изъ ученыхъ Ташаръ опровергающъ слухъ на счетъ прекрасной Польки, а утверждающъ, что тушъ погребена Грузинка, любимая жена Керимъ-Гирея. Мы кажемся, дабы рѣшить сей споръ, позволишельно прибѣгнувъ къ правамъ Археологіи...

Возвращаясь отсюда къ главному подъѣзду, проходише мимо довольно большого зданія полу-Европейской архитектуры. Тушъ живешъ смотри-

исельдворца понаслѣдству онъ Бимъ-Паша, которой изъ высокаго кіоска своего наблюдалъ за порядкомъ въ цѣломъ замкѣ. Возлѣ онаго казармы для 12-ти инвалидовъ, также испорченныя передѣлкою. Въ нихъ помѣщалась грозная стража Ханская и невольники, и шумъ же были колюшны. Къ зданію сему примыкается высокая ограда, выдававшаяся нѣсколько на дворъ. Это Ханское кладбище.

Ужѣ начало смеркаться, какъ принесли ключи отъ дверей, ведущихъ въ сію юдоль вѣчнаго покоя Крымскихъ владыкъ. За описаннымъ Мулла, у коего они хранились, не могли достать ихъ ранѣ; признаюсь, я и не заботился о томъ, ибо заранѣе ужѣ готовилъ себѣ романтическую картину, когда вступаю въ царство смерти при свѣтѣ луны, которая была во всемъ своемъ блескѣ. И не ошибся: съ одной стороны мрамор-

ные памятники въ воспочномъ вку-
сѣ, осыненные пирамидальными шо-
полами и раскинувшимися шелковни-
цами, — выказывая бѣлыя чалмы свои
изъ-подъ плюща и пернія, или спелая
широкою пѣною по зеленой мурав-
ѣ, образовали на всякомъ шагу ланд-
шафты, достойные кисти Робера и
Панини; съ другой — спокойствіе пре-
лестнаго лѣтнаго вечера, благоговѣ-
ніе къ мѣсту, разливали въ сердца
моемъ какія-то сладкія ощущенія.
Ни одна мысль о несповѣдимости
смерти, объ ужасахъ кладбища, не
превозмогла моего воображенія; на-
проставъ, найдя здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-
либо, свидѣтельствъ о ничтожно-
сти жизни человѣческой, я съ нѣкопо-
рымъ утѣшеніемъ припоминалъ пре-
красные стихи Карамзина:

«Странникъ усталый видитъ обитель
Вѣчнаго мира, — посохъ бросая,
Тамъ осматривается навѣдь.»

Здѣсь похоронено 16 царствовав-

нихъ Хановъ и болѣе 100 Султановъ и ихъ родственниковъ. Нѣкопорыѣ изъ нихъ погребены въ шрехъ каменныхъ склепахъ, или ротондахъ, подобныхъ той, копорую я описалъ выше, только несравненно огромнѣе. Въ нихъ по одной только двери, и вмѣстѣ окошекъ, небольшія скважины вверху. Гробы деревянные, и судя по нѣкопорымъ доскушкамъ, были обиты богатыми матеріями, чернаго и синяго цвѣта. Куполы сихъ мавзолеевъ снаружи обиты свинцомъ и украшены золопою луною, на шаковомъ же шарѣ поставленную и точно такъ, какъ верхи двухъ минаретовъ, принадлежащихъ къ Ханской мечети, примыкающей къ сему кладбищу южною стѣною своею, подѣлкой похороненъ по общенной волѣ своей Менгли-Гирей, особенно опъ всѣхъ другихъ. Гробницы, находящіяся подъ открытымъ небомъ, всѣ безъ изъятія мраморныя, съ длинными

Ч. XXIX. Кн. LXXXI. 2

узорчатыми надписями. Мулла утверждалъ, что сіи послѣднія заимствованы вообще изъ Алькорана; но со всѣмъ тѣмъ желаніемъ бы знать ихъ содержаніе; ибо — кромѣ прочаго, могущаго открыться со стороны исторической, по изреченіямъ симъ можно бѣ было получить понятіе о характерѣ того, надъ коимъ оно начертано; вѣроятно, что въ семъ случаѣ соблюдаемо было какое-нибудь приличіе, или намѣканіе.

Ханская мечеть есть самое огромное и великолѣпное зданіе въ Бакчисарѣ. Главный входъ въ нее съ улицы, гдѣ журчитъ прекрасный водопадъ — для омовенія *правосѣрныхъ*, (какъ себя называютъ обыкновенно послѣдователи Магомета); а съ двора по высокой крышѣ лѣстницѣ входилъ одинъ Ханъ на хоры, которые теперь опредѣлены для любопытныхъ Европейцевъ, желающихъ осмотрѣть управленіе Магомешанскаго

Богослуженія. Сіе послѣднее вездѣ одинаково, а попому и не заслуживаетъ особеннаго описанія; равномерно и храмъ здѣшній отличаетъ отъ прочихъ мечетей одними разноцвѣтными стеклами оконъ, съ золотыми надписями, и пестрыми золочеными налосемъ для Муллы. На стѣнахъ нѣтъ никакихъ украшеній, а на полу посланы ковры и Египетскія рогожки.

Могу ли не сказать — оканчивая описаніе Ханскаго дворца, — что я воспользовался прохлагою, царствующею въ мраморномъ кіоскѣ, и въ немъ вслѣлъ накрыть себѣ обѣдennyй столъ, — чему содѣшную послѣдовашъ всѣмъ путешественникамъ, кои посѣщаютъ сіи очаровательныя мѣста.

П. С.

Монограммы, или родъ гербовыхъ знаковъ на стѣнахъ Замка Изборскаго. (*)

Изборскъ, нѣкогда Княжеская столица Трувора и извѣстная крѣпость, теперь экономическое село между Псковомъ и городомъ Печорою, лежащее на оплогоспи небольшого пригорка; ибо наспоящихъ горныхъ хребтовъ не имѣется въ сей странѣ, впрочемъ довольно холмистой. Посреди села богатый источникъ, прозрачный,

(*) Глубокомысленныя размыслия сіи, сдѣланныя въ 1805 году однимъ изъ первѣйшихъ Государственныхъ Чиновниковъ нашихъ, по просьбѣ покойнаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцова, открываютъ новое поприще для Археологовъ, показывая ключъ къ тайнамъ Изборска, на копорыя до сего едва ли кто обращалъ вниманіе. Прямое благодаримъ особу, благоволившую украсить Отечества Замки столь прекрасною снашею. Изд.

на - подобіе хрустала , но сильно извесшью напишанной воды , происшествіе изъ извесшковаго слоя (флеца) составляющаго нижнюю почву большой части Псковской Губерніи и основаніе крѣпости. Надъ самымъ селомъ на высотѣ , которая , какъ очевидно при ломкѣ плиты , для поспроснїа замка , сдѣлалась утесистѣе , находящаяся древняя крѣпость неправильнаго плана , содержащая въ себѣ церкви , дома церковнослужителей , гряды овощныя и груды каменныхъ обломковъ. Укрѣпленїа состоятъ въ высокихъ стѣнахъ и башняхъ , изъ коихъ только одна четвероугольная ; прочїа же круглая въ видѣ высокихъ утѣченныхъ конусовъ , а ворота , какъ еще понынѣ видно , защищались низшею передовою стѣною.

Судя по роду плиты , различному свойству работы и степени сохраненїа , строенїе сіе , кромѣ первоначальной постройки , получило двѣ ,

или по крайней мѣрѣ одну значительную починку. Древнѣйшія части, то есть: самое цѣлое, построены изъ известковыхъ плитъ, довольно толстыхъ и прочныхъ, красножелтовашаго цвѣта, называемыхъ въ сей странѣ *красною плитою*. Онѣ мало поперпѣли отъ воздуха. Круглыя коническія башни по горизонтальному прорѣзу построены сплошь вѣрно по циркулю, а бока конусовъ сплошь правильно по шнурѣ, что приводитъ въ справедливое удивленіе при строеніи сплошь древнемъ; ибо круглая коническая башня принадлежишь не къ простымъ задачамъ каменнаго мастерства. Позднѣйшія части стѣны складены гораздо хуже изъ тонкой и изъ части весьма тонкой бѣло-сѣро-вапой известковой плиты, и сильно поспрадали; ибо сей родъ плиты хотя легче добывается изъ земли сверху, но за то она гораздо менѣе прочна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ связь

съ соседственнымъ стѣной очевидно доказывающъ, что объ работы различнаго времени; особливо жъ примѣрно сіе возлѣ четверугольной конической башни, кошорая сама хотя составлена изъ лучшаго камня, но построена гораздо хуже, нежели прочія круглыя башни. Вообще вся древняя каменная работа въ Изборскѣ, какъ и во всей Псковской губерніи, напримѣръ: въ *Псковѣ*, *Порховѣ*, *Островѣ*, хороша только съ лица. Наружныя плиты на обѣихъ сторонахъ довольно аккуратно положены въ известъ, но середина на скорую руку наполнена мягкой плитой въ жидкой извести. А потому въ мѣстахъ, гдѣ наружная обкладка опвѣлилась, показывается во внутренней каменной работѣ дурная связь, множество пустыхъ мѣстъ и худое мѣшаніе извести. Въ семъ отношеніи каменную сію работу нельзя сравнить съ

подобными древними строениями средняго вѣка въ чужихъ краяхъ.

Особой башни для стражи (Wart, фрнт:) какъ бываетъ въ древнихъ Германскихъ замкахъ, въ Изборскѣ нѣтъ, но и каждая изъ башенъ могла служить для сей цѣли.

Лучшій видъ сихъ развалинъ представляется со стороны села, особливо одна изъ башенъ, на вершинѣ которой позже приспоеенъ каменный сѣнанокъ для колоколовъ по древнему Россійскому покрою, производитъ истинно живописное дѣйствіе. Остѣ зубцовъ башенъ и стѣнъ почти ничего не осталось; но очевидно, что сіи части не имѣли ни малѣйшаго сходства съ кремлями въ Москвѣ или Казани, какъ и весь замокъ, который гораздо ближе подходитъ къ иностраннымъ Рыцарскимъ замкамъ (Burgen,) только что башенъ числомъ болѣе. Во всѣхъ находящся по эпажамъ данныя и весьма узкія пер-

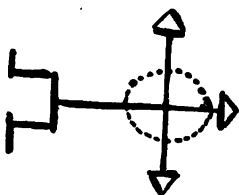
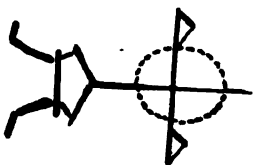
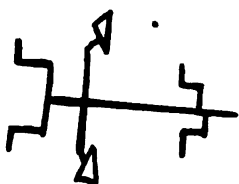
пендикулярныя отвѣрстія, вѣроятно для стрѣлковъ изъ лука, а въ послѣдствіи для фальконетовъ. Отвѣрстія ея отъ подобныхъ въ чужихъ краяхъ отличаются тѣмъ, что въ низу имѣтъ увеличеннаго круглаго отвѣрстія. Внутренности башенъ я не могъ разсмотрѣть съ удобностью; но вѣроятно онѣ, какъ другія въ Псковской Губерніи, имѣли лѣстницы кругомъ въ стѣнѣ, а къ отвѣрстіямъ для стрѣльбы, съ внутренней стороны, большія ниши (гнѣзда).

Замокъ Изборскій, можетъ быть, не столь древенъ, какъ полагаешь общее народное мнѣніе, утверждающее, что онъ времени Трувора. Можетъ быть, что онъ построенъ въ одно время съ подобными замками, находящимися на Лифляндской границѣ, со стороны Россіи, кои, вѣроятно, созданы во время начала войнъ съ Мечехосцами. Правда, что первоначальныя стѣны Изборска состоятъ изъ луч-

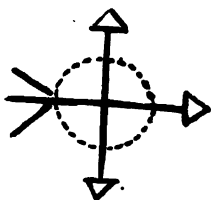
шаго рода камня, нежели гдѣ - либо въ Псковской губерніи; даже поспройка лучше, нежели въ Ивангородѣ противъ Нарвы, копорый впрочемъ ближе всѣхъ подходитъ къ Изборску; но образъ поспройки, огромность каменнаго дѣла и нѣкопорыя другія обстоятельствова раждающъ сомнѣніе о созданіи лаковыхъ замковъ въ столь мало - образованныя времена, каковы были Трувора, но онъ можетъ быть изъ древнѣйшихъ своего рода. Впрочемъ сіе естъ догадка, можетъ быть, несправедливая.

Достопримѣчательнѣйшее въ крѣ-
пости Изборской сушь: родъ *Монограммъ*, или гербовыхъ знаковъ, находящихся на стѣнахъ, кои могли бы иногда объяснить время поспройки и имена самыхъ основателей. Они изображены на прилагаемомъ особомъ листѣ, сдѣланы изъ мелкихъ и тонкихъ извесчковыхъ, но крѣпкихъ плитъ, выпущенныхъ изъ стѣны,

Лит. 1.

Кресты савурахи на доминант сироты сироты
сироты сироты.

Или савурахи сироты сироты.

приблизно вершка на два. Вышина каждой фигуры составляет около $2\frac{1}{2}$ аршинъ по глазомеру, по коему сдѣланы и изображенія, хотя впрочемъ вѣрныя и точныя, ибо не было способоу лазить къ онымъ (*). Работа грубая, но стѣмъ не менѣе фигуры довольно явственны и весьма хорошо сохранились. Круглые вѣтки составлены изъ кусковъ плѣшны, одинъ опѣ другого нѣсколько оппсходящихъ, на прочихъ линіяхъ плѣшны болѣе сближены. Кромѣ сихъ четырехъ знаковъ, не встрѣчается ни малѣйшихъ слѣдовъ подобныхъ.

Объясненіе сихъ фигуръ предоставляется стѣмъ, кои болѣе сочинителя знакомы съ сѣверными древностями; равно и рѣшеніе вопроса, въ какой степени они могутъ быть применены къ Руническимъ письменамъ. Кажется однако, что они заключаютъ

(*) См. приложенную при семъ картину подъ Лист. А.

въ себѣ болѣе, нежели одни украшенныя знаки креста. — Впрочемъ изображеніе креста часто входило въ составъ *монограммъ*. Сочинилъ ли даже неизвѣстно и то, описаны ли сѣи знаки ужѣ въ какомъ-либо сочиненіи: между тѣмъ онъ припоминаетъ себѣ, что слышалъ объ нихъ прежде.

Около полуверсты отъ Изборска, на мысѣ Изборскаго возвышенія находящіяся, по мнѣнію народа, гробницы рода Рюрикова. Между нѣсколькими старыми соснами встрѣчаются, сколько припомню, три большихъ стоящихъ креста и большія четвероугольныя лежащія плиты крѣпкаго известковаго камня здѣшняго края. На крестахъ видны надписи, начинающіяся вездѣ знаменіемъ — креста же; черты письма велики, довольно углублены и понынѣ весьма явственны, но по роду камня никогда не были весьма остры и еще болѣе изгладились отъ времени. Они кажутся Русскими спара-

го письма, но похожи нѣсколько и на Руническія письма. Недоспашокъ въ знаніи древнихъ письменъ, крашкоспъ времени, шрудвоспъ разобрали оныя вообще и особое обстоятельство не позволили мнѣ списать нѣкоторыя изъ нихъ. Обстоятельство сіе было то, что въ самое время осмотра, солнце показалось прямо противъ сихъ крестовъ, а пошому углубленноспи письменъ не давали пѣни: пошому не выходило никакого изображенія. Ежели память меня не обманываетъ, то я слышалъ, что надписи сіи гдѣ - то уже скопированы (*). Впрочемъ мнѣ не вѣроятно, чтообъ это были надгробія Трувора, а думается, что оны позднѣйшихъ временъ.

Неподалеку отъ сихъ надгробій, въ оградѣ землянаго не низкаго вала находилась кладбище. Почти кажется будто

(*) Г. Кеппекъ и въ снатиъ Преосв. Евгенія, объ Изборскѣ. Ошеч. Зап. 7. Изд.

сей земляной неправильнаго вида нррегулярной городокъ сдѣланъ непріятелемъ, нѣкогда Изборскъ осаждавшимъ; ибо онъ для замка не могъ служить защитною, не имѣя никакого соединенія съ ними ни натуральнаго, ни искусственнаго, ни же удобности къ тому. Но такъ же быть можеть, что путь былъ Изборскій замокъ и пребываніе Трувора до построенія каменной крѣпости.

Подобныя же кресты, но меньшіе, и, какъ казалось, шже съ надписями, находящіяся около Изборска къ споронѣ Лифляндіи, разбросанныя на поляхъ и почти погружившіеся въ землю. Всѣ они еспешвенно опъ вренѣ Христіанскихъ и вѣроятно гробницы знаменитыхъ людей, павшихъ въ браняхъ около Изборска.

Впрочемъ недоспапокъ въ западной Россіи способныхъ къ сему дѣлу камней, вѣроятно, есть причина рѣдко-сти у насъ древнихъ памятниковъ, а сіе-то самое, въ глазахъ народа, дасъ

Изборскимъ надгробіямъ особливую важность и ценность бытъ болѣе, нежели они заслуживаютъ. Въ самомъ дѣлѣ кажется, они обязаны существованіемъ своимъ не какому-либо особому образованію того края, а единственно тому обществу, что въ семь мѣстъ нашелся способный къ обработыванію и твердый родъ камней. Однако мнѣ не могли указать ломки сихъ опчасни большихъ плинтъ; я и не нашелъ слѣдовъ ихъ; ибо обыкновенно показывающаяся плинта ломается дробно, а не въ такихъ кускахъ.

Вообще Изборскъ и страна около его стоили бы подробнаго осмотра, а гробницы прилѣжнаго осмотра; мнѣ же занятія по службѣ дозволяли посвящать сему мѣсту только нѣсколько часовъ. Также весьма бы желательнымъ было, чтобъ искусный живописецъ получилъ порученіе списать виды замка и его окружности, копорыя оныю не недостойны помѣщенія въ собраніи опечесивенныхъ видовъ.

МЫСЛИ

ОТНОСИТЕЛЬНО ИЗЫСКАНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ ВЪ
Новороссійскомъ краѣ (*).

Всякому извѣстно, что сѣверные берега Чернаго моря были заселены, во времена опдаленной древности, многочисленными Греческими колоніями. Частъ обвѣхъ Сармацій, Европейской и Азіяпской, и Херсонесъ Тавричскій, составляющіе нынѣ губерніи Новороссійскія, равно Земли Донскихъ и Черноморскихъ Козаковъ, заключали въ себѣ многіе знапные города, прославившіеся въ Испоріи.

Варварство вѣковъ, послѣдовавшихъ временамъ Греческой образованности, и нашествія дикихъ сѣверныхъ ордъ, послужили къ разрушенію нѣхъ городовъ. Нынѣ едва замѣпны слѣды нѣкопрыхъ изъ нихъ; и слѣды сіи,

(*) Спашья сіа была поднесена Московскому Обществу Испоріи и Древностей Россійскихъ.

по мѣрѣ заселенія края, ежедневно болѣе и болѣе изглаживаются; другіе совершенно исчезли, такъ, что даже неизвѣстно опредѣлительно, въ какихъ мѣстахъ существовали иныя поселенія, древними Историками и Географами упоминаемыя.

Когда Россія приняла подъ скипетръ свой — Крымскій полуостровъ, на мѣстоположеніи древняго города Херсониса видны еще были довольно хорошо сохранившіяся городскія стѣны, башни, вороша, съ остатками нѣкоторыхъ зданій, такъ, что легко можно было слѣдовать направленію улицъ. Нынѣ Херсонисъ представляетъ однѣ безобразныя груды развалинъ. Новый городъ Севастополь, занимшвуя матеріалы для зданій своихъ изъ остатковъ древняго, скоро изгладитъ совершенно слѣды онаго, подобно какъ Иліонъ и Сигей изгладилъ нѣкогда признаки древней Трои.

Нимфея, Фанагорія, Горгоппія бы-

ли въ древности значительными городами въ Царствѣ Веспора Киммерійскаго: нынѣ никто не знаетъ достоверно, въ какихъ мѣстахъ именно они стояли.

Ничто не можетъ быть утѣшительнѣе для ума просвѣщенныхъ людей, и достойнѣе ихъ благородныхъ усилій, какъ спарашься спасти отъ совершеннаго забвенія существующія еще въ обществѣ нашемъ оспатки образованности народовъ столь опшдаленной древности; ничто не можетъ доставить имъ болѣе удовольствія, какъ находить, по испеченіи до сполнѣй, памятники, которые могутъ дать самыя достоверныя свидѣтельства опноситеьно Религии и Правленія, Наукъ и художествъ, дѣяній и нравовъ поколѣній, столь давно угасшихъ. Таковыми изслѣдованіями мы можемъ, нѣкоторымъ образомъ, извлекать удовольствіе и пользу изъ самаго праха,

заспавляя оный свидѣтельствовать намъ о временахъ прошедшихъ, и воскресшая давно забытую память людей и народовъ.

Многіе частные люди занимались опдѣльно изысканіями древностей по берегамъ Чернаго моря; иные описывая и извѣщая Ученыхъ о найденныхъ ими предметахъ, вниманіе заслуживающихъ, чрезъ то оказали Наукамъ истинную услугу: ибо многіе, описанные *Палласомъ*, *Вакселемъ* и другими памятники, нынѣ уже не существуютъ въ мѣстахъ, гдѣ ими были видѣны; — другіе жъ, собирая медали, вазы и инныя вещи, единственно изъ любопытства и не зная настоящей цѣны оныхъ, не только не принесли никакой пользы, но причинили, можетъ быть, много вреда: ибо нѣтъ сомнѣнія, что разные предметы древности, ежегодно вывозимые изъ Крыма, и въ числѣ коихъ въроянно находились нѣкоторыя весьма

важные для Исторіи, скрывающіяся въ безвѣстности по разнымъ частнымъ собраніямъ, и можетъ быть навсегда будутъ потеряны для науки; или, если и сдѣлаются въ послѣдствіи извѣстными, то потеряютъ уже половину цѣны своей для попоможовъ, потому что никто не будетъ знать—въ какихъ мѣстахъ оныя были найдены.

Положимъ, что археологическими изысканіями занимались бы опредѣленно только такіе люди, коимъ не чужды таинства науки: и тогда усилія сихъ людей, немѣя общаго плана и общей цѣли, не могли бы никогда имѣть и тѣхъ успѣховъ, каковыхъ въ состояніи достигнуть многіе, дѣйствуя соединенными силами. Почему и было бы желательно, чтобы въ Новороссійскомъ краѣ составилось Общество, которое бывъ руководимо, покровительствуемо и поощряемо Правительствомъ, старалось бы изыски-

вать, описывать и объяснять все находимые предметы; спасать от совершенного разрушения ошатки памятников древности, и предупреждать столь пагубное разсыаніе вещей, въ развалинахъ и гробницахъ находимыхъ.

Польза ученыхъ Обществъ неоспорима. Уже замѣчено выше, что оидальныя труды любителей Наукъ, сколь бы они ни были учены, не могутъ никогда приблизиться къ той цѣли, которой одни Общества достигаютъ имѣющъ возможность; не говоря о томъ, что частный человекъ не всегда въ состояніи дѣлать тѣхъ пожертвованій и издержекъ, каковыя можетъ понести Общество. Испина сказаннаго особенно ощутительна въ наукъ древностей, наукъ столь щемной, столь много подверженной умственнѣмъ заключеніямъ, или гипотезамъ. Какъ часто случается, что Ученый, не имѣя кому сообщить ро-

дившейся въ умъ его мысли, предается ей съ приспращіемъ, и создаетъ систему, пѣтъ болѣе увлекательную и опасную, чѣмъ болѣе онъ имѣетъ ума и познаній; какъ часто, ослѣпленный ложнымъ блескомъ сей мысли, онъ не примѣчаетъ слабыхъ споронъ оной, а спараясь подкрѣпить ее обширною ученостію и обольщительными доводами; онъ невинно обманывается публику, обманывая самого себя! Вредное неудобство сіе не можетъ существовать въ Обществахъ, гдѣ каждый предметъ разсматривается съ разныхъ споронъ; гдѣ различныя и противоположныя сужденія, объясняя оный, ускоряютъ все ложное и подкрѣпляютъ правдоподобное; гдѣ каждая мысль, на заблужденіи основанная, усматривается и уничтожается при самомъ ея рожденіи, и прежде — нежели шоптъ, въ чѣмъ умъ она взяла свое начало, имѣетъ время къ ней приспращіишься. Труды лю-

дей, опдѣльно какою - либо наукой занимающихся, весьма часто возражающъ между ними нѣкоторое соперничество, иногда вредное для оной; шруды общественныя, между многими членами одного сословія раздѣляемые, могутъ только произвестъ благородное соревнованіе, къ исполненію пользѣ науки. Наконецъ, Ученый, всю жизнь свою посвятившій изученію какого - либо предмета, можетъ умереть прежде, нежели изысканія его сдѣлающіяся извѣстными свѣту; съ нимъ погребающіяся во мракѣ всѣ мысли и познанія, пріобрѣтенныя имъ многолѣпными шрудами, и наука, вмѣсто того, чтобы идти впередъ, теряетъ всѣ льстившіе ей успѣхи. Въ Обществѣ, безпрестанно возобновляемомъ, изслѣдованія и мнѣнія каждаго члена, измѣняемые въ семь свѣщавщъ, шщательно въ немъ хранятся, и способствуютъ успѣхамъ науки даже.

и за предѣломъ гроба того, кому онѣ обязаны своимъ началомъ.

Просвѣщенное и благопшворное Правительство наше, которое никогда не было равнодушно ни къ какой опрасли познаній человеческихъ, издавна чувствовало всю силу выше-изложенныхъ испинъ: учрежденіе разновременно Музеевъ въ *Николаевѣ*, *Одессѣ* и *Керчи*, для собранія и храненія находимыхъ предметовъ древности, доказываетъ попеченіе онаго о сбереженіи остатковъ величія нашихъ предшественниковъ на берегахъ Эвксинскаго Понта. Но составленіе Общества, коего мѣстное на разныхъ пунктахъ содѣйствіе могло бы служить величайшимъ пособіемъ Правительству, не можетъ завистъ опъ сего послѣдняго. Къ сему нужно особенное, счастливое спеченіе обстоятельствъ, единодушное соединеніе людей, коихъ усердіе и познанія могли бы служить порукою за успѣхи пред-

пріятій. Будемъ надѣяться, что претпавствія, доселѣ пропавшіяся таковому полезному успановленію, не всегда успесивовашь будущъ; и поспараемся изложитъ, между пѣмъ, нѣкоторыя мысли о кругѣ дѣйствій, который бы могъ представитъся Обществу Археологовъ въ Новоросійскомъ краѣ.

Такое Общество имѣло бы цѣлю разыскивать, собирать и хранить, описывать и объяснять всѣ памятники древности, на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря разновременно найденные и впредь находимые. А посему занятія онаго состояли бы въ слѣдующемъ:

1. Собирать всѣ историческія и географическія извѣстія, разсыянные въ разныхъ Писателяхъ, относительно прежняго положенія означенныхъ береговъ, и народовъ, на оныхъ разновременно обитавшихъ, ошъ временъ
Ч. XXIX. Кн. LXXXI. 3

опдаленнѣйшей древности. Сіе послужило бы наилучшимъ руководствомъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ.

2. Соспавились полное собраніе всѣхъ палеографическихъ, нумизматическихъ и инаго рода памятниковъ, въ сей странѣ найденныхъ, и уже публикованныхъ; распредѣлили оныя по порядку городовъ и народовъ, коимъ они нѣкогда принадлежали; извлечь наилучшія объ оныхъ сужденія шѣхъ ученыхъ мужей, коими они были изданы и описаны, и дополнили сіи сужденія новыми объясненіями.

3. Описывашь, въ таковомъ же порядкѣ, всѣ памятники, которые впредь находимы будутъ въ развалинахъ городовъ, или въ рукахъ частныхъ людей, по мѣрѣ какъ свѣдѣнія о сихъ предметахъ будутъ доходить до Общества.

4. Упопреблять всѣ способы къ собранію новыхъ памятниковъ, для

храненія оныхъ въ учрежденныхъ Музеяхъ, предпринимая, подъ надзоромъ членовъ, изысканія въ развалинахъ и гробницахъ; спарашься приномъ о поддержаніи оныхъ совершеннаго разрушенія, остатковъ ихъ древнихъ зданій, кои еще замѣтны. Приложитъ особенное вниманіе къ описанію надписей и медалей, сихъ надежнѣйшихъ историческихъ свидѣтельствъ, которыя могутъ послужить къ дополненію большою частію утраченныхъ лѣтописей царствъ, городовъ и народовъ, на берегахъ Понта Евксинскаго существовавшихъ.

5. Собратъ планы и профили всѣхъ остатковъ древнихъ зданій, равно планы всѣхъ развалинъ городовъ, коихъ слѣды еще видны.

6. Опредѣлитъ, на особой картѣ, всѣ мѣста, на коихъ есть еще признаки древнихъ обиталищъ, или укрѣпленій; изыскавъ, посредствомъ сви-

дѣшельства древнихъ Писателей, или памятниковъ, какіе города или селенія на ихъ мѣстахъ въ древности существовали; и найми, симъ способомъ, мѣстоположеніе многихъ знаменитыхъ Греческихъ городовъ, коихъ слѣды починающія нынѣ поперяными.

Да позволено мнѣ теперь будетъ пробѣжать быспро по всему пространству сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, и указавъ ихъ мѣста, въ коихъ надлежало бы предпринять изслѣдованія.

Нѣтъ почти никакого сомнѣнія что *Тира*, или *Офіуса*, знаменитое Милісійское поселеніе на берегахъ *Тираса*, нынѣшняго *Днѣстра*, существовала на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоишь нынѣ *Аккерманъ* и гдѣ были найдены монеты древней *Тиры*, обломки мраморныхъ статуи и другіе памятники. Надлежало бы удостовѣриться, въ какой именно почкѣ

стояла *Тира*, и не существуетъ ли еще какихъ признаковъ сего города?

Подобныя изслѣдованія нужно было бы сдѣлать и въ окрестностяхъ *Овидіополя*, гдѣ также были находимы нѣкоторые предметы древности, и гдѣ вѣроятно существовалъ Греческій городъ *Никонія*.

Недавно найденъ былъ въ *Одессѣ* древній сосудъ, въ родѣ Этрускскихъ вазъ, и нѣсколько глиняныхъ амфоръ: изъ чего заключить должно, что пунктъ существовала упоминаемая древними Географами *Истріянская гавань*. Но, судя по маловажности сего мѣста, нельзя надѣяться, чтобы могли быть сдѣланы въ *Одессѣ* какія-либо значительныя открытія.

Близъ устьей *Тилигула* древніе Писатели полагаютъ городъ *Одиссосу* съ портомъ. Слѣды сего города доселѣ неопысканы.

Легенцій неподалеку отсюда въ морѣ *Березанскій островъ* былъ посвя-

щенъ въ древности *Ахиллесу*, и заключалъ въ себѣ храмъ сего героя, коего Древніе почитали покровителемъ мореплавателей въ Понтиѣ Эвксинскомъ. Тутъ могутъ скрываться въ землѣ основанія храма и мраморы съ надписями, каковыхъ уже вывезено было ошпуда нѣсколько обломковъ. Тоже можно сказать о храмѣ *Дмитры*, споявшемъ при спеченіи рѣкъ *Ворисосна* (Днѣпра), и *Иланиса* (Буга) на мысу, называвшемся въ древности *Ипполаевымъ*, а нынѣ *Станиславовымъ*.

Ользія, знаменитый Греческій городъ, процвѣтала на правомъ берегу Буга, недалеко отъ устья онаго, гдѣ донынѣ видны печальные ея останки, близъ села *Ильинскаго*, или *Порутина*. Ученому свѣту извѣстны уже многіе важныя для Исторіи памятники, изъ развалинъ сего города извлеченные. Нельзя почти сомнѣваться, чтобы тамъ не скрывалось

еще множества предметовъ, особенно же надписей, объ опысканіи коихъ надлежало бы имѣть особенное попеченіе, спараясь разрыть груды камней и земли, покрывающія древнюю *Акрополь*, или *цитадель Ольвійскую*. Извѣстно, что древніе хранили въ подобныхъ мѣстахъ свои узаконенія и законы, на мраморъ начертанныя. Надлежало бы также раскопать нѣкошорыя изъ многочисленныхъ кургановъ, въ окрестности развалинъ *Ольвіи* находящихся, и въ коихъ, какъ кажется, еще не было производимо изысканій.

За Днѣпромъ, древнимъ *Ворисвеномъ*, простиралась къ югу Скифская *Илея*, отечество мудраго Анахарсиса. Къ берегамъ сей страны прилежитъ островъ *Тендра*, древній *Дроносъ-Ахиллеосъ*, то есть *Ристалище Ахиллеса*. Тутъ были олшари сего героя, и праздновались игры въ честь его. Въ 1824 году, при раскопаніи од-

ного кургана на сѣверной оконечности сего оспрова, называвшейся въ древности *Салценнымъ мысомъ*, найдено было множесство древнихъ монетъ различныхъ Греческихъ городовъ, народовъ и Царей, и многихъ Римскихъ Императоровъ; также нѣсколько обломковъ барельефовъ и надписей на мраморѣ. Къ сожалѣнію, большая часть сихъ сокровищъ разошлась по рукамъ частныхъ людей: но должно надѣяться, что земля скрываетъ еще на оспровѣ *Гендрѣ* многія подобныя сокровища, которыя при прилѣжныхъ изысканіяхъ вѣроятно были бы найдены.

Близъ устьей рѣки *Калангака*, на правомъ берегу оной, видны осипки древняго городища. Нужно бы изслѣдовать, какой городъ существовалъ тутъ: *Каркина*, или *Тамираки*, Географами въ сихъ мѣстахъ полагаемые? Немнодалеку отсюда, около *Ли*

нии *Перекопской*, должно искать слѣдовъ древней *Тафры*.

Древніе города, которые бывъ разрушены, остались послѣ много необитаемыми, или на мѣстѣ конхъ были въ послѣдствіи основаны незначущія селенія, представляющъ намъ обыкновенно гораздо болѣе памятниковъ прежняго своего существованія, нежели тѣ, кои издревле и до нашихъ временъ всегда были обитаемы многочисленнымъ народомъ. Немудрено найши сему причину: ибо памятники первыхъ, со времени ихъ разрушенія, остались погребенными въ недрахъ земли, и никакъ, до нашихъ временъ, не заботились объ извлеченіи ихъ отътуда; памятники же послѣднихъ исчезали, по мѣрѣ какъ попоменило, перемѣня и религію, и образъ правленія, и нравы, забывъ даже преданія предшественниковъ своихъ, не имѣя никакихъ причинъ къ сбереженію останковъ ихъ величія, употребило

онѣ вмѣсто матеріаловъ для сооруженія новыхъ зданій. Земля, безпрестанно разрываема различными поколѣніями, одно за другимъ слѣдовавшими, поспешенно утратила въ окрестностяхъ древнихъ временъ, въ ней скрывавшіяся. Надписи были изглажены, иногда замѣнены другими; статуи разбиты; монеты перелиты и перечеканены.

Вотъ причина, по которой *Олвѣя*, и нѣкоторыя мѣста на *Восторгѣ*, оставшіяся въ запускѣ, заключающія въ себѣ довольно памятниковъ древности; тогда какъ *Тира*, *Херсонисъ* и другія колоніи, на мѣстахъ коихъ всегда или долговременно существовали города, представляющія знаковыхъ очень немного. *Феодосія*, бывшая при Генуэзцахъ и Туркахъ знатнымъ и многочисленнымъ торговымъ городомъ, бѣднѣе всѣхъ прочихъ Крымскихъ городовъ остатками Греческой древности.

Я сказалъ, что *Херсонисъ*, къ коему привелъ меня теперь географическій порядокъ, не богатъ Греческими памятниками. Сіе заключеніе не должно однакожь опноситься на счетъ медалей, коихъ извѣстно довольно большое количество. Быть можетъ, въ развалинахъ скрываются еще нѣкоторыя надписи и другіе предметы.

Извѣстно, что въ древности было въ *Тауридѣ* два города *Херсониса*, изъ коихъ древнѣйшій былъ уже разрушенъ во времена Справона; а новѣйшій, построенный въ нѣсколькихъ верстахъ отъ перваго и неподалеку отъ нынѣшняго *Севастополя*, существовалъ до нашествія Турокъ на Крымъ. Любопытно бы было изслѣдовать мѣстоположеніе перваго и повѣрить то, что сказано о немъ въ путешествіяхъ *Палласа* и *Кларка*. Слѣды стѣнъ и башенъ новѣйшаго *Херсониса* еще довольно ясно видны; надлежало бы поспѣшнѣе сдѣлать

планъ онымъ, доколѣ Севастополь не совершенно разрушилъ сіи печальные останки предшествовавшего ему города (*).

Много было говорено и писано о знаменитомъ храмѣ *Діаны Таврической*. Одинъ случай можетъ намъ съ достоверностію указать настоящее мѣсто, на коемъ стояли кровавые олтари сей богини языческа.

Вольный городъ *Херсонисъ* обладалъ издревле всѣмъ полуостровомъ, образуемымъ съ одной стороны *Севастопольскою* рейдою, а съ другой *Балаклавскою* гаванью: сіе-то проспранство называется *Справонъ малымъ Херсонисомъ*, по сравненію съ большимъ или *Таврическимъ* полуостровомъ, нынѣшнимъ *Крымомъ*. Перешеекъ былъ защищенъ рвомъ и стѣною съ башнями, проспиравшеюся отъ гавани *Ктеноса* до гавани *Сим-*

(*) Планъ сего примѣчательнаго урочища помѣщенъ при IX части Ошез. Запис. Изд.

оловъ, нынѣшней *Балаклавской*. Надлежало бы, руководствуясь описаніемъ Справона, сдѣлать нѣкоторыя изслѣдованія относительно древней Топографіи сей части Крыма, доселѣ еще необъясненной.

Никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, которые слѣдую мнѣнію ученаго *Габлица*, полагаютъ, что все пространство между *Севастополемъ* и *Балаклавою* было занимаемо городомъ *Херсонисомъ*; въ семъ случаѣ городъ сей былъ бы равенъ Риму, Парижу или Лондону: чего оппюдь предполагать невозможно. Груды развалинъ, разбросанныя на означенномъ пространствѣ, принадлежали, вѣроятно, къ сельскимъ жилищамъ *Херсониситовъ*; а прямоугольныя опдѣленія, образуемая оспашками сѣвъ, доселѣ ясно видными, показываютъ не слѣды прежнихъ улицъ города, но предѣлы садовъ или полей, разнымъ гражданамъ принадлежавшихъ, между коими проходили доро-

ги. Слѣдовательно въ сихъ мѣстахъ нельзя надѣявшись сдѣлать оцѣнку важныхъ открытій, какъ на самыхъ мѣстоположеніяхъ обоихъ городовъ.

Я уже сказалъ, что *Θεοδοςία* очень скудна Греческими древностями: то, что, разновременно открыто въ семь городъ, наиболѣе принадлежитъ къ эпохѣ владычества Генуэзцевъ въ Крыму. — Но напрошивъ того, берега *Востора Киммерійскаго* представляють обширное поле для археологическихъ изысканій. Древнее *Царство Восторское*, непрерывно существовавшее въ продолженіе слишкомъ 8 столѣтій, несомнѣнно должно было оставить болѣе слѣдовъ прежняго своего величія, нежели сколько шаковыхъ доселѣ открыто. Можно почти съ досповѣрностью сказать, что сія классическая земля скрываетъ еще въ нѣдрахъ своихъ множество драгоценныхъ и любопытныхъ памятниковъ, которые могутъ современемъ

разсѣяль, хотя опчаспи, мракъ, Историю *Востора* затемняющій. Къ сей-то спранъ должны преимущественно обратиться взоры любителей древности, и ихъ ученые наблюденія и изысканія.

Лѣтописи *Востора* дошли до насъ одними отрывками, въ разныхъ древнихъ Писателяхъ разбросанными, безъ связи, съ многочисленными промежутками, часно въ безобразномъ смѣшеніи лицъ и эпохъ. Ученые новѣйшихъ временъ старались разобрать сей хаосъ и приводя оный, по мѣрѣ возможности, въ порядокъ, опредѣлить каждому происшествію свое мѣсто. Между шѣми находимые съ иѣмотораго времени въ развалинахъ городовъ памятники, служили къ пополненію опчаспи нѣхъ эпохъ, о коихъ Писатели никакого извѣстія намъ не оставили. Сими средствами сдѣлались извѣстны многіе знаменитые люди, о коихъ молчали лѣто-

ниси. *Перисадъ II*, сынъ *Спартакъ IV*, царствовавшій на Восторъ во времена преемниковъ Александра Великаго; Царица *Комосарія*, супруга Перисада I, заняли мѣста свои въ Исторіи съ тѣхъ поръ, какъ найдены надписи, о нихъ упоминающія; около двадцати Царей послѣдующихъ временъ спали извѣстными по одѣмъ монетамъ, представляющимъ ихъ лица, имена и эпохи царствованія. Всѣ сѣи описанія, столь важныя для Исторіи Восторской, и пополнявшія значительно лѣтописи сей страны, сдѣланы въ теченіе послѣдняго столѣтія разными частными людьми, почти случайно. Чего же должно ожидать отъ изысканій, усерднѣнныхъ съ предположенною цѣлю, и руководимыхъ людьми опытными, свѣдущими и усердными къ наукѣ; людьми, которые бы посвящали на то не нѣсколько мгновеній, но цѣлыя годы? Черезъ шаковыя изы-

сканія, можуть быти, въ скоромъ времени пустыя мѣста Исторіи Воспорской были бы совершенно пополнены, и—вмѣсто многихъ инопезъ, доселѣ сію Исторію по необходимости затрудняющихъ, имѣли бы мы неоспоримыя, современныя происшествіяиъ свидѣтельства.

Керъ, замѣнившая древнюю столицу Царства Воспорскаго, знаменитую *Пантикапею*, есть главнѣйшій пунктъ, на Европейскомъ берегу пролива, къ которому должно обратитъ вниманіе Археолога. Многія древнія гробницы вокругъ сего города, находящіяся были раскопаны въ сія послѣднія времена: въ нихъ обрѣшено много любопытныхъ вещей, свидѣтельствующихъ о состояніи художествъ и объ обычаяхъ древнихъ *Пантикапейцевъ*. Но гораздо важнѣйшіе для Исторіи памятники ожидаютъ, вѣроятно, любителя древностей въ самой срединѣ города,

особенно же въ цитадели, прославившейся смертію Мнѣридапа Великаго.

Нужно было бы поспѣшнѣе снять подробный планъ древней *Пантикапеи*. Слѣды стѣнъ и башенъ сего города еще видны; но скоро, можетъ быть, совершенно будущъ изглажены.

По новымъ предположеніямъ относительно *Керки*, гдѣ недавно учрежденъ поргъ, назначено уничтожить тамошнюю небольшую крѣпость. Стѣны сей крѣпости заключають въ себѣ многіе мраморные обломки, изъ развалинъ *Пантикапеи* взятые; слѣдовательно должно ожидать, что при разрушеніи сихъ стѣнъ откроется нѣсколько драгоценныхъ предметовъ, если нѣлько при случаѣ сему будущъ найдутся люди, знающіе цѣну таковымъ предметамъ, для собранія и хранения всего любопытнаго.

Въ окрестностяхъ *Керки* существуютъ еще нѣкоторыя остатки зданій опдаленнѣйшихъ вѣковъ, и конехъ

прочность доселѣ противустояннѣ разрушительной силѣ времени. Таковы слѣды башенъ древняго *Мирмикиона*, въ такъ называемомъ *Зилинонъ городкѣ*; остатки замка на горѣ *Олукѣ*, и наконецъ древнее зданіе, изъ огромныхъ нерегулярныхъ камней безъ цемента сложенное, извѣстное подѣ именемъ *Золотого кургана*, и принадлежащее къ роду спроектій приписываемыхъ Циклопамъ. Исслѣдованія въ сихъ мѣстахъ, особенно въ послѣднемъ, доставили бы наукѣ много любопытныхъ и новыхъ свѣдѣній. Надлежало бы составить планы всѣмъ таковымъ зданіямъ, съ начертаніемъ догадокъ о первобытномъ ихъ состояніи и назначеніи.

Весь берегъ *Керчинскаго пролива* изобилуетъ развалинами древнихъ жилищъ: путь должно искать неизвѣстныхъ доселѣ мѣстоположеній *Нимфеи*, *Акры*, *Пареніона* и другихъ городовъ, писателями упоминаемыхъ.

Весьма замѣчательны, на Крымской сторонѣ Востора, слѣды различныхъ древнихъ валовъ, означающихъ разновременныя границы владычества Восторянъ. Первый изъ такихъ валовъ виденъ близъ упомянутого выше золотого кургана, въ 4 верстахъ отъ Керчи. Онъ простирается отъ Азовскаго моря къ проливу, и ограничиваетъ сѣверный уголъ Востора, представляющій видъ небольшого полуострова. Тутъ была вѣроятно первая межа *Милсійцевъ*, когда они, поселясь въ *Пантикапей*, старались защищать сей городъ и окрестную страну отъ нападений *Скифовъ*. Второй валъ существуетъ въ 27 верстахъ отъ Керчи къ западу, и простирается чрезъ всю ширину Керченскаго полуострова, отъ Азовскаго моря до Чернаго; недосигая сего послѣдняго, онъ примыкаетъ къ соленому озеру *Апалъ-Акину*, которое безъ сомнѣнiя въ древнiя време-

на было морскимъ заливомъ. Сію чер-
 шу должно опшесити къ первой эпо-
 хѣ Восторской Монархіи, когда Цари,
 или Архоншы сей страны, распро-
 страняя владычество свое на *Панти-*
капею, *Нимфею*, опшяшую ими у Аен-
 нятъ, и на всѣ окрестныя земли, по-
 ложили сей предѣлъ нашествіямъ не-
 пріязненныхъ народовъ. О ней конеч-
 но намѣкаетъ *Скиинъ Хіосскій*, по-
 лагая границею между Восторомъ и
 Сидеями городъ *Киты*, въ окрест-
 ности озера *Атамъ-Амина* суще-
 ствовавшій. Наконецъ, шрешій валъ
 замѣшенъ близъ деревни *Шибана*.
 Онъ имѣетъ направленіе свое отъ
Арабата къ горамъ, *Теодосію* отъ
 запада прикрывающимъ. *Левконъ I*,
 Царь Восторскій, присоединившій
Теодосію къ Царству своему, вѣро-
 ятно, учредилъ сію послѣднюю ли-
 нію, опдѣляющую Керчинскій полу-
 островъ отъ Крыма. Въ послѣдствіи,
 сей самый валъ, какъ кажется, былъ

укрѣпленъ, по сказанію Справона, Царемъ Асандромъ, преемникомъ Фарнака, сына Миѣридашова. Не нужно говорить, сколь бы любопытно было опредѣлишь съ досиовѣрностію направленіе сихъ линій, и сдѣлать истинныя изысканія по всему пропущенію оныхъ.

Азіатскій берегъ пролива и морей Чернаго и Азовскаго, можетъ быть, еще болѣе заселенъ былъ въ древнія времена, нежели Европейскій. Тамъ цвѣли многіе знаменитые города, какъ то: *Фанагорія, Кипосъ, Ермаонасса, Горгиппія, Киммеріонъ* и другіе. Мѣстоположеніе ни одного изъ сихъ городовъ неопредѣлено еще критическими изслѣдованіями. Излишне упоминать, сколь бы необходимо было сдѣлать сіи изслѣдованія и опысканія прахъ городовъ, давно разрушенныхъ, и въ развалинахъ коихъ должны еще скрываться всѣ памятники прежняго ихъ величія.

Изысканія должны были бы простирались по всему берегу Азовскаго моря и даже во внутренность земель. Близъ устьей Дона, неподалеку отъ села *Недзиговки*, видны еще и теперь слѣды древняго города *Танаиса*. Тутъ находясь случайно монеты Царей Воспорскихъ. При раскопаніи развалинъ, можешь быть, открылись бы надписи и другіе предметы древности.

Не должно было бы оставить безъ вниманія многочисленныя, огромныя курганы, по сѣвернымъ берегамъ Азовскаго моря разсѣянныя, и на вершинѣ коихъ обыкновенно находятъ грубыя человѣческія изображенія, изъ камня изсѣченныя. Доселѣ неизслѣдовано, съ надлежащимъ пицаніемъ, какому народу должно приписывать сіи любопытныя памятники.

Изложивъ все то, что предположить въ Новороссійскомъ краѣ ученымъ наблюденіямъ людей, которые бы съ

благородною ревностію посвятивши нѣкоторое время жизни своей и часъ избытковъ, на мѣстные изслѣдованія и изысканія древнихъ памятниковъ; указавъ, въ какихъ мѣстахъ преимущественно таковыя изысканія произведены бытъ должны: мнѣ оспаривается желаніе, чѣмъбы мысли мои, единственно къ пользѣ науки и славы опечизны моей усуреденныя, были одобрены просвѣщенными мнѣ соотечественниками, и чѣмъбы, хотя опечаста, бывъ приняты въ уваженіе, послужили современемъ къ приведенію въ дѣйствіе предположеній, здѣсь сужденію ихъ подвергаемыхъ. (*)

И. Степковскій.

(*) Издатель О. З. счищаетъ для себя весьма лестнымъ, что просвѣщеннѣйшій Археологъ нашъ Иванъ Алексѣевичъ Степковскій подкрѣпляетъ симъ давно и часто повторяемымъ намъ пожеланіемъ — дабы обращено было особенное вниманіе на сохраненіе и изслѣдованіе драгоценныхъ остатковъ древности, разсыпанныхъ по лицу обширной Россіи, кои, къ сожалѣнію, приходятъ годъ отъ году въ плачевнѣйшее состояніе и могутъ быть вскорости изглажены съ лица земли. П. С.

Историческое
ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО
ДИМИТРИЮ ДОНСКОМУ. (*)

Россія, утративъ древнее величіе свое, въ половинѣ XIV вѣка звучала еще цѣпями, грознымъ Башыемъ на рамена ея возложенными: ни одинъ изъ Визценосцевъ ея ничего не дерзалъ предпринимать къ сокрушенію поноснаго ига; всѣ принужденно покорствовали волѣ Златой орды; самъ Алек-

(*) Сіе твореніе многолѣтнихъ трудовъ Его Прев. Александра Васильевича Казадасеа, безцѣнное для каждаго Россіянина уже по одному содержанію своему, не менѣе достойно уваженія и со стороны литературной: оно можетъ послужить образцемъ благороднаго историческаго слога, вездѣ примѣчнаго предмету, вездѣ выдержаннаго. Похвальное Слово сіе посвящено было 1820 года блаженной памяти Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ Изд.

Ч. XXXI. Кн. LXXXI.

4

сандръ, счастливый побѣдитель Гоп-
еовъ на берегахъ Невы, уступая силѣ
Беркая, смиренно преклонялъ предъ
нимъ вѣнчанную лаврами главу свою.

Свирѣпые попомки Чинхисхана, по-
пряся Азію и внеся съ губитель-
нымъ и повсюду торжествующимъ
оружіемъ своимъ страхъ и прелесть
въ нѣдра Европы, около половины
четвершаго-на-десять столѣтія рас-
пространили владѣнія свои къ Сѣве-
ру отъ Урала по южнымъ странамъ
Россіи, по рѣкѣ Пяной, попомъ
черезъ верховье Дона до Ворсклы, а
на Югъ по берегамъ Хвалынского мо-
ря и Понта Эвксинскаго до Дуная.
Господствуя на семъ огромномъ про-
странствѣ Земнаго Шара и въ зна-
чительной части Азій, раздѣлились
они на многія вѣтви. Сильнѣйшая и
знаменитѣйшая Ташарская Орда Кап-
чакская, или Золошная, разорвавшись
на двѣ, составила Заволжскую, вод-
ворившуюся между берегами Волги и

Урала, повелѣвавшую въ Саравъ, изъ которой попомъ возникли Царства Казанское и Астраханское; Задонскую, проспирвавшую владѣнія свои между нагорною страню Волги, южными предѣлами Россіи, берегами Хвалынскаго моря, Кавказскимъ хребтомъ до Понта Эвксинскаго. Не столь важное было Туранское Царство, обладавшее южно-западною частію Сибири; орда, кочевавшая у Аральскаго или Синяго моря, и инныя. Крымскіе Таттары, водворясь въ Херсонесъ Таврическомъ, оспаривали у Генуэзцевъ обладаніе полуострова, знатно убивались и вскорѣ попомъ, при появленіи Тамерлана, распространивъ въ семь счастливымъ климатъ ужасъ, на попокахъ крови основали Ханство Крымское. Всѣ орды управляемы были особенными и независимыми Царями. Россія, въ семь періодъ, несла все бремя ига Задонской и Заволжской орды; онъ самовластно господ-

опивовали надъ несчастнымъ нашимъ Опечеспвомъ.

Въ Задонской ордѣ Князь Мамай, хитрый, предприимчивый, искусный въ ратномъ дѣлѣ, отважный, но вмѣстѣ съ тѣмъ лютый и кровожадный, въ началѣ лукавствомъ и лестію овладѣлъ умомъ Царя своего; потомъ возмущивъ обѣ орды, свергнулъ съ престола и умертвилъ Хадыря и Темираса, и учинился самовластнымъ повелителемъ Задонской орды.

Съ западной стороны Россія имѣла страшнаго врага: Ольгердъ, рачительный въ правленіи, неутомимый въ трудахъ, швердый въ предпріятіяхъ, рѣшительный и искусный въ войнѣ, врагъ забавъ и праздности, господствовалъ въ Княжествѣ Литовскомъ. Власпъ сего грознаго завоевателя простиралася и на Княженія Кіевское и Черниговское, Галицкое и Волынское, опшоргушныя первыя у Россіи, а послѣднія опъ Польши.

Смоленскъ шрепепалъ оружїа его и преклонялся къ зависимости.

Сопредѣльные Липвѣ, Ливонцы, усиливаясь и возвышая могущество свое, такъ же не преставали производить частыя набѣги на Россїю и превозжили спокойствїе ея.

Въ нѣдрахъ своихъ Россїя представляла плачевнѣйшее позорище. Занимая и въ семъ періодѣ обширную часть поверхности Земнаго Шара, простирая границы отъ Чудскаго озера, Наровы, Невы, Ладожскаго и Онежскаго озеръ до Колы и Печоры и на Югъ отъ нижнихъ странъ на Камѣ по предѣламъ южнымъ нынѣшней Вятской губерніи, пошомъ, касаясь рѣкъ Веплуги и Суры, по Пьяной чрезъ Нижегородскую, опшолъ вдоль Тамбовской и Рязанской къ вершинамъ Дона, а отсюда чрезъ Тульскую около Калужской и Смоленской до предѣловъ Литовскихъ и владѣній Ливонскихъ рыцарей, Россїя соспа-

вляла полишическое шѣло, сперва огромное и могущественное, попомъ пагубнымъ междоусобіемъ на разныя части раздранное, наконецъ попрясенное силою Моголовъ и подпавшее игу ихъ. Опъ Великаго Князя Московскаго зависѣли, Княженія: Владимірское, Переславльское, Можайское; и города: Дмитровъ, Торжокъ, Волокъ, Белоозеро, Кострома, Ярославль, Торопецъ и Таруса. Княженія Тверское, Рязанское, Нижегородское и Смоленское соспавляли особенныя владѣнія, а Новгородское и Псковское свободныя Области. Великій Князь Московскій не имѣлъ верховной власни надъ владѣтелями упомянутыхъ Княжествъ: вся обязанность Князей сихъ удѣловъ къ Главѣ Россіи соспояла единспвенно въ томъ, что они должныствовали, съ войсками своими, сопровождать его въ походахъ. Всѣ удѣльные Князья, какъ и самъ Московскій, искали у Ордынскихъ Царей

утвержденія на достоинство свое; и съ подносили имъ драгоценные дары и невольно рабѣлствовали предъ ними. Утвержденіе таковое происходило съ оскорбительными для чести Князей обрядами въ ордѣ; даже, по возвращеніи Великаго Князя въ Московскія владѣнія, чиновники Ханскіе возводили его на престолъ. Споры и распри между Князьями Россійскими предсавлялись на судъ и рѣшеніе Хановъ Тамарскихъ, которые нерѣдко по прихотямъ самовластно располагали и жизнью злосчастныхъ владѣтелей нашихъ (*). Алчные сборщики Могольскіе, подъ названіемъ *Баскаковъ*, имѣя непремѣнное пребываніе въ Россійскихъ городахъ, надзирали за поскупками Князей, собирали дань,

(*) Во время владѣнія воровскаго Азбана въ Сарай, умерщвлено въ ордѣ Великихъ и удѣльных Россійскихъ Князей десять человекъ. См.: Древ. лѣт. часть I, стр. 166.

ежегодно любезнымъ опечесствомъ нашимъ плашиму. Князь Тверскій, Михаилъ имѣлъ могущественнаго заступника въ злѣхъ своемъ, Ольгердъ; а хитрый, коварный Олегъ Рязанскій, непрестанными происками при Дворахъ Ордынекихъ Царей, возлагалъ швердую надежду на покровительство ихъ: оба они были явными врагами Великаго Князя, неоднократно принимали оружіе пропиву него и съ прочими удѣльными владѣтелями лили кровь соопечесственниковъ и терзали Россію. Великій Новградъ, образуя свобододержавное сословіе, или область, нервною прихвлялся къ Московскому Князю.

Вотъ поприще, на которое слабыми спопами восходить дѣйствовать юный Димитрій Іоанновичъ IV, пріемля въ нѣжную длань свою колеблющуюся державу Великаго Княжества Московскаго! Но — подобно, какъ молодой орелъ, ощутивъ силы крыль

своихъ , сначала окрестивъа гнѣз-
да разоряя, устрѣщаетъ пернатыхъ
сосѣдей; пошомъ, пріобыкну къ по-
бѣдамъ, далѣ полетѣтъ проспирая,
бодрѣшвенно ударяетъ на спан гор-
деливыхъ лебедей: такъ и нашъ юный
Димитрій не медлилъ испытывать
крѣпость мышцъ своихъ, и вскоре
грянулъ на страшнѣйшаго изъ вра-
говъ, поразилъ, рассыпалъ на Кули-
ковомъ полѣ несмѣшныя силы Мого-
ловъ, потрясъ его бременившее Рос-
сію, ошверзъ пущи къ славѣ и даль-
нѣйшимъ побѣдамъ, указалъ спешн
къ совершенному сокрушенію оковъ,
на раменахъ Россіянъ звучавшихъ.

Въ похвалу сего Димитрія, знаме-
нитѣйшаго героя между Вѣнценосца-
ми нашими, по уму мудраго, по дѣя-
ніямъ великаго, содѣлывающаго честь
вѣку и народу своему, дерзаю я, лю-
безныя соотечественники, произне-
сти Слово мое.

Дрѣзшная наружностъ, покорностъ

и глубочайшее почитаніе къ родителѣмъ, благопривѣшливость ко всѣмъ и признаки необыкновеннаго ума, опъ самыхъ пеленъ пріобрѣли Димитрію всеобщую любовь. По кончинѣ родителя своего Іоанна Іоанновича, Великаго Князя Московскаго, Димитрій восшелъ на Престолъ, въ самомъ иѣжномъ возрастѣ, на первомъ-на-десять году опъ рожденія: и тогда уже началъ онъ являть умъ превыше юности своей! Къ счастію Димитрія и Россіи, таковыя дары щедрой Природы не оспались впунъ. Добродѣтели и Вѣра руководствовали воспитаніемъ его. Матерь его, Великая Княгиня Александра, дочь Князя Димитрія Добрянскаго, Государыня добродѣтелями изящная, и умныя и о благосочесства рачительныя бояре, державшіе тогда кормило народоправленія въ Московскомъ Великомъ Княжествѣ, прилагали неусынное попеченіе о вѣнценосномъ юношѣ. Преосвящен-

ный Митрополитъ Алексій и Преподобный Сергій, Игуменъ Св. Троицкой обители, мужи по высокимъ добродѣтелямъ своимъ къ лику Святыхъ причисленные, были наставниками и назидали умъ и сердце младаго Государя (*). Подъ руководствомъ сихъ Святителей, душевныя добродѣтели Димитрія разверзлись, возрасли, усовершенствовались. Приучая къ трудамъ, внушали ему любовь къ упражненію: Димитрій, по вступленіи на Престолъ, всегда присутствовалъ въ государственныхъ собраніяхъ бояръ, и въ мудрыхъ совѣщаніяхъ ихъ почерпалъ правила обширной и глубокомысленной науки народоправленія.

Димитрій, по обычаю издревле въ Россіи водворившемуся, въ самыхъ нужныхъ дѣлахъ всегда находился при войскахъ своихъ, когда оныя предпринимали походы. Спавъ былъ во-

(*) *Степенная книга*, Часть I, стр. 491.

лыбелю его : шамъ, устраниа Димитрія ошъ пышности Двора, скрывали ошъ него высокостъ Царскаго сана, дабы не одною пороодою, но и добродѣтелями содѣлался онъ досшойнымъ онаго. Среди шашровъ, развѣзвнхся знаменъ и звука оружіа, младый Государъ шѣло и духъ укрѣплялъ къ пренесенію военныхъ трудовъ, созерцалъ и поучался всѣмъ хитростямъ великой бранной науки. Развѣзжая среди ополченій на быспрыхъ коняхъ, мешая изъ лука спрѣлы, вращая въ рукѣ мечъ и копіе, воспламенялъ Онъ душу воинспвеннымъ жаромъ. Видя въ спанахъ спрожайшее благочиніе, подчиненность и покинovenіе, заимспвовалъ мудрыя наспзавленія, какъ самому надлежитъ досшойнымъ образомъ новелѣвать; замѣчая усердіе бояръ и рашниковъ, недреманно пекущихся объ огражденіи безопасности Вѣнценосца своего, почишавшихъ священною обязанно-

онѣю защищаешь жизнь Государя, до-
когда существуетъ послѣдняя капля
крови ихъ, познавалъ изъ сего и свою
обязанность, повелѣвавшую достой-
но цѣнить и уважать преданность
подданныхъ, блюсти благоденствіе
ихъ. Самыя забавы, просвѣщая юнаго
Димитрія, напоминали ему: что сила,
могущество и слава сѣверныхъ геро-
евъ, онѣ самой глубокой древности,
основаны на рапоборствѣ. Такъ, зна-
менитые соотечественники! муже-
ство и бранное искусство изъ кони по-
читались главнѣйшими доблестями
ващими: онѣ, геройство нашихъ Вы-
цоносцевъ, необыкновенное достоин-
ство и самыя блистательныя даро-
ванія славныхъ полководцевъ, чудес-
ная храбрость и преданность всего
войнства, вѣрность народа Русскаго,
въ сердцахъ коего кипитъ неизречен-
ная любовь къ Престолу Монаршему
и Отечеству, возвысили Россію на

ту степень величія и славы, на какой днесъ созерцаетъ ее вселенная.

Сопутствуя войскамъ, молодой Димитрій, сверхъ приобрѣтенія свѣдѣній въ ратномъ дѣлѣ, почерпалъ и другую великую пользу: онъ обозрѣвалъ владѣнія свои. Сила, благосостояніе, богатство народа, являющіяся среди полей. Бѣдный въ рубищѣ, младенецъ куска хлѣба просящій, упавшая хижина поселянина, подвигнутъ болѣе къ благопворнымъ размышленіямъ, нежели весь блескъ и великолѣпіе пышныхъ черпоговъ. Обращая на сіи предметы соспращательности чувствительность младаго Государя, чувствительность, воопламеняющую душу и придающую ей ту дѣлательность, которая съ жаромъ совершаетъ все и надъ всѣмъ торжествуетъ, мудрые наставники насадили въ сердцѣ Димитрія чувства благопворенія и любви къ человѣчеству, которыя

глубоко укореняясь, на всю жизнь сохранились въ семъ прекрасномъ сердцѣ.

Таковъ былъ Димитрій въ юности. Возмужалый, во всемъ блескѣ явилъ онъ доблестни великія: благочестивый и усердный поборникъ по Вѣрѣ Христовой, сохранялъ и ограждалъ се мужественно; чтялъ благоразумныхъ пастырей Церкви, создавалъ и великолѣпно украшалъ храмы Божіи. Нагрѣвъ душу свою, въ нравственности безпримѣрную, въ дѣйствіяхъ твердую, священною любовію къ Отечеству, сею ~~сладкою~~ и высокою добродѣтелию, всѣ помышленія устремлялъ къ успроенію благоденствія народнаго, и поднималъ упавшую славу Россіи. Добрый и вѣрный супругъ, безпорочно во всю жизнь сохранилъ цѣломудріе, и въ благонравной Евдокии имѣлъ подругу, совѣшницу и утѣшительницу надежную въ печаляхъ и бѣдствіяхъ, отъ которыхъ не ограждающъ ни пышные чертоги, ни

тронны величественные. Любовь и ласки нѣжнѣйшаго отца зрѣли счастливыя Димитріевы дѣти. Подъ блескомъ багряницы сохранялъ сердце смиреннос, горячее къ дружесству, сей благородной спраспи возвышенныхъ душъ; обрѣталъ друзей среди подданныхъ, дышавшихъ къ нему любовію и приверженностью неимовѣрными. Высокопарный орелъ въ совѣсахъ, храбрый и прозорливый на полѣ битвы, скромный и умѣренный во счастьи, швердый въ злополучіи, Онъ былъ пнихъ нравомъ, благопривѣпливъ къ вельможамъ, милосердъ ко всѣмъ, пріятель въ бесѣдѣ. Гнушаясь суешною гордосшію, единственно благотѣніями, народу являемыми, обнаруживалъ высокостъ сана своего. Обнажая грозный мечъ прошиву враговъ Россіи, разя и искореняя сопрошивниковъ благоденствія ея, всегда великодушно миловалъ подданныхъ своихъ, заблужденіями въ преспулленія вовлечен-

ныхъ. Неослабля правосудіа, человеколюбиво облегчалъ строгость наказанія. Врагъ праздности, пышности и роскоши, обладалъ даромъ возпламеняшь и возбуждать къ трудамъ. Держа всегда отъверстую къ благошвореніямъ длань, былъ оплотъ и прибѣжище угнѣсненныхъ, гонимыхъ, бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ. Возпламененный славою, вливалъ ее въ души сподвижниковъ своихъ (*). Крѣпкій, высокій и мужественный станомъ, Димитрій на широкихъ плечахъ носилъ величественную главу, украшенную черными власами и бородою густою; чело возвышенное, взоръ быстрый и провицательный.

(*) Изображеніе сіе не есть вымышленное: шаковымъ Димитрій предъставленъ всѣми дѣписателями и лѣтописцами. Смотри: *Татищева Ист. Рос.* Книга IV, стр. 348 — 349. — *Древній лѣтописецъ*, Часть II, стр. 153 — 171. — *Книга Степенная*, Часть I, стр. 503 — 509. — *Никонъ Рус. лѣт.*, Часть IV, стр. 184 — 186.

Изобразивъ душевныя и плѣсныя доброты Димитрія, приступаю къ повѣствованію происшествій, возпо- слѣдовавшихъ въ правленіе сего зна- менитаго Кнзя. Это струя досто- хвальныхъ дѣяній, непребующая укра- шеній! Государь, двадцать семь лѣтъ помышлявшій единственно о устро- еніи благоденствія подвластнаго ему народа; Государь, презиравшій въ жи- зни своей раболѣпную лѣсть,—про- сипишь одному изъ потомковъ счастливыхъ его подданныхъ, что онъ смѣетъ, безъ дара въ вищійсвѣ, но послѣдуя внушенію благоговѣнія къ высокимъ его добродѣтелямъ, вѣ- щать о славѣ царствованія его. Ис- шина, любезная сердцу Димитрія, бу- дешъ руководствованіе успами моими.

При самомъ восшествіи на Пре- столь, Димитрій Іоанновичъ должен- ствовалъ ограждать права свои, опи- разивъ злоумышленія внутреннихъ и вѣшнихъ враговъ. По кончинѣ ро-

дѣлая его, въ 1359 году, удѣльные Князья желали обративъ въ свою пользу обстоятельство сіе, начали производить происки въ ордахъ, и владѣтель Суздальскій, Димитрій Конешаншиновичъ, подкрѣпленный покровительствомъ и грамотою Уруса, Царя Капчакскаго, похитилъ у порфиноснаго опрока Владимірскаго Княженіе. Димитрій Іоанновичъ прибѣгнувъ къ посредству Амурапа, господствовавшаго въ Сарай: Ханъ сей въ 1362 году утвердилъ за Великимъ Княземъ похищенную у него обласъ; и хотѣя скорѣе перевзвѣвъ свое наміреніе, преклонился къ Димитрію Суздальскому: но силы Московскія двинувшись уже ко Владиміру, разсѣявъ всѣхъ дерзнувшихъ сопротивляться, изгнали изъ сего города Князя Димитрія Конешаншиновича, быспро преслѣдовали его; осадили въ Суздаль и принудили принять миръ, побѣдишемъ предложен-

ный: Гонимый рокомъ и порожняющимъ оружіемъ Московскимъ, Димитрій Коншаншинъ оиказался оиъ припязаніа на Владимірскій престолъ и укрылся у брата своего, Андрея, Кнзя Нижегородскаго. Въ то же время обязавъ къ зависимости Кнзя Ростовскаго, Великій Кнзь внесъ оружіе свое въ Галичъ и Спиродубъ, изгналъ владѣтелей оныхъ и занялъ сін Княженіа. Вотъ первый подвигъ Димитріева правленія! Твердая рѣшительность юнаго Вѣщеносца, изумивъ всѣхъ, обнаружила мудрое преднамѣреніе его возстановить въ Россіи единодержавіе, испочинить величества и славы Имперіи нашей. Нанесъ первый ударъ самовластію Моголовъ, показалъ онъ Свѣту, что настали времена, въ копоры грамоты Ордынскихъ Царей не приводятъ въ трепетъ Россіанъ, и что уже изощренъ мечъ на спасеніе Отечества.

Казалось, что въ книгѣ судьбы
 начерпано было, дабы Россія чрезъ
 многія лѣта испытывала отъ Татмаръ
 бѣдствія всѣхъ родовъ; уже пораже-
 на она была оружіемъ, опустошена
 зѣршвомъ, угнетена и терзаема
 насильствомъ ихъ. Въ 1364 году по-
 ешгаемая любезное Ошечество на-
 ше новымъ злочюченіемъ: изъ улусовъ
 Татмарскихъ, съ низу Волги, вносятся
 въ Нижній Новгородъ язва моровая,
 съ неизъяснимою свирѣпостью бы-
 стро разливаясь на Рязань, Колом-
 ну, Переславль, Суздаль, Дмитровъ,
 Можайскъ, Волокъ, Росцовъ, Тверь,
 Владимиръ, и напослѣдокъ досига-
 етъ Москвы. Распространяясь по го-
 родамъ, всѣмъ и обителемъ, смерть
 яростно соповариществуешь язвъ,
 разишь, на-подобіе копейнаго удара,
 подъ лопашку, въ хребетъ между
 плечами и въ самое сердце; другіе
 погибають кровопеченіемъ изъ гор-
 щани, иные воспаленіемъ желѣзы въ

разныхъ частяхъ шѣла. Не щадяща
 неутомимая изшребительница рода
 человѣческаго ни черпоговъ Княже-
 скихъ, ни боярскихъ перемовъ, ни
 обшелей мирныхъ: все надаесть подъ
 острою косою ея, не разбирающею ни
 пола, ни возраста. Въ лютоствѣ своей
 пожрала она не мало изъ родовъ удѣль-
 ныхъ Князей, много бояръ и не-
 смѣтное число народа. Не успѣвали по-
 гребашъ погибавшихъ; дома опускали;
 города и селенія поперяли обитате-
 лей, нѣкоторые обратились въ пу-
 стыню. На Бѣлѣозерѣ не осталось
 ни одного человѣка! Такъ болѣе двухъ
 лѣтъ смертоносная язва терзала
 Россію. Страдало сердце добраго Ди-
 митрія, и слезы лились изъ очей его
 при семъ ужасномъ зрѣлищѣ. Къ до-
 вершенію злосключенія, присоединились
 несносные жары, производившіе засуху,
 а сія послѣдняя дороговизну и недѣст-
 шокъ въ пропитаніи. Благодушная
 длань Правительства, облегчая на-

родное бѣдствіе, преподавала пособіе несчастнымъ жителямъ.

Среди сихъ жестокихъ бѣдствій, беспокойные удѣльные Князья не преславали умножать народную гибель. Ордынскіе Цари, раздувая пламенникъ междоусобія, Россіи противоположали Россію. По кончинѣ Нижегородскаго Князя Андрея Константиновича, возникло преніе о наслѣдіи между братьями его. Борисъ изходящійспивалъ опъ Царя Азиса ушверженіе на Нижегородское Княженіе, а брату его Дмитрію въ то же время доспавлена подшвердипельная грамота на Владимірское и Суздальское. Последній благоразумно опринулъ предложеніе Татарскаго повелителя, предавъ себя покровительству Великаго Князя и заключилъ съ нимъ союзъ. Ошправили изъ Москвы къ Борису Преподобнаго Сергія, Игумена Св. Троицкой обители, съ повелѣніемъ, чтобы Князь сей немедленно примиря-

ся съ старшимъ братомъ и безусловно уступилъ ему Княженіе. Съ такою рѣшительностію младшій Димитрій начиналъ располагать мѣстными удѣлами! Въ твердой надеждѣ на заспупленіе Моголовъ, Борисъ упорствовалъ: тщетно Сергій увѣщевалъ и убѣждалъ его; наконецъ, видя несогласіе непокорнаго Князя, заповорилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, по данному ему полномочію, храмы Божіи: но и сіе духовное наказаніе не преклонило Бориса къ повиновенію. Тогда двинулась Московская рать, а съ нею выступилъ и Димитрій Конспаншиновичъ. Невнявшій нравственному поученію, Борисъ убоился грознаго убѣжденія оружія, вывхалъ навстрѣчу раздраженнаго брата, смирился и оприся отъ Нижегородскаго преспола. Димитрій Конспаншиновичъ, по волѣ Великаго Князя, принялъ сіе владѣніе, а Борису данъ въ удѣлъ Городецъ.

Церковь *Всѣхъ Святыхъ* внезапно объемлется пламенемъ; возставшая буря съ вихремъ, подхватываетъ пламя, несетъ, бросаетъ и разсыпаетъ повсюду. Никогда не видали пожара столь свирѣпаго: зарево его освѣтило всѣ окрестности. Угрожая пожрать обширный и великолѣпный градъ, пожаръ, разъяренный бурей, быстро распространился на всѣ предѣлы, на всѣ улицы; все возпалѣло, жегъ, истребляло. Объятые страхомъ и яростию палящаго огня жилиши, оставляюще имущество, покидающе богатыя домашнія утвари и товары драгоценныя; всѣ бѣгутъ въ смятеніи, всѣ спѣшатъ исторгнуть себя изъ челюстей мучительной смерти: здѣсь согбенный лѣтѣми спарець дрожащими ногами силится удалить себя, но обхваченный порывомъ вихря, исчезаетъ въ огонь; тамъ чадолюбивыя матери, прижавъ къ нѣжнымъ персямъ залогъ нѣжной

любви своей, стремясь спасти нѣ-
дыхъ дѣтей; но остановленные пла-
менемъ, низверженные въпромя, по-
гибають подъ ударами разрушаю-
щихся зданій. Огонь, въ сотоварище-
ство съ бурею, все пожралъ; многіе
изъ жилищей содѣлались жертвою
его. Таковъ былъ пожаръ, обраща-
вшій въ 1365 году великолѣпную Мо-
скву въ пепелъ.

Жестокій урокъ пожара сего до-
казалъ ничюжность деревянныхъ
стѣнъ: Димитрій, простирая прозор-
ливый взоръ вдаль, видѣлъ, что ша-
ковыя стѣны слабо защищаютъ отъ
покушеній непріятеля, не поставяшъ
твердаго и надежнаго оплота: по-
снимъ причинамъ, рачительный Госу-
ударь вскорѣ повелѣлъ соорудить
Кремль изъ камня.

Еще продолжался въ опшечествѣ
нашемъ гибельный моръ, еще за-
висшъ и вражды Князей Россійскихъ
возпаляли и пылали въ немъ неспо-

юйство: какъ одинъ изъ Тапарскихъ Князей, Тагай, властвовавшій въ Наручадской спранѣ, внезапно ворвался въ Рязанскіе предѣлы, все опустошилъ, выжегъ, разграбилъ, павнилъ; уже обремененный корыюшмиъ возвращался онъ въ улусъ свой, какъ Олегъ Рязанскій, съ Князьями Пронскимъ и Козельскимъ, поспѣшно преслѣдуя Тапарина, настигли его при урочищѣ, Шишевскимъ лѣсомъ называемомъ, не дали времени ему образумиться, открыли бой и, по жестокому и кровопролитному сраженію, одержали верхъ; всѣ нахищенные корышныи оубишы, а самъ дерзновенный Тагай, въ страхѣ и пренеиѣ, съ малымъ остаткомъ войска спасся бѣгствомъ. Подобное вѣпорженіе испытали и Нижегородскія области въ 1367 году. Вознигая упованіе на несогласіе, въ недавнихъ дняхъ раздиравшее Князей Нижегородскихъ, Темиръ-Булашъ, одинъ изъ Тапарскихъ Князей, при разныхъ

водахъ кочевавшихъ, вошелъ въ Низовые предѣлы съ нарочитымъ войскомъ. Напавъ на область, принадлежавшую Князю Борису, раззорилъ селенія и простиралъ набѣгъ до Нижняго-Новгорода. Но надежда на сей разъ жестоко обманула Тапарина: Димитрій Константиновичъ, собравъ силы свои, соединился съ брашьями, выступилъ пропивъ Темира, опрокинулъ его и гналъ до рѣки Пьяной (*), гдѣ настигнутые Тапары вновь были жестоко поражены, многие изъ нихъ погибли въ рѣкѣ, а прочіе разсыпались. Такъ начинали просіявать лучи той свѣтлозарной славы, копорая вскорѣ попомъ безъ

(*) Пьяна, небольшая рѣка, часто упоминаемая въ Словѣ семъ, имѣетъ вершину въ Курмышскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи, ошполь входитъ въ Нижегородскую губернію, гдѣ протекаетъ чрезъ уѣздъ Сергачской и часть Перевозскаго, опять поворачивается въ Курмышскій округъ и вливается въ Суру, вероюхъ въ 80 ошъ Волги.

смертными лаврами покрыла Россійскихъ героевъ на Куликовомъ полѣ!

Среди ужасовъ язвы, пожаровъ, внутреннихъ крамолъ и нашествій вѣнчаныхъ, увидѣли въ Россіи спранныя явленіе. Нѣсколько дерзкихъ удалыхъ головъ изъ жителей Новгорода, поплыли на двухъ - стахъ ушкуняхъ (лодкахъ) въ низъ по Волгѣ, внезапно подошли къ Нижнему - Новгороду, многихъ Татарскихъ и Арменскихъ гостей съ женами и дѣтьми ихъ умертвляли, ограбили имѣніе и товары, суда водоходныя предали огню, и спустились въ Каму, производили грабежи и опустошали Болгарскіе предѣлы. Послѣдуя сему гнусному примѣру, того же лѣта вѣкошорые мѣлкіе дворяне Новгородскіе, составя толпу, съ подобною жъ дерзостью и нахальствомъ ходили на грабительство и возвратились со большою добычею. Димитрій съ презрѣніемъ услыхавъ о наглости и буйствѣ Новгородцевъ,

вознегодовалъ, прервалъ съ ними миръ, повелѣлъ захватить проезжавшаго чрезъ Вологду одного Новгородскаго боярина, и объявилъ: »Новгородцы дерзнули производить грабежи, дерзнули умертвить гостей моихъ; не пощажу и я согражданъ ихъ!«

Отрите слезы, возлюбленные соотечественники! Успокойте взоръ вашъ, пораженный жесточайшими бѣдствиями! Вотъ зрѣлище пріятное, радостное: младый нашъ, шестнадцатилѣтній Димитрій пріемлетъ намѣреніе вступить въ бракъ; избираетъ юную, прекрасную и благоправѣемъ славную Евдокію, дочь Нижегородскаго и Суздальскаго Князя Димитрія Конспаншиновича. Невѣста, въ сопровожденіи Пресвѣтлѣйшихъ родителей своихъ, прибываетъ въ Коломну, гдѣ Димитрій, сопровождаемый Княземъ Владиміромъ, Пресвященнымъ Митрополитомъ и всемъ Великокняжескимъ Дворомъ, встрѣча-

ещѣ высокихъ гостей. Въ 18-й день Января 1366 года Коломна узрѣла совершеніе бракосочетанія Димитрія съ Евдокією, со вѣсьми пышными обрядами; великолѣпныя празднества и щедрыя благошворенія народу послѣдовали за симъ торжествомъ. Народъ Россійскій, горячее участіе пріимлющій и въ счастіи и въ бѣдствіяхъ Царей своихъ, съ восторгомъ взираетъ на юную порфирonosную чепу: въ одномъ предвидѣтъ могуществоваго защитника опечества, въ другой надежную покровительницу несчастныхъ.

Вся полиппика Совѣта Московскаго успрямлялася къ возстановленію въ Россіи единойдержавіа, или, по меньшей мѣрѣ, къ приведенію удѣльныхъ владѣтелей въ зависимость отъ Великаго Князя. На семъ основаніи сооружались союзныя постановленія; для сего, въ случаѣ недосыпства убѣжденій словесныхъ, обнажался мечъ;

къ сей же цѣли клонился и выборъ
 невѣсты: бракъ Государя, содѣлавъ
 его счастливымъ въ нѣдрахъ семей-
 ства, прекратилъ всякій предлогъ къ
 распрямъ между двумя Димитріями,
 соединивъ ихъ кровными узами.

(Продолж. съ слѣд. кн.)

О П И С А Н І Е

ТУРЕЦКАГО ПОХОДА РОССІЯНЪ, ПОДЪ НА-
ЧАЛЬСТВОМЪ ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ
ГОЛЕНИЦЕВА - КУТУЗОВА, ВЪ 1811 ГОДУ.

(Продолженіе сшашей, помѣщенной въ 14-й (х)
Части Ошечесшвенныхъ Записокъ).

Послѣ обратнаго перехода Куту-
зова на лѣвый берегъ Дуная, онъ ос-
тавилъ въ Журжѣ гарнизонъ изъ 4-хъ
баталіоновъ пѣхоты, подъ командою
артиллеріи Полковника Баспіана,
приказавъ ему исправить всѣ мѣста,
потребыя къ улучшенію обороны
сей крѣпости; корпусъ Графа Дан-
жерона расположилъ у селенія Пещ-
риковъ, въ 20-ти верстахъ отъ Жур-
жи; два баталіона возвратилъ въ крѣ-
пость Турну; три баталіона и 10
эскадроновъ отослалъ къ опраду Г.
А. Воинова — въ Слободзею на рѣкѣ
Ялоницѣ, а Генераль - Лейтенанта
Эссена съ 8-ю баталіонами, 10 эс-

(х) Копіа 1823, За сѣмъ 14,
строн. 223—259.

кадронами, ротою баатарейной и ротою конной артиллеріи и однимъ козачьимъ полкомъ, намѣревался отрядишь на Ольгу, съ тѣмъ, чинобы расположась на обонхъ берегахъ сей рѣки, онъ чрезъ шо выигрывалъ половину времени, по потребнаго для переправы вправо или влево. Переговоры съ Мулла-Пашею Виддинскимъ, о покупкѣ судовъ, продолжались; но какъ съ нимъ не могли еще ничего окончить ни Визирь, ни Кушуровъ: шо сей послѣдній, изъ предосторожности, держалъ противъ устья рѣки Жю-ешишкомъ 20 судовъ Россійской флотиліи, и приказалъ усилить тамъ на берегу баатарею о 12 орудіяхъ. Изъ центральной позиціи при Петрикахъ, проложены были параллельно къ Дунаю дороги на правый и лѣвый фланги общаго расположенія Россіянъ, и посредствомъ шаковыхъ мѣръ Кушуровъ надѣялся поспавить вездѣ пре-

прады намѣреніямъ непріятеля, кѣ
бы онъ ихъ ни обнаружилъ.

Верховный Визирь, казалось, пере-
мѣнилъ прежнее предположеніе свое
дѣйствовать противу нашего пра-
ваго фланга: ибо въ началѣ Іюля по-
явились извѣстія, что онъ при-
ближается къ себѣ Имамъ-Бей Се-
ресеккаго, слѣдовавшаго изъ Соемъ къ
Биддину съ 20,000 войска. Между Ру-
шукъ и Силистріею Турки пока-
зывались на вновь-построенныхъ лод-
кахъ, въ маломъ числѣ; но 6 Іюля,
въ неоспорожности Уральскихъ ко-
заковъ, удалось имъ сорвать малый
вызвѣщательный постъ. По показа-
нію паванныхъ, выходивъ въ пііонювъ,
непріятель изъ главнаго лагеря сто-
ящаго при Рушукъ отправилъ немалое
число войскъ къ Турпунаю и далѣе
къ Силистріи въ одну сторону, а въ
другую, вверхъ по Дунаю, къ Нико-
полю и нѣсколько за Никополь. Ири-
тѣшно было, что даже и самый ла-

геръ при Рушукѣ убавился. Вообще на семь пространствъ силы непріятельскія можно было полагать до 70,000 человекъ.

Всѣ сіи обстоятельства побудили Купузова не опрять еще на рѣку Ольшу корпуса Г. Л. Эссена, но ожидать дальнѣйшихъ движеній непріятельскихъ.

Верховный Визирь съ дѣятельностію собиралъ значительныя силы; а какъ Купузовъ замѣтилъ, что Турецкій Полномочный, къ нему присылаемый, всякой разъ оказывалъ большое безпокойство, когда сказывалось ему о прибытіи къ Россійской Дунайской арміи новыхъ подкрѣпленій: то — дабы ускорить миръ съ Турками, онъ испрашивалъ у Государя Императора повелѣнія о томъ и чтобы пѣхотныя дивизіи придвинуть къ Валахія, не болѣе какъ на десять переходовъ отъ тогдашняго расположенія ихъ въ Молдавію.

Въ то время получено извѣстіе, что городъ Ломъ-Паланка, неподалеку отъ Виддина на правомъ берегу Дуная лежащій, занятъ былъ непріятельскимъ корпусомъ съ 10 орудіями, и что въ небольшомъ заливѣ, при семъ городѣ, скрывались суда непріятельскія, всѣ изъ числа Виддинскихъ. Мулла Паша увѣдомилъ, что Измаилъ-Бей шелъ изъ Софіи прямо къ Виддину, и имѣетъ отъ Визиря повелѣніе переправиться съ 20,000 корпусомъ своимъ въ малую Вадахію, близъ Арцеръ - Паланки, въ 25 верстахъ отъ Виддина, внизъ по Дунаю. Такое расположеніе непріятельскихъ войскъ заставило Купузова сдѣлать нѣкоторыя перемѣны и въ своихъ отрядахъ. Онъ послалъ изъ главнаго своего лагеря Г. М. Графа Воронцова съ тремя баталіонами Выборгскаго пѣхотнаго полка къ успѣху рѣки Жіо, въ команду Г. Л. Засса. Корпусъ Г. Л. Воннова изъ 6 баталіоновъ и

15 эскадроновъ, находившійся при Слободзеѣ, на рѣкѣ Ялоницѣ, перенесъ къ Обилешпамъ. Оспрядъ Г. М. Денисьева, изъ 4 баталіоновъ и 5 эскадроновъ, бывшій въ Табакѣ, перенесъ въ Тербешпи, что на половинѣ пути изъ Брайлова въ Слободзею, откуда оный съ удобностію, въ одинъ усмеленный переходъ, могъ подкрѣпить Брайловъ, или Слободзею, и близокъ былъ къ Камарашу.

Г. А. Зассъ донесъ омпъ 14 Іюля, что онъ извѣстился, будто непріятельскія суда, у Ломъ-Паланки находившіяся, получили повелѣніе немедленно и въ скорости спуститься къ Рушуку. При устьѣ рѣки Жіо находилась наша батарея о 12 орудіяхъ, 18 хорошо-вооруженныхъ судовъ подъ командою флота Капитана 2 ранга Акимова, и сверхъ того оспрядъ Г. М. Графа Воронцова; однакожъ, при всемъ томъ, Кушуровъ считалъ за невозможное воспретягивать, что-

бы нѣсколько непріятельскихъ судовъ не прошли къ Визирю: особливо, сжали походъ сей предпримуть ночью. Мулла Паша Виддинскій, казалось, не имѣлъ ни силы, ни отважности сдѣлать что-либо значащее въ пользу нашу, а только продалъ намъ 29 судовъ; не такимъ образомъ, что сей поступокъ свой еще скрывалъ отъ Визиря.

До 23 Іюля, между нашими войсками и Турками не происходило ничего значительнаго. Измаиль-Бей съ 20,000 корпусомъ приближался къ Виддину, — 60 судовъ пребуемыхъ Визиремъ, въ томъ числѣ нѣсколько вооруженныхъ, вышли изъ Ломъ-Паланки и находились уже недалеко отъ нашей флотиліи, для наблюденія ихъ посланной. Кушусовъ поручилъ сію флотилію въ особенное начальство Г. М. Графа Воронцова, приказавъ ему дѣйствовать оною прямо на непріятеля. Въ рас-

положеніи Россійскихъ войскъ не послѣдовало никакой перемѣны, кромѣ, что еще небольшой отрядъ отпраздненъ къ Турнѣ, а изъ сего мѣста шаковое жъ число пошло въ верхъ по Дунаю къ усиленію Гр. Воронцова.

19 Іюля, Капитанъ 2 ранга Акимовъ со всею флотиліею выступилъ отъ устья рѣки Жіо, вверхъ по Дунаю, для атакванія непріятельскихъ судовъ, вышедшихъ изъ Ломъ-Паланки, внизъ по той же рѣкѣ. Поднявшись выше Цыбры, Акимовъ извѣстился, что непріятельская флотилія, стоявшая у острововъ, въ числѣ не менѣе 60 судовъ, узнавъ о его приближеніи, поднялась постыжно въ верхъ и неослабавливаясь въ Ломѣ, прошла къ Виддину, гдѣ и соединилась съ шамошною флотиліею, въ коей находилось до 200 судовъ. Въ Ломѣ осталось еще до 50 транспортныхъ судовъ, между коими было около десяти крылатей.

21 числа, Россійская флотилія, подойдя къ самому Лому, съ наступленіемъ ночи открыла канонаду, въ продолженіе коей зажженъ былъ во многихъ мѣстахъ городъ и нанесенъ вредъ непріятельскимъ судамъ.

Генераль-Лейтенантъ Зассъ, получивъ вѣрныя извѣстія, что войска Турецкія подъ начальствомъ Измаиль-Бея Сересскаго уже прибыли къ Виддину и имѣющъ отъ Верховнаго Визиря строгое повелѣніе переправиться чрезъ Дунай въ Малую Валахію, приказалъ Г. М. Збіевскому, съ двумя баталіонами Мингрельскаго полка содержавшему послѣ прощиву оспрововъ Виддинскихъ, что бы онъ всѣми мѣрами старался не допустить непріятели овладѣть лѣвымъ берегомъ рѣки. Самъ же, сплывъ всѣ войска своего корпуса, оставилъ только необходимое число постовъ на берегу Дуная, и спѣшилъ на помощь къ Збіевскому, отъ копо-

рато получала безпрестанно донесенія,
 что непріятель въ большихъ силахъ
 переправляется на острова ниже Вид-
 дина и занимаетъ лѣвый берегъ Ду-
 ная. Воспрепятствовашъ сему не бы-
 ло никакой возможности, по причи-
 нѣ, что помлнушій берега, хотя и
 довольно возвышенъ отъ воды, но
 съ одной стороны соединяется съ
 островами многими бродами, а съ
 другой опадаетъ отъ твердой зем-
 ли болотами и камышными, проспа-
 рающимися въ семь мѣстъ не менѣе
 8 верстъ въ длину и 2 версты въ
 ширину, чрезъ которые проходитьъ
 къ берегу Дуная нѣтъ невозможно,
 какъ по двумъ пересѣкающимъ перешей-
 камъ, находящимся вверху и внизу,
 въ разстояніи около 6 верстъ
 одинъ отъ другаго. Кромѣ того, въ
 самой срединѣ между перешейками,
 есть еще болотистая тропа, но
 съ трудомъ переходимъ только
 въѣзды на лошадей. Если бы Д

И. Збіевскій занялъ мѣсто между
 болотомъ и берегомъ рѣки, на кото-
 ромъ Турки, перешедшіе съ остро-
 вовъ, старались укрѣпиться: по под-
 вергнувъ бы войска свои картечно-
 му и даже ружейному огню съ низ-
 каго острова, гдѣ непріятель уже
 устроилъ сильныя батареи. И
 такъ онъ пытался принужденнымъ
 довольствоваться тѣмъ, что держась
 у самыхъ камышей, препятствовалъ
 Туркамъ прорваться чрезъ вышеозна-
 ченные проходы и занять позицію
 на твердомъ берегу, въ чемъ и имѣлъ
 онъ совершенный успѣхъ; и хотя
 Турки, до прибытія Г. М. Засса, дѣ-
 лали неоднократныя покушенія силь-
 ными партіями, въ намѣреніи обо-
 зрѣть позицію твердаго берега и уз-
 нать настоящее число войскъ на-
 шихъ; но всегда останавливаемы бы-
 ли искусными и хитрыми движені-
 ями Збіевскаго, который показывая
 свои два баталіона въ разныхъ

мѣстахъ: по въ колоннахъ, по въ разсыпную, заспавилъ ихъ полагаешь его гораздо сильнѣе, нежели онъ былъ въ самомъ дѣлѣ.

На разсвѣтѣ 22 Іюля, Г. Л. Зассъ, приближался съ корпусомъ своимъ къ селенію Чупорчени, получилъ отъ Збіевскаго донесеніе, что Турецкая конница днемъ и ночью 21 числа переправлялась съ праваго берега Дуная на нижній островъ и что войска непріятельскія на семъ острову и на лѣвомъ берегу простирались уже до 7000 человекъ. Съ наступленіемъ утра Г. Л. Зассъ обозрѣлъ какъ нашу, такъ и непріятельскую позицію и поспѣхъ приказалъ Г. М. Збіевскому съ двумя баталіонами Мингрельскаго полка, двумя эскадронами Дерпшскаго и 2 эскад. Тираспольскаго драгунскихъ полковъ и соимною козаковъ *Мелентьска* 3 - го полка, занять поспѣхъ прошивъ верхняго перешейка; Г. М. Реннинскаго 1 - го съ 2 - мя батал. 27 егерска-

го, 4 эскад. Переяславскаго драгунскаго, 2 эскад. Тираспольскаго драгунскаго и 50 козаками Меленшьева полка, послалъ къ нижнему перешейку: ибо примѣтивъ, что сильныя толпы Турецкой конницы являлись по самому берегу Дуная къ обѣимъ еимъ пунктамъ. Г. М. Репнинскаго 2-го съ однимъ эскадрономъ Переяславскаго драгунскаго полка поставилъ прошивъ центра, съ тѣмъ, чтобы онъ подкрѣпляетъ штыкъ изъ фланговъ, на коемъ будетъ болѣе опасности.

Не успѣвъ еще Г. М. Репнинскій и съ отрядомъ своимъ приблизиться къ нижнему перешейку, какъ двѣ сильныя толпы Турецкой конницы, собравшись на самомъ берегу Дуная, бросились на козацій пикетъ изъ 50 человекъ, споявшій прошивъ сего мѣста, и встрѣтивъ отъ него упорное сопротивленіе, начали было окружать его съ обѣихъ сторонъ. Но въ ту же минуту подоспѣли два эскадрона Перея-

слабокихъ драгуновъ, изъ коихъ одинъ
опушился, открывъ ружейной огонь и
нѣмъ нѣсколько приостановилъ спре-
вление конряпеля, конюрыи безпре-
сѣнно получаютъ поддрывленія, усилился
болѣе нежели тысячу человека одной
конницы. Вскоръ соединились со спѣши-
вшимися драгунами стрѣлки, выслан-
ные оны 27 егеряго полка, коню-
рый, поспреившись въ каре, двину-
ся къ перешейку; прѣмивъ сильной
юлмы Турокъ, спремившейся обес-
кашъ драгуновъ и козаковъ. Едва Тур-
ки ое прѣмивши, но всѣмъ силами
бросались на каре; но сильный ружей-
ный и картечный огонь и вслѣдъ
за сѣмъ апака, произведенная оспаль-
ными 4-ю драгунскими эскадронами,
но поѣмъ оспаловили ихъ спре-
ление, но и обратили ихъ въ бы-
снве съ большою потерею; а егер-
скіе стрѣлки и спѣшенные драгуны,
преслѣдуя въ самые камыши, поря-

жали заставшую въ нихъ часть Турецкой пѣхоты.

Въ это самое время, когда сіе происходило на лѣвомъ флангѣ, болѣе 2000 Турецкой конницы бросились на правый нашъ флангъ. Они успѣли прооранать перешеекъ прежде, нежели Г. М. Збіевскій могъ занявъ насшюющую позицію пропиви сего мѣста, въ коему онъ слѣдовалъ двумя кареями, нѣтъ въ ерединѣ драгунскіе эскадроны. Въ одно мгновеніе оба каре были окружены и козаки сбншы съ своего мѣста. Рѣдкая сплукоснѣ войскъ выннхъ и сильный огонь изъ ружей и пушекъ во-время опкрышнѣй кареями, нанесли непріятелю шакое пораженіе, чне — не смолря на всѣ свои усплія, онъ принужденъ былъ податься назадъ. Получивъ новое подкрѣпленіе, Турки сдѣлали второе нападеніе, спнмъ же спремншелъное какъ и первое; но пренерпѣвъ въ сей разъ уронъ еще болышій прежняго, обра-

пились въ бѣгство, и были преслѣдуемы козаками, драгунами и пѣшими стрѣлками подъ самыя выстрѣлы батарей своихъ.

Въ самомъ началѣ боя на обонхъ флангахъ; Г. Л. Зассъ примѣтилъ, что нѣсколько пѣшихъ Турковъ показались на курганѣ, находящемся въ центрѣ позиціи на возвышенномъ берегу возлѣ самыхъ камышей, противъ укрѣпленій непріятельскихъ, и зная, что къ сему мѣсту весьма затруднительно проходить по болотистой пропаянкѣ, въ ту жъ минуцу послалъ 13-го егерскаго полка Маіора Красовскаго съ 30-ю драгунами высмотрѣть, какого рода покушеніе дѣлаетъ путь непріятель. Сей офицеръ, не смотря на сильный ружейный огонь, шопчасъ приблизился къ самому кургану и донесъ Г. Л. Зассу, что до 300 человекъ пѣшихъ Турковъ; уже перешедшихъ болото, со-

бираются къ возвышенію за самымъ курганомъ, и чпо вслѣдъ за ними нѣсколько тысячъ человѣкъ спускающіеся отъ берега въ болото, и бросая по топкимъ мѣстамъ пучки связаннаго камыша, пробираются къ нашему берегу. По сему извѣстію, Заесь приказалъ Г. М. Репнинскому 2-му, какъ можно скорѣе прислать изъ его каре 150 стрѣлковъ, чшобы удержати непріятельское стремленіе на нашъ берегъ. Сии стрѣлки, подѣ начальствомъ Маіора Красовскаго, подкрѣпляемые эскадрономъ Переяславскихъ драгунъ, съ быстротою и примѣрною храбростію бросившись на непріятеля, въ шокъ мгновеніе сбили его съ кургана, съ неустрашимостію держались противъ превосходнаго непріятеля, усилившагося занявъ твердый берегъ, и не уступали ему ни шагу земли до самаго прибытія каре, который, открывъ ружейный и пушечный огонь, поколе-

Ч. XXIX. Кн. LXXXI.

6

балъ Турокъ; а стрѣлки, ободренные таковымъ подкрѣпленіемъ, раздѣлившись на двѣ части, ударили въ шпытки и прогнали Турокъ въ камыши, гдѣ они потерпѣли величайшее поражение отъ нашей артиллеріи.

Такимъ образомъ окончился бой, продолжавшійся съ 7-ми часовъ утра до 3-хъ по полудни, съ непріятелемъ болѣе нежели вдвое въ силахъ превосходнымъ, который, потерпѣвъ не менѣе тысячи человекъ убитыми и ранеными, принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Съ нашей стороны убито 18 человекъ нижнихъ чиновъ; ранено; 3 оберъ-офицера и 71 нижнихъ чиновъ. Непріятельской конницы и пѣхоты въ бою было не менѣе 10 тысячъ человекъ. Конница Турецкая въ ту же ночь и на другой день переправилась обратно къ Виддину; но нѣсколько пѣхоты осподось въ укрѣпленіяхъ на узкой полосѣ между Дунаемъ и болотомъ. — Во вре-

мя сраженія Измаиль-Бей хотѣлъ принудить Пашу Виддинскаго, чѣобы онъ стрѣлялъ изъ крѣпостныхъ пушекъ по нашимъ войскамъ; но Мулла-Паша не согласился. — Генералъ Купузовъ, получивъ извѣстіе о семъ происшествіи, сожалѣлъ, что Г. Л. Зассъ не могъ заблаговременно проникнуть цѣли движеній Измаиль-Бея, и попому не имѣлъ при себѣ достаточныхъ силъ, чѣобы совершенно воспрепятствовать ему утвердиться на лѣвомъ берегу Дуная. Но Купузова это успокоивало, что Измаиль-Бей не могъ имѣть болѣе 20 тысячъ чловѣкъ, а Генералъ Зассъ уже собралъ противъ него 10 баталіоновъ, къ коимъ могъ присовокупить еще 2 баталіона, 11 эскадроновъ кавалеріи Пандуръ, Хорватовъ и Казаковъ; чего, казалось, держа войска сіи въ соединеніи, достаточно было противъ 20 тысячъ Турецкаго войска.

Невозможность атаковать Измаилъ-Бей за болопомъ, гдѣ онъ утвердился, побудила Кушужева предписать Г. Л. Зассу, чтобы принялъ дѣятельныя мѣры, для воспрепятствования Туркамъ выйти на твердую землю; а какъ корпусъ Засса, раздѣляясь на три части для занятія трехъ пѣс-ныхъ проходовъ, ведущихъ отъ берега чрезъ камыши, не былъ бы довольно сильнымъ ни въ одной части: то Кушужевъ приказалъ ему занять редутами выходы изъ пѣсинъ, которыя удобнѣе было оборонять, а самому со всѣмъ корпусомъ спастись позади редутовъ въ центральной позиціи, изъ коей бы онъ всегда могъ въ самой скорости поддерживать оныя.

Кушужевъ имѣлъ противъ себя Верховнаго Визиря, и на прострѣ-сивъ около ста верстъ 70 тысячъ Турокъ. Непріятельскія суда прошель Рушукъ, неуспѣшнымъ стараніемъ Ви-

зиря умножались ежедневно, и еслибъ
прорвалась студа флотилія изъ Ломъ-
Паланки, тогда и самъ Визирь былъ
бы въ состояніи предпринять пере-
ходъ на лѣвый берегъ Дуная.

(Продолженіе объ слѣд. книж.)

А Б Д Р Я Ш Ъ.

БАШКИРСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Взглядъ на Башкирію.

Мѣста Башкиріи прекрасной,
Громада мрачныхъ, снѣжныхъ горъ —
Видъ восхищительный, ужасный,
Дивящій душу, сердце, взоръ!
Я вами, молча, восхищаюсь,
Красой и мрачностью плѣняюсь —
Дивлюсь могуществу Творца!..

Крюковъ.

Башкирія, извѣстная въ спарину
подъ именемъ *Паишкатыріи*, изоби-
луетъ многими и рѣдкими красоша-
ми природы. Кто не видалъ ни
спрашныхъ Альповъ, ни высокихъ
Пиренеевъ, ни ужасныхъ громадъ
Гиперборейскихъ великановъ, находя-
щихся близъ Ледовитаго моря, на
копорохъ — скажемъ словами одно-
го Писателя — какъ послѣ попопа,
рѣдкіе (ужасные) звѣри блуждаютъ

по горахъ безвѣстными (*): топнѣть съ большимъ удовольствіемъ, съ большимъ восторгомъ можетъ разсматривать Башкирію. Здѣсь-то вѣспрѣшивъ онъ возвышенныя и угрюмыя горы Рифейскія, которыя, по всей справедливости, заслуживающъ громкое имя *Земнаго Пояса*? Здѣсь-то представляются изумленнымъ взорамъ его ужасныя громады, одна на другую упирающіяся, одна другую поддерживающія!

Сѣдыя облака и влажные, хладные туманы окружающъ вершины горъ величественнаго Рима (**); между шѣмъ, какъ другія изъ нихъ одѣшы ледяною корою снѣговъ вѣчныхъ. Выпекающіе изъ оныхъ ручьи — шумящъ, гремящъ, извивающіеся, удаляющіеся, соединяющіеся и образуютъ собою широкія рѣки, по берегамъ ко-

(*) Rara per ignotos errant animalia montes.

(**) Древнее названіе рѣки Урала.

морыхъ распухъ спратыны, почти непроходимые лѣса, обилаемые хищными волками и свирѣпыми медвѣдями. Между высокими, мрачными горами встрѣчающіяся пѣнинсельныя долины, копорыя, — по крайней мѣрѣ, для воображенія, — ни чѣмъ не хуже долинъ Темпейской и Гасли *)! Во время благошворной весны, игривый зефиръ часто посѣщаетъ сія долины, чтобы насладиться обаяніями прелестной Флоры, которая полюбила ихъ и насадила множествозвѣтловъ душистыхъ и разнородныхъ. Здѣсь восхитительныя, кудрявыя рощи, при тихомъ вѣтрѣ, наполняющіяся пріятнымъ шумомъ и напоминающъ спраннику шопомъ Гамадриадъ. Здѣсь обширныя и глубокія озера — или споянъ неподвижно между берегами и отражаютъ въ

(*) Сіа послѣдняя долина находилась въ Швейцаріи.

себѣ оружающіе предметы, или —
 разъяренные порывами вѣтра, воз-
 дымающіеся, устремляющіеся и спраги-
 выми волнами ударяющіе въ непо-
 движныя границы вѣковыхъ скалъ!
 Словомъ: здѣсь встрѣчающіяся виды —
 ужасныя и прелестныя, угрюмыя и
 веселыя, дикіе и карпинныя, одноо-
 бразныя и восхищительныя!... Сѣ-
 ю самыя мѣста составляли часть
 древней Болгаріи, или великой Біар-
 минъ, занимаемую нынѣ Башкирцами,
 копорые сами себя называютъ и
 онѣ Нагайскихъ Ташаръ именующ-
 ся Башкуршамъ — (головами и чела-
 ми, слововодцами)

Историческія свѣдѣнія

Исторія — есть цѣль злодѣйствъ!...

Державинъ.

Южная часть Сибири была мѣсто-
 пребываніемъ Башкирцевъ, имѣвшихъ
 собственныя незначительныя вѣс-

дѣльцевъ. Сила и припѣсненія Сибирскихъ Хановъ принудили ихъ удалиться въ Рифейскія горы, а собственное безсиліе заставило покориться Казанскимъ Царямъ. Корыслолюбивые и безчеловѣчные Мурзы, посылаемые сими Царями, для собиранія съ Башкирцевъ ясака, довели ихъ до совершенной нищеты. Къ счастью, Башкирцы спрдали недолго. Побѣдоносное оружіе Грознаго Іоанна низложило гордыню кичливаго Едигера, и заставило Казанскихъ Ташаръ покориться Россійскому скипетру. Мудрость, правоша и челолюбіе Россіи показали Башкирцамъ путь къ спокойствію и благоденствію: они добровольно покорились Россійской Державѣ. Сіе случилось черезъ четыре года послѣ паденія Казанскаго Царства. Съ того времени Башкирцы могли бы жить мирно и счастливо; но сей воинственный народъ, имѣвшій наклон-

ность къ буйной вольности, не умѣлъ наслаждаться миромъ, не умѣлъ наслаждаться счастіемъ. Легковѣрные Башкирцы, подстрекаемые честолюбивыми старшинами, или коварными и предприимчивыми улальцами, шесть разъ возспавали противу Россіи (*). Сіи возспанія не были защищеніемъ своей свободы и своихъ правъ: но одни злодѣйскіе мятежи. 1676-й годъ былъ началомъ перваго мятежа, вспыхнувшаго отъ злонамѣреннаго и честолюбиваго старшины *Сеита*. Впослѣдствіи мятежъ произошелъ въ Декабрѣ 1707 года; онъ былъ зашванъ башырями *Ада-ромъ* и *Кусюмомъ*. Въ 1735 году вспыхнулъ третій мятежъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1740 года зашванъ четвертый. Начинщикомъ сего мятежа былъ какой-то бродяга, по

(*) Свѣдѣнія о Башкирскихъ мятежахъ почерпнуты изъ официальныхъ извѣстій.

имени *Кара-Сакаль*, который первоначально называлъ себя Кубанскимъ владѣтелемъ Султанъ-Гиреємъ, а пономъ братомъ Зюнгурскаго владѣльца, Гаданъ - Череня, *Шуной Батырею*. Пятый мятежъ начался въ 1755 году. Причиною сего возмущенія былъ хипрый Магомешанскій законникъ, Мещеряцкій Мулла *Батырца*. Шестой и послѣдній Башкирскій мятежъ возгорѣлся въ 1773 году, во время возмущенія, произведеннаго извергомъ Пугачевымъ. Не наше дѣло входить въ подробности означенныхъ мятежей, не наше дѣло заниматьсѣ описаніемъ мѣръ, кошорыя предприимало Правительствѣо къ прекращенію сихъ злодѣяній; не наше дѣло сказать, что Башкирцы, подѣ благодѣтельнымъ скипетромъ Россійскаго Монарха, наслаждающія нынѣ спокойствіемъ и счастіемъ и оружіе ихъ во всякое время гошова на пораженіе вражескихъ полчищъ и на защи-

пу Оренбургской линіи опѣ хищныхъ
и дерзкихъ Киргизъ-Кайсаковъ.

Начало и происхожденіе баранты.

Творише добрыя дѣла;
Другъ друга искренно любите;
Коль зла шерпѣшь вы не хошите,
Не дѣлайте другому зла!

Херасковъ.

Барантою называется вредное обыкновеніе, вкоренившееся между Башкирцами и Киргизцами и заключавшееся во взаимныхъ набѣгахъ другъ на друга, убійствѣ, угонѣ скота и грабежѣ. Прежде Башкирцы и Киргизцы жили между собой въ болѣшемъ согласіи; но нынѣ они питаютъ другъ къ другу непримиримую ненависть. Вотъ начало и происхожденіе баранты: въ 1755 году Башкирцы Нагайской дороги (*) убили

(*) Башкирцы въ старину раздѣлялись на дороги: Казанскую, Осинскую, Нагайскую и Сибирскую.

нѣсколько человѣкъ, присланныхъ отъ Кабинета для пріиска фарфоровой глянны и нѣсколько Русскихъ каменопесцевъ, находившихся въ Башкиріи; потомъ, подспрекаемые возмущительнымъ письмомъ, сочиненнымъ Мещеряцкимъ Муллою Башыршей, взбунтовались. Сей бунтъ вспыхнулъ мгновенно и распространился по всей Башкиріи. Запылали Русскія жилища — и кровь беззащитныхъ поселянъ полилась рѣкою! — Къ прекращенію сего зла, бывшимъ Оренбургскимъ Губернаторомъ, Иваномъ Ивановичемъ *Неплюевымъ*, были предприняты спрожайшія мѣры, которыя произвели то, что Башкирцы, опасаясь заслуженнаго наказанія, начали перебираться черезъ Уралъ, къ пріишелямъ своимъ Киргизъ - Кайсакамъ. Не смотря ни на какія распоряженія Русскаго начальства, Башкирцевъ перешло въ Кургизскую степь, съ же-

нами и дѣтьми, болѣе 50,000 чело-
вѣкъ. (*) Чшобы прекратитъ дальнѣй-
шіе переходы Башкирцевъ за Уралъ,
было объявлено Киргизцамъ, что они
свободно могутъ взять себѣ въ добычу
все имѣніе, женъ и дочерей перебѣжав-
шихъ къ нимъ Башкирцевъ. Сладос-
спрасныя Киргизцы не замедлили
симъ воспользоваться: опияли у Баш-
кирцевъ женъ и взрослыхъ дочерей,
и сдѣлали ихъ своими наложницами.
Это чрезмѣрно раздражило Башкир-
цевъ и произвело между ними и Киргиз-
цами жесточайшую вражду, кото-
рая превратилась въ сильнѣйшую
наслѣдственную ненависть. Съ того
самаго времени получила начало свое
баранпа, которая причинила много
вреда жителямъ Оренбургской линіи
и ея окрестностей.

(*) Смори Жизнь И. И. Неплюева, имъ
самимъ писанную и помѣщенную въ Оче-
свидѣнныхъ Запискахъ 1825 года.

ОТПРАВЛЕНІЕ НА ЗАРАНТУ.

Я увѣряю, други, васъ,
 При видѣ шумнаго аула (*),
 Вы бы подумали пошчасъ:
 Такъ наши Патріархи жили —
 Мушкетеры шабуны пасли,
 А женщины плоды пекли,
 Дѣвицы за водой ходили,
 Коровъ, овецъ и козъ доили,
 И ставили себѣ за честь —
 Умѣнье на верблюда сѣсть.

К. . . . сѣ.

Высокія горы, расположенныя въ
 видѣ амфитеатра, окружающъ одну
 изъ плодороднѣйшихъ долинъ Ри-
 фейскихъ, которую пересѣкаетъ быс-
 трая и прозрачная рѣка Сакмара, (*)
 съ шумомъ пропекающая по каменис-
 тому дну и пылью лепящей влаги
 орошающая сѣдые границы. По бе-
 регамъ сей рѣки распушь кудрявые

(*) Аула — кочевье, деревня.

(*) Она впадаетъ въ Уралъ, вершина въ 3
миляхъ Оренбурга.

изы и печальныя попоны, контеры, опираясь, колеблющаяся въ струяхъ водъ прозрачныхъ. Многіе ручейки извиваются по долинамъ и сливаются воды свои съ водами быспрой Сакмары. Въ разныхъ мѣстахъ зеленѣющія кудрлыя рощи и шѣнистыя деревья. На сей прекрасной, лѣнистой долинѣ располагался Башкирскій аулъ, Бурзянской волости, состоявшій изъ 150 кибинокъ, большею частью покрытыхъ бѣлыми войлоками, копорые служатъ доказательствомъ безбѣднаго состоянія хозяевъ. Многочисленные табуны и ешада разсыпались по долинѣ и соспавляли удивительную пестроту. Ржаніе коней, мычаніе коровъ и блелніе козъ и овецъ раздавались въ воздухъ. Тонкій дымъ выходилъ изъ кошей (*) и расплывался по долинѣ. Сѣдые старцы сидѣли на зеленой травѣ и важно рассуждали о временахъ давнопрошедшихъ; моло-

(*) Войлочные шалаши.

дые батыры (*) съ какимъ-то безпокойствомъ, съ какою-то поропливостію разъѣзжали взадъ и впередъ; веселыя Башкирки доили, кобыль и распѣвали громогласныя пѣсни. Все показывало простоту, безпечность, непринужденность; все напоминало времена патріархальныя! Но вопгъ начали съѣзжаться Башкирскіе наѣзтники, одѣтые въ тяжелыя кольчуги и крѣпкіе нагрудники и вооруженные пиками, саблями и стрѣлами. Наконецъ сихъ наѣзтниковъ собралось до 200 человекъ. Всѣ они, запасшись небольшимъ количесствомъ крупы (**), при громогласныхъ восклицаніяхъ спарцевъ, оправились на баранту въ Киргизскую степь. Въ самую полночь Башкирскіе наѣзтники перѣехали издавъ

(*) Воины, рыцари, богатыри — достоинство весьма уважаемое между Башкирцами и Киргизцами.

(**) Родъ сыра, имѣющаго большую кислоту.

на лѣвую сторону рѣки Урала и продолжали путь свой безостановочно, горя неперпѣніемъ въспрѣшпшъ Киргизскіе аулы и подвергнувъ оныя совершенному раззоренію.

БАШКИРСКІЙ БАТЫРЬ.

Ты храбрыхъ цвѣтъ, могущъ, прекрасенъ!
Быть долженъ славой міру гласенъ!

Державинъ.

Кто сей воинъ, вдушій впереди Башкирскихъ выпязей?.. При воззрѣніи на него, вы бы имѣли довольно доспапочную причину подумать, что сей воинъ есть одинъ изъ рыцарей Круглаго стола, тяжкаго меча, бѣлаго лебедя или чернаго орла и проч. и проч. Нѣтъ! Сей воинъ не принадлежитъ къ вѣкамъ давнопрошедшимъ: сей воинъ есть рыцарь новѣйшихъ временъ — короче: это Башкирскій спаршина, могучій батырь *Абдрлишъ*! Мужеспвенный, высокій спашъ, прекрасное ли-

це, огненные, черные глаза отличали его отъ всѣхъ Башкирцевъ. Одежду башыря составляли: малиновая, бархатная шапочка, называемая *тюбетейкою*, — красный суконный кафтанъ, опущенный въ широкія шаровары и опоясанный шелковымъ кушакомъ. Шапочку прикрывалъ крѣпкій шишакъ; сверхъ кафтана блистали желѣзные лашы, изъ-подъ коихъ висѣла длинная стальная кольчуга, надежная защита отъ стрѣлъ вражескихъ. Лукъ, колчанъ съ мѣшками стрѣлами, сабля и крѣпкое, длинное копье — составляли оружіе башыря, оружіе самое губительное, самое ужасное для непріязненныхъ Киргизъ-Кайсаковъ! Какъ самъ башырь храбростію и мужествомъ превосходилъ предводителейъ нѣсущихъ имъ наѣзниковъ, такъ и вороной конь его роспомъ и спрейностью отличался отъ прочихъ лошадей Башкирскихъ. Что повредило башыря Абдразъа въ

Киргизъ - Кайсакскую степь? Жажда
 корысти? Нѣтъ! Мщенье, одно мще-
 ние заставило его переправляться че-
 резъ Уралъ, чѣмбы наказать варва-
 ровъ Киргизъ-Кайсаковъ.... Тебя нѣтъ
 уже, могучій, знаменитый башыръ!
 Тебя давно уже поглотила холодная
 могила; но подвиги твои безсмерт-
 ны: Башкирскіе пѣснопѣвцы сохра-
 нили ихъ опъ забвенія! Имя Абдрашпа
 часто, очень часто раздается въ
 вромогласныхъ нѣспяхъ беззаботныхъ
 Башкирцевъ, которые всегда умѣли
 и умѣютъ достойно почитать си-
 лу, мужество и неустрашимость сво-
 ихъ единоплеменцевъ.

П р и ч и н а м щ е н і я

Любви никакъ нельзя принудить,
 Чужихъ она не терпитъ правъ;
 Зависѣшь опъ себя лишь любишь;
 Ей нравишься, — лишь милымъ спавъ,
 Законъ ея весь свѣтъ плѣняетъ,
 Ни чѣмъ не вѣдаетъ сама.

Державинъ.

Мы въ предыдущей главѣ сказали, что не жажда корысти заставила батыря Абдюша ѣхать въ Киргизскую степь, но мщеніе и желаніе наказашъ варваровъ Киргизъ - Кайсаковъ. Распространимся по сему предмету: Во время замѣшательства, происшедшаго въ Башкиріи въ 1755 году, отецъ Абдюша, въ числѣ прочихъ Башкирцевъ, удалился, съ сыномъ своимъ, къ Киргизъ - Кайсакамъ, и тамъ черезъ годъ умеръ. Молодой Абдюшъ, оставшійся совершеннымъ сиротою, скоро увидѣлъ, что Киргизцы начали поступать съ нимъ, какъ съ невольникомъ; но онъ молчалъ до времени и всѣ несправедливости переносилъ равнодушно. Въ сосѣдствѣ съ нимъ жилъ преславный Киргизскій батырь Кылычъ, который имѣлъ у себя невольницу, 14-лѣтнюю Башкирскую дѣвушку, по имени Зюлиму, которая была такъ прекрасна, какъ лсное весеннее

уиро; такъ смиренна, какъ овечка; шакъ невинна, какъ горлица! Батырь Абдряшъ увидѣлъ прелестную дѣвуш. ку и влюбился въ нес съ перваго взгляда. Одни говоряшъ, что любовь есть пѣвица сердца, скорпѳонъ души, отправа жизни нашей; другіе ушвержа. даюшъ: любовь есть усладительница сердца, восхищеніе души, отпрада жизни нашей. Мы не будемъ разбирашъ, на чьей споронѣ справедливосшъ; во, ушверждаясь на собственномъ опытѣ своемъ, скажемъ, что любовь сильна, могущественна; она не разбираетъ ни званія, ни соспол. нія! Вътрєнный Французъ и дикій Гошпенпошъ, спепенный Англичанинъ и звѣрообразный Кафръ, образованный Русскій и непросвѣщенный Башкирецъ — всѣ подвержены власпи любви, всѣ сосполшъ подѣ десно. пическими ея законами. И шакъ, друзья мои, не удивляйтесь, что Башкирскій батырь влюбился въ

прекрасную Зюлиму — и влюбился
 спрасно. Онъ, по обыкновенію прос-
 тодушныхъ Башкирцевъ, безъ всякихъ
 околичностей, открылся дѣвушкѣ въ
 любви своей и узналъ, что и она полю-
 била его. Съ этого времени въ очахъ
 башыря все перемѣнилось и самая
 жизнь показалась ему пріятнѣе, ми-
 лѣе! Абдрашъ почти каждодневно ви-
 дѣлся съ прелестною Зюлимой и уго-
 варивался съ нею бѣжать въ Баш-
 кирію; но не было къ тому ни малѣй-
 шей возможности: ибо дѣвушка нахо-
 дилась подъ самымъ спрожайшимъ
 присмотромъ. Что же оспалось дѣ-
 лать Башкирскому башырю? Онъ не
 былъ рожденъ для низкаго рабства;
 онъ имѣлъ чувства возвышенныя,
 душу гордую и благородную; онъ не-
 терпѣливо желалъ свободы: а попо-
 му рѣшился на нѣкоторое время раз-
 сшаться со своей возлюбленной, рѣ-
 шился бѣжать опъ Киргизцевъ одинъ.
 Водумано и — сдѣлано! Въ одну темную

ночь Абдрашъ осѣдлалъ самую лучшую Киргизскую лошадь и, не бывши ни кѣмъ примѣченнымъ, уѣхалъ изъ аула, — благополучно добрался до прежняго жишельска, былъ принятъ земляками своими съ большою радостію, успѣвъ заслужить уваженіе ихъ и, черезъ три года, достигъ почтеннаго званія шаршины. Теперь Абдрашъ отправился въ степь для наказанія Киргизцевъ за сдѣланныя ему оскорбленія и припѣсненія, и для освобожденія прелестной Зюлимы, къ коюрой любовь его ни сколько не измѣнилась.

(Продолженіе въ слѣд. книж.)

ПЕРЕПИСКА.

Отъ И. Т. Раджицкаго, изъ Ставрополя,
отъ 22 Ноября 1826.

» Будучи увѣренъ, сколь много васъ занимаетъ всякое пріятное извѣстіе о происшествіяхъ, знаменующихъ характеръ и духъ народа Русскаго во всякомъ сословіи, его преданность къ Царю и любовь къ отечеству, почиая излишнимъ уведомить о шоржесствѣ, бывшемъ въ гор. Ставрополь — 20 Ноября, въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая I-го. Этошъ день конечно былъ первымъ днемъ радости не для однихъ жителей Ставрополя, но и для всей Россіи, которая цѣлымъ полміромъ ликовала совершившійся кругъ одного лѣта благополучнаго и благодѣтельнаго царствованія Императора, съ пламеннымъ желаніемъ продолженія сего царствованія на сполько лѣтъ, сколько дней въ минувшемъ году: ибо, съ каждымъ днемъ онаго въ каждомъ сословіи народа ощущалось какое-либо новое благодѣяніе.

» Прибывшій недавно въ Ставрополь начальникъ Кавказской Области, Гене-

раль-Лейтенантъ Эммануель, поушру
 въ день торжества приказаль собрать-
 ся по близости расположеннымъ вой-
 скамъ, для парада въ городъ. Послѣ по-
 го, какъ всѣ военные и гражданскіе чи-
 новники, слѣдую введенному обычаю,
 приѣхали Генералу поздравленіе, онъ
 осмотрѣлъ войска и приказаль имъ
 итти къ церкви. Молебствіе проис-
 ходило въ соборъ Св. Троицы, по при-
 личію, и съ колѣнопреклоненіемъ.
 Тутъ присутствовали всѣ военные
 и гражданскіе чиновники, въ томъ
 числѣ и проѣзжавшій изъ Кіева въ
 Грузію, Командиръ 20-й пѣхотной ди-
 визіи, Генераль-Лейтенантъ Красов-
 скій. — Многолѣтне царствующему
 Государю возвысилось пушечною
 пальбою изъ полевой артиллеріи,
 посланной у крѣпости на возвы-
 шеніи. — Никогда еще гор. Спавро-
 поль не украшался торжественною
 салюсациею; открытіе въ немъ обла-
 стнаго правленія возвысило его на
 такую степень почести. — Послѣ
 молебствія, Генераль приказаль вой-
 скамъ раздать по чаркѣ вина; меж-
 ду тѣмъ всѣ чиновники собрались
 въ нарочище-приготовленный домъ

для общаго завтрака. Тупъ, по предложенію Генерала, было выпито нѣсколько тостовъ Шампанскимъ съ приличнымъ числомъ выстрѣловъ изъ пушекъ: за здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы, за здоровье Высочайшаго Ихъ Наслѣдника и всей Царской фамиліи, за здоровье Правителя всего Кавказа Алексѣя Пепровича Ермолова, за здоровье начальника Кавказской Области и наконецъ за здоровье всего общества. При семъ послѣднемъ тостѣ, Генераль сказалъ: »Господа! за здоровье чиновниковъ, которые содѣйствуютъ мнѣ въ исполненіи воли «Монаршей, для приведенія всего въ «надлежащее устройство!» — И всѣ чиновники ошвѣчали ему, что они съ истиннымъ усердіемъ всегда готовы исполнять долгъ свой, какъ слѣдуетъ вѣрноподданнымъ.

Вечеру въ особенномъ домѣ всѣ чиновники собрались на общій балъ; шупъ явились и дамы, прекрасно одѣшья: красивые токи съ перьями, гирлянды, блестящіе фермуары, серги и поясы показывали вкусъ не провинціальный. Съ прїѣздомъ Гене-

рала открылись танцы — и прелестныя ножки юных Терпсихоръ услаждали зрѣніе скромныхъ наблюдателей. Танцевали усердно! Со времени открытія области въ Спаврополь, послѣ продолжительныхъ дней всеобщаго унынія, это былъ первый день радости; а потому все общество оживлялось непритворнымъ веселіемъ. Городъ былъ богатъ иллюминаціями. На балконѣ танцевальной залы былъ выставленъ въ сіяніи славы горящій равноцвѣтными огнями вѣнзель Императора Николая I-го. — Народъ, спекавшійся къ сему явленію и привыкшій прежде видѣть въ подобныхъ представленіяхъ Александра I, въ молчаніи, казалось, сравнивалъ красоту минувшаго съ настоящимъ, и мысленно благодарилъ Провидѣніе, что съ сею перемѣною не разрушалось, но упрочивалось общее благосостояніе. Въ 2 часа за полночь былъ великолѣпный ужинъ, и хотѣя вскорѣ послѣ того спать разѣзжаясь, однако охотники до веселья не прежде распались съ залю радостей, какъ уже въ 4 часа ухра.

»Учредители торжества сего знаменнаго для города Ставрополя дня были: Предсѣдатель областного Правленія Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ и Кавалеръ Баронъ Розенъ, Вице-Губернаторъ Г. Спашскій Совѣтникъ Адлербергъ, и Управляющій Ставропольскимъ Комиссаріатскимъ Депо 6 - го класса Г. фонъ-Мейеръ. — Завтракъ и балъ устроены были на счетъ общей подписки всѣхъ чиновниковъ; оспашочная сумма была употреблена въ пользу бѣдныхъ, и проч.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕН- НЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Освященіе Военной Галлерей.

Читатели Отечественныхъ Записокъ ознакомлены уже давно многоразличными извѣщеніями, помѣщаемыми по временамъ въ Журналъ нашъ, и съ трудами Г. Дова и съ нашимъ мнѣніемъ о его талантѣ. Имъ извѣстно также, что пишая благоговѣйное уваженіе къ высокой мысли покойнаго Императора Александра I — передашь потомству лики знаменитыхъ Его сподвижниковъ въ незабвенную войну за свободу Отечества и Европы, мы не могли не-пожалѣть, что честь исполненія сего драгоценнѣйшаго у насъ отечественнаго памятника досталась въ удѣлъ ино-спранному Художнику — тогда, какъ Академія наша имѣла многихъ отличныхъ порфиритныхъ живописцевъ, каковы: Кипренскій, Варникъ, Тропининъ! — Впрочемъ нельзя неоподать должной справедливости удивительной дѣятельности Г. Дова, который менѣе нежели въ 5 лѣтъ написалъ

болѣе 250 портретовъ! И сіе великое предпріятіе Александра I — приведено нынѣ къ окончанію Августѣйшимъ Его Преемникомъ, Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. По избранію Его Величества, отдѣлана въ прошломъ году Г. Россіемъ для помѣщенія сихъ портретовъ комната, находящаяся между Георгіевскою и Бѣлою залами. Она имѣетъ 77 аршинъ въ длину; плафонъ или круглый сводъ ея расписанъ приличнымъ образомъ искуснымъ въ семь родѣ художникомъ Г. Скопиемъ, а свѣтъ въ нее падаетъ сверху чрезъ три отверстія, и ударя на полъ — распространяетъ легкую пріятную для глазъ тѣнь по всѣмъ стѣнамъ сей галлерей. Вошедшему въ нее чрезъ главную дверь опѣтъ дворцовой церкви, первымъ предметомъ представляется портретъ во всея роспи Основателя оной — въ Божѣ почивающаго Императора Александра I. Впрочемъ портретъ сей замѣненъ будетъ другимъ, надъ коимъ трудился Г. Довъ, изображая незабвеннаго Агамемнона нашего вер-

томъ на лошади. (*) Портреты сей въ богатой золотой рамѣ, освѣщаемый богатою драпировкою изъ малиноваго бархата, занимаетъ все пространство поперечной стѣны: отъ него по обѣимъ сторонамъ въ пять рядовъ идутъ портреты Генераловъ по старшинству, начиная съ нижняго ряду. Портреты сіи вставлены также въ золотыя рамы, отдѣляющіяся одна отъ другой небольшими промежутками, выкрашенными пунцовою краскою, надъ каждою, и надъ каждымъ изъ нихъ бронзовая доска съ начертаніемъ имени и чина, въ какомъ вѣно находился въ кампаніяхъ 1812, 13, 14 годовъ (**).

Галлерей сія будетъ заключать около 350 портретовъ, въ томъ числѣ шесть во весь рѣснъ: Высочихъ союзниковъ, Ихъ Величествъ Императора Австрійскаго Франца I и Короля Прусскаго Фридерика Виль-

(*) Его Величество написанъ будетъ на той самой сѣрой лошади, на коей Онъ вѣхалъ побѣдителемъ и миротворцемъ въ Парижъ.

(**) Но знаки отличія на многихъ изображены и тѣ, коими они въ послѣдствіи награждены были.

дельма III, для коихъ мѣста оставлены по обѣимъ споронамъ Императора Александра I, пошомъ въ средней часшигалереи по споронамъ дверей въ Георгіевскую и Бѣлую залы, поставящіяся шаквые жъ поршрешы Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича Константина Павловича и Фельдмаршаловъ Князя Кушужева - Смоленскаго, Барклая де Толли и Герцога Веллингтона. Между колоннами, коими галерея сія раздѣляется на три часши, поставлены великолѣпные канделябры: но — сверхъ того, оная будетъ освѣщаема не менѣе богатыми люстрами. По споронамъ шрехъ дверей, въ медальонахъ изъ лавровыхъ вѣнковъ, золотыми лицеврами начерпаны двѣнадцать знаменитѣйшихъ побѣдъ, одержанныхъ Россійскими войсками въ продолженіе сей незабвенной кампаніи: *Бородино, Тарутино, Клястицы, Красное, Кульмъ, Лейпцигъ, Денневицъ, Кацбахъ, Бриенъ, Феръ-Шампенуазъ, Лаонъ и Парижъ*, а надъ самыми дверями годы 1812, 1813 и 1814.

25 прошедшаго Декабря въ день Рождества Христова и избавленія Россіи

въ 1812 году ошъ нашествіи Галловъ съ двадесатью языками, Галлерей сія освящена была, въ присушствіи Императорской Фамиліи и всѣхъ Генераловъ, офицеровъ и солдатъ, имѣющихъ медали 1812 года и за взятіе Парижа. Кавалеры сіи пѣшей гвардіи собраны были въ Георгіевской залѣ, а конной гвардіи въ Бѣлой. Прежде всего восцѣпо было въ обѣихъ сихъ залахъ благодарственное молебствіе; послѣ того Ихъ Императорскія Величества, по выслушаніи Божественной Литургіи въ Придворной церкви, изволили войти въ галерею, со всемъ Дворомъ и остановившись предъ поршнршомъ Императора Александра I. Тутъ совершена была панихида по Великому основателю оной, и по принесеніи молишвъ о благоденствіи и многолѣтніи благополучно царствующаго Императора, она галерея окроплена была святою водою. Вслѣдъ за тѣмъ Государь Императоръ, проводивъ Государыню Императрицу съ Великою Княгинею Еленою Павловною во внутренніе покои, изволилъ возвратиться въ галерею еще для указанія мѣстъ къ храненію впрѣдъ.

въ ней знаменъ Лейбъ-Гвардіи полковъ. Они поставлены въ обоихъ углахъ у главнаго входа, подъ надписями достопамятныхъ мѣстъ — *Бородинъ, Тарутинъ, Клястицъ, Краснаго*, на коихъ нѣкогда развѣвались они съ немерцаемою славою. По совершеніи сей послѣдней церемоніи, всѣ нижніе чины, здѣсь собранные, допущены были въ галерею, гдѣ они прошли предъ изображеніями незабвеннаго Александра и Генераловъ — водившихъ ихъ неоднократно на поле чести и побѣдъ, предъ изображеніями доблестныхъ военачальниковъ своихъ, дѣлавшихъ съ ними шруды и опасности въ кровавой войнѣ за спасеніе отечества и Европы.

Такъ! сей монументъ отечественной славы будетъ часъ отъ - часу драгоценнѣе, священнѣе для всякаго Россіянина! Сколько умилительныхъ, великихъ воспоминаній еливаются въ груди Русскаго при созерцаніи сихъ героевъ, изъ коихъ нѣкоторые пролили кровь свою за Вѣру и Царя; другіе, сойдя съ поля брани, кончили, или оканчиваютъ съ честью полезную жизнь свою въ опправленіи граждан-

скихъ должностей: сколько уроковъ для попомслва представляеть сей рядъ знаменитыхъ Россіянъ! Возжигая священный пламень въ души юноши, головаго вступающаго на поприще военной или гражданской службы — они, безъ сомнѣнія, пробуждаютъ и геніи новаго Ломоносова, Державина!

ТОРЖЕСТВО СТОЛѢТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

29-го прошедшаго Декабрямѣсяца въ Импер. С. Петербургской Академіи Наукъ, въ семъ одномъ изъ первыхъ храмовъ просвѣщенія въ Россіи, въ храмъ—основаніе коего долгое время было любимѣйшимъ предметомъ размышленій безсмертнаго Петра — происходило празднованіе пропекшаго 1-го вѣка ея существованія.

Академія, испросивъ предварительно чрезъ Г. Министра Народнаго просвѣщенія Высочайшее соизволеніе на приглашеніе Августѣйшей Императорской фамиліи къ сему торжеству, избрала Депушацию, которую составляли Его Высокопревосходительство Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Адмиралъ А. С. Шишковъ, Его Превосходительство Г. Президентъ Академіи, Тайный Совѣт. и Сенапторъ С. С. Уваровъ, Гг. Академики Шпорхъ и Фуссъ, (кошорый вмѣстѣ и непрѣмѣнный Академіи Секретарь;) они

имѣли счастье 26 Дек. быть представленными Его Величеству Государю Императору и Ихъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ чрезъ Г. Оберъ-Камергера Графа Ю. П. Липпу, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Михаилу Павловичу и Супругъ Его Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ чрезъ Е. П-во А. П. Олединого. Государь Императоръ не только изъявилъ Всемилощивѣйшее соизволеніе осчастливити Своимъ присущствіемъ сіе торжество Академіи и паковымъ же вниманіемъ удостоилъ всеподданнѣйшую просьбу ея — о дозволеніи украситъ списокъ Почетныхъ Членовъ ея Высокими именами Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Престола Великаго Князя Александра Николаевича, и Великихъ Князей Государя Цесаревича Константина Павловича и Михаила Павловича; но, къ неизъяснимой радости Академіи, выше ея ожиданія, благоволилъ и Самъ принять званіе Почетнаго Члена ея; равноѣрно соизволилъ на усердное желаніе Академіи поднести дипломъ на сіе жъ званіе Его Величеству Королю Прусскому.

Въ слѣдствіе сего разосланы были отъ лица Академіи приглашенныя билеты, числомъ болѣе 400, къ знаменѣйшимъ особамъ столицы, извѣстнымъ императорамъ и ученымъ людямъ, и въ день собранія къ 11 - ти часамъ ушра конференцъ-зала Академіи наполнена уже была Членами ея и посѣпителеми. Первый предметъ, явившійся взору ихъ, былъ поставленный у противоположной входу стѣны, въ углубленіи между чепырмя мраморными колоннами подъ богатымъ бархатнымъ балдахиномъ, колоссальный бюстъ Петра Великаго — основателя сей Академіи; по правую сторону онаго портретъ во весь ростъ благополучно - царствующаго Государя Императора Николая Павловича, а по лѣвую, блаженной памяти Императора Александра I; далѣе въ простѣнкахъ между первыми окошками грудные портреты Императрицы Екатерины I и Екатерины II. Предъ бюстомъ Петра I возвышалась кафедра, а нѣсколько ближе къ посѣпителямъ — за длиннымъ столомъ, приготоовлены были мѣста для Академиковъ. Супротивъ же сего стола

лицемъ къ бюсту обращенъ былъ рядъ креселъ для Высочайшей Императорской фамилии; по лѣвую сторону оныхъ вдоль стѣны были мѣста для Почетныхъ Членовъ Академіи, а по правую для иносстранныхъ Министровъ, съ ихъ свитами. За Императорскими креслами, параллельно съ ними, стояли въ нѣсколько рядовъ кресла и стулья для прочихъ посѣтителей.

Въ половинѣ 12-го часа Августѣйшіе посѣтители были встрѣчены у лѣстницы Г. С. Петербургскимъ военнымъ Генералъ-Губернаторомъ П. В. Кутузовымъ, а на крыльцѣ Г. Министромъ Н. Просвѣщенія А. С. Шишковымъ, Товарищемъ его Д. Н. Блудовымъ, Президентомъ и Членами Академіи..

Торжество открылось Рѣчью, прочитанною Г. Президентомъ о *покровительствованіи Академіи Россійскими Монархами*. Въ сей любопытной Рѣчи, исполненной витѣйства сильнаго, увлекательнаго, въ семъ образѣ чистаго, обработаннаго слога — Ораторъ изобразилъ быстро, но доспа-шочно для общаго пониманія, испо-

рию Академія, связалъ съ оною все-
 на искусно — исторію царствованія
 Россійскихъ Вѣценосцевъ. Та-
 кимъ образомъ воспоминавъ о заслу-
 гахъ безсмертнаго Ломоносова по ча-
 сти Россійскаго слова и физическихъ
 наукъ, во времена Императрицы Елиса-
 веты, Вѣщія переходить къ цар-
 ствованію Екатерины Вѣщія:
 »Сія великая Монархиня, возсѣвши
 »на прони Россіи, распространила
 »вокругъ онаго неизвѣстный доподъ
 »блескъ; силою генія быстрого, про-
 »ницательнаго; глубокаго знанія лю-
 »дей; необыкновеннаго искусства ими
 »управлять; даже чародѣйствомъ ума
 »тонкаго, гибкаго, плѣнительнаго,
 »свойственнаго Ея полу, Екате-
 »рина II присвоила себѣ первое
 »мѣсто между Государями, а счаст-
 »ливая Россія первое мѣсто между
 »государствами Европы. На про-
 »нѣ покровительствовала Наукамъ; въ
 »пишинѣ кабинета ими утѣшалась;
 »въ ихъ бесѣдѣ отдыхала отъ бре-
 »мени Державы; и доселѣ Академія
 »хранить съ благоговѣніемъ опыты
 »глубокихъ Ея размышленій о законо-
 »дательствѣ и многократныхъ наблю-
 »деніяхъ чловѣческаго ума въ отно-

»шеніи къ наукъ Государственнаго
»Управленія.»

Говоря о покровительствѣ, оказы-
ванномъ Академіи Наукъ въ Бозѣ почи-
вающимъ Императоромъ Павломъ I,
Орапоръ изъяснился слѣдующимъ
образомъ о содѣйствіи въ ономъ Госуда-
рыни Императрицы Маріи Феодо-
ровны: Августѣйшая Супруга Его,
»украшившая нѣкогда своимъ присут-
ствіемъ пятидесятилѣтнее праздне-
ство Академіи и на контору. мы ны-
нѣ обращаемъ взоры съ особеннымъ,
»глубокимъ чувствомъ умилительна-
го благоговѣнія, подражала Супругу
»въ любви къ Наукамъ и въ уваже-
ніи къ цѣли и трудамъ Академіи.»

Наконецъ, изобразивъ съ необычно-
веннымъ жаромъ почти 25-лѣтнее
достопримѣчательное царствованіе
Александра I, ознаменованное слав-
ными, кровопролитными войнами, но
высшѣ и мирными памятниками
Наукъ и художествъ, Випія заклю-
чаетъ: „но Александра не стало,
и сія потеря слишкомъ близка; чув-
ство сердець слишкомъ глубоко, что-
бы нынѣ исчислишь достойно всѣ
благодѣянія, проліяныя Имъ на

твореніе Петра, на первое хранилище Наукъ въ Россіи. »

За рѣчью Г. Президента, Г. Фусъ, непремѣнный Секретарь, прочелъ на Французскомъ языкѣ : *обозрѣніе ученой дѣятельности Академик со времени ея основанія.* Изъ сего яснаго, систематическаго изложенія слушатели съ удовольствіемъ узнали, между прочимъ, сколько ей Россія обязана какъ просвѣщеніемъ своимъ, такъ и распространеніемъ положительныхъ знаній, а равно свѣдѣній объ опечесствѣ нашемъ въ ученомъ свѣтѣ, наипаче же чрезъ путешествія и труды Крашенинникова, Миллера, Шлецера, Палласа, Лепехина, Гмелина, Гильденштедта, Георги, Озерцовскаго и проч. Съ таковымъ же удовольствіемъ слышали мы имена знаменитыхъ Меценатовъ Рускихъ, которые посредничествомъ своимъ у Трона, содѣйствовали успѣхамъ Наукъ и обогащенію различныхъ кабинетовъ и собраній, въ особенности же чрезъ многія важныя пріобрѣтенія, сдѣланныя Академіею въ послѣдніе годы.

Послѣ сего поднесена была Импе-

рапорской Фамиліи золотая медаль, вырѣзанная для сего незабвеннаго шоржесства извѣстнымъ Художникомъ нашимъ, Графомъ Ѳ. П. Тодсшымъ по рисунку Г. Академика Келлера. На одной сторонѣ сей медали изображенъ поршреть нынѣ благополучно - царствующаго Монарха, съ надписью: „Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій“; на оборотѣ представлена сидящая Паллада съ древними ея ашприбушами, держащая въ правой рукѣ вѣнокъ надъ двумя-ликимъ бюстомъ Императоровъ Петра и Александра І-го, съ надписью: *Основателю и хранителю*; а внизу слѣдующія слова: Императорская С. Петербургская Академія Наукъ XXIX Декабря MDCCCXXVI г.

Въ слѣдъ за симъ чишана была Г. же Фусомъ программа задачъ, кои Академія опредѣлила объявить къ рѣшенію, по случаю празднованія своего спольнія. Оныхъ числомъ шри:

Одна изъ *физико-математическаго* класса, состоящая изъ шрехъ опредѣлений, предославленныхъ на выборъ сочинителей:

Или: *найти и хорошо доказать*

физическую причину уклоненія свѣта, цѣпныхъ колецъ, поляризаціи и двойнаго лучепреломленія — по системѣ изтеченія и приступовъ.

Или: *освободить оптическую систему волнъ отъ всѣхъ дѣлаемыхъ противъ нее, и кажется не безъ основанія, возраженій, и приложить оную къ изъясненію поляризаціи свѣта и двойнаго лучепреломленія.*

Или: *раздѣлить химическую систему Оптики нужными вычисленіями и опытами, дабы возвысить ее на степень теоріи, которая обнимала бы всѣ явленія, относящіяся къ уклоненію, цѣпными кольцами, поляризаціи свѣта и двойному лучепреломленію. (*)*

(*) Академія, желая соединить наконецъ чрезъ сіе сомкательство понятіе Физиковъ о сихъ сколько шонныхъ, сколько же и важныхъ предметахъ, назначаетъ для сего двудлѣшній срокъ, ш. е. 1 Января 1829 г. и назначаетъ тому, кто совершенно успѣетъ основать прочнымъ образомъ одно изъ упомянутыхъ трехъ предположеній, въ награду 200 червонцевъ. Въ случаѣ ежели ни одно изъ доспавленныхъ разсужденій не удовлетворитъ вполнѣ желаній Академіи, шонъ изъ сочинителей, шоторый наиболѣе къ сему приближился и коего разсужденіе будетъ содержать новыя и важныя изысканія, получишь въ видѣ поощренія 100 червонцевъ.

Вторая задача изъ историко-физиологическаго класса: *какія послѣдствія произвело господство Монголовъ въ Россіи, и именно какое имѣло вліяніе на политическія связи государства, на образъ правленія и на внутреннее управленіе онаго, равно какъ и на просвѣщеніе и образованіе народа (*)*.

Третья — изъ класса полипическихъ наукъ: *опредѣлить въ точности время, въ которое началось измѣненіе въ Россіи въ цѣнахъ каждаго изъ важнѣйшихъ земледѣльческихъ произведеній, объяснить притомъ причины сего явленія, въ какой мѣрѣ понижалась*

(*) Для надлежащаго на сей вопросъ отвѣта требуется, чтобы оному предшествовало полное описаніе вѣдшихъ отношеній и внутренняго положенія Россіи до перваго вторженія въ оную Монголовъ, и чтобы въ послѣдствіи показано было, какія именно перемѣны произведены господствомъ Монголовъ въ состояніи народа; при чемъ желательно бы было, чтобы кромѣ разсѣянныхъ показаній, содержащихся въ Россійскихъ лѣтописяхъ, помѣщено было сличеніе всего того, что можно было потерпѣно изъ восточныхъ и западныхъ источниковъ относительно тогдашняго состоянія Монголовъ и обращенія ихъ съ покоренными ими народами.

цѣна ознаненныхъ произведеній какъ во внутренней, такъ и во внешней торговлѣ; вѣроятно ли, что пониженіе сіе будетъ продолжительно, а наконецъ какое вознагражденіе ущерба, причиненнаго оными народному доходу, можетъ Россія обрѣсти въ произведеніяхъ земли и въ промышленности своей ()?*

Сверхъ сихъ прехъ задачъ, Академія предлагаетъ еще на соизнаніе двѣ историческія задачи, за удовольствительное рѣшеніе конхъ назначены отъ двухъ любительей Наукъ награды въ 100 червонцевъ: первая отъ Г. Президентша Академіи: — *Какое находится отношеніе между самыми древними правами Русскими и самыми древними правами прочихъ Словенскихъ народовъ? обнаруживается ли изъ сличенія всѣхъ отрывковъ сихъ правъ, что всѣ народы Словенскаго племени имѣли одинаковыя об-*

(*) Последний срокъ для приващія отвѣтовъ на историческую задачу есть 10 Января 1829 г., на политико-экономическую же 10 Января 1828 года: награда какъ за эту, такъ и за другую полагается во 100 червонныхъ.

иія основанія права? и если сіе дѣйствительно окажется, то въ чемъ разнилось общее Словенское Право отъ Римскаго и Германскаго (*)?

Вторая, отъ неизвѣстнаго лица: какіе имѣются остатки самаго древняго Русскаго Права, и откуда оно было потеряно? (**).

Послѣ сего имѣ же Г. Фусомъ прочтенъ былъ списокъ вновь изъ

(*) При ошѣтѣ на сей вопросъ, Академія совѣтуетъ обратить вниманіе на вышедшее въ недавнемъ времени сочиненіе Г. Эверса о древнѣйшемъ правѣ Россіянъ, которое составлялось извѣстнымъ нынѣ и въ чужихъ краяхъ.

(**) Для надлежащаго на сей вопросъ отвѣта, должно составить критическое изслѣдованіе какъ въ отношеніи къ языку, такъ и въ отношеніи къ самому содержанію всѣхъ сохранившихся донинѣ памятниковъ Русскаго права отъ начала Государства до XIV столѣтія, разумѣя подъ симъ не только цѣлыя законоположенія, но и отрывки изъ оныхъ, помѣщенные въ лѣтописяхъ, или дошедшіе до насъ въ особенныхъ спискахъ. За тѣмъ нужно сличеніе сихъ остатковъ съ законами Восточной Римской Имперіи и съ Германскими, а именно: Англо-Саксонскими, Французскими и Скандинавскими, для разсужденія, въ какой мѣрѣ оныя могли быть потеряны изъ послѣднихъ. Срокъ — 1 Января 1829 года.

бренныхъ Почетныхъ Членовъ, который украшался Высочайшими именами Его Величества Государя Императора Николая Павловича, Его Величества Короля Прусскаго, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Престола В. К. Александра Николаевича и Великихъ Князей, Государя Цесаревича Константина Павловича и Михаила Павловича, послѣ коихъ слѣдовали:

Высокопреосвященнѣйшій Евгеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.

Адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ.

Генералъ Бар. Иванъ Ивановичъ Дибичъ.

Адмиралъ Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ.

Генералъ Гр. Михайло Семеновичъ Воронцовъ.

Инженеръ - Генералъ Карлъ Ивановичъ Опперманъ.

Генералъ - Лейтенантъ Кн. Карлъ Андреевичъ Ливень.

Генералъ - Лейпенаишъ Гр. Егѣръ
Карловичъ Сиверсъ.

Сшашъ - Секретарь Гр. Робертъ
Ивановичъ Ребиндеръ.

Сшашъ - Секретарь Дмишрїй Ни-
колаевичъ Блудовъ.

Сшашскій Совѣшникъ {
Эверсъ и { Профессоры
Надворный Совѣшникъ { Дерптскаго
Ишпруе. { университета.

Иностранные почетные Члены:

Баронъ Пуассонъ. {
Бар. Шарль Дюпень. { Члены Парижской
Тенаръ. { Академіи.

Абель-Ремюза.

Шамполіонъ младшій, въ Парижъ.

Перри, Капитанъ Англійской мор-
ской службы.

Девн, Президентъ Королевскаго Об-
щесства — въ Лондонъ.

Себинъ, Капитанъ Артиллеріи, шамъ же.
Гершель, Астрономъ, шамъ же.

Мальшусъ, шамъ же.

Гёте, въ Веймаръ.

Бёшшигеръ, Археологъ въ Дрезденъ.

Блуменбахъ, Профес. Ешесшвенной
Истор. въ Гепшингенъ.

Гееренъ, Проф. Ишоріи, шамъ же

Нибуръ, Проф. классической Словесности, въ Боннѣ.

Сеннини, Археологъ въ Италіи.

Корреспонденты внутри Имперіи:

Аргеландеръ, Професс. Астрономіи въ Абовскомъ Университетѣ.

Гелльспремъ, Професс. Математики, тамъ же.

Коллеж. Совѣтн. Чижевъ, Професс. Математики при С. Петерб. Универс.

Кол. Совѣтн. Соловьевъ, Проф. Химіи при С. Петербургскомъ Универс.

Надв. Совѣтн. Щегловъ, Проф. Физики при томъ же Университетѣ.

Надвор. Совѣтн. Арсеньевъ, Професс. Статистики и Полит. Экон.

Кол. Совѣтн. Кайдацовъ, Професс. Исторіи при Царскосельскомъ Лицеѣ.

Надворный Совѣтникъ Кеппенъ.

Надв. Совѣтн. Эйхвальдъ, Проф. Зоологіи при Казан. Унив.

Надв. Совѣтн. Купферъ, Проф. Химіи и Минер. тамъ же.

Коллеж. Совѣтн. Гяфдицъ.

Надв. Совѣтн. Воспоковъ.

Тип. Совѣтн. Спроевъ, въ Москвѣ.

Магистръ Погодинъ, тамъ же.

Иностранные Корреспонденты:

Леопольдъ Кругъ, Тайн. Совѣщ. въ Берлинѣ.

Беръ, Профес. Зоологiи въ Кенигсбергѣ.

Сарториусъ, Профес. Полиш. наукъ въ Гешлингенѣ.

Гушке, Библіошечаръ въ Росцокѣ.

Тиршъ, Академикъ въ Мюнхенѣ.

Робертъ Браунъ, Ботаникъ въ Лондонѣ.

Несъ фонъ Эзенбекъ, Ботаникъ и Президентъ Академіи въ Боннѣ.

Декандоль, Ботаникъ въ Женевѣ.

Копышаръ, Библіошечаръ въ Вѣнѣ.

Засѣданіе заключено было благодарственною рѣчью на Французскомъ языкѣ Г. Академика Шпорха, прочитанною, за слабостію зрѣнія его, Г. Академикомъ Коллинсомъ. Почтенный ораторъ, между прочимъ, съ особеннымъ чувствомъ благоговѣнія обратился къ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѣеодоровнѣ, Которая одна изъ всѣхъ особъ, бывшихъ на нынѣшнемъ торжествѣ, присутствовала при пятидесяти-лѣтнемъ юбилей Академіи въ 1776 году, увѣковѣчивъ

полувѣковую, драгоцѣнную жизнь сію не только для Россіи, но и для всего чловѣчества умилительными подвигами добра и благопворишельности, дѣятельнымъ покровительствомъ Наукамъ и искуссвамъ.

По окончаніи засѣданія, Августѣйшіе Посѣпители приблизились къ столу и изволили разсматривать памятники Монаршаго благоволенія и покровительства къ Академіи Наукъ и нѣкошорыя вновь изданныя оное шворенія: во первыхъ, безцѣнный подлинникъ Наказа Коммиссіи о составленіи Проекта новаго Уложенія, сочиненный и писанный собственною рукою Екашерины Великой; впорое — Уставы, пожалованные Академіи Императрицею Елисаветою Петровою въ 1747 году и Государемъ Императоромъ Александромъ I въ 1803 году. Пошомъ почтили вниманіемъ вновь вышедшій X-й томъ трудовъ Академіи; кашалогъ Магомешанскихъ монетъ Азіяпскаго Музея, сочиненный Г. Академикомъ Френомъ; рукописную Поэму на Греческомъ языкѣ, сочиненную для празднованія сего достопамятнаго дня Г. Академи-

комъ Грѣфомъ и семь первыхъ по-
мовъ путешествій Академиковъ, въ
царствованіе Императрицы Екате-
рины II. При семъ многіе изъ Гг. Ака-
демиковъ имѣли счастье бесѣдовать
съ Августѣйшими Посѣпшителями,
кои оставили собраніе спустя часъ
по окончаніи онаго — сопровождаемы
безмолвными благословеніями, и оза-
ривъ новое столѣтіе Академіи зарею
новой жизни и вѣщающей дѣятельности
для славы Наукъ и опечесства.

Большая часть оставшихся посѣ-
пителей угощены были великолѣп-
нымъ завтракомъ, при коемъ съ во-
споргомъ пило было за здравіе Вѣн-
ценоснаго Покровителя Наукъ въ лю-
безномъ опечесствѣ нашемъ и всей
Августѣйшей Фамиліи. Въ вечеру Ака-
демическія зданія были богато освѣ-
щены.

Нѣсколько безпристрастныхъ словъ

о новыхъ

**Журналахъ и Альманахахъ
на 1827 годъ.**

Желая заблаговременно чистосердечіемъ принести нѣкоторую пользу читателямъ нашимъ, поспѣшаемъ сказать хопя нѣсколько словъ о новыхъ *Журналахъ* и объ *ополненіи Альманаховъ* на текущій 1827 годъ, оставляя до будущей книжки О. З. пріуготовленныя нами разсмотрѣнія: любопытнаго *Описанія Тульскаго оружейнаго завода въ историческомъ и технологическомъ отношеніи*, соч. Іосифа Гамеля, и столь же полезнаго и любопытнаго творенія Г. Шелехова: *Главныя основанія земледѣлія*, положивъ преимущественно въ теченіе нынѣшняго года занятыя разобраніемъ изданій, выходящихъ по части опечесивенной *Исторіи* и *Статистики*. Съ нынѣшнимъ годомъ прекратились *Журналы: Благонамѣренный, Zeitschrift, Новости Литтературы* и *Записки для охотниковъ до лошадей*, а возникли: *Московскій Вѣстникъ, Дѣтская Би-*

бліотека в Славянинъ. Спало бытъ публика мало проиграла со стороны *количества*, и если прекращеніе изданія Г. Ольдекопа заслуживаетъ сожалѣніе въ помѣ отношеній, что онъ удачнѣе многихъ вноспранцевъ знакомилъ чрезъ него Европу съ нашею Литтературою, то таланты новыхъ журналистовъ: Гг. *Погодина* и *Б. М. Федорова* ручаюся въ перевѣсѣ *качествами* покойныхъ Журналовъ. Предъ нами лежатъ ужѣ первыя книжки *первыхъ прехъ Журналовъ*; рассмотримъ:

1) *Московскій Вѣстникъ* начинаетъ ся сценою изъ Трагедіи: *Борисъ Годуновъ*. Стихотвореніе сіе, какъ и всѣ другія пера Пушкина, ознаменовано печатію генія: жаль только, что Трагедія сія написана не риемами, чѣмъ — по мнѣнію нашему — она еще бы болѣе выиграла со стороны прелестей Поэзіи и гармоніи. Въ семь отрывкѣ, исполненномъ и театральнаго интереса — изображено порожденіе преступныхъ замысловъ Ошрепьева. Какъ же эшошъ человекъ, кошорый убѣжденъ въ правосудіи Божіемъ, кошорый говоритъ (о Годуновѣ),

И не уйдешь ты отъ суда мірскаго,
 Какъ не уйдешь отъ Божьяго суда. (*)
 Эпопѣй челоуѣкъ сдѣлался же-Ди-
 мипріемъ?

Въ прозѣ особенно замѣчательнъ:
 разборъ книги Г. Эверса о древнѣйшемъ
 правѣ Руси, и весьма желанельно, чѣтобъ
 Г. Издапель, извѣстный ужѣ многими
 прекрасными шудами въ семъ родѣ, об-
 рашилъ преимущественно свое внима-
 ніе на обогащеніе своего Журнала по-
 добными сѣпашьями: — тогда Мос-
 ковскій Вѣспникъ приметъ свой соб-
 ственный характеръ, доставишь удо-
 вольствіе и пользу общую.

2) Чѣтобъ дать нѣкоторое поня-
 тіе о разнообразіи и заниматель-
 ности *Новой Дѣтской библіотеки*, вы-
 пишемъ содержаніе первой книжки
 сего Журнала. Оно естъ слѣдующее:
 1) Постриги Георгія Всеволодовича
 въ 1192 году, (историческое предста-
 вленіе); 2) Стихи по случаю посѣ-
 леннаго нынѣ въ Институтъ папріо-
 шическомъ поршрета блаженной па-
 мяти Императрицы Елисаветы
 Алексѣевны; 3) Идилліи изъ Гесне-
 ра, (переводъ Гавріила Романовича

(*) Стихами сими оканчивается ошривокъ
 изъ Трагедіи.

Державина); 4) Золотыя булавки, (нравственная сказочка); 5) Дѣтскій хоръ на Новый годъ; 6) Сельская дѣтская жизнь; 7) Лизоблюдь Мипироша; 8) Умный Ягненокъ, басня; 9) Бабушкинъ праздникъ, (драматическое представление); 10) Василёкъ; 11) Саламъ Сикста Пяшаго; 12) Птичка; 13) Волшебница Миловиды, покровительница дѣтей; 14) Ворона и Лягушка, басня и 15) Загадка. Въ доказательство жъ существеннаго доспонства спашей, приведемъ въ примѣръ два корошенькя стихотворенія самаго Издашеля, Б. М. Оедорова.

В а с и л ё к ъ :

Василёкъ, василёкъ,
Мой любимой цвѣшокъ!
Ты скорѣй покажись,
На лугахъ появиись!
Золотой мошмлёкъ
Навѣспишь василёкъ.
Пчелка сладкой пѣвой медъ.
Въ свой домокъ понесешь.
Соловей, полюбя,
Пропоешь близъ тебя!
Ты не свянешь, дружокъ:
Я тебя, василёкъ,
Въ свой вѣночикъ вяжу;
Всѣмъ друзьямъ покажу;
Ты невянешь, дружокъ:
Я тебя подъ листокъ
Въ мой альбомъ положу.

Ты, какъ яхоншъ, синей,
 Какъ лазурь — опливай;
 Радость жизни моей —
 Мнѣ всегда вспоминай!

П Т И Ч К А .

Всѣхъ прежде встаю,
 И съ равнаго дня
 Я Богу пою;
 Онъ кормишъ меня!
 Не сѣю, не жну,
 Сыща безъ труда;
 Люблю я весну,
 Рѣзва я тогда;
 Мой домъ на лугахъ
 И въ небѣ живу.
 Спускаюсь на траву —
 Гуляю въ цвѣтахъ;
 Порой надъ рѣкой
 Промчусь я сирѣлой;
 Меня не догнашь
 На быстромъ конѣ;
 Но можно поймашь
 На маломъ зернѣ.
 Вошъ такъ — то всегда:
 Лишь къ лакомству шагъ,
 Гладишь и — бѣда!
 И пшичка въ сѣняхъ!

Такимъ образомъ принаровлены къ дѣтскому пониманію всѣ піэсы, составляющія сію первую книжку; въ каждой изъ нихъ ребенокъ найдетъ полезное себѣ наставленіе, каждая оставитъ доброе впечатлѣніе въ умъ и сердце его, и — конечно, родители не могутъ сдѣлать лучшаго подарка

своимъ дѣшамъ, какъ подписавшись на сей Журналъ, коего интересъ немало увеличился въ глазахъ дѣшей и самымъ ожиданіемъ выхода ежемѣсячно книжекъ, изъ коихъ каждая будетъ украшена хорошенькою карпінкой, выбранною изъ содержанія копорой-нибудь снати.

3) Изъ напечатаннаго въ Ивалидѣ и Сн. Пеперб. Вѣдомостяхъ объявленія о Славяннѣ чнпатели видѣли, что главною цѣлью сего Журнала естъ доставленіе полезнаго и пріятнаго чпенія для людей военныхъ, и если Г. Издапелъ выдержитъ первыя условія онаго, ш. е. ежели будетъ преимущественно помѣщать свѣдѣнія о войнахъ Россіянъ и Славянскихъ племенъ, доселѣ неизданныя, или крипическіе разборы военныхъ Писателей (въ особенносши Русскихъ), — если будетъ сообщать о всѣхъ новыхъ Европейскихъ опкрытіяхъ по часши военного искуства, о всѣхъ новыхъ улучшеніяхъ, вводимыхъ въ Россійскую армію и тому подобное: то окажетъ большую услугу Испорія и Линпперашуръ и конечно заслужитъ благодарносшь не шолько военного со-

словія людей, но и всѣхъ благонамѣренныхъ Россіянъ. Поле обширное и славное для дѣйствія Славянина — война! Но человекъ, по нашему мнѣнію, можетъ тогда только успѣвать въ предпріятіи своемъ, когда сосредоточиваетъ въ немъ единство: а потому мы полагаемъ, что и самая поэзія въ Славянинѣ должна быть приличная главной цѣли сего изданія, должна — воспламенять юныя сердца воиновъ къ подвигамъ славы и чести или увѣковѣчивать знаменитыя дѣянія Славянскихъ героев. Въ семъ смыслѣ смопримъ мы и на начало стихотворенія — *Илья Муромецъ*, помѣщенное въ 1 книжкѣ Славянина — какъ на богатырскую повѣсть, которая впрочемъ и со стороны Липперашуры имѣетъ нѣкоторыя удачныя мѣста, на примѣръ: описаніе появленія волшебницы.

Вопъ длинный рядъ Альманаховъ, изданныхъ уже на 1827 годъ:

1) Памятникъ опечесшвенныхъ Музъ. Изд. *Б. М. Оedorovъ*.

2) Календарь Музъ. Изд. *А. Е. Измайловъ*.

3) Невскій Альманахъ. Изд. *Е. А. Ладынь.*

4) Сѣверная Лира. — Изд. *Гг. Раниъ и Ознобишинъ.*

5) Сиріусъ — Изд. *Г. Бестужевъ-Рюминъ.*

6) Дѣшскій Цвѣтникъ. — Изд. *Б. М. Оедоровъ.*

7) Подарокъ дѣшамъ,

8) и Незабудочка. — Изд. *Сер. Н. Глинка.*

Три послѣдніе посвящены дѣшамъ, а оспальныя липперашуръ — нѣтъ; ни драматическаго, ни историческаго! Впрочемъ, первый Альманахъ — *Памятникъ отечественныхъ Музъ* можеть замѣнить легко сѣи недоспапки; онъ естъ явленіе необыкновенное въ нашей Словесности, естъ Альманахъ — изданный не на одинъ годъ, но для попомспва. Мы давно не видали книги столь любопытной, столь разнообразной! Въ немъ найдушъ въ прозѣ: *Батюшкова* нѣсколько писемъ, въ копорыхъ прелеснымъ перомъ представлена картина Парижа и Неаполя и выстъ съ шѣмъ поршпретъ самаго Автора. — *Державина* — поздравительное письмо на взятіе Варшавы, къ Суво-

ворову и описаніе *Суворова* со списками его сочиненія, который есть историческій памятникъ, столько же важный, какъ *анекдотъ*, туть же помѣщенный, важенъ для Біографіи *Державина*. — Нѣсколько мыслей *Карамзина* служатъ зеркаломъ высокой души сего знаменитаго Писателя; онѣ исполняютъ благоговѣніемъ къ его памяти и добродѣтелямъ; а письмо *Карамзина* къ *Бапюшкову* есть протѣпательное, принадлежащее къ исторіи нашей Словесности, свидѣтельство уваженія *Карамзина* къ сему Поэту. — Письма *Петрова* достойны вниманія уже и потому, что сей писатель былъ — *Агатонъ* *Карамзина*. — Записки путешественника въ *Сарепту*, сочиненіе Графа *Алексѣя Владиміровича Салтыкова*, исполнены веселости и остроумія. — Письмо, найденное по кончинѣ *Надворнаго Совѣтника Взяпкина*, сочин. *Дениса Пав. фонъ-Визина* — дышитъ остроуміемъ творца Бригадира и Недоросля. — Мысли *Суворова* и *Сумарокова* были бы примѣчательны и безъ именъ столь знаменитыхъ. — Мысли *Александра Семеновича Шишкова*, достойныя просвѣщеннаго

Писателя и мужа государственнаго, вънчающаго собраніе прозаическихъ писъ въ Памятникъ Оувсчествъ. Музъ.

Но что сказать о Поэзій въ семь Альманахъ? — Это обширное, разнообразное поле цвѣшовъ! Тутъ встрѣишь во множествѣ ароматные букеты — Жуковского, Капкиста, Львова, блистательные — Державина, Карамзина, Гьдига, прелестные — Батюшкова, Пушкина, Козлова, Межакова и молодого поэта Домантовича. Тамъ шрогають сердце элечическіе звуки Князя Вяземскаго, тамъ смѣешься надъ пороками съ остроумнымъ Княземъ Шаховскимъ, или нашимъ Ювеналомъ — Княземъ Горлаковскимъ, котораго одна піеса: *Совѣтъ Пустону*, достопащчна сдѣлать безсмертнымъ имя сочинителя въ лѣтописяхъ нашей Словесности — хотя бы ничего болѣе не осталось изъ его швореній.

Съ пріятною нечаянностью встрѣчаешь въ семь альманахъ сочиненія вельможъ и поселянъ: такъ на примѣръ, подлѣ стихопвореній Министра Просвѣщенія находишь стихи Слѣ-пушкина — привлекашетьные своею

простотою; путь же найдете и прекрасное народное стихотворение *Панаева*, образчики опличнаго паланга *Ободовскаго* и стихи покойнаго Архипа *Яковлева* и проч. и проч. Но указаніе всего хорошаго въ семь альманахъ было бы очень пространно. Скажемъ однако вкратцѣ о піесахъ самаго Издашеля: *Стихи оъ память его супруги*, надгробіа Имперашицъ Елисаветъ Алексѣевнѣ и Карамзину, суть прогипельное изліяніе души благородной, чувствительной. Сцена изъ Трагедіи: *Годуновъ* — блистательна. *Взглядъ на гостиницу* опличается пріятностію картинъ, легкостію стихосложенія и замысловатостію въ оборотъ піесы.

Сверхъ того, *Памятникъ Музъ* изданъ со всѣмъ типографическимъ достоинствомъ, конемъ опличаются всѣ изданія типографіи Г. Смирдина, и украшенъ виньеткою и съемками съ почерковъ Г. Р. Державина и И. М. Карамзина (*).

(*) Продается по 10 руб. во всѣхъ книжныхъ лавкахъ.

2) *Календарь Музы*, несравненно превосходитъ занимательностью и разнообразіемъ прошлагодняго собрания своего, особенно прозою, копорая, если не равно интересна содержаніемъ своимъ, то вообще написана чистымъ, обработаннымъ слогомъ, и если не оставивъ глубокаго впечатлѣнія въ читателя, то принесетъ всякому нѣсколько пріятныхъ минутъ. Однимъ словомъ, *Календарь Музы* можно назвать *цвѣтникомъ Благонаимѣреннаго*, насчетъ коего, кажется, онъ сославился и возвысился! —

Въ спискахъ также много хорошаго и также болѣе въ легкомъ, шутиливомъ родѣ, чѣмъ въ высокомъ, важномъ. Для примѣра приведемъ прекрасную пріпѣчу Г. Осполопова,

Осторожный слѣпецъ :

„ Слѣпецъ въ одной рукѣ хрустальную песь вау,

Въ другой держалъ зажженную свѣчу:
То было ночью. — „ Кумъ! и вѣришь же хочу,
Чтобъ выкинулъ когда такую ты проказу:
(Сказалъ съ нимъ встрѣтился Антоша.)

Помилуй, что тебѣ въ огнѣ? вѣдь онъ
Свѣтъ хоть солнышкомъ, а для тебя лѣтъ
прока! “

— Любезный! отвѣчалъ слѣпой,
Ей, ей, не заслужилъ я своего упрѣка,

Ты безъ огня сползнувшись могъ со мной
И я лишился бы сей вазы дорогой.

Ужели не найдешь, тишашель, здѣсь урока?
Я нашко-скажу тебѣ:

Полезный для другихъ — полезенъ для себя.

3) *Новскій Альманахъ* также превзошелъ прошлогодняго собрата своего и литературнымъ достоинствомъ и художественными украшеніями. Еслибъ не было въ немъ другихъ занимательныхъ повѣстей, кромѣ *Замка Эйзена*, то и одна сія нѣса, какъ одна хорошая картина въ галлерей, былабъ достаточна для украшенія Альманаха; подобно, какъ нѣсколько прекрасныхъ списковъ произведеній В. И. Панаева, здѣсь встрѣчаемыхъ, достаточны, чтобы поддерживать оный и со стороны поэзіи. Картинки изображающія портреты Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Всероссійскаго Престола, — заглавный листъ съ видомъ Каменнаго острова и четыре сцены изъ поэмы Пушкина: *Багисарайскій фонтанъ* — нарисованы и награвированы прекрасно, чего нельзя лучше найти ни въ одномъ иностранномъ изданіи подобного рода.

Невскій Альманахъ начинается слѣдующею предѣлительною надписью къ портрету Августѣйшаго Наслѣдника Престола, коею почтенный сочинитель оной, Влад. Ив. Панаевъ, какъ будто передалъ на бумагу общія чувства Россіи :

„Надежда Россіянъ — младенецъ драгоцѣнный,
Распи, цѣлши и созрѣвай!“

Въ дни брани будь для насъ второй *Благословенный*,

Въ дни мира — мудрый Николай.

4) *Сиріусъ*. Г.Издатель объявляетъ въ предисловіи, что въ помѣщеніи нѣсколькихъ статей, предназначенныхъ къ печатанію въ семъ первомъ опытѣ его, встрѣнилось нѣкогда зашрудненіе и объявляетъ издавать ихъ въ особомъ *прибавленіи*, которое выйдетъ въ половинѣ Февраля текущаго года, при чемъ выданы будутъ заглавная виньетка и листки съ пошамп. Онъ же объявляетъ поспѣшать въ *второй* книжкѣ сего изданія, которое выйдетъ, сверхъ того, чрезъ шесть мѣсяцевъ, избѣгнувъ *плохой отдалки слога*, сдѣлавъ ее занимательнѣе содержаніемъ, умноживъ количество оной (?) и улучшивъ ее въ типографи-

ческомъ отношеніи. И такъ, по собственному сознанію Г. Издашеля, мы должны ожидать хорошаго *въ слѣдующемъ* прибавленіи и въ *слѣдующей* книжкѣ. Возьмемъ терпѣніе, пѣмъ болѣе, что Г. Издашель обѣщаетъ *сдержать свое слово*. Впрочемъ неужели примѣръ *Мнемозины*, издававшейся въ 1825 году въ Москвѣ, также въ нѣсколькихъ часпяхъ, не убѣдилъ Г. Издашеля въ худомъ успѣхѣ Альманаховъ въ нѣсколькихъ помахъ?

5) *Съверная Лира*. Просматривая заглавіе сего Альманаха, мы обратили первое вниманіе наше на статью: *Петрарка и Ломоносовъ*: но признаемся, что оспановлены уже были самымъ началомъ оной: „*Ломоносовъ* „*въ лииттературѣ* Русской былъ по- „же, или *почти тоже* (?) что Пе- „трарка въ *Лишптературѣ* Италіян- „ской.“ — Далѣе нашли: „для Пе- „трарки идеаломъ высшей любви бы- „ла Лаура, для Ломоносова идеаломъ „высшаго уваженія были Петръ и „Елисавета (?)“. — Далѣе: „Чтобы „видѣшь Титта Ливія — одинъ сша- „рецъ изъ Испанія пѣшкомъ при- „шелъ въ Римъ, чтобы видѣшь Пе-

„ прарку, и проч. О Ломоносовъ ни слова; гдѣ же шутъ сравненіе? Равномѣрно кажется мало параллели и въ слѣдующихъ словахъ: (говоря о Пешаркѣ „Счастливыя времена, ко-
 „гда умъ, просвѣщеніе и паланты
 „цѣнящія свѣтше породы и всѣхъ
 „пишуловъ; пѣвецъ Елисаветы въ
 „жизни шелъ по перновому пупи...“
 шого еще менѣе въ семъ уподобленіи:
 „ Пешарка создалъ Бокакчія: Ломоно-
 „совъ — никого!“ Къ тому же врядъ ли это и справедливо? Намъ кажется, что Ломоносовъ, бывъ создателемъ нынѣшняго очищеннаго языка Русскаго, создалъ всѣхъ послѣдовавшихъ за нимъ писателей.

Перевершываемъ нѣсколько спра-
 ницъ, въ надеждѣ *утѣшиться* поэзіею
 — и что же находимъ? Слѣдующую
 картину: *Созданія красавицы:*

Хвалу пою Создателю

И неба и земли:

Онъ создалъ дѣву прелестнѣ

И создалъ для любви.

Онъ взялъ ошъ пальмы спройныя

Прямой и гибкой станъ,

И дунулъ силой мощною:

Явился истуканъ, (?)

И въ ризу свѣша бѣлую

Воздушный ликъ одѣлъ,

И долго съ полной радостью

На милый цѣль смотрѣлъ (??);
 Онъ взялъ два млечныхъ облачка,
 Сгустилъ живой туманъ (?).
 И персами лилейными
 Украсилъ спройный станъ. (??)

Можетъ быть сія проза, сія поэзія выше нашего понятія! Чиспосердечно въ томъ сознаемся; сознаемся, что никакой, ни другой не поспигаемъ и не павняемся имъ. — Художественная насль сего Альманаха, н. е. виньетка и обь карпипки, также болѣе чѣмъ посредственны, и сочиненіемъ своимъ, и гравировкою.

Изъ дѣтскихъ альманаховъ любопытнѣйшій и заслуживающій поощреніе отечественной публики — есть *Дѣтскій Цвѣтникъ*, составленный изъ собственныхъ трудовъ Б. М. Оедорова, болѣею частію оригинальныхъ, а переводныхъ — принаровленныхъ къ Русскимъ нравамъ. Онъ раздѣляется на историческія повѣствованія, небольшія дѣтскія стихотворенія, повѣсти, басни въ стихахъ, волшебныя сказочки и дѣтскія театральныя піесы. Въ историческихъ повѣствованіяхъ маленькіе чинашели найдутъ нѣсколько анекдотовъ изъ Россійской Исторіи и драгоцѣнныя свѣдѣнія о дѣт-

спивъ Петра Великаго, разсказанныя умно и пріятно.—Небольшія дѣтскія стихотворенія особенно любящія имъ и легко зашвердящія въ ихъ памяти. — Дѣтскія повѣсти, переведенныя изъ сочиненій Ренневиль, занимательны и поучительны. Переводъ отличаетъ чистотою и легкостью слога. — Вѣсти въ стихахъ, изъ коихъ 25 переложены изъ Езопа, привлекаетельностью и простотою разсказа ошавляющъ по себѣ въ памяти ребенка слѣдующія за тѣмъ нравоченія. — Волшебныя сказки разнообразны и богаты вымысломъ воображенія; изъ дѣтскихъ же театральныхъ піесъ — *Жмурки* очень забавны; а *Встрѣча по платью* и *Часы* присоединяющъ къ сему прелестъ прогашельнаго. — Можно ожидать, что сіи піесы украсящъ дѣтскіе спектакли и принеся имъ пользу, доставящъ удовольствіе и зрительямъ. —

Давъ краткое понятіе о *Дѣтскомъ Цвѣтникѣ*, прибавимъ, что онъ особенно ручаетъ за успѣхъ *Новой Дѣтской Библіотеки* и дѣлаетъ честь издателью онаго, Г. Слѣнину, украсившему

онный многими прекрасными картинками, искусно раскрашенными.

О двухъ послѣднихъ дѣтскихъ Альманахахъ можно сказать весьма коротко: *Подарокъ дѣтямъ* состоитъ изъ однихъ переводовъ прозаическихъ стиховъ извѣстныхъ Писателей и Писательницъ, посвящавшихъ преимущественно перу свое для дѣтей: Миссъ *Эджевортъ*, Г-жи *Беллокъ*, Гг. *Дюфрена* и *Жофрета*, принаровленныхъ также по возможности къ Русскимъ нравамъ; при чемъ и картинки занимательны и окупаютъ. *Незабудка* — и наружною и содержаніемъ — составляетъ дополненіе или 2-ю часть *Альманаха для прекраснаго пола*, изданнаго прошлымъ годомъ тѣмъ же почтеннымъ Авторомъ.

Придворный Маскерадъ.

Въ первый день нынѣшняго 1827 года данъ былъ Придворный маскерадъ въ Таврическомъ дворцѣ, и оплаченъ сколько великолѣпіемъ, столько же и разнообразіемъ костюмовъ. Но преимущественнѣе всѣхъ, встречаемы были Русскіе величественные

и живописные Греческіе наряды. Ея Императорское Величество Государыня Императрица АЛЕКСАНДРА ѢЕОДОРОВНА изволила быть въ Русскомъ сарафанѣ и кокошникѣ, украшенныхъ превосходными бирюзами; равномерно и Ея Высочество Великая Княгиня ЕЛЕНА ПАВЛОВНА одѣта была также, только убранство наряда Ея Высочества отличалось изумрудами.

Входъ въ маскерадъ имѣли особы первыхъ 6-ти классовъ и купечество первыхъ 2-хъ гильдій, отъ чего не было той тѣсноты, которой подвержены были прежнія подобныя празднества. Освѣщеніе залы представляло очаровательное зрѣлище: оно составлено было изъ люстръ, имѣвшихъ видъ зеленыхъ вѣнковъ (*). Прибавьте къ тому обширный зимній садъ, примыкающій къ залу, гдѣ яркая зелень померанцовыхъ, лимон-

(*) Нельзя не замѣтить при семъ о превосходномъ образѣ освѣщенія сихъ люстръ. Свѣчи вставлены были въ бѣлые жестяные футляры съ пружинами, какъ у каретныхъ фонарей, отъ чего свѣтъ разливался ровно, и воскъ не падалъ на нихъ.

ныхъ и тому подобныхъ деревьевъ и свѣжестъ разнородныхъ цвѣтовъ, благоухавшихъ подъ пѣвню ихъ, обворожали зрѣніе и переносили воображеніе подъ ясное небо Кшталіи.

Ужинный столъ для Императорской Фамиліи приугоштовленъ былъ въ особенномъ апаршаментѣ, а для особъ первыхъ трехъ классовъ — въ театрѣ, который превращенъ былъ для сего въ обширную залу, при чемъ сцѣна покрыва была извѣстною хрустальнойю палапкою.

Послѣ ужина длинныя польскіе замѣненъ были другаго рода танцами: вальсами, кадрилими и п. п.

К о н е ц ъ

первой книжки двадцатой части,

На полученіе Ошечественныхъ Записокъ въ 1827 году можно подписываться:

Въ С. Петербургѣ у самого Издателя, Пав. П. Свиньина, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ Жербина, возлѣ новаго Михайловскаго Дворца.

Въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина и Ивана В. Сленина.

Въ Москвѣ у А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ.

Г-да иногородные благоволящъ олносятся въ пребываніи своими въ Газетную Экспедицію Санктпетербургскаго Почтамта; впрочемъ могутъ подписываться и во всѣхъ Почтамтахъ и Коншорахъ Губернскихъ и Уѣздныхъ городовъ.

Цѣна за 12 книжекъ, или 4 части, украшенныя видами и планами достопамятныхъ ошечественныхъ мѣстъ и урочищъ, искусно выгравированными, въ С. Петербургѣ 25 р.; а съ доставленіемъ во всѣ города Россійской Имперіи и на кварширы въ обвихъ Столицахъ 30 рублей ассигнаціями.

Павелъ Свиньинъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стрѣла.
Бактисарайскій Дворецъ. (Сбъ видовъ Ханскаго сада)	3
Монюграммы, или родъ Гербовыхъ выш- кохъ на спѣвкахъ князя Изборскаго . . .	21
Мысли описательнаго измыслиа древ- нѣйшей въ Новороссійскомъ Краѣ . . .	40
Историческое похвальное слово Дими- трію Донскому	75
Описаніе Турецкаго похода Россіи, подъ начальствомъ Генерала отъ Па- флаштерн Голенищева - Кушкова, въ 1811 году	105
Абдринъ. (Башкирская повѣсть) . . .	126
ПЕРЕПИСКА:	
Отъ Н. Т. Радожицкаго, изъ Сшавро- поля отъ 22 Октября 1816	146
С. Петерб. современиныя зѣтмонисы:	
Ослащеніе военной Галлеріи	151
Торжественно Спознѣніи Императорскій С. Петербургской Академіи Наукъ . . .	158
Нѣсколько безпристрастныхъ словъ о новыхъ Журналахъ и Альманахахъ изъ 1827 году	176
Придворный Маскерадъ	194

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Прозвѣданъ позволеніемъ
С. Императоръ. Выходитъ годъ 1827 года.
Центръ Статскій Совѣтъ
Ш. Липатиски.

САНКТИЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙН.
1827.

52.54

**О продолженіи Отечественныхъ Записокъ
въ 1827 году.**

Читателямъ Отечественныхъ Записокъ безъизвѣстно, что для исполненія трудной обязанности, принятой на себя Издашелемъ сего Журнала — говорить Русскимъ объ одномъ Русскомъ, ошечесшвенномъ, онъ нашелся въ необходимости ежегодно дѣлать по Россіи путешествія, спояшія ему большихъ издержекъ. И нынѣшній годъ оставался онъ въ Москвѣ во все достопамятное время Высочайшаго присутствія въ оной Государя Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Оеодоровны и имѣвъ случай быть близкимъ свидѣтелемъ Священнѣйшаго Ихъ Величествъ Коронованія, собралъ подробнѣйшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія, какъ о семъ великомъ событіи, такъ и о послѣдовавшихъ за онымъ торжесшвахъ, увѣренъ будучи, что помѣщеніемъ описанія ихъ въ Отечественныхъ Запискахъ доставитъ онъ не только любопытное и пріятное чтеніе для читателей оныхъ, но приуготовитъ драгоцѣнные матеріалы для будущаго Историка Царсшвованія Императора Николая I-го.

И такъ Отечественныя Записки будутъ продолжаться и въ семъ 1827 году съ прежнею цѣлію, на прежнемъ основаніи, за прежнюю цѣну и съ прежнею исправностію, которую Издашель старался поддерживать во всей точности, и впредь употребитъ всѣ силы свои для оправданія лестнаго довѣрія Публики, коимъ удостоивала она его уже въ продолженіе осьми лѣтъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 82. ФЕВРАЛЬ, 1827.

Чрезвычайное Посольство Думнаго Совѣтника Емельяна Украинцова къ Портѣ Оттоманской въ 1699 и 1700 годахъ, для заключенія мирнаго договора на 30 лѣтъ.

Въ нынѣшнемъ (1700) году Августа въ 6 день писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Коншаншинополя Чрезвычайный Посланникъ Думной Совѣтникъ Емельянъ Игнатъевичъ Украинцовъ, Преображенскаго полку съ сержаншомъ Никишою Жерловымъ, да съ Сщолъникомъ Гуромъ Украинцовымъ съ поваричи: что за помощію Всесильнаго Бога и предшательствомъ Пре-

Ц. XXIX. Кн. LXXXII. 10

PRINTED IN RUSSIA

святыхъ Владычицы нашей Богородицы и молитвами, и щасіемъ Всемилоспивѣйшаго нашего Великого Государя миръ они учинили съ Порпою Ошшоманскою на шридацѣхъ лѣтъ, а по какимъ ошшомъ шруднымъ и упорнымъ разговорамъ шопъ миръ учиненъ и шо написано изъ его Емельяновыхъ писемъ ниже сего, имянно:

Въ прошломъ 1699 году Августа въ 28 д. писалъ онъ Емельянъ изъ Керчи къ Великому Государю: по ошпускѣ де онъ изъ Керчи ошъ Великого Государя пустился на корабль въ проливу изъ Азовскаго къ Черному морю, а приставъ де ево Каби-дши-Баща прислалъ къ нему на корабль въ вожди Гречанина Аѣинскаго жишеля, а по обѣимъ сторонамъ корабля его плыли двѣ Турецкія галеры парусами и греблю зѣло близко и мало чшо не доставали веслами до боковъ корабельныхъ, и кричалъ вождь ево не прещанно, овогда направо, овогда на-

лѣво, да изъ галерѣ ему о томъ кричали жь непрестанно, куда бѣ правилъ, а дознаваецца де онъ, что по чинили все Турки нарочно, будто ша пролива зѣло подѣ Керчею глубиною кривлеваща, гдѣ корабельной ходъ бываешъ, не давая знать истинну той проливы глубины, опасаясь впредѣ Твоихъ Великого Государя ходу кораблей, а по мѣрѣ Капитана ево Памбурха ша пролива глубока гораздо, и ходъ въ ней безбѣдной, и остановили де ево опшѣдѣ опѣ того мѣста, гдѣ караванъ спюялъ Великого Государя на море съ мило Нѣмецкую, и онъ де ночью посылалъ шпурмана тѣ проливы мѣряти, и было на споронахъ опѣ корабля его глубины воды сажень по пяти и больше, а какъ спюялъ корабль на якорѣ и къ нему призжалъ Каби-дши-Баши и говорилъ, что де онъ напрасно спялъ опѣ берегу далеко, въ томъ де мѣстѣ ниши караблямъ и спюяшь опа-

сно, а будпо ходъ близъ самого берега, и онъ ему говорилъ, лучше де сподпъ въ томъ мѣстѣ опкуду способнѣе иппи въ Черное море, и шого де числа сподпали они въ томъ мѣстѣ за прошивнымъ въпромъ, и Августа въ 26 поуспру рано былъ имъ въпръ счастливой, и посылаъ онъ Кабыдши-Баша дворянина, чшобъ иппи въ пупъ ихъ не мѣшкавъ, и онъ де ему приказываъ, чшо будпо шопъ въперъ имъ неспособной, и иппи невозможно, а Капитанъ де у тебя чедовѣкъ молодой и ходу Черного моря не знаепъ, а въ полудни де будупъ они всѣ къ нему на карабль и съ начальными своими морскими Капитаны. И въ полудни приѣзжалъ къ нему Адмиралъ и Капитаны и Кабыдши-Баша, и привѣшспвовавъ прешили ему - гораздо иппи на море, чшо будпо симъ въпромъ невозможно; а какъ де способной въпръ будепъ и они де со всѣмъ караваномъ

и сами со мною пойдущъ къ Каѣѣ и Балаклавѣ не мѣшкая, и чѣмъ того обождашь при днѣ, и привезли съ собою карту Чернаго моря такову, какова и у Тебя Великого Государя и онъ де чая ихъ въ шомъ хитроспѣи, что какъ караванъ твой Великого Государя опшелъ бы до изходу ево опъ Керчи и ево въ на корабль къ Царю-граду не пропустили и вѣсти бѣ землею, какъ о шомъ и въ первыхъ пересылкахъ и у Керчи многожды съ ними о шомъ Турки говорили, и было де о шомъ спору у нихъ многое время, и опшуси де онъ ихъ опъ себя съ корабля и прося у Бога милоспѣи пошли тогожъ числа въ путь свой на Черное море, опасаясь ихъ лукавства, чѣмъ какъ твой Великого Государя караванъ опъ Керчи поидетъ, чѣмъбы ево не останавлили и не повезли землею, а по всему де мочно было дознаща, что они зѣло того не хотѣли, чѣмъ.

Великого Гоеударя кораблю ишпиги къ Царю-граду, и еспылибъ де замѣшканія ему учинишъ до опшества Великого Гоеударя каравана опгъ Керчи, шобъ они конечно его оспановили и корабль возврапя повезли ево землею. Авъ другомъ ево Емельяновъ писъмъ написано, изъ Констанцинополя Октябръ въ 5, чпо какъ онъ пошелъ изъ Азовской морской проливы опгъ Керчи на Черное море и за нимъ пошли Турецкихъ чешыре-корабля, а Гасанъ-Паша съ десятию галерами оспалаа у Керчи пошому, чпо де безъ совѣту Ханскаго ишпи и за скоростию швоего Гоеударсина корабля было невозможно, а приспавъ де ево поѣхалъ на своемъ кораблѣ и плылъ де онъ Чернымъ моремъ 28-е и 29-е и шридесатое число Августа днемъ и ночью шихимъ вѣтромъ около Кабы и Крыма и Яскихъ горъ, милахъ восьми и въдесяти не во всѣ парусы, а на иныхъ мѣстахъ и поспанивалъ, ожидая приспава

своего съ кораблями, а корабли де отъ него Турецкіе оспались и были въ тѣ дни невидимы для того, чпо де Великого Государя корабль былъ въ ходу гораздо скорѣ, а въ 31 Августа дождался де онъ въ Яскихъ горахъ тѣхъ Турецкихъ чепырехъ кораблей, не дошедъ до Балаклавы за 50 верстъ, и приспавъ де у него былъ на корабль и звалъ ево, чпобъ онъ кораблемъ своимъ зашелъ въ Балаклаву, а знапно де, что все для ошановки; и шогоже числа отъ Яскихъ горъ пустился онъ къ Царю - граду на Евксинскую пучину въ 31 день Августа, и съ вечера де была имъ немного прошивная погода, а съ полуночи почала быть зѣло способная и плыли очаспливо. И Сентября въ явились имъ горы и берегъ Анашолійской стороны и городъ Пондоираклія отъ Царегородскаго Черноморскаго устья 150 верстъ, и шого жь дня въ 8 часу за помощію Божією,

пришли они къ гирлу (устью) Черноморскому, и вошли въ него самую срединою безъ указыванья и безъ вождей Турецкихъ, а по концъ де того гирла по обѣимъ сторонамъ спояшъ на горахъ двѣ башни высокія, а съ нихъ по ночамъ вывѣшиваюшъ фонари съ свѣчами, для узнанія въ ночи гирла плавающимъ, а шириною по гирло до самаго Царя-града только съ пять верстъ малыхъ, а на тѣхъ башняхъ пушекъ никакихъ нѣтъ; а въѣхалъ де онъ въ гирло версты три. И въ томъ мѣстѣ по обѣимъ сторонамъ спояшъ городки небольшіе у самой воды, а въ нихъ бываюшъ Янычары, и по тѣмъ городкамъ у воды же самой спояшъ пушекъ по десяти невеликихъ, и по обѣимъ сторонамъ того гирла многія спояшъ ихъ бусурманскіе мечети, все каменное спроеіе; а глубина въ той гирлѣ въ самой середкѣ сажень по двадцати и по тридцати и по сороку, и шечешъ вода шѣмъ

гирломъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое море зѣло быспро. И плыль онъ тѣмъ гирломъ до вечера и спалъ подѣ селомъ Греческимъ, именуемымъ *новымъ* на якорѣ, для того, что карабли Турскіе оспались. И Сентября въ 1 и во 2 числахъ на морѣ былъ имъ невидимъ и дождался онъ въ томъ мѣстѣ приспава своего Кабы-дши-баша. И Сентября къ 3 числу въ пятомъ часу ноци приспавъ на карабль ево къ нему прѣхалъ и говорилъ, чтобъ онъ безъ Салшанскаго указа съ того мѣста подѣ Царь-городъ не ходилъ, а онъ той ноци поѣдепъ въ Царь-городъ и извѣстипъ о приходѣ Великому Визирю. И онъ ему говорилъ, чтобъ въ пріемѣ ево мочпанія (медѣвнія) небыло, и приняпъбы были со всякою честію по посольскому обычаю. И Сентября въ 3 приспавъ изъ Царя-града прѣхалъ къ нему на карабль и сказалъ, что указалъ Салшанъ приняпъ ихъ въ Царь-городъ Сентября въ 6 день, и для приему

въ чемъ вхашь, присланы будутъ Санданы, а прежде того числа принять не успѣють, потому что двора гошоваго нѣтъ, и Салпанъ де не чаялъ, что такъ скоро къ Царюграду отъ Керчи онъ будетъ и на его великого Государя корабль. И онъ говорилъ, что поѣдутъ они подъ самой Царь - городъ на его великого Государя корабль и принятыбы они были съ корабля въ Санданы у самой приспани; и приспавъ говорилъ, что Салпанъ указалъ ихъ принять съ корабля въ Санданы и проводишь подъ городъ для ихъ чести: а великого Государя корабль и ихъ корабли пойдутъ предъ ними, и чтобы онъ въ томъ Салпанову указу непротивился.

И Сентября въ 6 день приѣхалъ на корабль новой приспавъ Каптанъ-Чилибъ, да съ нимъ Кабы-джигъ, баша и говорили, что указалъ Салпанъ принять ихъ въ Царь - городъ сего числа, и прислано Салпанскихъ при

канка, а подъ дворянъ и подъ всѣхъ
 людей сорокъ семь канковъ, а опъ
 приспани на чемъ ѣхашь до двора ло-
 шади имъ гошovy. И ѣхали они опъ
 шого мѣста въ выше-помянушыхъ
 канкахъ, а великого Гоеударя корабль
 шелъ предъ ними за Турецкими кораб-
 лями, кошорые шли съ нимъ опъ Керчь,
 и какъ приплыли къ городкамъ, кошо-
 рые споянъ по обѣимъ сторонамъ гир-
 ла, древняго строенія изъ дикаго ка-
 мени, и изъ городковъ была пушечная
 стрѣльба, а съ Государева и Тур-
 екхъ кораблей стрѣлялижъ, и въ шешъ
 де день подъ Царь-градъ къ пристан-
 ни они пристали, а Государевъ и Тур-
 екхъ корабли за прошивнымъ вѣтромъ
 не пришли и спали за милою опъ Царя-
 града подъ *жидовскими селомъ*. Все-
 го гирла опъ Чернаго моря до Царя-
 града: осмнадцать миль Итальянскихъ,
 а пристань, гдѣ въ канкахъ пристали,
 близъ Салтанскаго серала, и самъ
 Салтанъ приему ихъ смотрѣлъ тайно.

А у приспани встрѣпилъ ихъ Эминъ-Чаушъ - Ага, и съ нимъ два Чауша *Мустофа Ага*, да *Алѣй Ага*, да Янычарской *Чюрбацей* Аджи - Мусшафа, да конныхъ Чаушей со сто человекъ, да двѣсти человекъ янычеръ съ банашками. На берегу было приведено сто лошадей въ нарядѣ, и спрашивалъ Емиръ Чаушъ отъ Салтана Посланника о здоровьѣ, и объявилъ посланнику и людей и лошадей. И они на Салтанскомъ жалованьѣ били челомъ и ѣхали до двора многими улицами и переулками на дворъ свой, а шопъ дворъ нѣкошораго умершаго Паши близъ *песочныхъ вратъ* къ Вѣлому морю; а Государевъ корабль подъ Царь - городъ пришелъ Сентября въ 7, и спавъ на якорѣхъ близъ Салтанскаго серая, и была съ него пушечная многая сирѣльба, и того де приходу корабельнаго самъ Салтанъ смотрѣлъ же и зѣло многонарядно было.

И Октября въ 8, былъ Посланникъ.

у Салтана на прїѣздѣ, а каковъ ему прїемъ былъ и шо написано де будетъ въ спашейномъ списку подлинно, а промедленіе де о прїѣздѣ ево чаетъ онъ, что по чинено было за прїездомъ прошчихъ и новыхъ Государей Пословъ, пошому, что ожидали ихъ ескорѣ, какъ всѣ Послы съѣдушца и мнѣніе ихъ посполишое (общее) было: будшо *Цесарь* и *Венеты*, по учиненному союзу, опъ Великого Государя не опспунишъ, и въ войнѣ одного не оставяшъ, и будшо будучи Послы у Салтана и договоръ ради того не подшвержаюшъ, а когда договоры свои подшвердяшъ и тогда они повѣряшъ, что опъ Государя по союзу *Цесарь* и *Венеты* опспунили и въ войнѣ одного оставили; а по вѣдомостямъ де народнымъ миръ нынѣшней съ *Цесаремъ* и съ *Венешы* и съ *Поляки* будшо Салтанъ и Везиръ и иные начальные люди любяшъ, а народъ не любивъ и нарекаюшъ, что де Салтанъ для миру, опдалъ *Цесарю*

Венгры, Венетомъ Морю и нныя мѣста, Полякомъ Каменецъ съ Подольемъ (Каменецъ-Подольскъ и Подолію), а за то мочно было споялтъ и бишца, также и Великій Государь ничего завоеваннаго имъ не уступилтъ.

Послы въ Царь-градѣ Французской, Аглинской и Голланской: Польской посланникъ; и посылалъ къ нимъ Емельянъ съ поздравленіемъ и взаимво и они къ нему присылалижъ, а всѣ де шѣ вышеписанные послы держашъ во всемъ Турскую сторону, и Турки ихъ почипаюшъ и люблшъ и имъ вѣряшъ, и ходяшъ де они послы и служилели ихъ въ Турецкомъ плашѣ. О Государевъ корабль не малое шамъ у самого Салтана и у Везира и у всего народа подивленіе было, что кпо его дѣлашъ, гдѣ прежде тово корабли нивогда не бывали, и какъ онъ мѣлкими водами опъ Азова вошелъ на Черное море, а до сего времени они никогда нечаяли и никогдабъ шому неvěрили, чпобъ Го-

сударевы корабли могли опъ Азова
 вышши на море для того, что по-
 чишаютъ они море близко устья Дон-
 ского зѣло мѣлко, да и тому зѣло
 дивились, что Посланникъ скоро и
 безъ вождей ихъ прошелъ Черномор-
 скую пучину, и спрашивали его Ве-
 зирь и иные непоединожды: много ль
 у Государа сдѣлано кораблей и всѣ ль
 оснащены и сколь велики, и Послан-
 никъ говорилъ, что кораблей и га-
 леръ надѣлано много и большихъ и
 среднихъ, а дѣлаютъ ихъ Нѣмцы и
 Рускіе люди, и опъ Азова на море вы-
 ходятъ они свободно, и мѣли ихъ
 въ Дону и на морѣ Меопійскомъ не
 одерживаютъ, и провожалъ ево по-
 сланника Великого Государа караванъ
 до Керчи, что видали и сами быв-
 шіе тамо Турки. И по вся дни прѣз-
 жаютъ на корабль и къ кораблю въ
 санданахъ и въ каюкахъ и смотрявъ
 многія тысячы Турковъ и Грековъ и
 Нѣмцовъ и Жидовъ и Армянъ, да и самъ

Салпанъ и Везиръ приѣзжали и смотрѣли, а о томъ сказывали посланику Капитанъ и Шпурманы и салдашы, что по сами они видѣли, и наипаче де всего хваляшъ они на корабль парусы и всякіе корабельные канашы и веревки, что дѣланы крѣпко и доспапочно, пошому что у нихъ на морскихъ судахъ шѣми припасами скудно, и пѣняющъ въ томъ на Голанцовъ, что они по дѣлали и Государевыхъ людей корабельному масперспиву учили, и выговаривали о томъ Голланскому Послу, и Посоль де о томъ говорилъ, что у нихъ люди вольные и нанимающа безъ Спапцкаго вѣдома, а про Капитана Петра Памбурха имъ сказывалъ, что будто онъ волонтеръ изъ Голланской земли выгнанъ, и чаешъ онъ Емельянъ, что писалъ о томъ Голланской Посоль и къ Спапшамъ, чтобы они впредь служивыхъ морскихъ людей и корабельныхъ масперовъ къ Великому Государю и Мос-

квѣ не отпускали, и зѣло де сего Тур-
ки опасующа, чптобы Ты Великій Го-
сударь внезапнымъ нападеніемъ на мо-
рѣ лежащія ихъ мѣста разориши не
указалъ, пошому, что они съ той
стороны въ Черное море никогда во-
инскаго морскаго каравана быти не
чѣяли, и зѣло де здѣсь сего Турки бояш-
ся, какъ Царское Величество Черное
море запрешъ, тогда де въ Царѣ - градѣ
будетъ гладъ великой, для того, что
многой хлѣбъ, и масло коровье, и хо-
ромной лѣсъ, и дрова привозятъ они
съ Чернаго моря и съ подѣ Дунайскихъ
городовъ: изъ Браилова и Измаила, изъ
Галацы и изъ Киштин и изъ Бѣлогород-
чины (Акерманъ) и изъ Ачакова, и изъ
Крыму: изъ Балаклавы, изъ Кебы и
изъ Анашолейскихъ городовъ, а ма-
сло коровье изъ Кубанской орды,
а изъ Бѣлаго моря только прихо-
дитъ пшено срачинское, сахаръ, ко-
фе, бобы, горохъ, конопляное сѣмя
и сочевица, а иныхъ хлѣбныхъ за-

пасовъ не приходилъ, а у Турокъ на Бѣломъ морѣ только двадцать пять кораблей и въ томъ числѣ пять вѣпхихъ. И въ одно время припало и на самого Салтана и на Везира и на жителей Царегородскихъ не малое сумнѣніе ошъ того, какъ Капитанъ Пепръ Памбургъ въ день и ночью сидѣвъ съ гостями съ Французскими морскими Капитанами спрѣлялъ до свѣша изъ всѣхъ пушекъ, и ошъ той спрѣльбы по всему Царю-граду учинилась великая молва и ропотъ, а сказывалъ де ему о семъ знашнаго роду Гречанинъ, именемъ Сава Каншакузинъ. Къ кораблю же ево привѣжали Турки начальные люди почасу, и присмаптривались и вѣщали и сказывали, что будто на томъ кораблѣ изволилъ великій Государь самъ прини въ Царь - градъ, а сказывали жъ имъ о томъ чужеземные Послы и въ народѣ де у Грековъ и у Турковъ и у чужеземныхъ Пословъ обносяща слова,

что будто онъ Посланникъ прислалъ къ Салтану просить гроба Господня и Волоской земли и всего Крыма, а Ташаръ изъ Крыму, чтобъ вывести вонъ куды хочешь, и того де Салтану учинить неможно, а голловости вонской къ пришлому лѣту никакой въ Царь - градъ неслышно.

(Продолж. въ слѣд. книж.).

ИСТОРИЧЕСКОЕ
ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО
ДИМИТРИЮ ДОНСКОМУ.

(Продолженіе).

Не долго опдыхалъ взоръ вашъ, соошечесшвенники! опять долженсшвенуепъ онъ созерцапъ междоусобіа, кровопролитія, въ Княжесшвѣ Тверскомъ. Симеонъ Конспаншиновичъ, скончавшисъ бездѣпенъ, опказалъ Дорогобужскій удѣлъ Михаилу Тверскому. Родный брапъ покойнаго, Іеремій, подкрѣпляемый Княземъ Васиіемъ Кашинскимъ, предъавилъ права и требованія свои на Дорогобужское княженіе. Вражда и ненависшь возникли между припзашелыми. Имѣя досподолжное уваженіе и довѣріе къ духовному сану, прибѣгли они къ посредству Митрополита: Тверскій Епископъ, по повелѣнію верховнаго

Паспыря, разсматривалъ дѣло и присудилъ Дорогобужскій удѣлъ безспорно принадлежащимъ Михайлу Александровичу. Обвиненные Князья, будучи недовольны симъ рѣшеніемъ, принесли жалобу Митрополиту. Алексій призвалъ въ Москву Епископа Тверскаго, переслѣдовалъ дѣло, нашелъ сужденіе неправильнымъ и наложилъ мяжекую пеню. Михайлъ, оскорбленный вершеніемъ Первосвященника и не признавая надъ собою никакой власпи, съ огорченіемъ оставилъ Тверь и удался къ Ольгерду въ Литву.

Князья Василій и Іеремій, пользуясь эпсупсшвіемъ Михаила Александровича и въ полномъ удосновреніи, что онъ не осмѣлился возвратишся, пришли въ Тверь, гдѣ и причинили гражданамъ многія оскорбленія и припѣсненія. Оставивъ въ городѣ супругъ своихъ, съ войсками собственными, къ коимъ присоединилась и

часнѣ Московскихъ, раззоряли несчастныя окрестности. По опустошеніи, когда намѣревались обратно войти въ городъ, жители не впустили ихъ, удержавъ у себя Княгиню. Немедля достапочного воинства къ покоренію Твери силою, Василій и Іеремій опещунили и снова успремились опустошашъ селенія, особенно жъ принадлежавшія Епископу. Дѣла постыдныя и безполезныя!

Опбывши въ Липву, Михаилъ не враздно препроводилъ время. Испросивъ у Ольгерда помонъ, 27 Октябрю внезапно появился онъ предъ врагами Твери съ знашными войсками; явивъ супругъ противоборниковъ своихъ и всѣхъ находившихся при нихъ бояръ, съ Липовскими и собственными силами выпунилъ къ Капину. Оробѣлъ Князь Василій; уполномоченный отъ него Епископъ вспрѣпилъ Михаила въ селѣ Андреевскомъ и, послѣдуя крошески Еван-

гельскаго ученія, посѣялъ въ сердца раздраженнаго Князя миролюбіе, вложилъ въ мысли его состраданіе къ человѣчеству, отвратилъ кровопролитіе, водворилъ между родственниками миръ и любовь Торжествующій Михаилъ освободилъ супругъ сопротивныхъ ему Князей, и вскорѣ пошомъ заключилъ миръ съ Княземъ Іереміемъ и съ Московскимъ Великимъ Княземъ. Общая радость и празднества сопровождали сіе счастливое событіе.

Но договоры, общепользованными вынужденные, никогда не бывающъ прочны. Князь Іеремій, забывъ и недавно постановленный миръ и кровныя связи съ Михаиломъ, прибѣгаетъ къ покровительству Великаго Князя. Прибытіе его въ Москву подаетъ предлогъ къ коварству, средству никогда и ничѣмъ неизвиняемому и недостоинному величества Царей. Для совершеннаго прекращенія споровъ

о Дорогобужскомъ наслѣдѣ, Князь Тверскій дружелюбно приглашается въ Москву. Михаилъ, съ полною довѣренностію къ Великому Князю и Митрополиту, прибылъ въ столицу: купцы продали забвенію дружбу и миръ, съ нимъ заключенный; продали забвенію права гостепріимства, священныя права Государей. Возобновили припязанія на удѣлъ Дорогобужскій, учредили претейскій Судъ, обвинили Михаила, лишили его свободы, принудили уступить городокъ, въ коемъ посадили Князя Іеремія съ Московскимъ Намѣстникомъ, а находившихся при Тверскомъ владѣтелѣ бояръ разослали по разнымъ мѣстамъ въ започеніе. Внезапно прибывшіе тогда изъ Орды именитые Мурзы Карачъ, Андоръ и Тюпсканъ, узнавъ о сѣтисненіи Михаила, и принявъ такое насиліе оскорбленіемъ Царя Монгольскаго, вступаютъ за несчастнаго Князя. Димитрій, утраченный:

угрозами, освобождаетъ Князя Тверскаго и бояръ его. Справедливо раздраженный Михаилъ жалуется, подробно извѣщаетъ Мурзъ о сѣпяхъ, въ кои вѣроломно уловили его, о насидѣи и поруганіи сану его, и вражду и мещъ на враговъ несетъ съ собою въ Тверь. Въ поспункъ семъ не узнаемъ мы Димитрія, Димитрія всегда крошकाго, честнаго, справедливаго; подсѣрѣваемъ, что молодой, неутвержденный еще опытомъ, Великій Князь увлеченъ былъ совѣтами какого-нибудь злонамѣреннаго и честію недорожащаго изъ вельможъ своихъ. Деснь и коварство, принимавшія на себя благовидныя личины, перѣдко съ величайшею хитроснью и искусствомъ обольщали царей. Такъ и добродѣтельный Димитрій, поспункомъ неоспорочнымъ и несправедливымъ, привлекъ опъ Запада спрашную грозу, разразившуюся въ нѣдрахъ Россіи.

По опбышій Тверскаго Князя изъ Ч. XXIX. Кн. LXXXII. 11

Москвы, Димитрій, въ справедливомъ
 опасеніи, что Князь сей не выполнитъ
 послѣдняго договора, повелѣлъ вой-
 скамъ своимъ двинушся къ Твери.
 Михаилъ, не имѣя достаточныхъ силъ
 къ опраженію нападающихъ, осна-
 вляеиъ столицу свою, поспѣшно
 ѣдетъ въ Липву, прибѣгаетъ къ за-
 щитѣ и покровительству Ольгерда.
 Любовь и полишка вспомошество-
 вали оскорбленному Князю: Ольгердъ,
 спрасио любя супругу свою, не
 могъ отказать предспашельству ея
 о братѣ; не могъ онъ спокойно взъ-
 рашъ и на возрастающее могущество
 Московскаго Княжества и на дальновидные замыслы Димитрія. Собралось
 великое ополченіе Липовское, къ по-
 ему присовокупились братъ Ольгер-
 довъ, Кесипутій, съ сыномъ своимъ Ви-
 шовпомъ, явившимъ въ сей войнѣ
 первые опыты шой опланиой хра-
 брости, которая попомъ вознесла
 его на знаменитую степень. Никшо

не вѣдалъ, куда направляешься походъ: Ольгердъ имѣлъ похвальное и вѣсѣмъ Государямъ приличествующее правило, никому прежде времени не открывать намѣреній своихъ. Такъ и нашествіе его на Россію хранилось въ глубокой тайнѣ, и Димитрій свѣдалъ объ ономъ тогда только, когда непріятель приблизился уже къ предѣламъ нашимъ. Тушъ Великій Князь, подобно юному льву, воспрянувъ, началъ подымать силы свои. Повелѣвъ войскамъ поспѣшно сходиться у Москвы, выслалъ на встрѣчу непріятеля Московскіе, Коломенскіе и Дмитровскіе полки, подъ начальствомъ Воеводъ Минина и Шубы. Ольгердъ, все опустошая мечемъ и превращая въ пепелъ селенія, предавъ смерти Спародубскаго и Оболенскаго Князей (*), и въ 21 день Ноября, со-

(*) Первый умерщвленъ при встрѣчѣ въ Холмѣ, а Оболенскій въ своемъ владѣніи. Городъ Оболенскъ находился на Протвѣ, гдѣ нынѣ слобода сего имени Калужской губерніи въ Тарускомъ уѣздѣ.

шедшихъ у рѣчки Тросни (*) съ оп-
 правленными противу него полками,
 ударилъ на нихъ и на голову разбилъ.
 Предводишели и все войско Великаго
 Князя, съ великимъ мужествомъ сра-
 жавшіеся, пали на равномъ полѣ. По-
 бѣдишель немедленно приблизился къ
 Москвѣ. Димитрій затворился въ
 Кремлевскихъ стѣнахъ, повелѣвъ вы-
 жечь посадъ, а жителѣй перевести
 въ городъ. Простоявъ три дня подъ
 столицею Россійскою, и видя твер-
 дую рѣшительность Великаго Князя
 къ отраженію и сильному odporу,
 Ольгердъ отступилъ. Тогда Дими-
 трій узналъ всю важность сооруже-
 нія новыхъ каменныхъ стѣнъ, огра-
 дившихъ его отъ торжествующаго
 меча Литовцевъ; а Ольгердъ въ оп-
 ищеніе неудачнаго покушенія на Мос-
 кву, на возвращенномъ пути повсюду

(*) Тросненское озеро, находящееся Мос-
 ковской губерніи въ Рузскомъ уѣздѣ, прина-
 маетъ въ себя рѣчку Тросню.

съ лютою опустошаль, разоряль, жегъ, и сопровождаемый павными и многешвомъ добычи, изшоргнушой у невинныхъ поселянъ, возвращился въ Липву.

Такимъ поспыднымъ образомъ производились въ шогдашнія времена брани! Такъ помрачали блескъ оружія и славу шого благороднаго и почтеннаго сословія, кошорое учреждено и существуешъ въ міръ для охраненія и защиты чешовѣшства, а не для изшребленія и погубленія мирныхъ обшпашелей! Просвѣщеніе, озаренное ученіемъ Христіанской Вѣры, спешествующее образованію нравственности; новая военная система, по опшкрытію пороха, на изобрѣшеніи огнешпрѣльнаго оружія основанная, вмѣющая коренныя правила и начала поможительныя, и спасительная система равновѣсія Державъ, въ Европѣ учрежденная и принятая, прекратили въ сей лучшей частш Земнаго шара

исполинскія вторженія, кровопролитныя сѣчи, грабительства и опустошенія безчеловѣчныя, сопровождавшія повсюду древнихъ завоевателей. Хотя пагубное возмущеніе, потрясшее во дни наши Французское Королевство и обогрившее кровію все лице Европы, поправъ и правъ и основанія сія, къ изумленію свѣта, въ теченіе нѣкотораго времени, представляло торжество войскъ Французскихъ: но шріумфы ихъ были послѣдствіемъ бѣснующагося изступленія, возбуждававшаго всѣ страсти и развращавшаго умъ челоуѣческій. Бросивъ мгновенный блескъ въ глаза міра, они исчезли съ прекращеніемъ возмущенія. Упомянутая Европа наконецъ увидѣла, что надлежитъ и полицику и войну возвращаешь въ прежній спокойный порядокъ, ошъ коего никогда и онцступавъ не слѣдовало. Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣ полководецъ, котораго осмѣлился пренебречь коренныя пра-

вила Военной науки, дерзнетъ попрашъ священные права человѣчества, раскроешь бездну, въ копорую первый самъ низринется.

Россіи суждено было испытать не одни вышешображенные бѣдствія, непрестанно терзавшія ее: новый непріятель появился на предѣлахъ нашихъ. Ливонскіе рыцари осадили Псковъ и по существовавшему тогда обычаю жгли, грабили и опустошали окрестности. Соединенныя войска Новгородской и Псковской области были разбины; при чемъ пали на полѣ ратномъ храбрые ихъ полководцы Захаръ Давидовичъ и Селиславъ. Успрашенные Новгородцы отправили пословъ къ Великому Князю; умоляли простить дерзости, учиненныя единоземцами ихъ на Волгѣ, даровать Новгороду миръ и помощь. Димитрій, всегда готовый на защиту опечесива, внялъ прошенію, освободилъ содержавшагося въ Моск-

въ Новгородскаго боярина, великодуш-
но отправилъ на защиту Пскова по-
собіе подъ предводительствомъ Кня-
зя Владиміра Андреевича. Сей знаме-
нитый мужъ, славный въ лѣтопи-
сяхъ нашихъ, полководецъ искусный,
мужественный, предприимчивый, сое-
динявшій съ геройствомъ прекрасную
душу, былъ сынъ Князя Андрея Иоан-
новича, роднаго брата покойнаго Ве-
ликаго Князя Іоанна Іоанновича, ро-
динселя Донскаго, и получилъ въ у-
ѣздъ Серпуховъ и Боровскъ. Счастли-
вый на поляхъ брани Владиміръ при-
нудилъ рыцарей удалиться отъ Из-
борска (*), принудилъ оснавить обле-
жаніе Пскова. Устрашенный непріа-
тель, обратившись въ бѣгство, пре-

(*) Древнѣйшій городъ, находящійся нынѣ
въ Псковской губерніи и округѣ, не имѣю-
щій своего уѣзда. При самомъ началѣ Русской
Монархіи онъ уже существовалъ и данъ былъ
въ управленіе Трувору, Рюрикову брату.

далъ огню всѣ свои запасы и истребилъ стѣнобитныя орудія.

Такъ, любезные соотечественники мои, и Ливонцы, претѣняя образъ праявленія оныхъ одной власти къ другой, долгое время были безпокойными и опасными нашими сосѣдями, доколѣхъ счастію и славу Россіи не появился на прони ея шопъ незабвенный въ сердцахъ нашихъ Царь, необыкновенный умъ косяго преобразуя, пресвѣщая подвластный ему народъ, преодолевалъ самую природу, господствовалъ надъ страстями своими. Вознося Имперію на знаменитую степень величія, извлекалъ онъ великолѣпные грады изъ болонъ, обновлялъ предѣлы государства крѣпостями твердыми. Учредивъ страшныя войска, создавъ сильныя флоты, отражалъ враговъ на водахъ, превозмогалъ въ неприспупныхъ оплогахъ, шоржествовалъ на поляхъ, вездѣ гремѣлъ побѣдами. Одною рукою бросая

громъ въ непріятели, другою облекая опечесство въ новыи образъ правленія, мудро водворилъ во всѣхъ частяхъ онаго единство, и содѣлавъ подданныхъ благополучными, блескомъ царствованія своего удивилъ вселенную: Петръ, въ конецъ сокрушилъ грознаго льва при Голшавѣ, навсегда приобщилъ къ огроному плъу Россіи Ливонію. Съ тѣхъ временъ спрана сія вкушаютъ плоды мудраго правленія, а въ наши дни съ благодарностію лобзаетъ она благотворную длань Александра, великодушно даровавшаго ей новыя милости (*).

Въ 1371 году брань не уиолкаетъ и опустошенія продолжаются. Владѣтель Тверскій вновь удаляется въ Литву. Димитрій, воспользовавшись опсущствіемъ Князя Михаила Александровича, въ Сенцябрѣ мѣсяцѣ съ великимъ воинствомъ пошелъ ко Тве-

(*) Сіе было писано въ 1820 году.

ри, покорилъ Зубцовъ и Микулинъ (*), и въ опмищеніе за грабительство Ольгердово опустошивъ Тверскія области, съ значными корыстями и члѣпными возвратился въ столицу свою.

Михаилъ, извѣщенный о бѣдствіяхъ, нанесенныхъ его Княжеству, возмущалъ мщеніемъ. Местъ изобрѣшательна въ пособіяхъ: Тверскій Князь примыслилъ самое пагубное и вѣрнѣйшее средство; онъ вознамѣрился воздвигнуть на Димитрія Ордынскихъ Царей, и силою ихъ ниспровергнуть могущественнаго своего противоборника. Прибывъ въ Орду, исходатайствовалъ у самовластнаго Мамая грамоту на Великое Княженіе Владимірское; съ сею хартіею и сопровож-

(*) Микулинъ прежде бывшій городъ Тверскаго Княжества, по своему прозванію свое получилъ Микулинскіе Князья, нынѣ подъ именемъ Никулинскаго городища, находится въ Старицкомъ уѣздѣ Тверской губерніи.

даемый Татарскимъ посломъ, появился на границахъ Россійскихъ. Димитрій, предваренный о проискахъ Михаила въ Ордѣ, нимало не колеблясь, повелѣлъ коннымъ отрядамъ занять всѣ пути изъ Орды въ Россію, схватить возвращающагося Тверскаго Князя и предсавить къ нему въ Москву. Хитрый Михаилъ избѣгнувъ предположнаго ему злополучія: съ большимъ трудомъ пробираясь чрезъ непріятельскія заставы, наконецъ прибылъ онъ въ Лишву.

Ольгердъ, пронутый бѣдспвіями шурина своего, вновь двинулъ противу Россіи Лишовскія войска. Въ осень сію часто зримы были сѣверныя сіянія: онѣ, въ багровыхъ столпахъ являвшіяся, и суетвріемъ выводимыя изъ того гибельныя послѣдствія, предшествовали грозному вторженію непріятеля. Ноября въ 25 день Ольгердъ, при многочисленныхъ войскахъ коего находились: Кешушій, Князья

Тверскій и Смоленскій, вступилъ въ предѣлы Московскіе. Презирая службу и снѣгъ, первое нападеніе учинилъ онъ на городъ Волокъ (*): Князь Василій Березуйскій, охранявшій спѣны онаго, противопоставилъ мужественный отпоръ. Яростно нападали наступающіе; храбро отражали осажденные: Ольгердъ, остановленный сильною обороною Волока, отошелъ и продолжалъ слѣдованіе свое далѣе. При знаменитой защитѣ сего неважнаго города палъ неуспрашимый Березуйскій, ранами покрытый. Дѣписатели Россійскіе съ похвалою повѣствуютъ о семъ мужѣ; и я съ признательностію и уваженіемъ произношу предъ вами, соотечественники, имя достойнаго Березуйскаго.

Ольгердъ, среди грабительскаго и опустошеній, появился предъ вра-

(*) Нынѣ Волоколамскъ, Московской г. отъ столицы во 101 верстѣ, при рѣкѣ Ламѣ.

пами Москвы 6 Декабря. Димитрій, не имѣя доспашочныхъ силъ къ опраженію непріятеля въ полѣ, опять сокрылся въ Кремль: принявъ благородную рѣшительность защищающагося, учинилъ всѣ потребныя распоряженія къ оборонѣ. Между тѣмъ Владиміръ Московскій, а Князь Провскій Рязанскій силы собрали у Перемышля. Твердый оппоръ Великаго Князя, быстрое движеніе войскъ изъ Перемышля и извѣстіе о сборѣ другихъ, усмрашили грознаго завоевателя: Ольгердъ, опустивъ во вѣгалище мечъ, просперъ Димитрію дружественную длань, предложилъ вѣчный миръ и въ залогъ искренности вызвался выдать въ супружество за Владиміра дочь свою Елену. Великій Князь принялъ предложенія: между противоборниками постановленъ былъ вѣчный миръ; Михаилъ возвратился во владѣнія свои, а предложенный бракъ Владиміровъ совершился зимою 1372 года.

Среди звуковъ военныхъ, Великая Княгиня разрыдалась отъ бремена сыномъ. Сей младенецъ былъ пошъ Князь, которъй подъ именемъ Василя Димитріевича учинился попомъ пресмникомъ Преспола Донскаго. Дворъ торжествовалъ радостное происшествіе; восхищенный народъ наполнялъ площади и спогны Московскія. И дѣйствительно, рожденіе порфирноснаго опрока есть весьма важное событіе для Государства; отъ младенца сего будетъ зависѣть участь многихъ милліоновъ людей; умъ и сердце его устроятъ счастье, или злополучіе цѣлаго народа! Когда веселыя толпы, занятыя единою радостію и ни о чемъ неразмышляющія, окружающъ колыбель новорожденнаго, въ то время мудрый, исполненный любовію къ человѣчеству, проспиралъ взоръ къ Небу и просилъ Всемогущаго Творца: да благодать Его озаритъ появившагося на свѣтъ

опрока правосудіемъ, первымъ даромъ Вѣнценосцевъ!

Доброе согласіе и дружба съ Липовскимъ Княжеслвомъ послановлены были на вѣчныя времена. Но вѣчность мира между неискренними подобна постоянству спихій: сіи, повинувась успавамъ еспества, съ утра прекрасный день и пишину являющъ, а къ вечеру, внезапно воздвигнувъ вѣпры и бурю, бѣскомъ молніи и прескомъ грома разрушающъ покой земнородныхъ.— Ольгердъ, положивъ мирный договоръ въ архивъ Посольскаго двора, запасалъ спрьлы мщенія. Михаилъ, гонимый рокомъ и завистию снѣдаемый, при самомъ заключеніи вѣчнаго мира возобвляепъ припязанія на Владимірское Княженіе, вдепъ въ Орду, обольщаепъ и преклоняепъ на свою спорону мощнаго Мамаа, и съ грамошою Ханскою, въ сопровожденіи Ташарскаго посла Сыхорѣжи, являешся въ Твери. Посолъ,

извѣщаетъ Великаго Князя, дабы онъ, къ выслушанію Царскія грамоты, прибылъ во Владиміръ безъ оплагательства.

Въ превратностяхъ счастья и среди опасностей познаются великіе характеры; бѣдсвія испытуютъ ихъ. Когда насилие Моголовъ и ухищренія Князя Тверскаго предполагали торжество свое несомнѣннымъ, Димитрій изумилъ ихъ благородною твердостью своею. Обязавъ бояръ и весь народъ присягою, чѣмъ не впускали Михаила во Владимірскую обласъ, Великій Князь немедленно съ большими силами выступаетъ въ Переславль - Залѣскій; а послу съ величіемъ отвѣчаетъ: «къ слушанію ярыка (царской грамоты) не иду; въ землю свою на княженіе Владимірское ни кого не пушу: что принадлежитъ до посла, то не токмо не возбраняю ему возвращенію, но и гостевъ принимаю его съ любо-

вию у себя.» Видя щещныя покуше-
 нія Михайла; видя, что Владимирскіе
 граждане опрелись принять сего
 Князя; видя непоколебимую рѣши-
 тельность Димитрія лакомый къ
 подаркамъ Тапаринъ, вручивъ Михай-
 лу ярлыкъ, самого его предославиль
 на произволь счастья. Михайлъ, по-
 верженный въ недоумѣніе и смяте-
 ніе, посѣвши онправляетъ сы-
 на своего въ Орду, а самъ возвра-
 щается въ Тверь. Между тѣмъ Сы-
 хорожа прибылъ въ Москву, гдѣ Ве-
 ликій Князь принялъ его съ оплеч-
 ною милосцію, великолѣпно угощалъ
 и щедро одарилъ. Взысканный бла-
 говоленіемъ Димитрія, посолъ доб-
 рыми своими поступками пріобрѣлъ
 довѣренность Государа и внушилъ
 ему мысль онправиться въ Орду, для
 снисканія благорасположенія опъ
 Мамай.

Подвигъ подлежалъ рѣшительный.
 Димитрій призвалъ на совѣтъ Ми-

прополиша и знаменишѣйшихъ бояръ. Укоренившаяся вражда между Великимъ Княземъ и Михаиломъ, сильное покровительство являемое Ордынскимъ повелителемъ послѣднему, гибельныя бѣдствія угрожавшія Московскому престолю, требовали сего пожертвованія. Чѣмъ большая опасность предпояла, тѣмъ вѣщную благоосмотрительность оказывали въ совѣщаніи: напослѣдокъ воспорежесствовала великодушная рѣшительность Димитрія, и онъ объявилъ объ оппеществіи своемъ въ Орду! Поспуюкъ достойный величайшей похвалы: не настало тогда еще время могущества Россіи; надлежало, изощряя мечъ въ тайнѣ, прибѣгнуть къ подаркамъ и пособіямъ ума.

Въ 15 день Іюня 1371 года, Димитрій, принеся молитвы въ храмахъ Божіихъ и поклонясь Св. Угодникамъ, прижалъ къ нѣжному сердцу своему благонравную Евдокію, просиявъ съ

добрыми Московскими гражданами, и
 въ полномъ упованіи на защиту Все-
 вышняго, поборника благихъ намѣре-
 ній, надежными сподопами пошелъ въ
 путь дальній и опасный. Преосвящен-
 ный Минрополигъ, со многими зна-
 чившими боярами, сопровождалъ ю-
 наго Государя до Оки: здѣсь, напуш-
 сивуя Димитрія благословеніями
 свыше, видѣлъ его въ веселіи и на-
 деждѣ перенравившагося на другой
 берегъ. Народъ Русскій, добрый, че-
 стный, вѣрный, мужественный, пер-
 вая пошребность коего любилъ Мо-
 нарховъ своихъ, съ удивленіемъ взи-
 ралъ на геройскій подвигъ своего По-
 велишеля; трепеталъ объ участи
 Димитрія, спрашивался поштерять его
 на-вѣки. Все Московское Княжество
 проливало слезы, Евдокія не осушала
 своихъ; она и народъ не выходилъ
 изъ церквей, приносили теплыя мо-
 литвы о сохраненіи добраго Госуда-
 ря. Благоразумный Паспырь, Минро-

полишъ Алексій, вливалъ утѣшеніе въ сердца огорченныхъ.

Между тѣмъ Великій Князь благополучно продолжалъ путешествіе; при приближеніи къ предѣламъ Ордынскимъ, отправилъ онъ Сыхорожу съ нѣсколькими боярами, для предварительнаго поднесенія богатыхъ и великолѣпныхъ подарковъ. Сыхорожа, облагодѣшательствававшій Димитріемъ, усердно дѣйствовалъ, всѣхъ предварилъ, превозносилъ благонравіе и смиреніе Димитрія. Подарки и внушенія ловкаго Татарина отвергли, осплотивое вниманіе и доброжелательство вспрѣтили Государя нашего въ Орду, благоразумное поведеніе его довершило прочее. Мамай и весь Дворъ дружески и съ уваженіемъ приняли Великаго Князя. Подобно Ахиллесу, подъ смиренною одеждою Димитрій скрывалъ шопъ спрашанный мечъ, который въ непродолжительномъ времени поразитъ грознаго

Мамая. Все совершилось по желанію мудраго Димитрія: Орда Задонская выдала ему подшвердншельную грамоту на княженіе Московское и Владимірское, а Михаилу Тверскому объявила, чпобы онъ не уповалъ болѣе на покровишельство ея.

По недолгомъ ошсуществивъ, Московскіе граждане, съ несказанною радостію, узрѣли возвращное прибытіе Великаго Князя. Сопутствующій, во изъявленіе ошличной почести, Ордынскими послами, Димитрій въ началѣ 1372 года благополучно возвратился въ Москву; народъ, наполнявшій снотны и площади, съ сердечнымъ восторгомъ встрѣпилъ его, при громогласныхъ восклицаніяхъ. Государь привезъ съ собою сына Михаила Александровича Тверскаго, Князя Іоанна; юноша сей содержался въ Ордѣ за долгъ Князя Тверскаго Хану: дальновидный Димитрій, желая пріобрѣсти снотъ важный залогъ, за-

плащилъ Мамаю десять тысячъ рублей (*): сею суммою выкупилъ младаго Князя, и по прибытіи въ Москву препоручилъ его мудрому надзору Преосвященнаго Митрополита.

Вскорѣ за симъ возкипѣло въ Россіи новое междоусобіе. Олегъ Рязанскій, союзникъ Великаго Князя, вспомоществовавшій ему въ послѣднюю прошиву Ольгерда войну, внезапно предъявилъ притязанія на нѣкопорыя волости на рѣкѣ Лопаснѣ. Вели-

(*) Лѣтописцы наши, упоминая о заплащѣ сей суммы, говорятъ: пма рублевъ. Сіе показываесть, что деньги въ тѣ времена, по сравненію съ нашими, были чрезвычайно дороги и рѣдки. Впрочемъ подѣ названіемъ рубля не надлежитъ принимать нашу монету. Рубль былъ кусокъ серебра длиною вершка въ полтора, толщиною въ персть, имѣвшій на себѣ клейма съ надписью и изображеніемъ крестообразныхъ знаменъ. Новгородскіе рубли были вѣсомъ гораздо болѣе Московскихъ и Кіевскихъ. См. *Историю Рускую*, изд. любительскими отеческии женом. стр. 4 — 5.

кій Князь отпринулъ таковое пребываніе, и Олегъ насильно овладѣлъ оными. Тогда Димитрій рѣшился обуздашь своевольство. Московское войско, подъ предводительствомъ Димитрія Михайловича Волынскаго, вождя опличныхъ доспоевнствъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ выступило и, презирая снѣгъ и стужу, направило походъ къ Рязани. Олегъ, не допуская непріятеля къ столицѣ сврей, двинулся съ многочисленною ратью къ Скорнищеву. Тамъ встрѣпились сопрошивныя силы. Упоенные высокомеріемъ Рязанцы, усмотрѣвъ Московское ополченіе, горделиво произносятъ: » оспашимъ щипы и доснѣхи: намъ нужны одни ремни, дабы вязать робкихъ и изнѣженныхъ Москвитянъ. » Олегъ съ равномерною надменностію выступаетъ и производитъ стремительное нападеніе. Мнимые слабодушные, смиренно возложивъ упованіе на Бога, прошивопошавляюще кичли-

воспитанный сильный оппоръ. Искусный и мужественный Волынскій немедленно двается распоряженія, отражаетъ, тѣснитъ и на голову разбиваетъ надменныхъ Рязанцовъ. Олегъ, изъ спирашаго льва превращенный въ робкаго еленя, ищетъ спасенія въ бѣгствѣ ногъ своихъ. Такъ, во все время, Богъ сокрушаетъ рогъ возносящейся гордыни! Такъ Московскіе рапники укрѣпляли воинственный свой духъ, пріобрѣтали чувства бранныя, малыми пріумфами опровергали себѣ путь къ славнѣйшимъ побѣдамъ.

Послѣ битвы при Скорнищевѣ, Олегъ сверженъ съ престола Рязанскаго, а Владиміръ Димитріевичъ Пронскій возведенъ на оный, съ зависимо-
стію отъ Главы Московскаго Княженія. Не долго Пронскій наслаждался властію, доставленною ему побѣдоноснымъ оружіемъ Димитрія: въ наступившую зиму Олегъ явился въ Рязанскихъ обласняхъ; поддерживае-

Ч. XXIX. Кн. LXXXII. 12

мый любовію народа, принудилъ Пронскаго удалиться и снова овладѣлъ похищеннымъ у него пресполомъ. Великій Князь, занятый въ сіе время важнѣйшими дѣлами, оставилъ Олега въ покоѣ на княженіи Рязанскомъ.

Снова является на кровавомъ позорищѣ Михаилъ Тверскій. Измѣнивъ и ухищреніямъ его вспомошествоуютъ дарованіа и храбрость Ольгердова: предавъ забвенію вѣчный миръ, Липовскій Князь поручаетъ брату своему Кеспутию опустошать предѣлы несчастной Россіи. Кеспутій, имѣя при себѣ сына своего, Выповта, Князей Липовскихъ Андрея и Димитрія, выступаетъ съ многочисленною ратью, направляетъ походъ къ Переславлю-Залѣскому, осаждаютъ сей городъ, берутъ съ него окупъ, сжигаютъ посадъ и разоряютъ всѣ окрестности; учинивъ подобную же люпость съ Кашинымъ, принуждаютъ владѣтеля сего города нарушить кляпву и не

признавалъ себя въ зависимости отъ Московскаго Князя. Здѣсь соединялся съ нимъ Михаилъ, и они вносятъ оружіе въ Торжокъ, покоряютъ городъ и сажаютъ въ немъ Тверскихъ Намѣстниковъ. Совершивъ таковой подвигъ, по обыкновенію тогдашнихъ временъ, опягченные награбленною добычею и плѣнными, Липовцы возвращаются къ себѣ, а Михаилъ въ Тверь.

Послѣ сего Россія отдохнула на нѣкоторое время отъ звѣрства Липовцевъ; но среди сего крашкого успокоенія, пагубное междоусобіе поразило ее жесточайшимъ ударомъ. Новгородцы, узнавъ о покореніи Михаиломъ Торжка, пошли на защиту припѣсенныхъ, соединились съ Новоторжскими гражданами, изгнали Тверскихъ Намѣстниковъ, ограбили и умертвили господей ихъ и торговцевъ, обнесли городъ новыми стѣнами, и

рѣшились до послѣдней капли крови защищать оный.

Михаилъ съ большими силами немедленно двинулся къ Торжку, и въ послѣдній день Мая разбилъ станъ предъ стѣнами города. Обозрѣвъ укрѣпленія, увидѣлъ, что покореніе Торжка приступомъ потребуетъ величайшихъ усилій и пролитія многой крови; почему и обратился къ ухищренію, обыкновенному пособію мелкихъ душъ, — послалъ объявить жителямъ: » что онъ не намѣренъ раззорять города, ниже наказывать виновниковъ возмущенія. Щадя чело-» вѣчество, всѣхъ прощаетъ и пре-» буетъ помя безупорной сдачи и » принятія Намѣстниковъ. » Таковое непомѣрное снисхожденіе подало осажденнымъ мысль, что слабость Тверскихъ силъ виною обѣщанія коварнаго: вмѣсто ошѣвша, Новгородцы совокупивъ войска свои, вышли изъ города и храбро ударили на непріятеля.

Хитрый Михаилъ уловилъ сопротивляющихся въ сѣти, на нихъ разспавленные: вдругъ со всѣхъ сторонъ лепящъ полки Тверскіе, опрѣзывающъ учинившихъ вылазку отъ спѣнъ городскихъ: шумъ открываеця бой съ величайшимъ упорствомъ и мужествомъ необыкновеннымъ; ужаснѣйшая сѣча продолжается отъ полудня до вечера. На послѣдокъ превозмогло превосходство силъ, и Михаилъ воспоржесничовалъ. На мѣстѣ сраженія пали храбрые изъ знанѣйшихъ Новгородцевъ: Посадникъ Александръ Аввакумовичъ, Тысяцкій Иванъ Тимофеевичъ, бояре: Шаховичъ, Щебелковичъ, Даниловичъ, Грозный, Висловъ. Хотя сражались они въ междоусобной войнѣ, но сражались за пользу верховнаго главы Россіи, а пошому имена ихъ должны спвуютъ быть преданы попомству.

Остатки разбишыхъ Новгородцевъ, одни въ смященіи бѣгутъ.

въ страну рожденія своего; другіе спѣшащъ укрышся въ спѣнахъ Торжка: первые, ранами покрытые, печальною вѣстію все Новгородское сословіе повергающъ въ скорбь и рыданіе; послѣдніе, кровію обогренныя, вносящъ съ собою въ городъ пламя и разореніе. Разъяренный побѣдитель, преслѣдуя пораженныхъ, въ свирѣпости своей повелѣваетъ предати огню посады; скоро повиனுясь ему и исполнители и спихи: шъ повсюду разносятъ и возжигаютъ пламя; сія въ крупномъ вихрь, внутрь города метнутъ огонь. Торжокъ весь пылаетъ. Злополучные граждане, видя въ спѣнахъ своихъ лютой пожаръ, а внѣ сверкающіе мечи, ни гасить, ни бѣжать не могутъ: многіе, съ женами и дѣтьми, въ домахъ своихъ содѣлывающа жершвою все-пожирющаго пламени; другихъ, бѣгущихъ изъ города, разъяренные враги, забывши, что они

единого съ ними племени, что дѣши одной Россіи, злобно умерщвляютъ, сдирая съ нихъ послѣднія одежды; иные, искавъ спасенія, жалосно погибаютъ въ рѣкахъ; нѣкопорые, укрывая себя въ Спаскомъ Соборѣ, выпускаютъ послѣдній вздохъ среди нестерпимаго жара и дыма. — Михаилъ, сокрушивъ Торжокъ до основанія, уцѣлѣвшихъ жителей онаго повлекъ за собою въ Тверь и поселилъ тамъ особою слободою.

Торжокъ, отражавшій въ XIII столѣтіи удары Батыя, не столько тогда потерпѣлъ отъ звѣрства иноплеменика, сколько нынѣ пострадалъ отъ разсвирѣпѣвшей руки единоплеменца. Сямъ лютымъ поступкомъ, приводящимъ въ прѣпечъ челоуѣчество, Князь Тверскій несказанно посрамилъ и обезславилъ имя свое. Такъ горестно спрадало наше опечество, болѣе отъ гибельнаго междоусобія

удѣльныхъ Князей, чѣмъ опъ самага поноснаго ига Тапарскаго!

Не усмирилася сямъ злоба Князя Тверскаго; не прекратились нищеславные и враждебные замыслы его. Не дорожилъ онъ честію, не помнилъ кляпвъ и совѣсти, не сохранялъ договоровъ и поспановаеній: все приносилъ въ жертву мести и вражды своей къ Великому Князю! Михаилъ всегда раздувалъ пламенный войну въ рукахъ Ольгерда: сей непримиримый врагъ Россіи, въ четвертый разъ поднялъ оружіе противу Димитрія. Въ Іюнь мѣсяцъ и Князь Тверскій соединился съ нимъ. Великій Князь, благо- временно о вторженіи непріятеля извѣщенный, поспѣшно, съ многочисленными силами, выступилъ въ походъ и у Любуцка (*) встрѣтилъ Ольгерда.

(*) Любуцкъ или, какъ называетъ Г. Болтинъ, Любейскъ, былъ въ древнія времена городъ при слияніи рѣки Пороты съ Окою, 12 верстъ выше Серпухова. См. *Крит. примѣ.*

Окрестности Любуцка! вы зрѣли въ Димитріѣ и полководца и воина. Тамъ мужество его помрачило храбрость всего воинства. Тщетно многочисленный непріятель занимаетъ выгодное мѣстоположеніе; тщетно ведешь передовое его войско знаменитый Ольгердъ: посреда Россіянъ находился возлюбленный Государь, къ которому всѣ благоговѣли, и Государь сей былъ герой. Димитрій, съ мечемъ въ рукахъ предшествова Московскому полку, презирая смерть, съ безстрашіемъ и спремденіемъ нападаетъ на Литовцевъ, низпровергаетъ сопротивляющихся, лешаетъ повсюду, гдѣ болѣе опасности предстоитъ: и въ храбрости нѣтъ ему равнаго! О, мужество, koliko ны привлекательно въ

Г. М. Болдина на II томѣ Ист. К. Щербатова, стр. 180. Любуцкой станъ находился Тульской губерніи въ Алексинскомъ уѣздѣ. См. Топог. изд. для геогр. опис. Россійской Имперіи. Ч. III, стр. 253.

Царяхъ! Все передовое непріятельское войско въ одно мгновеніе смято, сбило съ мѣста и совершенно поражено: въ бѣгѣхъ своемъ, повергаешъ оно въ безпорядокъ главныя Липовскія силы и увлекаешъ за собою. Ольгердъ скрываетъ спѣдъ свой и остатки разбитыхъ войскъ за крупнымъ и глубокимъ оврагомъ, густымъ лѣсомъ устѣяннымъ. Та же естественная преграда останавливаетъ и преслѣдованіе побѣдителя.

Умолкъ бранный шумъ; безжолвіе и глубокая тишина распроспердись по полю битвы. Трупы мертвыхъ шлѣзъ, изувѣченные воины, расперзанные части ихъ, кровь, стонъ раненыхъ, вопль умирающихъ, привели въ шрепешъ юную, добродѣтельную душу побѣдителя. Сей первый урокъ доказалъ Димитрію, что брани всегда сопутствуются величайшими ужасами и бѣдствіями народовъ; что щеславіе не долженъ

отвусѣмъ воспалилъ огня войны; что
человѣчество убѣждаетъ, Провидѣ-
ніе указываетъ обнажаетъ мечъ един-
ственно въ послѣдней крайности,
когда благоденствіе и польза государ-
ства преобладаютъ сей жертвы.

Оба предводителя провели нѣсколь-
ко дней у Любуцка, пересылали другъ къ
другу уполномоченныхъ и подтверди-
ли вѣчность мира. Побѣда, здѣсь надъ
знаменитымъ полководцемъ спящая,
обуздала высокомеріе Липовцевъ,
влила новыя силы въ твердую душу
Димитрія, воспламенила духъ Россі-
янъ, ободрила удѣльныхъ Князей, пре-
клонявшихся на сторону Великаго
Князя, а союзившихъ ему привела
въ шепетъ.

Въ сіе время Тапары съ большими
силами произвели набѣгъ на Рязан-
скую область, многія селенія и горо-
да выжгли, жилищей ограбили и въ
плѣнъ захватили. Великій Князь не-
престанно помышлявшій о сверженіи

поноснаго Монгольскаго вѣра, поспѣшилъ оградить предѣлы свои отъ вторженія свирѣпыхъ опустошителей, немедленно двинулъ многочисленное ополченіе на берега Оки. Таттары, увидѣвъ проливупоставленное имъ воинство, не дерзнули простираять грабительскаго дѣла, и съ нахищенными добычами возвратились въ Орду.

Тогда Михаилъ, видя славу Димитріева оружія, воспоржествовавшаго надъ грознымъ Ольгердомъ, приводившимъ въ трепетъ Россію, снисшедъ съ высоты гордыни своей, просилъ Великаго Князя объ освобожденіи сына его Іоанна, въ Москвѣ содержавшагося. Со страхомъ ожидалъ Михаилъ отвѣта, не надѣялся получить милости; вѣдалъ, что незаслуживаетъ оной: но онъ прибѣгнулъ къ мужу необыкновенному, и Димитрій, всегда великодушій и благости преисполненный, съ удовольствіемъ оказалъ Михаилу важное благодѣяніе; безъ вся-

каго возмездія ошпустилъ къ нему
юношу, выкупленнаго въ Ордѣ доро-
гою цѣною. За таковое снисхожденіе
Тверскій Князь торжественно отка-
зался отъ пригласанія на Великое
княженіе, вывелъ Намѣстниковъ сво-
ихъ изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ они нахо-
дились во владѣніяхъ Московскихъ и
Владимірскихъ, и поспѣшилъ миръ.

(Продолж. въ слѣд. книжкѣ.)

ОПИСАНІЕ

ТУРЕЦКАГО ПОХОДА РОССІЯНЪ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГЕНЕРАЛА ОНЪ ИНФАНТЕРІИ ГОЛЕНИЩЕВА - КУТУЗОВА, ВЪ 1811 ГОДУ.

(Продолженіе.)

Сіе обстоятельство препятствовало Кутузову отправить онъ себя подкрѣпленіе къ Г. Л. Зассу: ибо чрезъ то онъ ослабилъ бы позицію свою между Журжею и Бухарестомъ, и тогда Визирь, пользуясь симъ, безъ сомнѣнія, перешелъ бы на лѣвый берегъ Дуная. Слабый Россійскій корпусъ не могъ бы воспрепятствовать ему наводнить конницею своею всю большую Валахію; и въ такомъ случаѣ всѣ успѣхи, которые Г. Зассъ могъ бы пріобрѣсти въ малой Валахіи, сдѣлались бы бесполезными. Сполько соединенныхъ причинъ побудили Кутузова поспѣ-

лнно держащъ при себѣ около 25 ба-
 таліоновъ, считая вмѣстѣ съ опря-
 домъ Г. Л. Воинова, находившимся при
 Обилешпахъ, чѣмъ было чѣмъ
 прошивушашъ Визирю, а къ Видди-
 ну послашъ только часшъ флопили
 Капитана Акимова, предписавъ сему
 послѣднему, оставивъ при успѣхъ
 рѣки Жіо число судовъ доспапочное
 къ удержанію Турецкой флопили,
 въ Ломѣ находившейся; въ прошив-
 номъ случаѣ сіи флопили, пройдя
 къ Визирю, озаботила бы Россіанъ
 ужѣ не на одномъ пунктѣ, а на двухъ:
 у Виддина и при Рушукѣ. Въ слу-
 чаѣ крайней необходимости, Купу-
 зовъ позволилъ Г. Л. Зассу заимство-
 вать сколько можно войска изъ
 опряда Г. М. Графа Орурка, нахо-
 дившагося въ Сербіи у Негошина; а
 какъ по тогдашнимъ обстоятель-
 ствамъ не нужно было имѣть 12-ти
 орудій въ редушѣ при успѣхъ рѣки
 Жіо: ибо для обороны сего редуша

могъ оспашься одинъ баталіонъ Выборгскаго полка; по 8 - ми орудіямъ приказано было примкнуть къ корпусу Г. Л. Засса.

Послѣ боя 22 Іюля, со стороны Турокъ не было никакихъ покушеній. Они старались только укрѣпиться на лѣвомъ берегу Дуная; въ чемъ артиллерія наша много имъ препяпспивовала.

23 числа въ 11 часовъ по полудни присоединился къ Г. Л. Зассу Генераль - Маіоръ Графъ Воронцовъ съ двумя баталіонами Выборгскаго пѣхотнаго полка, и того жъ числа прибыли къ нему съ передовыхъ постовъ 3 сотни казаковъ Исаева 4-го полка.

24 - го, флотшмя изъ 15-ти баркасовъ подъ командою Капишана 2 - го ранга Акимова, прошла благополучно Арцеръ - Паланку, а 25-го числа прибыла къ лѣвому флангу Г. Л. Засса, который съ помощію сей флотиліи

надѣялся уже не допустить Измаиль-Бей съ войскомъ его занять твердую позицію на нашемъ берегу. Тогдашнее жъ положеніе Турокъ за боло-помъ было равно, какъ бы они на островахъ находились. Капitanъ Акимовъ оставилъ не много ниже Лому 5 баркасовъ, кошорыхъ, съ помощію бапарей, при успѣвъ рѣки Жіо построенной, доспашочно было, чптобы не пропустишь къ Визирю суда, находившіяся въ Ломѣ.

Корпусъ Г. Л. Засса, соединенный противъ Виддина, состоялъ изъ 9-ти баталіоновъ, 11 эскадроновъ и 300 казаковъ съ 16 орудіями артиллеріи. Оный распянутъ былъ на 11-ти верстахъ, начиная отъ раззореннаго селенія Калафата, вдоль болоша, за коимъ находился непріятель, до берега Дуная. Сію позицію прикрывали два редута, снабженные артиллерією, построенные противъ средняго и нижняго проходовъ, чрезъ бо-

лопо; вся кавалерія расположена была на лѣвомъ флангѣ, на берегу Дуная. (*)

Флошилія Капишана Акимова также оспавалась на лѣвомъ флангѣ кор-

(*) *Пришествіе Сокинителя.* Размѣщеніе смѣхъ войскъ было слѣдующее: 43-го Егерскаго полка одинъ батал. съ 2 легкими орудіями, споялъ прошивъ Калафыша. Тогожъ полка два баталіона съ 2-мя башарейными и 2-мя легкими орудіями, прошивъ верхняго прохода чрезъ болото. Между сими двумя носшами 3 сотни казачьяго Исаева 4-го полка. Мингрельскаго пѣхошняго два баталіона, у редуша, прошивъ шропины чрезъ болото по-сироеннаго, въ коемъ находились 4 башарейныхъ и 2 легкихъ орудіа. 27-го егерскаго полка два баталіона прошивъ нижняго прохода, чрезъ болото у редуша вооруженнаго 4-мя башарейными орудіями. Во второй линіи за ними, находились Выборгскаго пѣхошняго полка два баталіона, расположенные въ резервѣ передъ деревнею Нов: Чупорчелыми. Драгунскіе полки: Переяславскій, Тираспольскаго 4 эскадрона и Дерпшскаго 2 эскадрона, спояли на лѣвомъ флангѣ корпуса, у самаго Дуная.

пуса и можно было надѣяться, что совокупное дѣйствіе сихъ войскъ принудитъ Измаилъ-Бей искать другой переправы чрезъ Дунай, выше Виддина. Хотя сей корпусъ былъ довольно силенъ и не имѣлъ нужды въ подкрѣпленіи; однако жъ Кушуровъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ случаѣ непредвидѣнной надобности еще усилилъ Г. Л. Засса, могъ онъ получить первое подкрѣпленіе съ успѣхъ Жю, къ которому въ замѣнъ поспѣхъ могъ послѣдствъ опрѣдѣ изъ Турны; а къ сему послѣднему мѣсту Кушуровъ намѣренъ былъ послать войска опѣ себя. Такимъ образомъ, часть войска посланная на помощь, должна была перейти не 200, а только 80 верстѣ.

Г. Л. Зассъ, видя, что непріятель собираетъ всѣ силы свои къ Виддину, для переправы въ Малую Валахію, и не дѣлаетъ никакихъ покушеній на Сербію, предписалъ Г. М. Орурку, ошавя достачочный опрѣдѣ для за-

щищенія Негопина и Груйской переправы, съ остальною частью своего отряда присоединяясь къ нему. Въ слѣдствіе сего Гр. Оруркъ, оставя вредъ Негопинѣ, подѣ командою Полковника Штегмана баталіонъ 27-го егерскаго, баталіонъ Охотскаго пѣхотнаго, 5 эскад. Волынскаго уланскаго, казачій Кирѣева полкъ, 100 Пандуръ и 700 Сербовъ, къ коимъ присоединился еще баталіонъ Нейшлотскаго полка изъ Гургузовцовъ, самъ прибылъ 25 Іюля къ Г. Д. Засу съ двумя баталіонами Охотскаго и 5 эскад. Волынскаго уланскаго полковъ, перейдя въ 17 часовъ болѣе 60 верстъ. Таковая быспрога движеній нашихъ войскъ обнадеживала, что въ случаѣ покушенія Турокъ на Сербію, Гр. Оруркъ не опоздастъ придти на свое мѣсто, прежде нежели успѣюшъ. они приблизиться къ Негопину. — При Виддинѣ непріятель, не смотря на вредъ причиняемый нашими бата-

реями, продолжалъ укрѣплять нижній островъ и самый берегъ Дуная. Мулла-Паша Виддинскій продолжалъ прежнія сношенія свои съ Г. Л. Засомъ, и до сего времени не оказывалъ ни малѣйшей непріязни. Весьма недовольный прибытіемъ къ Виддину посторонняго войска, онъ прошивъ воли принужденъ былъ исполнять повелѣніе Верховнаго Визиря. По извѣстіямъ сего Пашы, корпусъ Измаиль-Бей Сересскаго состоялъ болѣе нежели изъ 20 тысячъ человекъ подъ начальствомъ 24 Аяновъ. У него было 18 орудій, изъ коихъ 4 поставлены были на башарѣ острова, на прошивъ мѣста называемаго *Скелла*; 4 орудія на 4-хъ башаряхъ, построенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная по одному на каждой; остальные 10 орудій помѣщены были на правомъ берегу рѣки. Недоспашокъ военныхъ снарядовъ препящствовалъ сей артиллеріи частію дѣйствовать: ибо

Мулла-Паша опказалъ Измаиль-Бейю въ зрядахъ, конхъ* онъ требовалъ. Войска сего послѣдняго на лѣвомъ берегу Дуная, простирались отъ 5 до 6 тысячъ пѣхоты; оспальныя находились на правомъ берегу и переходили чрезъ рѣку въ Валахію, только для подкрѣпленія своихъ товарищей, или для нападенія на Россіяны. Сверхъ того Измаиль-Бей получилъ изъ Визирскаго лагеря извѣстіе, что самъ Визирь намѣренъ идти на Виддинъ съ 10 тысячами отборной конницы, дабы на семь пунктовъ перейти въ Валахію, оставя остатокъ своей арміи передъ Руцукомъ, для занятія главныхъ силъ арміи Россійской. По шаковымъ извѣстіямъ Купузовъ, болѣе нежели когда либо, долженъ былъ наблюдать поступки Верховнаго Визиря, и пошому онъ рѣшился, если Визирь, убавя силъ своихъ при Руцукѣ, пошлетъ значительное подкрѣпленіе къ Виддину, послать и съ

своей стороны помощь къ корпусу Г. Л. Засса.

Дабы произвести что нибудь рѣшительное противъ Измайлъ-Бѣя, Купузовъ предложилъ Г. Л. Зассу оставить противъ непріятеля, на лѣвомъ берегу находящагося, достаточное число войскъ для удержанія его, а съ остальными ночью переправиться чрезъ оспровъ, на Дунавъ пониже Виддина лежащій, и сдѣлать внезапное нападеніе на правый флангъ Измайлъ-Бѣя; но нашлись сему препятствія: недостатокъ судовъ для переправы и мелководье между оспровомъ и правымъ берегомъ Дуная, такъ, что баркасы наши не могли бы подойти къ берегу за 30 сажень. По сей причинѣ, оставя таковое намѣреніе, Купузовъ рѣшился на другое. Онъ приказалъ Г. Л. Зассу оставить часть войскъ въ редушахъ противъ болоша и въ подкрѣпленіе оныхъ резервъ, а съ остальными идти къ се-

ленію Груѣ, мѣспіу обыкновенной переправы нашей въ Сербію, гдѣ находилось достапочное число нашихъ судовъ, прежнихъ и отъ Мулла-Паши покупкою приобретенныхъ, и шамъ соединясь съ остаткомъ отряда Графа Орурка, у Негопина находившимся, и призвавъ къ себѣ Сербовъ, можешь быть тысячь до трехъ, иди къ Виддину и атакуй Измаиль-Бея въ его лагерьъ подъ сею крѣпостью. Но чтобы съ успѣхомъ исполнишь сіе смѣлое предпріятіе, потребно было сперва удостовѣриться отъ Мулла-Паши, что онъ крѣпостною артиллерією войскамъ нашимъ въ атаку сильно препятствовать не будетъ. Во-вторыхъ, нужно было отрядить отъ главнаго корпуса къ Г. Л. Зассу. еще 5 или 6 баталіоновъ, дабы посѣлая ихъ противъ мѣста, занимаемаго Турками при Виддинѣ на лѣвомъ берегу Дуная, тѣмъ совершенно воспрепятствовать имъ выступить на твер-

дую землю малою Валахіи; а какъ для
 сего нѣжно предваришельно прибли-
 зить къ большой Валахіи 9 ю и 15 ю
 пѣхотныя дивизіи, находившіяся еще
 въ Молдавіи, то Кутузовъ рѣшился
 оплощить сіе предпріятіе до удоб-
 нѣйшаго времени. 30-го Іюля передъ
 разсвѣтомъ, Г. Л. Зассъ приказалъ ча-
 сти флотиліи Капитана Акимова под-
 няться вверхъ по Дунаю, противъ
 праваго фланга непріятельскаго лаге-
 ря. Темною ночи пренятствовала
 примѣнить сіе движеніе непріятель-
 скимъ башарямъ, устроеннымъ по
 берегу Дуная, ниже его лагеря. Съ
 наступленіемъ разсвѣта, суда наши,
 открывъ канонаду по сему лагерю,
 нанесли Туркамъ немалый вредъ и
 встревожили ихъ до такой степени,
 что въ продолженіе съ лишкомъ полу-
 часа они не сдѣлали съ башарей сло-
 ихъ ни одного выстрѣла; что и по-
 зволило флотиліи нашей дѣйстви-
 тельно съ большимъ успѣхомъ, безъ

всякаго помѣшательства и безъ важнаго поврежденія своихъ судовъ. Въ ту же ночь Г. Л. Зассъ послалъ бо чело-
вѣкъ спрылковъ 43-го Егерьскаго полка на нижній островъ проплавъ Видди-
на, на коемъ Измаиль-Бей устроилъ двѣ башарен на нижнемъ мысу, а въ верхней части острова заготовлялъ фашины. Спрылки наши пробрались туда въ бродъ, не будучи вовсе примѣчены непріятелемъ; съ наступле-
ніемъ же утра, когда приблизились къ нимъ Турецкіе рабочіе съ своимъ прикрытіемъ, для заготовленія фа-
шинъ, они внезапно бросились на нихъ въ шпылки, не дѣлая ни одного вы-
стрѣла: болѣе 20 человекъ положили на мѣстѣ, одного захватили въ плѣнъ и возвратились въ свой лагерь непо-
терявъ ни одного человека; а дѣй-
ствіемъ своимъ произвели всеобщую панику не только въ укрѣпленіяхъ непріятельскихъ на лѣвомъ берегу и

островахъ , но и въ самомъ лагерѣ ихъ на правой сторонѣ Дуная.

Для прикрытія позиціи корпуса Г. Л. Засса и удержанія Турокъ въ укрѣпленіяхъ, построенныхъ ими на нижнемъ острову и на лѣвомъ берегу Дуная противъ Виддина, заложены были сверхъ двухъ окончанныхъ редузовъ въ центръ и на лѣвомъ флангѣ, еще одинъ на правомъ флангѣ корпуса. Примѣтивъ сіе, непріятель усилилъ войска свои на полуостровѣ, примыкавшемъ къ лѣвому берегу, имѣя лагерь праваго берега себѣ въ подкрѣпленіе. 3-го Августа , въ 3 часа по полудни, Турки собравшись въ нѣсколькихъ тысячахъ пѣхоты, стремительно бросились на войска наши , прикрывавшія постройку нашего редута. Сіе прикрытіе было усилено и непріятель оббѣдъ , но онъ опять возобновилъ свое нападеніе ; однако жъ мужествомъ нашихъ стрѣлковъ и дѣйствіемъ орудій съ

центрального редута два раза были прогнаны почти до самых своих укреплений.

Турки, раздраженные такимъ сопротивленіемъ, сдѣлали прѣшнее нападеніе сильнѣйшее прежнихъ; но стрѣлки наши и кавалерія, бывъ подкрѣплены отъ 43-го егерскаго полка и отъ казаковъ Меленшьева полка, остановили ихъ стремленіе съ непоколебимою твердостью, и не уступали ни шагу, поражая ихъ вездѣ ружейными и пушечными выстрѣлами.

Въ то же самое время, 13-го егерскаго полка Майоръ Красовскій со ста человѣками охотниковъ Мингрельскаго полка, пройдя въ тишинѣ самымъ скрытнымъ образомъ чрезъ камыши и болота, не много выше нашего центрального редута, въ такомъ мѣстѣ, которое считалось вовсе непроходимымъ, рассыпалъ въ оныхъ своихъ стрѣлковъ, фронтомъ прошивъ тыла сдѣлавшихъ последнее на-

паденіе Турокъ, открылъ ружейный огонь, и попомъ съ крикомъ *ура!* и барабаннымъ боемъ ударилъ въ шпыки на непріятеля. Турки, изумленные сего неожиданною съ пыла своего атакую, въ величайшемъ замѣшательствѣ обратились въ бѣгство, будучи преслѣдуемы и поражаемы нашими стрѣлками, и нашли спасеніе только въ укрѣпленіяхъ своихъ, куда — за наступившею тьмою, невозможно было преслѣдовать ихъ. Слѣдъ окончился кровопролитный бой, продолжавшійся до самой ночи, въ коемъ непріятель сражался съ отчаяннымъ упорствомъ не менѣе четырехъ часовъ и потерялъ болѣе тысячи человекъ убитыми и ранеными. Уронъ съ нашей стороны состоялъ въ 19-ти убитыхъ, въ томъ числѣ одинъ оберъ-офицеръ, и въ раненыхъ: 4 оберъ-офицерахъ и 122 человекѣхъ нижнихъ чиновъ.

Послѣ сего боя, Турецкій Дворъ,

опчаясь успѣха въ Валахѣи, рѣшился развлечь силы наши, сдѣлавъ вторженіе въ Сербію, и для того собралъ на границѣ Босніи, въ Магновцѣ и въ Маломъ полѣ отъ 12-ти до 13 тысячъ человекъ. Туда ожидали еще Визиря Боснійскаго съ большими силами, коихъ намѣревался перейти рѣку Дрину и напасть въ одно время на Лозницу и на Лемницу. Сіе извѣстіе побудило Черни-Георгія поспѣшно идти къ рѣкѣ Дринѣ съ главными силами своими, оставя при Негошинѣ 1500 Сербовъ. Въ уваженіе паковыхъ обѣщаній Г. Л. Засѣ приказалъ Полковнику Полпарацкому съ баталіономъ Нейшлотскаго полка изъ Делиграда (*), присоединиться къ Черни-Георгію, а Г. М. Графу Орурку соединить отрядъ свой на рѣкѣ Тимокѣ,

(*) *Примѣч. сочинителя.* Делиградскія укрѣпленія находились на берегу рѣки Меравы, по дорогѣ изъ Вѣлграда въ Ниссу, въ 64 верстахъ отъ сего новаго города.

передъ Негошиномъ, помѣстивъ оставшихся у него 1500 Сербовъ въ Негошинъ и Радоговацъ, для прикрытія переправы. Для подкрѣпленія жъ корпуса Г. Л. Засса, Генералъ Кунузовъ послалъ отъ себя полки: Шлиссельбургскій прехъ-башаліонный и Донской Купейникова 4, намѣреаясь, въ случаѣ надобности, еще болѣе его усилить. Такимъ образомъ Г. Л. Зассъ, имѣя у себя прошивъ самаго Вндинна 13 башаліоновъ, былъ довольно силенъ для удержанія непріятеля, имѣлъ болѣе, что въ случаѣ крайней надобности, могъ еще воспользоваться частью опрѣда Графа Орурка. Кунузовъ могъ уже дѣлать шаковыя распоряженія: ибо 16го Августа получилъ Высочайшее позволеніе въ случаѣ нужды употребить въ дѣло 9 и 15ю пѣхотныя дивизіи, конимъ онъ и приказалъ: 9-й дивизіи, состоявшей изъ 12 башаліоновъ, немедленно приблизиться къ Бухаресту, а 15-й дивизіи съ

5 Донскими полками на первой случай оспановишься между Берладомъ и Васлуемъ.

Извѣстiе о движенiи сихъ войскъ , произвело такое дѣйствiе надъ умомъ Верховнаго Визиря, все еще пишавшаго надежду многочисленною конницею своею разорить большую Валахию , что онъ перемѣнилъ все предположенiе своихъ дѣйствiй. Прежде быма слухи, что онъ намѣревался съ большею частiю своей конницы идти къ Виддину; для чего, по дорогѣ отъ Руцука къ сей крѣпости, были уже и заготовленiя провiанта и фуража; но узнавъ о приближенiи 9й и 15 дивизiи, онъ, казалось, началъ дѣлать прошивное : усилилъ посты на правомъ флангѣ и переправилъ немалое число войскъ въ Турпукай. Онъ весьма заботился также и объ усиленiи своего главнаго лагеря, и въ исходѣ Августа прибыло къ нему до 4 тысячъ конницы, состоявшей изъ *Кирасаловъ* (Балканскихъ

разбойниковъ), а 24 го Августа онъ припаянулъ къ себѣ еще отрядъ, находившійся въ Никополѣ.

Г. М. Графъ Оруркъ, узнавъ, что непріятель выходитъ изъ лагеря Измаиль-Бей сильными партіями, для фуражированія около селенія Флорентина, послалъ для поиска надъ нимъ Донской казачій Кирѣева полкъ съ частью Сербской конницы, подъ начальствомъ Полковника Гр. Орурка 2-го, который заставъ невріятеля близъ селенія Гирсова въ числѣ болѣе тысячи человекъ конницы и пѣхоты, — 25-го Августа напалъ на него и разбилъ совершенно. Турки, оставивъ на мѣстѣ болѣе 200 человекъ убитыхъ, искали спасенія въ бѣгствѣ. Съ нашей стороны было только нѣсколько равенныхъ, да у Сербовъ убито 10 человекъ. Наши преслѣдовали Турокъ до равнины, простирающейся къ самому Виддину; но — увидя выходящую изъ сей крѣпости сильную

полю конницы, возвратились назадъ.

Между тѣмъ, непріятель, занявъ войсками своими оспровъ на Дунаѣ, прошиву Ломъ - Паланки, города лежащаго на правомъ берегу сей рѣки, и имѣя на ономъ въ срединѣ большое мостовое укрѣпленіе, а на верхней и нижней частяхъ оспрова редушы, спарался еще усилить въ Ломъ - Паланкѣ гарнизонъ и безъ того ужѣ проспиранный до 2000 человекъ; а судя по заготовленнымъ его магазинамъ по дорогѣ отъ Плевны къ еему городу, надлежало ожидать прибытія пуда и цѣлаго корпуса войскъ. Намѣреніе Турокъ видимо клонилось къ тому, чтобы овладѣвъ лѣвымъ берегомъ Дуная, прошивъ Ломъ - Паланки, тѣмъ раздѣливъ силы корпуса Г. Л. Засса, и въ то же время затруднивъ плаваніе нашей флотилии по Дунаю и прервавъ ея сообщенія. Кушусовъ все вниманіе свое обратилъ на то, чтобы воспрепятствовать

вашъ сямъ непріятельскимъ замысламъ, и для того рѣшился занять помянутый оспровъ нашими войсками и испребишь находившуюся у Дома - Паланки Турецкую флотилію, усиливавшуюся прорвавшись въ низъ по Дунаю, къ Русуку.

Флотилія наша противъ Дома соспола изъ 6 военныхъ баркасовъ и нѣсколькихъ мелкихъ лодокъ, вооруженныхъ фалконетами. На нихъ послѣднихъ посажены были нѣсколько волонтеровъ изъ Арнаушъ, съ ихъ офицерами, кошорые взялись спарашься сжечь Домекую флотилію; но лежащій близъ праваго берега Дуная оспровъ, закрывая непріятеля, препяпспивалъ доселъ исполнить сіе намѣреніе; къ тому жъ въ исходѣ Августа, сей оспровъ, какъ ужѣ сказано, занятъ былъ 400 человекъ Турокъ съ двумя пушками. Г. М. Зассъ, получивъ опъ Главнокомандующаго повелѣніе овладѣть оспровомъ и спа-

рашся истребить флотилію, отправился туда самъ, въ намѣреніи совершить сіе предпріятіе подъ личнымъ своимъ надзоромъ; исполненіе же оного поручено было Подполковнику Энгельгарду, коему для того подчинены были какъ флотилія наша, такъ и четыре баталіона пѣхоты, въ коиъ оказалось всего не болѣе 800 человекъ подъ ружьемъ.

(Окончаніе съ слѣд. книж.)

О

ПОСЛѢДНЕЙ ВѢЩНОСТИ БЛАЖЕННЫЯ ПА-
МЯТИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I, ТАВРИЧЕСКОЙ ГУ-
БЕРНИИ МЕЛИТОПОЛЬСКАГО УѢЗДА ВЪ МО-
ЛОЧАНСКИХЪ МЕНОНИСТСКИХЪ КОЛОНИАХЪ.

Блаженныя памяти Государь Им-
ператоръ удостоивъ посвѣщеніемъ
своимъ Молочанскія Менонистскія ко-
лоніи на пути изъ Таганрога въ Крымъ,
22 Октября 1825, — ровно за 4 не-
дѣли до горестной кончины Его, по-
грузившей въ скорбь всю Европу.

Первое поселеніе Менонистовъ на
семъ пути состояло въ фермѣ од-
наго Менониста; именуемой *Штейн-
бахъ*. Государь прибылъ туда въ 12
часу по полуночи. При выходѣ изъ ко-
ляски, у подъѣзда дома Е. В. былъ встрѣ-
ченъ мною съ спаршинами Менонис-
товъ; по выслушаніи словеснаго ра-
порта о благосостояніи колоній и
принятіи письменнаго о народо-насе-

леніи въ оныхъ и хозяйственномъ об-
заведеніи съ планомъ Молочанскаго
округа, изволилъ сказать »Позвольте
«спросишь, съ кѣмъ я имѣю удоволь-
«ствіе говоришь?» и — получивъ
опшѣвъ, изволилъ спросишь: «а гдѣ
К.....съ?» — *Я*: »въ Екатеринослав-
лѣ, нездоровъ,« — и съ сими словами
предспавилъ Его В-ву письмо опъ него;
потомъ Государь обратился къ спар-
щинамъ, и принялъ опъ нихъ, съ мило-
спивною улыбкою, поздравительное
письменное привѣтствіе, слѣдующа-
го содержанія:

»Всемилоствѣйшій Государь!

»Провидѣніе даровало намъ счастье
видѣшь Ваше Императорское Ве-
личество, нашего Всемилоствѣйша-
го Государя и Опца, вшорично, по-
реди насъ. Подъ Твоимъ милосердымъ
правленіемъ, подъ Твоимъ покровомъ
и защипою мы живемъ здѣсь счаст-
ливо и покойно. Прини, Всепресвят-
лѣйшій Монархъ, изліаніе чувствъ

благодарности, преданности и любви; прими удостовѣреніе нашей сердечной и всегдашней мольбы ко Всевышнему: да Господь увѣнчаетъ Тебя, весь Твой Августѣйшій Домъ и всѣ Твои великія и благодѣтельные начинанія благословеніемъ Своимъ!»

Подписано духовными и свѣтскими епаршіями Меновисскаго общества.

Государь вошедъ въ комнаты, — призвалъ хозяина и хозяйку, и милосиво привѣтствовалъ ихъ.

Я удостоился приглашенія къ обѣденному столу. Вошедъ въ столовую комнату, я нашелъ Государя уже сидящаго за онымъ.

Приказавъ мнѣ сѣсть Русскимъ изреченіемъ: »милости просимъ садиться,« — Его В-о началъ разговоръ слѣдующаго содержанія:

Государь. Чѣмъ боленъ Г.К.....сь?

Я. Грудью, В. В.

Гос. А я думаю, спароспью. Сколько ему лѣтъ?

Я. 76.

Гос. Кланыйся, брашець, ему опѣ меня, и скажи, что я очень жалѣю, что не могу его видѣть и особенно о причинѣ, по которой онъ не могъ сюда прѣхать. Скажи ему, что я душевно бы желалъ снять ему лѣтъ 20, но — это выше моей власти.»

Сдѣлавъ попомъ нѣсколько вопросовъ о Г. И...вѣ и другихъ начальникахъ колоніи, Государь сказалъ: «въ сей колоніи только два дома?»

Я. Это не колонія, В. В., но хуторъ, основанный при землѣ, пожалованной В. В. бывшему Менониспскому спаршинѣ *Винцу*, за его усердное служеніе и основаніе первой въ здѣшнихъ мѣстахъ лѣсной плавучей. Теперешній хозяинъ дома еспѣзаетъ его.

Гос. *Указывалъ въ окно: а чин*

эпо маленькіе Малороссійскіе домики?»

Я. Въ нихъ живутъ работники хозяина.

Гос. »А Менониспы, кажется, не сироятъ домовъ на эпошъ манеръ?»

Я. Никакъ нѣтъ, В. В.

Гос. »Сколько вышло Менонисповъ изъ Пруссіи сюда, въ прошломъ году?»

Я. Пять семь.

Гос. »Въ чемъ состоятъ главныя упражненія Менонисповъ?»

Я. Улучшенное скоповодство, — хлѣбопашество, — разные ремесла.

Гос. »Какой у нихъ рогашой скотъ?»

Я. Большею частію смѣсь Нѣмецкаго съ Малороссійскимъ.

Гос. »А лошади?»

Я. Такъ же ; ибо начально вышедшіе Менониспы приводили съ собою рогашой скотъ и лошадей изъ Пруссіи.

Гос. »Какой высѣвають наиболѣе хлѣбъ?»

Я. Пшеницу.

Гос. »Много ли они поперяли въ прошедшую зиму опъ падежа скопа?«

Я. Пяшую часшь.

Гос. »Была ли у нихъ, шакъ же какъ у прочихъ здѣшнихъ жишелей въ то время, снята съ крышь солома, на кормъ скопу?«

Я. У нѣкоторыхъ.

Гос. »Бываютъ ли за ними недоимки въ подапяхъ?«

Я. Весьма рѣдко.

Гос. »Есть ли фабрики?«

Я. Одна, небольшал суконая, которую В. В. въ 1818 году изволили удостойшь постьщеніемъ.

Гос. »А! помню.«

В...іе. Кажешся, что въ 1818 году мы здѣсь не ѣхали?

Гос. »Нѣшь; мы проѣхали изъ Духоборческой деревни, гдѣ ночсвали, на село *Токмакъ*, и опшуда прямо въ *Маріуполь*.« — *Обращаясь опять ко мнѣ:* »бываютъ ли между Менонистами важныя уголовныя преступленія?

Я. Въ продолженіе 8-ми-лѣтняго управленія моего случилось шокмо одно.

Гос. »Какое?»

Я. Одинъ Менонистъ, будучи въ-не-презвомъ видѣ, лишилъ жизни ребѣнка, переѣхавъ его повозкою на дорогѣ.

Гос. *Сдѣлавъ знакъ головою, сказали:* »это неумышленно! Но развѣ бывающъ между ими наклонные къ пьянству?»

Я. Весьма рѣдко.

Гос. »Это хорошіе люди » *И потомъ шуточно* къ Г. В...іе: »n'est-ce pas, que vous êtes ici chez vos confrères, en fait de religion?» (Не правда ли, что вы здѣсь между вашими собратіями, по вѣроисповѣданію).

В...іе. Non, Sire! Je suis de l'église épiscopale. (Нѣтъ, В. В., я принадлежу къ Епископской церкви).

Гос. »Et dans quel église allez vous à Р. в?» (А въ какой церкви вы бываете въ С. п. б.?)

В...іе. Dans la chapelle anglicane. (Въ Англиканской).

Гос. *Обращаясь ко мнѣ*: »мирно ли они живутъ съ Нагайцами?»

Я. Послѣдніе иногда нѣсколько безпокояшъ ихъ; но мѣстное начальство спарается всемѣрно прекращающъ своевольство Нагайцевъ.

Всѣ окна были устьяны Менонистками изъ ближнихъ колоній въ ихъ праздничныхъ плащяхъ. Началась сильная буря и дождь. Государь сказалъ: »Шквалъ! шквалъ! *Pauvres femmes seront toutes mouillées.*« (Бѣдныя женщины всѣ измокнушъ). — И попомъ спросилъ меня:

»Всегда ли бываетъ здѣсь въ Октябрѣ такая дурная погода?»

Я. Напрошивъ, В. В., въпры и дожди здѣсь гораздо чаще бывающъ въ Сентябрѣ, прежде и послѣ равноденствія; а въ Октябрѣ большею частію дни ясные, теплые и тихіе, и только по-

утрамъ и по вечерамъ случающаея шуманы.

Понимъ Государь спросилъ В...іе и Соломку, у кого они въ Нагайскѣ ночевали, и хорошія ли были у нихъ квартиры?

М...ерь подалъ зелень. Государь спросилъ: »Sont - ce les légumes d'ici?» (Это здѣшняя ли зелень?) «Онъ: Non, Sire, mais je les ai trouvés ici. (Нѣтъ, Государь, но я здѣсь нашелъ ее.)

Государь увидѣлъ косяной ножъ, коимъ В...іе рѣзалъ хлѣбъ, поданный ему Ми....мъ изъ другой комнашы, и посмотри на надпись, сказалъ: »Написано: Москва, Лашинскими буквами! Наши фабриканшы имѣюшъ спрашъ или писашъ на своихъ произведеніяхъ Лондонъ и Парижъ, или хошя и Москву или Петербургъ — но всегда Лашинскими буквами.« В...іе меня спросилъ: не здѣсь-ли сдѣланъ ножъ? — Я отвѣчалъ: — нѣтъ.

Государь спросилъ меня, знаю

ли я Швейцарца, поселившагося —
между Нагайцами?

Я. Нѣсколько знаю.

Гос. »Какъ вы объ немъ знаете?«

Я. Сколько мнѣ извѣстно, то онъ
кажется хорошей нравственности
и имѣетъ намѣренія добрыя.

Б. Дибихъ. Въ чемъ состоятъ оныя?

Я. Узнать совершенно характеръ,
образъ мыслей, нравы, духъ Нагай-
цевъ, — и сообщить сія свѣдѣнія
Базельскимъ Миссіонерамъ, имѣющимъ
цѣлю обращеніе Магометанъ въ Хри-
стіанскую вѣру, для облегченія имъ
въ томъ успѣха.

Гос. »Да! такъ точно: въ Базель
есть Институтъ, гдѣ миссіонеры
воспитываются. Я желаю ему успѣ-
ха, но сомнѣваюсь въ томъ.«

Государь посмотрѣлъ на часы, и
всталъ изъ-за стола.

Послѣ обѣда Его В-во вышелъ
въ другую комнату; чрезъ нѣсколь-
ко минутъ позваны были Менонисты.

скіе спаршивны; Государь спрашивалъ ихъ: всѣмъ ли они довольны и не имѣютъ ли какихъ жалобъ?—и получивъ отвѣтъ, что они счастливы и довольны во всѣхъ отношеніяхъ, и что имъ остается только благодарить Государя за всѣ Его щедроты и милости, сказалъ: » Я такъ же доволенъ вами за мирную жизнь и трудолюбіе; но желаю, чтобы вы основали лѣсныя плантаціи, особенно изъ Американскихъ акацій, весьма успѣшно въ сихъ мѣстахъ произрастающихъ, » по $\frac{1}{2}$ десятины на хозяина;« и потомъ, опустивъ ихъ, призвалъ вновь хозяина и хозяйку, поблагодарилъ ихъ, щедро одарилъ и вышелъ для отъѣзда.

Я получивъ дозволеніе проводить Государя до ночлега, назначеннаго въ послѣдней Менонистской колоніи *Алтонау*, поѣхалъ слѣдомъ за Его В-мъ Внѣ колоній, по пути встрѣчавшихъ

ся, Государь приказывалъ ѣхать весьма скоро, въ колоніяхъ же шпие. — До первой станціи, 17 верстъ, колоніи Рикенау, Государь проѣхалъ чрезъ новыя колоніи, Прангнау: Нейкирхъ, и близъ колоніи Лихтфельда. Въ Рикенау Государь разговаривалъ съ хозяиномъ дома, подлѣ коего перемѣняли лошадей; спросилъ его, довольны ли они всѣмъ и проч.

Въ колоніи *Орловъ* лошади перемѣнялись подлѣ одного Менониспскаго дома, отличавшагося отъ прочихъ обширностью и устройствомъ. Государь вышелъ изъ коляски, и пошелъ одинъ въ домъ. Хозяинъ онаго, ѣхавшій передовымъ предъ Государевою коляскою и бывъ промоченъ дождемъ и замаранъ грязью, побѣжалъ перемѣнить кафшанъ; — оробѣвшая хозяйка стояла прижавшись у переднихъ дверей; двое малолѣтнихъ дочерей своихъ и сопровождавшая ихъ родственница, прѣхавшія изъ Екапер-

нослава, дабы удостоившись счастья видѣть Государя, ошояли въ другой комнашѣ, дверь коей была опворена. Государь, вошедъ въ горницу и увидѣвъ ихъ, подошелъ къ нимъ, спросилъ у нихъ: кто онѣ? за шѣмъ милостиво спрашивалъ дочерей о мащери, имѣющъ ли братьевъ и сестеръ? и проч.

Возвращаясь въ переднюю комнату и узнавъ опъ вошедшаго хозяина, что стоявшая въ углу женщина естъ хозяйка дома, Е. В. подошелъ къ ней, взялъ ее за руку; — хозяйка думая, что Государь по Менониспскому обычаю хочешъ пожать ей руку, свободно пропхнула оную, — но Государь поцѣловалъ ее въ руку, — и сіе снисхожденіе, свыше всякаго чаянія, сполько ее поразило, что она опешупила нѣсколько шаговъ назадъ, поблѣднѣла и не была въ состояніи произнести ни слова. Государь сдѣлалъ хозяйну нѣсколько вопросовъ

о домъ его: давно ли поспроенъ, — во чню обошелся, и проч., — и поклонясь, вышелъ вонъ.

Въ сѣняхъ Государь увидѣлъ меня:—»швое семейство здѣсь?«спросилъ онъ ласково. — Я. Здѣсь, Государь, двѣ дочери, желавшія имѣть счастье удостоиться лице-зрѣнія В. В. »А швоя супруга гдѣ?« — Въ Екатеринославѣ, Государь. »Дѣшн швон мнѣ сказывали, что она урожденная К...на До.....кая?« —

Я. Такъ точно.

Гос. »Какого Д.....го?«

Я. Князя П. В.....ча.

Гос. »Не шого ли, что служилъ въ Уланахъ?«

Я. Никакъ нѣтъ. Теснь мой имѣлъ счастье служилъ Августѣйшей Бабкѣ В. В. Генераль-Маіоромъ, и въ началѣ царшвованія родилея В. В. вышелъ въ отпсавку.« — Государь поднялъ глаза, припоминая его, и пошомъ пожавъ плечами, сказалъ: »Не

помню.» За шѣмъ спросилъ: »а дама, чшо съ швоими дѣшными, швоя родснвенница?» Я. Такъ шочно. —

Садясь въ коляску, Е. В. сказалъ мнѣ: »у эдѣшняго хозяина домъ лучше чѣмъ у другихъ!»

Я. Онъ достапочнѣе другихъ.

Гос. »А эшо какой домъ, въ концѣ колоніи противъ школы опдѣльной?»

Я. Молишвенной.

Гос. »Будетъ ли онъ вышшукашурень?»

Я. Въ будущемъ году Меноишпы намѣреваются сдѣлать сіе.

Гос. »Такъ какъ эшошъ?» указывая на домъ, гдѣ Онъ изволилъ бышъ.

Я. Такъ шочно. — И Государь, съ улыбкаю одобренія, велѣлъ кучеру вхашъ.

По прибышніи въ Алшонау, Государь вошедъ въ домъ, предназначенный для ночлега Его, призвалъ къ себѣ шощчасъ хозяина съ хозяйкою, дѣшей и машь ихъ, и всѣхъ ихъ распра-

шивалъ о ихъ положеніи, лѣпакъ и проч.

Ночью спражу при экипажѣ и квартирѣ Государя составляли, по собственному своему желанію, сами спаршныи и почетнѣйшіе изъ хозяевъ.

На другой день, 23 Октября, предъ выѣздомъ Государь изволилъ приказать привести къ нему дѣтей моихъ, разговаривалъ съ ними весьма милоспиво, спрашивалъ подробно о ихъ машери, дѣдѣ и проч., обласкавъ ихъ; попомъ оказалъ паковое жъ снисхожденіе сопровождавшей ихъ дамѣ; наконецъ призывалъ хозяина и хозяйку, поблагодарилъ ихъ за ночлегъ, и щедро одарилъ.

Я ожидалъ выхода Государя для отправленія въ путь у дверей дома. Поровнявшись со мною Его В-во остановился, и сказалъ мнѣ: «благо-дарю тебя; я весьма доволенъ, что-»
«познакомился съ тобою; кланяйся-»
«опъ меня своей супругѣ.» — И по-

тѣмъ голосомъ опеческаго соучастія:
 »скажи мнѣ, счастливы ли ты въ сво-
 емъ семействѣ?« Со слезами удивле-
 нія и благодарности къ истинному
 Ощцу-Государю произнесъ я у-
 твердительный отвѣтъ; Его Вели-
 чество поклонился, и сѣлъ въ коля-
 ску. Въ то самое время одинъ Нага-
 енъ сунулъ Б. И. И. Д...чу въ руки
 нѣсколько ассигнацій стараго досто-
 вѣстна; Государь взглянувъ на о-
 ныя, сказалъ: »А! это стараго до-
 вѣстна. Ихъ вымѣнивать уже
 запрещено закономъ. А сколько ихъ?«
 Д..... сказалъ: 250 рублей. Государь:
 »дай ему.« — Чшо Д..... и велѣлъ ис-
 полнить С..... — Послѣ сего Госу-
 дарь поклонился, — и отправился
 въ дальнѣйшій путь.

Въ сей день Государь обѣдалъ въ
 хупорѣ помѣщика Прудницкаго, на
 рѣчкѣ Упяюкѣ, отпѣхавъ 60 верстъ
 отъ колоній. А. Д. С., съ коимъ я въ
 поодѣствіи времени видѣлся, мнѣ

сказывалъ, что за сполонъ рѣчь началась о Менониспахъ. А. Д. сказалъ Государю, что онъ просилъ меня о присканіи ему семейства Менонисповъ въ деревню его, въ Тамбовскую губернію для управленія скопководствомъ. Государь сказалъ на сіе: »Желаю тебѣ успѣха; можешь спастись Ф....въ исполненіи твоего желаніе; но я сомнѣваюсь въ успѣхѣ. Всякой Менониспъ, поселяясь здѣсь ищетъ положить основаніе благосостоянію не только собственному, но и помпства своего; въ кругу собраній своихъ, онъ находитъся какъ бы въ коренномъ опечествѣ своемъ, кои помогающъ ему въ его нуждахъ, знакомятъ его съ мѣстнымъ положеніемъ, обстоятельствомъ и проч.; а у тебя, въ опдаленіи отъ нихъ, онъ будетъ лишенъ всѣхъ сихъ удобствъ. Сверхъ того, Я не думаю, чтобы ихъ общество и согласилось оппустить отъ себя хорошаго человека, изъ она-

сенія, дабы онъ не испортился въ нравственности и не сдѣлалъ навѣка къ обычаямъ и порокамъ, кои до сихъ поръ имъ чужды; а въ дурномъ — тебѣ мало будетъ пользы.» Послѣдствіе совершенно оправдало сіе прозорливое заключеніе Государя: ибо при всемъ моемъ стараніи, я не могъ согласишь ни одного изъ извѣстныхъ мнѣ по хорошимъ качествамъ Менонншовъ взять на себя сію обязанность.

А. Ф — ѣз.

ОБЪЯСНЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ МѢСТЪ
ВЪ НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.

I.

Въ лѣто 4573 Индикта Ёї на ченію Михаилу царствовати, на чась прозывати Руска земля О семъ бо у вѣдахомъ, яко при семъ Царь приходиша Русь на Царь-градъ.»

Такъ писалъ Греческій Лѣтописецъ. — Переводчикъ, Русскій, или Болгарскій, прибавилъ:

«Якоже пишется въ лѣтописаніи Греческомъ;

и продолжалъ оупъ себя:

«Тѣмъ же отъ селъ почнемъ и тисла положимъ,» (*)

ибо симъ начинающіея собственныя къ Болгарской и къ Руской Исторіи относящіяся повѣсти.

Переписчикъ Софійскаго Временни-

(*) По Лавренѣвскому списку, который иногда сходенъ съ Ипатіевскимъ и Воскресенскимъ.

ка (1820 г.) сократилъ шокмо сія слова и помѣстилъ оныя подѣ 854 годомъ.

Въ лето 854. начало земли Руской.

Потомъ слѣдуютъ Болгарскія и Русскія извѣстія, такъ сказать, оставленныя въ Греческомъ подлинникѣ. Сія слова значатъ не что иное какъ :

При Михаилѣ, начавшемъ царствовать (ясно, что Грекъ пишетъ о своемъ Государѣ) *началось имя Русской земли; то есть: Русская земля съ того времени стала быть известною Грекамъ*; но слова оіи не значатъ, что Русская земля получила тогда имя свое отъ Грековъ.

Въ томъ же смыслѣ принимаешь должно и слѣдующія слова;

И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля Новгородъ; или :

И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля; ти суть люди Ноугородци

отъ рода *Варяжска*, прежде бо и т. д. (*), то есть:

При царствованіи *Михаила* земля Русская и народъ Русскій начали бытъ извѣстными Грекамъ; а *Новгородъ*, *Варягамъ*, ошъ копорыхъ онъ построень былъ вновь на мѣсто спарого, или шокмо названъ симъ именемъ.

Однако же Русская земля и до сего происшествія не была безъ имени и называлась *Россією*; ибо *Руссы* уже прежде находились въ семъ краѣ и подъ симъ названіемъ были извѣстны другимъ народамъ.

Сіе дѣйствиетъ изъ самыхъ *Византійцевъ* и изъ прочихъ свидѣтельствъ.

Ни Греки, ни Варяги не были первые, копорые дали въ царствованіе *Михаила* сіе названіе, доселъ будпо неизвѣстному народу.

(*) По *Кенгсбергскому*, *Софійскому* и *Лаврентьевскому*.

Когда Римляне въ первый разъ пришли въ Британію, тогда также летописецъ могъ написать: « При шаковыхъ - по Консулахъ начана прозывашь островъ сей Британією, и народъ Британцами.

Предположеніе Шлецера, что Русы обитавшіе на берегахъ Чернаго моря (Pontische Stufen) различны были отъ Кіевскихъ, и отъ Шведскихъ; или Варяжскихъ; следовательно, что въ нынѣшней Россіи находились два, или три народа подъ именемъ Русовъ, — предположеніе сіе, ежели бы оно и не подлежало ни какому сомнѣнію, не разрѣшаетъ вопроса: въ какое время Греки и Варяги познакомились съ Россією?»

Равнымъ образомъ сіе общоятельное не зависитъ единственно отъ свидѣтельствъ Нестора, полагая, что онъ слѣдовалъ *внутреннему преданію*.

Но ежели, какъ мнѣ кажется, слова сіи заимствованы изъ Греческаго,

или Болгарскаго подлинника, но прежде всего должно изслѣдовать самыя источники оныхъ.

Мы видимъ позже въ древней церковной Исторіи. Древніе списки Кормчей книги не могутъ быть изложены въ насущащемъ видѣ, безъ сравненія разныхъ переводовъ Правилъ Свяшыхъ Отецъ какъ между собою, такъ и съ *самыми подлинниками*.

Каждая страница Нестора доказываетъ, что почти все происшедшее списано изъ Византійцевъ, исключая *только нѣкоторыя*, собственнаго Русскія преданія и свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Россіи, которыя однакожь также могли быть заимствованы изъ Болгарскаго и Греческаго подлинника. (*)

Не давно Г. Спроесъ, въ двухъ любопытныхъ сшаньяхъ *Свер. Архи-*

(*) Какъ сіе видно изъ сочиненіи Константина Багрянороднаго и изъ другихъ Византійцевъ.

ва, 1825 — (N VII и XI) обратилъ вниманіе наше на необходимость изслѣдовашъ сіи Греческіе подлинники Неспора, извѣстивъ насъ о древнемъ Славянскомъ переводѣ доселѣ неизвѣстнаго Византійца, того *Георгія* (Грѣшнаго) (*), на котораго ссылался Неспоръ, какъ видно это во всѣхъ спискахъ.

(*) Глаголетъ ꙗко Георгій въ Лѣтописаниі. Георгій Грѣшчій (*αμαρτολος*, Рескаго, отъ слова *αμαρτος*, грѣхъ). Сходство между лѣтописью Георгія Грѣшчаго и Неспора извѣстно было покойному Государственному Канцлеру Графу Н. П. Р. и пошому онъ поручилъ ученому Издашелоу Льва Діакона пригласити изданіе и сего писателя ꙗкимъ бо лѣе, что по свѣдѣніямъ находящимся въ книгѣ Льва Аллация (*de Georgiis*) и въ Фабриціи *Bibliotheca Graeca* Томъ VI, pag 154 и Т. X. р. 640 — 650, сей лѣтописецъ сномитъ разсмотрѣніи. Онъ же писалъ другое равнымъ образомъ неизданное сочиненіе *De legationibus Romanorum Imperatorum ad Exteros, о посольствахъ Греческихъ Императоровъ къ иностраннымъ народамъ*. Можетъ быть, что

Какъ бы то ни было, первый и самый нужнѣйшій трудъ долженъ состоять въ томъ, чтобы изслѣдовать настоящіе Болгарскіе и Греческіе источники первыхъ листовъ нашего Нестора.

Самъ открытіемъ сами по себѣ разрѣшены были бы по большой части спорныя мѣста въ Несторовомъ текствѣ, а между прочимъ и затрудненія въ исчисленіи народовъ и въ разсужденіи имени и происхожденія Руссовъ. Между тѣмъ мы вращаемся въ безконечномъ кругѣ толкованій, *вариантовъ* и догадокъ. Со временъ Байера, Ломоносова, Миллера Шлецера, Тунманна, мы находимъ совершенно различныя мнѣнія въ семъ отношеніи въ нашихъ Историкахъ.

Наконецъ Шлецеръ, знаменитый полковашель начала нашего вѣкописца, разсмотрѣвъ всѣ до его вре-

въ семъ сочиненіи упоминается и о мирныхъ договорахъ Грековъ съ нашими Киевскими Князьями.

мени съ разныхъ сторонъ представ-
ленные доказательства, утвердивше-
но положилъ, что Сѣверные Руссы
не были ни Прусы, ни Фрисландцы,
ни Финландцы, ни Хозары, но Шве-
ды или Норманны, (*) *отъ береговъ
Швеціи прибывшіе въ Новгородъ.*

Съ нимъ согласился Исторіографъ
Н. М. Карамзинъ (Т. I. стр. 48 и 49).
(**) Между доказательствами, на ко-
торыхъ Шлецеръ основывается: пер-
вое есть то, что *Финскіе народы
Шведовъ называютъ Rootsi, Rotci
или Руссы, и что еи Rotci, или
Руссы жили на Упманскомъ берегу,
древле и нѣтъ еще называемомъ Рос-
слагенъ.*

Не хочу спорить противъ мнѣнія,
приняшаго споль важными писате-
лями.

(*) См. Несторъ — Шлецера, по переводу Д.
И. Языкова, Томъ I. стр. 137 и проч.

(**) То же утверждаетъ въ лубопыт-
ныхъ изслѣдованіяхъ Г. Погодина.

Но не могу также незамѣтить, что слова *Рослагенъ* и *Ротсы*, кажемя, не доказываютъ происхожденія, ниже опечества Руссовъ.

- Въ Швеціи, какъ въ Россіи и во всѣхъ сѣверныхъ краяхъ, селенія и волости въ древнѣйшія времена раздѣлены были на округа и *Разряды*, большіе и меньшіе. Сія послѣдніе назывались *Сотныя*, или *Веръ* (*) (*Warg, Hundari, Centenae, Centum-Pagi*), — изъ которыхъ же *Сотные* составили *Разряды* (*Herrad*), находившіеся подъ вѣдомствомъ *Сотскихъ* и *Рядовичей* (*Hundaris-Höfdingar*). Въ большихъ *разрядахъ* (равно и въ городахъ) были *Тысячскіе* (**) (*Millenarii, — Herrads-Höfdingar*). (***)

(*) См. Русская Правда. —

(**) Званіе ихъ сохранялось еще долго въ простой поговорѣ: не въ одну тысячу рубить.

(***) Смотри *Ihre Glossarium*. — Древніе законы Королей Эдуарда и Вильгельма X и

По общимъ древнимъ обыкновеніямъ всѣхъ сѣверныхъ народовъ владѣльцы, или граждане, принадлежащіе каждому разряду, составляли *миръ* или общество, какъ для внутренняго управленія, такъ и для раздѣленія общественныхъ повинностей. Сіи общества служили главнымъ основаніемъ устройству судныхъ установленій.

Міръ, или общество, по Шведски:

XI вѣка. — Stegshoek 29, 30, 67 и пр. Всѣ Шведскія древнія Уложенія и *Ландслагб* 1442 года, равно Норвежское Уложеніе *Gulathing's Lov* и Королевское Зеркало въ XII вѣкѣ сочиненное (*Kongelige Speil*). — *Fleta*, Cap. XII. — *Blakstone* T. I. 116, IV. 110. и пр. Смолри также: любопытное изслѣдованіе Профессора *Гейера*, напечатанное въ Швед. періодич. изданіи *Iduna* 1822. г. N. IX, с. 217, о древнемъ союзѣ между Шведскими народами (*om den gamla Svenska Förbunds-författningen*.) У соплеменихъ Готовъ въ Испаніи въ 5 и 6 вѣкахъ тоже учрежденіе и тѣ же названія были, по свидѣтельству Исидора Севильскаго: *Domini Exerkituum nuncupatur Wereshoevden; ex-
editione Palthenii p. 245.*

называется *лагъ* (*Lagh*). Законъ, также именуется *лагъ*; такъ какъ и самое Славянское *комъ*, или по нынѣшнему *законъ*, значить одно и другое.

Первая общеспвенная повинность всѣхъ владѣльцевъ, или членовъ міра, была *внутреннее вооруженіе* народныхъ военныхъ силъ, для защиты государства. Такъ и въ Россіи тогда были *отрочные отряды*, и *рать*, сверхъ *дружины* и сверхъ *опроковъ*, принадлежащихъ Двору Князя (*).

Военныя силы Скандинавскаго полуострова по большой части были *морскія*; а потому общества, лежавшія по берегамъ Упландскимъ, не давали сухопутныхъ опрядовъ, но *морскіе*,

(*) Тотъ же порядокъ и на тѣхъ же установленіяхъ званное внутреннее вооруженіе находились въ Германіи, подъ названіемъ *Hervann*. Смолри о томъ основательныя изложенія въ сочиненіяхъ *Мевера*, *Osabrückische Geschichte Эйхгорна* (Eichhorn) и *Миттермайера* (Mittermaier), всякому извѣстныя.

и какъ первыя назывались *Herred*, или *сухопутныя отряды*, то сін последние назывались *Skipsred* или *Skipslaghen* (*), то есть: *морскіе отряды*, дающіе вооруженныя лодки съ рапными. Сін рапные, или *гребцы* по Шведски назывались *Rodhsi* (*Pomci*), и вся ошрана по Упландскому берегу лежащая, гдѣ собирались сін морекія силы, называлась *Rodslagen*. По-Шведски слова: *ro*, *ros*, *rod*, значащъ гребеші веслами, или ндши на греблѣ; *Roder* — *весла*, *Rodare* — *гребцы*, и по древнему языку *Rodi* (**), *Rodhsi*.

Но буква *d* въ выраженіи слова по чши не слышна, а со временемъ она вовсе пропущена, *Fartyg som ros* — *Fartzeug mit Ruderern* — *судно съ веслами*.

По тому и вывспно *Rodslagen* пишущся просто *Roslagen*, и сей по

(*) Смощи выше приведенное сощикеніе Профессора Гейера, примѣч. 54 и 55.

(**) Также на Исландскомъ языкѣ смощри Словарь, изданный Раскомъ (Raske).

Упландскому берегу находящійся *морской станъ*, называемый *Rodslagen*, или *Roslagen*, былъ тогда главнымъ мѣстомъ или главнымъ обществомъ, откуда лодки отправлялись на море. (*).

Подобное значеніе находився почти во всехъ языкахъ, какъ то: Англійское слово *Road* (по выраженію *rode* (**)), Нѣмецкое *Rhede*, Французское *la Rade*, и откуда Русское *рейда*, значащъ *станъ корабельный*, и всѣ принадлежащъ вѣроятно тому же корню.

Еще лучшимъ объясненіемъ служащъ самыя слова закона:

(*) По словамъ ученаго *Ihre* (Ihre) „Hinc pars illa Uplandiae, quae littori Maris Baltici vicina est, vocatur hodieque *Rodslagen*, vel *Rosslagen*. — Locus maritimus, quique copias navales tempore belli suppeditat. — Sic et *Berglagen* audit regio, quae montibus metalliferis operam suam dicat, quasi diceret *Societatem navalem*, *Societatem metallurgicam*.

(**) Anglice etiam *Rode* appellatur *Statio navium*. *Nostram hoc a remigio certe ortam ducit*.

1) Древнее *Упландское Уложение* *)
содержитъ въ себѣ подробныя свѣдѣнія
объ устройствѣ сѣхъ вооруженій въ
морскихъ разрядахъ, гдѣ *гребцы Rodhfi*,

(*) Въ древней Швеціи были всѣ особенныя
Уложенія, составленныя по обычаямъ каждаго
удѣльнаго владѣнія, или области, и раздѣленныя
по народамъ, на *Шведскія* и на *Готскія*.
Настоящія Шведскія Уложенія были: 1) *Уп-
ландское* (*Uplands Lagh*) имѣющее преимуще-
ство предъ прочими; 2) *Вестманское* (*Vest-
manna-Lagh*); 3) *Гельсингское* (*Helsing-Lagh*); 4) *Дальское* (*Dale-Lagh*); 5) *Сидерманское* (*Sid-
ermanna-Lagh*); Готскія: 6) *Восточное* (*Öst-
Götha-Lagh*); 7) *Западное* (*Väst-Götha-Lagh*). Сюда
принадлежатъ: 8) *Сканское уложение* (*Skanske-
Löv, Leges Scandinæ*) и 9) ближайшее къ намъ:
Готландское уложение. Всѣ сіи узаконенія,
напечатаны по послѣдней редакціи XIII вѣка.
Они основаны на тѣхъ же общихъ правилахъ,
и различествуютъ только по разнообразнымъ
мѣстнымъ обычаямъ и примѣненіямъ. Срав-
неніе ихъ съ нашими древними узаконеніями
и обычаями спос. бѣспутуетъ много къ объяс-
ненію оныхъ, и доказываетъ, что всѣ сѣвер-
ные народы издревле имѣли тѣже общесви-
занныя установленія и устройства потому,
что они находились на той же степени об-

Ропси) на лодкахъ сославили *флотъ*, часпо употребленный пропивъ Финскихъ и Эспляндскихъ береговъ.

Во II-й книгѣ о *Королевскомъ правѣ* (*) главѣ X, §§ 2 до 21 исчислены разныя общесства, дающія корабли съ гребцами, сколько каждой сошнѣ слѣдовало предснавишь кораблей или лодокъ, и по какому порядку и окладу, когда Королю угодно собратъ сухопущныя и морскія силы, гребцовъ и рапниковъ (**).

разованности. Въ XV вѣкѣ (1442) изъ вышеозначенныхъ областныхъ уложеній составляло было общее *Земское уложение*, *Landtslagh*, которому слѣдовало Уложение 1733 года. Къ сей же большой фамилии сѣверныхъ законовъ принадлежатъ: а) древнія городовыя Уложения, которыя также соединены были въ одномъ общемъ составѣ (*Stadtslagh*). б) Два Норвежскія Уложения и два Датскія, и наконецъ ближайшее къ намъ Голландское Уложение.

(*) *Konungs Ballek.*

(**) *Om bludher Kuninger lidh of ledhyng ut bluds ut godh of råth. xc. xc. xc.*

Потомъ въ главѣ XI, §§ 7 — 22
подъ заглавіемъ: *Корабельныя Поста-*
новленія (*) изложены обязанности
гребцовъ, или морскаго вооруженія (**),
и положено сколько они должны бы-
ли съ собою взять провіанша; какія
за преслупленія и обиды платяш-
ся виры и продажи, и сколько изъ
штрафныхъ денегъ принадлежишь Ко-
ролю, Епископу и главному изъ Бояръ
(Ярлу), или ихъ Намѣстникамъ (***)-

То же усройство, тѣ же названія
находящіяся въ Норвежскихъ законахъ,
также въ концѣ XIII вѣка на основа-
ніи древнихъ обычаевъ изложенныхъ,
какъ о томъ извѣщаетъ древнѣйшій
оверный (Нормандскій) лѣтописа-
тель Снорро Стурлезонъ въ Жишнѣ

(*) Um Røðha eðtt.

(**) Eðttá áru Røðsfinn's list yðir. æ. æ. æ.

(***) Aldir mán agðu þarri fori Runungi ryma,
Öt fira fori Diklupi of Jarli, álla fori formant
iðerá, sum Runnungei þarri fori sit.

Норвежскаго Короля *Гакона*, современника В. К. Владиміра Святославича (*).

(*) Король Гаконъ надалъ постановленіе, наблюдаемое во всѣхъ округахъ, по берегамъ лежащихъ, раздѣленныхъ на сухопутные разряды и на морскіе, называемые *Скипсѣ-Рейдерами* (*Skipsreider*), чтобы приготовляли вооруженные корабли, и смотря по обстоятельствамъ весь народъ былъ готовъ для военныхъ дѣйствій либо сухопутными, либо морскими опрядами и кораблями. — (*Rex Hakonus lege id sancivit per omnes servanda maritimas regiones perque totum terrarum tractum, quousque per omnes longissime adscendebat Salmo, ut regiones omnes ordinans, atque partitus in provincias, has vero in territoria, Skipsreider dicta, lege definierit, quot in singulis provinciis essent dicta territoria, statuta simul certo, quae singulis in provinciis essent navium bellicarum numero naviumque istarum magnitudine, quae ad bellum instruerentur, re et tempore ita ferente, ut tota in armis esset civium multitudo, quorum singulorum esset naves instruere, etc.*). По переводу Шюккига. Т. I, стр. 146. Упомянутые Норвежскіе законы печатаны въ Копенгаг. 1817 года съ Лашинскимъ переводомъ, подъ заглавіемъ: *Regis Magni Legum Reformatoris Leges Gula - thingenses, sive jus commune Noroegicum. 4. Liber II. De Defensione Regni navali expeditione*.

Слова сіи сами по себѣ пакъ ясны и опредѣлишельны, чію непоняшно, какъ до сихъ поръ ни кто ихъ не вслѣдовалъ въ подлинномъ законѣ. Еще удивительнѣе, что Шлѣцеръ могъ шакъ ошибиться и приниматъ названіе военнаго ремесла за имя народа.

Неужели онъ былъ введенъ въ заблужденіе *Локценіемъ* (Lossenius), который въ своемъ переводѣ, или лучше сказашъ парафразъ, всегда вмѣсто *гребцовъ* чю-Латини (*militēs remigium agentes*) писалъ *Roxolani*.

Roxolanorum (*) ad expeditionem navalem isthaec obligatio esto etc.

Впрочемъ Шлѣцеръ самъ замѣчаетъ, что Эсты и Финляндцы жили на про-

ne instituenda.“ Между прочимъ смот. главу *X de armis*, стр. 101. Въ первый разъ сіе общее Право печатано было въ 1753 году въ Копенгагенѣ, въ Собраніи изданномъ *Паусомъ*, Томъ I, стр. 44.

(*) Происхожденіе слова *Роксоланъ* требуетъ изложенія. Въ прошедшемъ вѣкѣ ученые историки много занимались *Роксоланами*.

Ч. XXIX. Кн. LXXXII.

15

пивныхъ берегахъ, а именно *насу-
противъ Рослагена*. И какъ опъ сего
мѣста Упландскіе, или Шведскіе ко-
рабли съ вооруженными гребцами при-
шли къ нимъ для грабежа, или чѣмъ
мстятъ за свой грабежъ, слѣдователь-
но Эсты и Финны не могли ихъ ина-
че называть, какъ собственнымъ ихъ
именемъ (*) ш. е. гребцами, или Роп-
сами. Вопъ что значатъ слова *Root-
si* и *Roslagen*, и ежели бы и древніе
Руссы, какъ и Шведы, Варяги и про-
чіе Норманны принадлежали къ об-
щему Готтскому, или Германскому

(*) Прочія части Швеціи, можешь быть,
тогда имъ не были такъ извѣстны; но въ
послѣдствіи времени Эстамъ и Финландцамъ
совершенно извѣстно было, какъ и нынѣ из-
вѣстно названіе *Шведовъ*, шѣмъ болѣе, что
на самыхъ Финландскихъ и Эстляндскихъ
берегахъ издревле жили и нынѣ живутъ
Шведы. Но въ языкѣ при употребленіи
сохранилось сіе первое древнее нарѣчіе, такъ
какъ они Русскую землю подревнѣйшему об-
ществу называютъ *Wenn-таа*, земля *Вен-
довъ* (ш. е. Словянъ).

племени, но по крайней мѣрѣ изъ того не слѣдуетъ, что вооруженные Упландскіе гребцы, *Ротси*, сообщили свое имя Россіи.

Второе доказательство, что Руссы пришли изъ Швеціи, у Шлецера (спр. 318) основано на одномъ мѣстѣ въ Бертинскихъ лѣтописяхъ (подъ 839 г. въ книгѣ Мурасторія (*Muratori Scriptores regum Italicarum* T. II, стр. 525), и въ новомъ изданіи *G. H. Pertz Monumenta Historica Germanica* T. I, p. 434, гдѣ сказано, что два посла (сѣверные люди), или госпи, называющіе себя *Россами* и желающіе возвратиться въ свое отечество, признавали себя Шведами. Но, кажется, что сіе обстоятельство никакъ не представляетъ полного историческаго доказательства о происхожденіи Руссовъ изъ Швеціи.

Третье доказательство (спр. 324) состоитъ въ сходствѣ древнихъ Русскихъ законовъ съ Скандинавскими и

прочими Готтескими установленіи. Ни кѣю не спорить о семъ сходствѣ, происпекающемъ изъ разныхъ причинъ, пребующихъ особенныхъ изслѣдованій.

Однако же изъ сего сходства нельзя заключить, что Руссы пришли съ Упландскихъ береговъ, и изъ *Рослагена*. Почему же не съ Дашскихъ, или Ютскихъ и прочихъ береговъ Балтійскаго моря? Спрубе-де Пирмонъ привелъ изъ Ютскихъ Уложеній одну сшашью, которая находится во всѣхъ другихъ сѣверныхъ Уложеніяхъ, равно какъ и въ Русской Правдѣ, и въ Греческихъ правилахъ въ Кормчей книгѣ (*).

(*) Шлецеръ, или лучше сказать, Спрубе-де Пирмонъ, выписалъ изъ Нѣмец. перевода Ютландскаго закона только первыя строки 54-й главы, содержащей въ себѣ совсѣмъ другія подробности, нежели сшашья нашей Русской Правды (стр. 34 въ Руск. Достопамят.), какъ сіе въ своемъ мѣстѣ будетъ объяснено. Греческая сшашья ближе, но и она не есть

Мнѣніе *Шлецера* болѣе 50 лѣтъ имѣло перевѣсъ надъ мнѣніемъ Исторіографа *Миллера*. Можесть бытъ, что сіе послѣднее найдетъ новыхъ защитниковъ; но ожидаемъ обѣщанныхъ изслѣдованій ученаго нашего Академика Круга и Гаммера; ожидаемъ сравненія Нестора съ подлинниками Болгарскимъ и Греческимъ.

Б. Р.

С. Петербургъ,
18 Янв. 1827.

подлинникъ, изъ коего заимствована естество
изъ Руской Правды.

А Б Д Р Я Ш Ъ.

БАШКИРСКАЯ ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе).

Бухарскій караванъ.

Съ богатствами воспочныхъ странъ
Идешъ безпечный караванъ
Веселой, шумною толпою,
Идешъ изъ чуждой намъ земли
И не предвидишь, что вдали
Онъ съ шажкомъ встрѣшится бѣдою,
Что на пуши, въ степи глухой,
Его ждешъ дерзосный разбой!

Розматкинъ.

Караванъ, съ разными Азіатскими
товарами, состоявшій изъ 550 вер-
блюдовъ, безпечно шелъ изъ Малой
Бухаріи къ городу Оренбургу. Сей
караванъ благополучно переправился
черезъ рѣку Сыръ - Дарью; перешелъ
песчанья степи, именуемая Кара-
Кумъ, малые и большіе Бурсуки; ми-
новалъ Мугалджарскія горы, озеро
Худжякуль, рѣчку Купъ - Дайли - Те-

миръ и приближался къ рѣкѣ Эмба. Безпечные Киргизцы, служившіе проводниками каравана, не предвидя никакой опасности, распѣвали громогласныя слѣдующія пѣсни, какія кому на умъ приходили : (*)

« Мнѣ рѣка Уилъ очень памятна: я кочевалъ на берегахъ ея въ четвертомъ годѣ. Тамъ - то счастье ласкало молодого бабыря: у меня была прелестная дѣвушка, которую я любилъ и которая меня очень любила. »

(*) Киргизцы вовсе не знаютъ грамоты, — но между ними есть свои импровизаторы, которые, хотя не подобны Италіянскимъ, однако жъ сочиняютъ и поютъ пѣсни безъ всякаго приговора. Пѣсни большею частью крашкія; въ нихъ описываются прошедшее, или настоящее положеніе сочинителя, предметы, его окружающіе, какъ то: степи, горы, лѣса, озера, рѣки и проч. Мы надѣемся угодить своимъ читателямъ, предложивъ здѣсь въ вѣрнѣйшемъ переводѣ, нѣсколько стихъ Киргизскихъ пѣсень.

» Я оставилъ въ кочевьѣ своемъ молодую дѣвушку, которая меня любитъ. Вотъ исполняя красавица, какой не сыщешь во всѣхъ тиряхъ ордахъ Киргизъ - Кайсакскихъ! У нее глаза свѣтлые солнца и черные ночи; щеки и уста — какъ упрежня заря; груди бѣлые снѣга — такія полныя, такія круглыя, такія прелестныя!»

» Если ты меня, дѣвушка, поцѣлуешь, — я подарю тебѣ серебряные браслеты. Если ты меня, дѣвушка поцѣлуешь, — я подарю тебѣ корольковое ожерелье. Если ты меня, дѣвушка, поцѣлуешь, — я предложу тебѣ свою руку.»

» Дѣвушка! люби меня, какъ я люблю тебя; я возьму тебя замужъ, — и мы сѣпанемъ жить счастливо; у насъ будутъ хорошія дѣти! —

НАПАДЕНИЕ НА КАРАВАНЪ.

Блаженъ, кто поушру проснется
 Такъ счастливымъ, какъ былъ вчера!
Державинъ.

Караванъ расположился ночевать. Мѣсяцъ печально освѣщаль однообразныя степи; звѣзды сіяли на небѣ; утомленные лошади стояли неподвижно; уставшіе верблюды лежали и жевали мучныя лепешки. Все покоилось; одни спорожевые Киргизы, спаринные почишатели лѣни и безпечности, съ величайшимъ усиліемъ боролись со сномъ и, чтобы разогнать плагопившую ихъ дремоту, часповременно прибѣгали къ шабачнымъ своимъ рожкамъ. — Прошла угрюмая полночь; время приближалось уже къ разсвѣту.... вдругъ поднялся шумъ, — и весь караванъ былъ окруженъ варварами Киргизцами... Всѣ вскочили, всѣ перепугались; каждый схватилъ, что успѣлъ. Корысто-

любивые Бухарцы, а особливо шъ, у которыхъ было поболье въ караванъ шоваровъ, обратились съ усерднѣйшими молитвами къ чалмоносному пророку Магомешу, и просили, чшобы онъ спастъ караванъ онъ разграбленія, за что нѣкоторые обѣщали посѣпшъ Мекку и Медину. — Толпа, окружившая караванъ, состояла изъ 500 Киргизцевъ Аргынскаго рода и находилась подъ предводительствомъ извѣстнаго разбойника, башыря Беркуптъ - Бая. Сей башырь вступилъ съ начальникомъ каравана, именуемымъ Караванъ-Баша, въ переговоры и требовалъ за пропускъ каравана большую сумму денегъ и значную часть шоваровъ; въ противномъ случаѣ, угрожалъ, что Киргизцы перебьютъ всѣхъ, находящихся при караванъ людей и воспользуются шоварами и деньгами. Напрасно Караванъ - Баша доказывалъ, что караванъ слѣдуетъ въ Россію и что шамъ заплашитъ

положенные пошлины. Беркупъ - Бай и слушать этого не хотѣлъ, а утверждалъ, что Киргизцы хозяева степи: следовательно могутъ получать съ каравана такую пошлину, какую только сами они назначатъ. Бѣдный Караванъ - Баша и всѣ Бухарцы не знали, что дѣлать, къ чему прибѣгнуть: — караванъ находился въ самомъ опасномъ положеніи!

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАРАВАНА.

Часная сѣча меча
Сильна могуча плеча,
Спали о плиты стуча,
Ночью блеща какъ свѣча,
Эхо за эхами мча,
Гулы сугубають, звуча.
Державинъ.

Последнія струи упренней зари, разлитой по небесному лазурному своду, догорѣли; ночь сняла съ полей покровъ свой; взошло красное солнце — и освѣщило степи Киргизъ -

Кайсакскія.... Караванъ не предвидѣлъ никакого спасенія; разбойники тѣснили его со всѣхъ сторонъ и неоптупно пребовали большой суммы денегъ и множества поваровъ.... Но, къ счастью сего каравана, подоспѣли къ нему на помощь Башкирскіе наѣзды, предводительствуемые башыремъ Абдряшемъ. Удалые и неуспрашимые Башкирцы, подобно молніи, съ дикимъ и пронзительнымъ крикомъ, ударили на разбойниковъ Киргизцевъ.... Засверкали сабли, зазвучали пики, засвистѣли стрѣлы и — кровь Киргизская полилась ручьями! Башырь Абдряшъ, какъ разъяренный левъ, поражалъ Киргизцевъ, и принудилъ ихъ обратиться въ бѣгство. Башкирцы преслѣдовали разбойниковъ; рубили и кололи ихъ; болѣе 200 человекъ было убито, а остальные, съ великою поспѣшностію, удалились въ степь — и единственно быспрошны лошадей обязаны были

своимъ спасеніемъ. Абдряшъ и товарищи его, оставя преслѣдовавъ Киргизцевъ, возвратились къ каравану. Обрадованные Бухарцы благодарили своихъ избавителей и предложили Абдряшу богатый Бухарскій халатъ и Персидскій коверъ, а товарищамъ его разныя вещи и нѣсколько десятковъ шучныхъ барановъ, которые составили для нашихъ бабырей самый лакомѣйшій обѣдъ. Караванъ благополучно отправился къ линіи, а Башкирцы расположились отдыхать.

Разбореніе Киргизскаго аула.

Отчаяніе тамъ скрежещеть,
И ярость пылки взоры мещеть:
Нѣтъ жалости и чести нѣтъ!
Корысть и алчность ими править;
Коварство люши съѣти спавить
И златомъ въ бѣднотѣ влечеть.

Княжикъ.

По наступленіи ночи, бабырь Абдряшъ и его товарищи отправились для отыскиванія Киргизскихъ ауловъ. Ночь была тогда самая прекрасная.

Луна величественно плыла по лазуревому небу и освѣщала дикія сѣпи; звѣзды сіяли во всемъ блескѣ. Около полночи, одинъ изъ Башкирцевъ слѣзъ съ лошади, приложилъ ухо къ землѣ и закричалъ товарищамъ своимъ, что онъ въ правой сторонѣ слышитъ собачій лай. Всѣ обрадовались такому открытію и всѣ поѣхали въ эту сторону. Черезъ нѣсколько часовъ Башкирцы усмотрѣли передъ собою Киргизскій аулъ, состоящій не менѣе какъ изъ 200 кибишокъ; почему всѣ они остановились и начали совѣщаться между собою, какимъ образомъ сдѣлать на сей аулъ нападеніе. Совѣтъ былъ не продолжительнъ. Башкирскіе наѣзники спремительно ударили на аулъ и своими пиками опрокинули многія кибишки. Испуганные Киргизцы, полуобнаженные, или совсѣмъ нагіе, вскакивали съ своихъ посидѣлей и падали подъ ударами Башкирскихъ сабель. Разъя-

реянные Башкирцы не щадили ни по-
ла, ни возраста — рубили спарато
и малаго — мужчинъ и женщинъ; а
особливо сабля батыря Абдряша
сверкала, какъ молнія — и наносила
смертельные раны! Во время этой
ужасной сѣчи, Абдряшъ услышалъ го-
лосъ, произносящій слѣдующія слова:
»спасите меня, Башкирскіе батыри:
я ваша единомыслица!« Удалый батырь
кинулся къ тому мѣсту, откуда слы-
шанъ былъ голосъ, и увидѣлъ лежа-
щую на правѣ дѣвушку, которую
поднявъ, посадилъ на заводную свою
лошадь. Башкирцы, перебивъ мно-
жество Киргизцевъ, освободивъ нѣ-
сколько Башкирцевъ, бывшихъ въ жи-
сяхъ (невольникахъ), разграбивъ аулъ
и захвативъ всѣ пабуны Киргизскихъ
лошадей, отправились безпрепятст-
венно къ линіи; ибо оставшіеся Кир-
гизъ-Кайсаки не имѣли возможности
и отважности преслѣдовать Башкир-
скихъ батырей.

Башкирская дѣвушка.

Какъ часто рѣдкій перлъ, волнами сокровенной,
 Въ бездонной пропасти сіяешь красотою!
 Какъ часто лилія цвѣтеть уединенно,
 Въ пустынномъ воздухѣ шепча запахъ свой!

Жуковскій.

Солнце взошло уже довольно высоко. Упомянутые и обремененные добычею Башкирцы расположились отдышаться. Башыръ Абдрашъ совершенно успѣлъ разсмотрѣть освобожденную имъ дѣвушку: она была очень прекрасна! Башкирскіе нѣснопѣвцы погдашнихъ временъ довольно хвалили въ пѣсняхъ своихъ красоту сей дѣвушки. Они сравнивали черныя глаза ея — со звѣздами ночи; полныя щеки — съ румянцемъ утренняя зари; шею и высокую грудь ея — съ бѣлизною снѣга, лежащаго на горахъ Рифейскихъ; станъ ея уподобляли — стройной липѣ, а походку — походкѣ павы и проч. Абдрашъ съ большимъ удовольствіемъ любовался прелестна-

ми молодой дѣвушки и просилъ ее рассказать, какимъ образомъ попала она къ Киргизцамъ. Дѣвушка исполнила желаніе башыря и рассказала свои заключенія такимъ образомъ:

»Я называюсь Рысбика, родилась въ деревнѣ Абзаковой, Кара-Кипчацкой волости. Опець мой, по имени Араслангуль, принадлежишь къ числу богатыхъ и почешныхъ Башкирцевъ. Назадъ тому лѣтъ десять, по причинѣ мяшежа, возникшаго въ Башкиріи, опець мой и родственники удалились къ Киргизцамъ Аккузинскаго рода; но опшуда коварнымъ образомъ всѣ были выгнаны и принуждены возвращишься въ свои жилища; оспалась шолько я одна — безъ родныхъ, безъ друзей и безъ знакомыхъ! Меня взялъ къ себѣ 70-лѣтній Киргизскій башырь Карагушъ и принуждалъ сдѣлаться его женою; но я не соглашалась, потому что никакъ не могла принудить себя лю-

быть никакого стараго челоуѣка. Со-
противленіе мое конечно не помогло
бы, — и я, со временемъ, непременно
должна бы сдѣлаться женою Карагу-
на, если бы ты, могучій баптырь, не
избавилъ меня отъ этой напасти,
которая была для меня спрание
самой смерти.»

Не смотря на красоту Рысбикъ,
Абдрахъ оспался къ ней хладнокров-
нымъ и не захопѣлъ измѣнить своей
любезной Зюлимъ.

(Окончаніе въ свѣд. книж.)

К Р И Т И К А.

Обозръніе

Описанія Тульскаго

оружейнаго завода въ историческомъ и техническомъ отношеніи, сочиненнаго Кол. Сор. Доктор. Гамелемъ. Москва, въ Тип. Семенова.

Мы очень бѣдны хорошими книгами, еще бѣднѣе хорошими изданіями, и пошому всякое ошечесливенное произведеніе сего рода, содержащее въ себѣ оба сіи достоинства, есть для насъ истинно-драгоцѣнный подарокъ. Таковымъ можно называть и вновь вышедшее: *Описаніе Тульскаго оружейнаго завода, въ историческомъ и Техническомъ отношеніи, сочиненное Коллежскимъ Советникомъ Докторомъ Гамелемъ*. Книга сія, изданная въ концѣ прошлаго 1826 года, по Высочайшему повелѣнію, и украшенная планами и изображеніями оружія и машинъ на 42

лпспахъ, доспавляеиъ сочииишелоу оной полное право на признашелоу носпъ ревноспныхъ цѣишелоу всего полезиаго въ нашемъ опечеспвѣ. Всѣмъ извѣспенъ оружейный заводъ въ Туль, снабжающій наши войска знашнымъ количеспвомъ огнеспрѣл-наго и бѣлаго оружіа; но не всѣмъ извѣспиа исторіа его начала и поспепеннаго доспипженіа того совершеспсва, въ копоромъ оиый нахо-дился въ наше время; мало кшо знаетъ наспоящее его устройсво и вмѣспѣ заслуги, оказанныа имъ Рос-сіи: у насъ недоспавало свѣдѣиій нужныхъ по сему предмету. Хопа въ Сывѣ Опечеспва и Вѣспникѣ Европы, и были помѣщаеиы нѣкото-рыи пушеспсвенниками описаніа Тульскаго оружейиаго завода, но сочи-ишелоу оныхъ спашей, по не имѣиіу доспашочныхъ средспѣ и времени, не могли сообщитъ о немъ полныхъ и подробныхъ извѣспій. Г. Гамель, по-

буждаемый похвальнымъ усердіемъ къ общественной пользѣ, принялъ на себя немаловажный трудъ исправить сей недоспашокъ. Къ сожалѣнію тѣсныя предѣлы нашего изданія не дозволяютъ намъ сдѣлать пространнаго обзорнія выше - означенной книги, и мы должны удовольствоваться нашихъ Читателей извлеченіемъ только нѣкошорыхъ любопытнѣйшихъ предметовъ ея содержанія.

За предисловіемъ Автора, достойнымъ вниманія читателя, слѣдуютъ спашы :

I. Историческое обзорніе. II. Мѣстоположеніе завода и строенія. III. Люди принадлежащіе къ заводу. IV. Управление и штатъ завода. V. Матеріалы и припасы. VI. Оружіе дѣлаемое на заводѣ. VII. Приготовление оружія по цехамъ. VIII. Описаніе всѣхъ работъ порознь. Въ концѣ книги находящія Прибавленія,

гдѣ помѣщены: Грамота Царя Михаила Феодоровича, жалованная имъ Голландцу Виніусу; описанія, извѣстія и челолюбныя, относящіяся до чугунныхъ, желѣзныхъ и оружейныхъ заводовъ въ Россіи; и въ заключеніи показанъ списокъ Тульскихъ оружейниковъ, имѣющихъ свои собственныя фабрики.

Въ началѣ Авшоръ помѣстилъ историческое извѣстіе о первыхъ въ Россіи чугунныхъ и желѣзныхъ заводахъ. Въ 1632 году Царь Михаилъ Феодоровичъ дозволилъ Голландскому уроженцу Андрею Виніусу заняться въ Россіи устройствомъ оныхъ заводовъ, къ чему немедленно и приступилъ сей иностранецъ съ своими сподвижниками, братомъ Аврамомъ Виніусомъ и Вилькенсономъ. Выстроенный ими — въ 50 верстахъ отъ Тулы, при рѣкѣ Тулицѣ, чугунный заводъ для оплаванія изъ сего металла пушекъ и ядеръ, и для передѣлыванія оного въ желѣзо, есть первый

въ Россіи. Примѣру Виніуса послѣдовали: Дашчанинъ *Марселиусъ* и Голлапдець *Акма*, и распространили въ нашсмъ опечествѣ строеніе чугунолитейныхъ и плавильныхъ заводовъ.

Тула есть колыбель оружейнаго искусства въ Россіи, говоритъ Сочинишель; еще въ XVI столѣтіи вольные и казенные кузнецы дѣлали въ семъ городѣ тогдашніе самопалы изъ Русскаго желѣза, приготовляемаго по деревнямъ крестьянами. Тульскимъ казеннымъ кузнецамъ съ самаго начала даны были значительныя преимущества и выгоды, для шого, чшобъ они пѣмъ успѣшнѣе могли занимашься приготовленіемъ разныхъ ружьевъ и усовершеншвовашь себя въ семъ ремеслѣ. Цари: Ѳеодоръ Іоанновичъ, Борисъ Годуновъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ, обращали особенное вниманіе на Тульскихъ оружейныхъ мастеровъ и надѣлили ихъ разными

грамошами, служившими къ ихъ вы-
годѣ; но настоящій оружейный за-
водъ въ Тулѣ основанъ въ слѣдствіе
имяниаго указа Петра Великаго, дан-
наго 15 Февраля 1712 года Князю
Григорію Ивановичу *Волконскому*,
управлявшему тогда оружейнымъ
дѣломъ. Мало по-малу пріобрѣталь онъ
совершенство въ различныхъ чинахъ
своего устройства, и въ царствованіе бл.
пам. Государя Императора Александра
Павловича дошелъ до нынѣшней сте-
пени своего отличнаго устройства.
Важнымъ періодомъ въ исторіи Туль-
скаго завода есть 1817-й годъ. Въ сіе
время прибылъ къ оному механикъ,
Англійскій уроженецъ, Г. *Джонсъ*, и
принялъ надъ заводомъ начальство, бы-
вшій Генераль-Маіоръ, нынѣ Ген. Лей-
тенантъ *Штаденъ*. „Г. Джонсъ ока-
залъ великія услуги Россіи, по части
дѣланія мелкаго огнестрѣльнаго ору-
жія; введенный имъ способъ выбиванія
замочныхъ и другихъ ружейныхъ ве-

щей въ штампахъ, равно какъ изобрѣтенный имъ превосходный ошенокъ для обшачиванія спводовъ, содѣлающій имъ его безсмертными въ исторіи, не только Тульского завода, но и ружейнаго искусства вообще.¹ Мы не можемъ много распространяться въ извлеченіяхъ нашихъ изъ книги Г. Гамеля; но для показанія въ какой степени совершенства находится нынѣ обработка оружія на Тульскомъ заводѣ, приведемъ слѣдующія слова Сочинителя: »Для удостовѣренія своего въ совершенномъ единообразіи не только частей замка, но и спводовъ и даже *остатковъ* частей ружья безъ исключенія, Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ изволилъ самъ выбрать въ Арсеналѣ (*) около шридацати гонювыхъ ружьевъ, которые приказалъ разобрать на части, и

(*) Въ Октябрѣ, 1826.

изъ сихъ, предварительно перемѣшанныхъ между собою частей, велѣлъ составить вновь цѣлыя ружья, при чемъ дѣйствительно *есть* части пришедшіе однѣ къ другимъ въ совершенной точности.“

Люди, принадлежащіе къ Тульскому оружейному заводу, раздѣляются на *оружейниковъ и приписныхъ крестьянъ*. Первые дѣлятся на пять цеховъ: 1. Ствольный, 2. Замочный, 3. Приборный, 4. Ложевый и 5. бѣлаго оружія и на стальную артель; число ихъ по седьмой ревизіи состояло изъ 7071 муж. и 6913 душъ женскаго пола, число же приписныхъ крестьянъ изъ 3562 д. муж. пола, — 1969 въ Тульской губерніи и 1593 въ Калужской.

По Штату, Высочайше утвержденному въ 19 день Мая 1823 года, на Тульскомъ заводѣ положено ежегодно приготавливать отъ 50 до 70 тысячъ ружей и отъ 20 до 15 ш.

благаго оружія, на расходы же онаго вообще опредѣлено 124,678 р.

На Тульскомъ оружейномъ заводѣ, огнестрѣльнаго оружія дѣлаются всѣ сорты, т: е: пѣхошныя, драгунскіе, кирасирскіе, гусарскіе и конно-егерскіе ружья; штуцеры и пистолеты; а изъ благаго: солдатскіе тесаки и уланскія и казацкія пики; сабли же, палаши и піонерныя ножи съ 1818 года приготовляющіяся для арміи на Златоустовскомъ Заводѣ, въ Сибири.

Разныя сорты оружія обходятся
нынѣ казнѣ:

	Р. К.
Пѣхошное ружье—(съ отвершкою) —	18—56 $\frac{1}{8}$
Драгунское	16—82 $\frac{1}{2}$
Кирасирское	14—22 $\frac{1}{2}$
Гусарское	14—32 $\frac{3}{4}$
Конно-егерское	16—72
Штуцеръ	15—32 $\frac{3}{4}$
Пистолетовъ пара съ прибойникомъ.	17—65 $\frac{1}{2}$
Тесакъ	5—89 $\frac{1}{4}$
Уланская пика	2—29 $\frac{1}{2}$
Пика Донскихъ казаковъ ,	1—34 $\frac{1}{2}$
Пика Черноморскихъ казаковъ . . .	1—67 $\frac{1}{4}$

16*

Симъ заключаемъ мы ваши извлеченія изъ книги Г. Гамеля, и остаемся въ полной увѣренности, что Читатели нашего Журнала, и въ особенностіи самого приведеннаго нами сочиненія, отдадутъ должную справедливость полезнымъ трудамъ его Автора, и пожелаютъ Г. Джонсу счастливаго продолженія въ усовершенствованіи опытки мелкаго ручнаго оружія для пользы нашего отечества.

Ясность и полнота—вошъ внутреннее достоинство *Описанія Тульскаго Оружейнаго завода*; обратимся теперь къ наружному достоинству сего изданія: книга напечатана на весьма хорошей, бѣлой бумагѣ, чистыми, четкими и — за исключеніемъ прибавленій — крупными лиферами; красивые и подробные чертежи, гравированные Художникомъ Г. Флоровымъ, умножаютъ цѣну похвальнаго труда Г. Гамеля; рисунки оныхъ сдѣланы бывшимъ приписнымъ къ Ка-

рицкому чугунному заводу крестьяниномъ Лариономъ *Федоровымъ*; учившись нигдѣ, онъ донелъ до того, что дѣлаетъ рисунки машинъ даже въ перспективномъ видѣ, довольно правильно, и раскрашиваетъ оныя ошалачивающимъ образомъ. Покойный Государь Императоръ Александръ Павловичъ, увидѣвъ образцы его искусства, приказашъ изволилъ дать ему свободу. Эта работа проспаго крестьянина — ученика природы — служилъ новымъ утѣшительнымъ доказательствомъ, что Русскій народъ способенъ на всѣ искусства, и что у насъ въ Россіи таланты не мерзнутъ отъ суровости холоднаго климата. Желательно только, чтобы Федоровъ имѣлъ способы къ усовершенствованію себя въ рисовальномъ искусствѣ; въ работѣ его видна точность и подробность самыхъ мелочныхъ частей оружейныхъ машинъ: только нѣтъ надлежа-

щей правильности въ изображеніяхъ
человѣческихъ фигуръ; но есть надеж-
да, что современемъ онъ можетъ быть
опытнымъ Художникомъ: ибо онъ ода-
ренъ онъ природы вѣрнымъ глазомъ и
неповѣрнымъ перомъ; она надѣ-
лила его счастливыми способностями
и попеченію Г. Гамеля остается лишь
образовать и усовершенствовать
оня.

Въ заключеніе замѣтимъ, что
подобныя шворенія, служащія для
украшенія Библіотекъ и домашоч-
нымъ руководствомъ для занимаю-
щихся сею часпію, доселѣ издавае-
мы и принимаемы были съ боль-
шимъ уваженіемъ въ Англіи и Герма-
ніи; желаемъ онъ всей души подоб-
наго успѣха и въ нашемъ ошечествѣ
*Описанію Тульскаго Оружейнаго
Завода.*

Главныя основанія земледѣлія. Сов.

Д. Шелехова.

Въ Россіи ни одна часть народнаго трудолюбія не представляетъ столь слабаго и неодоходнаго промысла, какъ земледѣліе, или вообще *Сельское Хозяйство* — сіе основаніе внутренняго изобилія Государства, лучшихъ ремеслъ и живой торговли. Всѣ отрасли труда человѣческаго, съ возведеніемъ Россійской Исторіи доблестями великихъ Монарховъ своихъ на первую степень между Державами Европейскими, достигли до нѣкотораго возвышенія и совершенства: оспается земледѣліе одно какъ бы въ забвеніи, безъ улучшенія и безъ значительныхъ вознаграждающихъ труды доходовъ. Въ Англіи, Голландіи, Германіи и прочихъ государствахъ признано за неоспоримую истину, что *Сельское Хозяйство*, при употребленіи нужнаго капитала и потреб-

ныхъ свѣдѣній, при обоюдной связи онаго съ овцеводствомъ, скотоводствомъ и пр., при дѣйствіи усовершенствованными простѣйшими земледѣльческими орудіями, съ водвореніемъ самооборотовъ плодоперемѣннаго земледѣлія, и наконецъ при правильной системѣ управленія, — Сельское, говорю, Хозяйство доставляетъ доходъ равной, или еще и болѣе, нежели мануфактурныя заведенія. У насъ усматриваемъ совершенно тому противоположное! Доходы помещиковъ понизились до неслыханной степени; есть примѣръ, что нѣкоторые — въѣзпо 70, получаютъ 10 тысячъ рублей obroka, что съ тысячи душъ даже пахатныхъ крестьянъ не пріобрѣтается дохода болѣе 4-хъ и 5-ти тысячъ рублей наличными деньгами. О такомъ пониженіи доходовъ съ земледѣльской собственности едвали повѣснвуютъ Исторія богатствъ народныхъ. Отсюда слѣ-

дуетъ естественный вопросъ: какія причины такого пониженія? Есть ли средства вылечить болѣзнь сію? или она должна осмѣяться безнадежно неизлечимого? —

Корни всякой болѣзни надлежитъ искать въ самомъ сосисавѣ, или организмѣ ея, заключающемъ средство; упадка доходовъ съ земледѣльской собственности надлежитъ анализировать въ устройствѣ и положеніи оной. Известно, что шрудъ, или чело рукъ, безъ содѣйствія производящихъ силъ природы, безъ помощи, на которомъ надлежало бы шрудиться, и обрашнне, производящія силы природы, или шруны земли безъ обрабатыванія, безъ содѣйствія со стороны шруда, суть безполезныя средства, или капиталы мертвыя, бездоходныя. Отсюда явствуетъ, что для пріобрѣтенія какой-либо пользы надлежитъ; т-е направить шрудъ на оцезю прибылн; другими словами;

кому плодотворному земледѣлю, сколько бы разнообразно оно ни было; а именно: къ 3. 5. 6. 7. 8 и 9-польному, переходовъ совершаемыхъ непремѣнно на 3-й годъ отъ начатія, съ тѣмъ, что до сего послѣдняго года посѣвъ озимаго хлѣба ржи и пшеницы ни сколько не уменьшались и одинакой хлѣбъ по хлѣбу не приходилъ, съ пожертвованіемъ весьма малаго капитала на предметъ преобразования (напр. для 84 хозяйственныхъ десятинъ нахаживныхъ полей, не болѣе 700 руб. по ценѣ три года) и съ возможнѣею дѣйствительнѣе обыкновенною господскою барщиною, т. е. безъ покупкы общинныхъ лошадей, сбруи и проч. для новаго землеустройства, Слѣдуетъ легкаго, крайневременнаго и беззубышочнаго перехода, сколько тамъ извѣстно, не находящаго досадъ такимъ образомъ изложеннаго ни у одного изъ иностранныхъ писателей.

Чеснь соотечественникамъ нашимъ и хвала шѣмъ, которые послѣдуютъ примѣру сего общественнаго указа- нія! Послѣдствія усовершенствован- наго земледѣлія суть: постоянное изобиліе въ разнообразныхъ произве- деніяхъ земли и возвышеніе лучшихъ породъ домашнихъ животныхъ, сло- вомъ, постоянные и прочные доходы отъ сельскаго хозяйства.

Не касаясь введенія книги Г. Ше- лехова, въ которомъ изложены мно- гія истины Государственнаго Хо- зяйства и теоретической части, которая есть собственно достояніе Ученыхъ, скажу только о практиче- ской, принадлежащей вѣсть вообще сельскимъ хозяевамъ. Изъ сей послѣд- ней уемапривается: т е, что плодо- переменное земледѣліе со введеніемъ въ сѣвооборотъ пахатныхъ полей, правосѣяній и корнеплодныхъ овоще- не раждается на обширныхъ выго- нахъ и богатыхъ сѣнокосныхъ лу-

тахъ: ибо скотъ въ ономъ довольствуется во время лѣта на сѣнѣхъ зеленымъ кормомъ, выходя въ особыя рощицы только для прогулки, а въ прочее время года пшпательнымъ сѣномъ пахашныхъ полей и прочими оспацками молошбы, поливаемыми разварнымъ овощемъ; опъ сего получается выроеудо бренія; 2-е, что сихъ кормовъ, получаемыхъ съ пахашныхъ полей, достапочно почти и безъ луговаго сѣна для ежегоднаго продовольствія скота; 3-е, что со введеніемъ разнообразныхъ произрасптній въ сѣвооборотъ, земля не обременяется непрерывно одними сильными колосными хлѣбами, изнуряющими плодородіе почвы, и 4-е, что сѣвооборотовъ въ плодонеремѣнномъ земледѣліи можетъ быть безчисленное множество, если приваравливать ихъ къ разнообразнымъ почвамъ, различному климату и лучшему сбыту произведеній; слѣдственно, что плодо-

переменное земледѣліе можетъ быть направлено не на одно добываніе зерновыхъ хлѣбовъ, на которыя цѣна нынѣ упала, но и на другія цѣнныя, красивыя, пріяныя, масляныя произрастѣнія, получаемыя нынѣ изъ за границы за капиталы, шуда выводимые.

Чтобъ показать на самомъ опытѣ пользу плодопеременнаго земледѣлія, научить дѣйствію новыми земледѣльческими орудіями и обращенію вообще съ новыми произрастѣніями (посѣвамъ и сборамъ оныхъ), Г. Шелеховъ изъявилъ готовность принять въ свое помѣстье, Твер. г. Zubцовскаго уѣзда въ с. Фролово, присылаемыхъ для обученія крѣстьянъ, копорью должны являться къ 15 Апрѣлю каждаго года и прожить до 1 Октября — за 30 руб. асс. Многіе, сколько мнѣ извѣстно, помѣщики изъявили желаніе свое воспользоваться симъ общепользнымъ предложеніемъ Г. Шелехова; а Спб. Вол. Эк. Общ., всегда со-

ревнующее пользамъ опшечественнаго земледѣлія, рѣшилось на патріотическое содѣйствіе благому дѣлу и извѣстило сельскихъ хозяевъ особыми объявленіями, въ С. Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ припечатанными, что оно принимаетъ на свой щетъ плату за работниковъ, посылаемыхъ въ помѣстье Г. Шелехова для обученія новому земледѣлію. Въ такомъ случаѣ желающіе воспользоваться онымъ, должны опшестись ежегодно въ оное Общество не позже половины Февраля мѣсяца. Пріятною обязанностію почитая извѣстить почтенныхъ члнпателей Опшечеств. Записокъ какъ о семъ полезномъ заведеніи Г. Шелехова и достойной всякаго вниманія имъ изданной книги, такъ и о благопшворныхъ для земледѣлія мѣрахъ С. Петерб. Вольн. Экон. Обществъ. Прекрасная и полезная книга сія: *Главы основанія земледѣлія*, напеч. въ

Москвѣ, продается въ С. Петербургѣ, въ книжной лавкѣ Смирдина, у Синяго моспа; а въ Москвѣ — въ домѣ Университетской типографіи, въ лавкѣ Комиссіонера оной Ширяева, по 10 руб.

Еще поправки статьи о Рыбинскѣ, помѣщ. въ книжкѣ 79-й ().*

1.) Спр. 189, спрок. 5, о грузѣ сказано, что въ 14 вершковъ, а часпо и менѣе, *тит.*: опѣ Рыбинска почши всѣ вообще грузяшъ барку въ 12 вершк.

(*) Издатель чувствительнѣе благодаритъ почтеннаго О. М. П. . . , доставившаго ему сіи поправки и проситъ покорнѣе всѣхъ просвѣщенныхъ, благонамѣренныхъ соотечественниковъ, послѣдуя сему примѣру, сообщать ему свои замѣчанія, или поправки на спашьи, помѣщаемыя въ Отечественныхъ Запискахъ, коими не оставитъ онъ воспользоваться подобнымъ образомъ. При семъ же случаѣ проситъ онъ исправить опечатки въ кн. 80-й Ош. Зап. стран. 414 строк. 12 напег: Подсладешною *тит.*: подѣ Молодешною, и спр. 421 строк. 4 и 3 внизу напег.: подѣ Молодешною *тит.*: подѣ Молодешною.

2.) Спр. 189, спрок. 14, *чит.*: и *Су-
ряки* имѣютъ дно плоское, а прочіе
круглое. Первые, и пр.

3.) Спр. 190, спрок. 7 сказано: до 20
миліоновъ рублей; должно чишатиъ:
опъ 60 до 80 мил. рублей.

4.) Спр. 191, спрок. 12: 1-й версты
въ часъ; *чит.*: $1\frac{1}{2}$ версты. въ часъ.

5.) Спр. 193, спрок. 15: по 10 (лоша-
дей), *чит.*: обыкновенно по 9-ти.

6.) Спр. 193, въ *примѣ.* 75 руб.
чит.: опъ 75 до 120 руб.

7.) Спр. 195, въ *примѣ.* въ 1825 г.,
чит.: въ 1823 году, а блюдо сохраняег-
ся доселѣ какъ драгоценный памят-
никъ Рыбинска, въ Градской Думѣ,
въ футлярѣ изъ краснаго дерева.

8.) Спр. 197, спрок. 23: Г. Шамшинъ,
чит.: Г. Шамшевъ.

9.) Спр. 198, спрок. 22, убрусами;
дополнить: и платками; а по про-
шесшви по онѣмъ Великой, каж-
далъ съ воспоргомъ поднимала свой
платокъ, съ умиленіемъ цѣловала

онный и какъ драгоценность приносила въ свое семейство для храненія на память.

Въ таблицѣ подѣ лишерою А.

10.) О верховыхъ судахъ: 1-е) барки ширины 3 сажени, *ит.*: обыкновенная ширина сихъ барокъ 4 сажени.

11.) Въ первой строкѣ показано, что Мокшаны поднимающъ грузу до 30,000 руб., *ит.*: до 30,000 пудъ.

Въ таблицѣ подѣ лишерою Б.

12.) Въ свѣдѣнїяхъ о разшивкахъ съ 1813 по 1821 г. показано, что ихъ отправлено 134; должно разумѣть выше Рыбинска.

13.) Отправление изъ Рыбинска ржи; по количеству своему нѣсколько сомнительно.

14.) Количество отправленного хлѣбнаго вина съ 1813 по 1821 г. увеличено до чрезмѣрности. Значительная поставка онаго была въ 1818 году; но и тогда отправлено не болѣе 2½ милліоновъ.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

*О новыхъ изящныхъ произведеніяхъ
Императорскихъ фарфоровой фабрики и стекляннаго завода.*

Предъ наступленіемъ Нового года, по обыкновенію были поднесены Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи различныя издѣлія Императорскихъ заводовъ, стекляннаго и фарфороваго. Заведенія сіи годъ оный вода восходящъ на высокую степень совершенства, такъ, что спарожилы, издавшіе произведенія ихъ лѣтъ за 20 предъ симъ, посмѣивъ на теперешніе ихъ успѣхи, не вѣрятъ, чинобъ Русскіе художники могли такъ быстро превзойти своихъ учителей — иноспранцевъ. Пусть наша фарфоровая глина не привлекательна бѣлизной, подобно Саксонской, или Французской; но наши живопись и позолота на фарфоровыхъ вазахъ, чашкахъ и ц. п. не уступають теперь никакой въ свѣтѣ. Судя же по опытамъ нынѣшняго 1827 года, можно смѣло надѣяться, что

въ скоромъ времени совершенство нашей оудѣлки фарфора будетъ служить образцомъ для сравненій съ чужеземною, какъ было доселѣ въ обрашномъ отношеніи. Надежду эту подкрѣпляетъ примѣръ Императорскаго спеклянаго завода, который уже нѣсколько лѣтъ опытною доказываетъ, что подѣ руководствомъ просвѣщеннаго начальства, Русскіе художники не знаютъ остановки на пути къ усовершенствованію: — чтобы убѣдиться въ справедливости сихъ словъ, сподѣ только побывавъ на заводѣ и сличивъ шамъ въ магазинѣ издѣлія прежняго и нынѣшняго времени, хотя погодно. Прежде изъ хрупкаго хрустала не смѣли ничего дѣлать, кромѣ обыкновенныхъ вещей для домашняго употребленія; одна только искусная грань опредѣляла ихъ цѣну и достоинство; но лѣтъ семь тому назадъ—изъ того же хрупкаго хрустала произведенъ бассейнъ, который будучи опирающъ, по Высѣшему повелѣнію, въ подарокъ Шаху Персидскому, изумлялъ его до невѣроятности; въ 1825 году, жители здѣшней столицы сѣзжались на заводъ —

любоваться опличнымъ, небывалымъ произведеніемъ хрустальнымъ, кровавшею, копорая и смѣлымъ вымысломъ рисунка и превосходствомъ грани должна оспаться незабвенною въ лѣтописяхъ стекляннаго искусства. Въ прошедшемъ году, для подарка Генералъ-Фельдмаршалу Герцогу *Веллингтону*, по Высочайшему назначенію, было сдѣлано зеркало вышиною 170 дюймовъ, шириною 63 дюйма: оно огромностию своею, вѣроятно, единственное въ цѣломъ мірѣ! — Начало нынѣшняго 1827 года ознаменовано для завода также новымъ блестящимъ успѣхомъ: — это двѣ большія хрустальныя вазы, вышиною около $1\frac{1}{2}$ арш., у коихъ ручками служатъ человѣческія фигуры, около $\frac{1}{2}$ арш. величиною, отдѣланныя *матомъ* столь превосходно, что рѣзецъ скульптора не можетъ лучше одушевить мраморъ, или другой металлъ прочивѣйшій; глаза не вѣрятъ, чтобы ломкій, легко разрушаемый хрусталь послужилъ матеріаломъ для сихъ безподобныхъ, со всею точностью натуръ произведенныхъ изваяній. И честь изобрѣшенія сего новаго рода скульптуры принадлежитъ Русскому

масперу — Льву Максимовичу Карамышеву! — Сія рѣдкія произведенія поднесены Ея Императорскому Величеству Государыня Императрица МАРИИ ФЕОДОРОВНѢ.

Изъ фарфоровыхъ вещей особенно отличны двѣ прорѣзные вазы, поднесенныя Его Императорскому Величеству: картина звѣриной охоты, изображенная на нихъ искусною кистию спарскихъ подмасперьевъ *Николая Корнилова* и *Василья Столтьова* — дасть симъ художникамъ право на извѣстность и похвалы всеобщія. Двѣ вазы улитковья (volute), съ живописными изображеніями изъ Мифологіи, работы *Петра Савельева* и *Паала Нестерова*, — и вызолоченное дежене о 9-ти шпугахъ, на коемъ оживлены цвѣтны живописцемъ *Иваномъ Тыкогильмъ*, — суть произведенія, могущія и въ незнашкѣ возбуждать уваженіе къ талантамъ ихъ производителей. Всякое произведеніе изящное есть поле, на кошоромъ благородное самолюбіе художника должно собирать жатву похвалъ и новыхъ рвеній къ трудамъ: и по сей-то причинѣ, всѣ отличныя аршісны каж-

дымъ движеніемъ своей кисти, и въ разца—располагали съ оппеченностію, съ глубокимъ размышленіемъ, дорожа минушой, пользуясь случаемъ. — Хвала начальству, которое благопворительнымъ вниманіемъ одобряетъ первый оывгъ ученика, и оживляетъ пруды каждаго зрѣлаго дарованія! Мы, Русскіе, должны съ благодарностію помнить, что тогда, какъ мануфактуръ и фабрики вездѣ рождались дѣйствіемъ промышленности народа, вездѣ сущившая нужда побуждала умъ къ дѣятельности, а руки къ работѣ: — у насъ, только у насъ одинъ, благодѣтельное Правительство предупреждаетъ нужды народа, и само учреждая хозяйственные заведенія почти всѣхъ родовъ, даетъ промышленности его лучшее направленіе и своимъ примѣромъ указываетъ ему воздѣланный путь къ успѣхамъ.

Здѣсь прилагается роспись всѣмъ вещамъ, поднесеннымъ Августѣйшему Дому:

Государю Императору:

я Вазы фарфоровыя прорѣзныя, съ золотымъ украшеніемъ и ландшафтомъ, изображающимъ звѣриную охо-

ту. Живопись *Ник. Карнилова* и *Вас. Столтова*.

**ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЬ
АЛЕКСАНДРЪ ѲЕОДОРОВНЪ:**

2 вазы фарф., кругомъ цвѣтны, раб. *Ив. Тьмагина*.

2 вазы фарф. улитковья (volute), съ золотымъ украшеніемъ и рисунками изъ Мифологій, раб. *Петра Савельева* и *Павла Нестерова*.

2 цвѣтника фарф., съ золотымъ украшеніемъ и вокругъ ландшафтами, раб. *В. Столтова*.

1 чернильница фарф., на мраморной плитѣ, съ изображеніемъ Нимфы, раб. *Г. Воронихина*.

1 дежене фарф., живопись *И. Тьмагина*.

2 пары чашекъ, жив. *В. Мещерякова* и *С. Голова*.

2 вазы хрустальныя, въ видѣ шреножника, граненыя.

**ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЬ
МАРИИ ѲЕОДОРОВНЪ:**

2 вазы фарф., большія лицеобразныя, ручки съ фигурами, съ разнымъ

Ч. XXIX. Кн. LXXXII. 17

украшеніемъ по золотому полю, раб. *Ник. Семенова.*

2 вазы фарф., форма Медицисъ въ древнемъ Египтскомъ вкусѣ, раб. *Григ. Зюзина.*

1 дежене фарф., съ ландшафтами, раб. *Карнилова.*

2 пары чашекъ бульонныхъ, съ живописью, раб. *П. Щетинина* и *П. Савельева.*

2 вазы хрустальныя, ручки съ фигурами, мапомъ, раб. *Карамышева.*

Государю Наслѣднику.

2 вазы фарф. среднія, ручки купидонами, съ ландшафтами, раб. *Ф. Долудугина.*

1 фигура фарф., изображающая казака сидящаго.

1 фигура фарф., изоб. артиллериста.

1 группа купидоновъ съ бочкой.

Великому Князю

МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ:

2 вазы фарф. дощепѣя, съ мнѳологическими изображеніями, раб. *В. Мецѣрякова* и *С. Голова.*

2 корзинки хрустальныя граненыя, на колоннахъ.

Великой Княгинь

ЕЛЕНЪ ПАВЛОВНЪ :

2 вазы фарфор. (fuscau), съ мифологическими изображеніями, раб. *Савельева* и *Нестерова*.

1 чернильница фарф., изобр. Гения, спригущаго крылья купидону, раб. *Г. Воронихина*.

1 дежне фарф.

2 пары чашекъ фарф. бульонныхъ, жив. *П. Савельева* и *П. Нестерова*.

2 корзинки хрустальныя граненыя прорѣзныя.

Великой Княжнѣ

МАРИИ НИКОЛАЕВНЪ :

1 дежне дѣтское фарф., съ цвѣтами, раб. *Тылагина*.

1 фигура фарф., изобр. молочницу.

1 фигура фарф., изоб. купидона у фонтана.

Великой Княжнѣ

ОЛЬГЪ НИКОЛАЕВНЪ :

1 дежне дѣтское фарф.

1 фигура фарф., изображ. молочницу съ коромысломъ.

1 фигура фарф. изобр. двухъ купидоновъ въ санкахъ.

**Великой Княжнѣ
АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВНѢ :**

- 1 дежене дѣтское фарф.
- 1 фигура фарф., изоб. молочницу съ коромысломъ.
- 1 фигура фарф. изоб. купидона, спящаго на баранѣ.

**Великой Княжнѣ
МАРИИ МИХАЙЛОВНѢ :**

- 1 Дежене фарф.
- 1 фигура фарф., изобр. купидона на собакѣ.
- 1 группа играющихъ. купидоновъ.

**Великой Княжнѣ
ЕЛИСАВЕТѢ МИХАЙЛОВНѢ :**

- 1 Дежене фарф.
- 1 фигура фарф., изоб. купидона въ башмачкѣ.
- 1 группа играющихъ купидоновъ.

**Е. К. В. Герцогу Александру
Виртембергскому :**

- 2 корзинки хрустал., граненыя съ листьями, на пьедесталахъ съ каріатидами.
- 1 дежене фарф. большое.
- 2. пары чашекъ фарф., бульонныхъ.

Принцу Эрнсту Виртембергскому:

2 вазы среднія фарф.

2 пары чашекъ фарф., съ ландшафтами.

Принцу Александру Виртембергскому.

2 вазы небольшія, писанныя подь мозаикъ.

2 пары чашекъ, съ золотымъ украшеніемъ.

Принцессъ Маріи Виртембергской:

2 цвѣтника вызолоченные, съ ландшафтами.

1 дежене.

2 пары чашекъ, съ ландшафтами и золотымъ украшеніемъ.

Увеселенія Столицы.

Если въ продолженіе нынѣшней зимы и не было въ столицѣ великолѣпныхъ, многолюдныхъ баловъ, то увеселенія высшаго класса Публики не менѣе пріятны и разнообразны. Многіе вельможи избрали дни, въ которыя еженедѣльно съѣзжались къ нимъ знакомые—проводить время въ разныхъ увеселеніяхъ: шавцахъ, музыкѣ, коммерческой игрѣ и т. п. Самые блестящіе изъ сихъ вечеровъ, были по *понедѣльникамъ*: у Князя Алексѣя Борисовича *Кутракина*, по *средамъ*: у Князя Василья Сергѣевича *Трубецкаго* и Александра Семеновича *Шинкова*, и по *четвергамъ*: у Графа Виктора Павловича *Кочубея*. Въ одинъ изъ сихъ вечеровъ у Графа Виктора Павловича, кромѣ шанцевъ, посѣпители угощены были великолѣпнымъ иредсшавденіемъ прекрасной Шарады: *Сонгопте*, которое было приуговоевлено въ сюрпризъ почтенной хозяйкѣ, нѣкопорыми молодыми особами, исполненными опличныхъ талантовъ въ музыкѣ и пѣньи, при чемъ они имѣли случай вполне показать прелестныя свои дарованія и — заслужить всеобщія похвалы.

У Князя Алексѣя Борисовича не было танцевъ; но въ замѣну оныхъ, всякій разъ за фортепіанами мы видѣли новыхъ любителей и любительницъ Музыки, и неоднократно восхищалъ своимъ волшебнымъ смычкомъ извѣстный аршистъ - любитель Г. Львовъ. Спуды, съ сараніемъ почтенной хозяйки, знаменишой покровительницы изящныхъ художествъ, покрывались всякій разъ новыми альбомами или живописными путешествіями, коихъ разсматриваніе приносило также не малое удовольствіе многочисленной публикѣ. Но всего болѣе отличало вечера сін и дѣлало ихъ интересными то, что тушъ встрѣчались не только знатныя особы, но и многіе дѣловые и прѣзжіе изъ провинцій чиновники: военные и аршисты, служащіе и неслужащіе, Ученые и придворные. Это напоминало намъ древнее Русское гостепріимство и радушіе. По *субботамъ* еще бывали не менѣ пріятныя музыкальные вечера у Федора Петровича *Львова*, коего все почтенное семейство одарено счастливыми талантами къ Музыкѣ; а въ одинъ изъ сихъ дней былъ у Е. П-ва маскарадъ, отличившійся великолѣп-

емъ и разнообразіемъ характерныхъ масокъ.

Вообще во время прошедшихъ Святшокъ мы видѣли много прекрасныхъ масокъ, путешествовавшихъ изъ одного дома въ другой, и остроуміемъ и веселостію доставлявшихъ нешмолько боольшое удовольствіе въ обществвахъ, но нерѣдко приводившихъ въ прілишнее изумленіе и даже въ отчаяніе—любопытство и скромность красавиць. Одна компанія таковыхъ замаскированныхъ весельчаковъ разѣзжала съ полнымъ оркестромъ превосходныхъ музыкантовъ!

Не менѣе пріятныя и благородныя увеселенія С. Петербургской публикѣ доставляютъ *Физико - Химическія лекціи* Г. Роспини и *Косморама* Г. Лекса. Каждое воскресенье, въ 7 часовъ вечера, Г. Роспини занимаетъ любителей увеселительной Физики, опытами, кои принося удовольствіе, объясняютъ выѣстъ съ тѣмъ причины и законы различныхъ явленій, видимыхъ въ природѣ. Блещущая Публика удостоивается сейединственнаго Физическаго кабинета своимъ посещеніемъ. — *Косморама* Лекса мензмѣняется въ своемъ разнообра-

зіи и занимательности. Содержаніе картинъ его заимствовано большею частию изъ историческихъ событій и повѣстей, а виды изображаютъ достопамятнѣйшія мѣста всѣхъ частей свѣта. Такимъ образомъ съ береговъ благословенной Италіи посѣщитель переноситъ умственно свой взоръ на родимый край Сѣвера, съ вершинъ испанскихъ Альповъ — на прелесть дикой, первобытной природы долины Квицо, въ Южной Америкѣ, — ошъ ужасныхъ зрѣлищъ: изверженія Везувія, землетрясенія Лиссабонскаго, кораблекрушеній — во внутренность мирныхъ храмовъ, въ безмолвіе полуночи при сіяніи тихой луны; словомъ, здѣсь, за одинъ рубль, на двадцати шагахъ, въ 10 минутъ — можно побывать въ обоихъ полушаріяхъ и познакомиться даже съ фантоміею самой природы оныхъ какъ нельзя ближе; ибо приспособленіе искусственнаго свѣта — къ натуральному, въ картинахъ Г. Лексы превосходно, обворожительно!

Звѣринецъ Г. Лемана постольно обращаетъ вниманіе Публики, особливо нѣкоторые весьма рѣдкіе и никогда невиданные доселѣ на Сѣверѣ

звѣри, какъ то: *Зебра*, водящаяся въ самыхъ дикихъ мѣстахъ южной Африки, — *Нильго*, (рогатая лошадь,) употребляющаяся для верховой ѣзды въ Восточной Индіи, — *малышья Кабарга* изъ теплыхъ странъ Спарраго Свѣта, — *Акути*, (зеленушка), водящаяся на островахъ Новаго Свѣта, гдѣ замѣняешь зайцевъ и кроликовъ; *Дикобразъ* — водящійся въ Барбаріи и Восточной Индіи; *Ротонъ* (медвѣдь полоскатель), получившій сіе названіе отъ привычки полоскать въ водѣ свою пищу, — и *Тихоходъ медвѣдеобразный* — изъ Восточной Индіи.

Наконецъ, новыя, блестящія и чрезвычайныя представленія чревоущательства, магин, очарованій и мимическихъ опытовъ *) Г. Собера — забавляютъ публику по воскресеньямъ; и если Г. Собреръ не можетъ быть признанъ за совершеннаго чревоущателя, то должно опидать справедливость, что онъ одинъ изъ отличнѣйшихъ мимиковъ. Комическія сцены его: Г. и Г-жа Томасъ, мѣщанская панпуля, капризный боль-

*) Такъ объявляется въ афишѣ.

ной, таинственный чемоданъ и ит. д. могутъ назваться верхомъ искусства подражать различнымъ голосамъ. Оставляя то, что — для произведенія побочныхъ звуковъ, онъ вынужденнымъ находясь шевелить губами, онъ не умѣетъ давать и произвольнаго имъ направленія, какъ то дѣлали извѣстные чревовѣщатели. Нѣкоторые помнятъ еще таковаго, бывшаго во время Екатерины II въ С. Петербургѣ. Князь Юппемкинъ, наслышась о его проказахъ, пожелалъ его видѣть у себя и когда доложили ему о приходѣ его, то вышедъ къ нему, приказалъ показать опытъ своего чудеснаго искусства, сказавъ сіе съ насмѣшкою чревовѣщатель извинялся въ ничтожности своего таланта, и въ ту же минуту послышался жалостный голосъ подъ окошкомъ, просившій помощи: *«рѣжутъ, грабятъ!»* Свѣтлѣйшій кинулся къ окошку, — но вспомня, что это опытъ чревовѣщателя, — щедро наградилъ его.

Къ симъ замѣчательнымъ и пріятнымъ увселеніямъ Петербургской публики должно присовокупить *листки*, данныя по подпискамъ первѣйшимъ купечествомъ здѣшнимъ,

въ домъ своего клуба; соединивъ въ себѣ свободу общественныхъ баловъ, съ пышностію и этикетомъ званыхъ — они отличались красотою и туалетою посѣщительницъ, а припомъ какую-то особенною веселостію, рѣдко встрѣчаемою на званыхъ праздникахъ.

К о н е ц ъ

*второй книжки двадцать-девятой
тасти.*

О п е ч а т к и.

**№ 81 или Генварской книжки От.
Зап. сего года.**

напечатано: читай:

Стр. 79 строкъ 4 Утвержденіе Утвержденіе

— 97 — 24 вѣрной вѣрной

№ 82 или Февральской книжки.

Стр. 363 строкъ 21 Тысячнымъ Тысячнымъ

На полученіе Опеочесшвенныхъ Записокъ въ 1827 году можно подписывашься:

Въ С. Петербургѣ у самого Издателя, Пав. П. Свиньина, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ Жербина, возлѣ новаго Михайловскаго Дворца.

Въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина и Ивана В. Сленина.

Въ Москвѣ у А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ.

Г-да иногородные благоволятъ относиться съ требованіями своими въ Газетную Экспедицію Санктпетербургскаго Почтамта; впрочемъ могутъ подписываться и во всѣхъ Почтамтахъ и Коншорахъ Губернскихъ и Уѣздныхъ городовъ.

Цѣна за 12 книжекъ, или 4 части, украшенныя видами и планами достопамятныхъ опечесшвенныхъ мѣстъ и урочищъ, искусно выгравированными, въ С. Петербургѣ 25 р.; а съ доставленіемъ во всѣ города Россійской Имперіи и на квартиры въ обѣихъ Столицахъ 30 рублей ассигнаціями.

Павелъ Свиньинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы

Чрезвычайное посольство Думи-го Сокошвили Емельяна Украин-цова въ Польшу Овшенановой въ 1699 и 1700 годахъ	195
Историческое повѣствованіе о Димитрію Донскому. (Продолж.)	218
Описаніе Турецкаго похода Россіи, подъ начальствомъ Генера-ла оиъ Инфантеріи Голеннищен-Кутузова, въ 1811 году. (Продолж.)	230
О послѣдней бытности Блажен-ной памяти Государя Импера-тора Александра I. Тавриче-ской губерніи Мелитопольскаго уѣзда въ Молочанскихъ Мено-нисицкихъ колоніяхъ	281
Объясненіе въкоморныхъ мѣсть въ Несторовой лѣтописи	300
Абразъ (Вашевская повѣсть), (Продолж.)	308
КРИТИКА:	
Обзорный Тульскій дружелюбнаго за-лада къ историческому и политичес-кому отношенію, составленъ Коя-Совѣт. Доктор. Гометъ	574
Главныя измѣненія земледѣлія. Со-Д. Шварца	517
Еще оспраки въ отношеніи о Руби-на въ вѣнѣ въ 79-й и въ 80-й	557
С. п. Современная лѣтопись.	
О вѣнѣ измѣненія произведенія Императорской фабричной фабрики и Н. ступеннаго завода	590
Указанія Станицы	590

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Печатать позволяется:

С. Петербургъ. Марша 1 дня 1827 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ

В. Анастасевичъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1 8 2 7.

52ав 30.54

**О продолженіи Отечественныхъ Записокъ
въ 1827 году.**

Читателямъ Отечественныхъ Записокъ не-
безызвѣстно, что для исполненія трудной обя-
занности, принятой на себя Издателемъ сего
Журнала — говорить Русскимъ объ одномъ Рус-
скомъ, отечественномъ, онъ нашелся въ необхо-
димости ежегодно дѣлать по Россіи путеше-
ствія, сподобляя ему большихъ издержекъ. И про-
шедшій годъ оставался онъ въ Москвѣ во все до-
стопамятное время Высочайшаго присутствія
въ оной Государя Императора Николая Павловича
и Императрицы Александры Ѳеодоровны и имѣвъ
случай быть близкимъ свидѣтелемъ Священнѣй-
шаго Ихъ Величества Коронованія, собралъ по-
дробнѣйшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія какъ о семъ
великомъ событіи, такъ и о послѣдовавшихъ за
онымъ торжествахъ, увѣренъ будучи, что по-
мѣщеніемъ описанія ихъ въ Отечественныхъ
Запискахъ доставитъ онъ не только любо-
пытное и пріятное чтеніе для читателей
оныхъ, но приуготовитъ драгоцѣнные мате-
ріалы для будущаго Историка Царствованія
Императора Николая I-го.

И такъ Отечественныя Записки будутъ
продолжаться и въ семъ 1827 году съ пре-
жнею цѣлю, на прежнемъ основаніи, за
прежнюю цѣну и съ прежнею исправностію,
кошную Издатель старался поддерживать
во всей точности, и впредь употребитъ всѣ
силы свои для оправданія лестнаго довѣрія
Публики, коимъ удостоивала она его уже въ
продолженіе осьми лѣтъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 83. МАРТЪ, 1827.

ИСТОРИЧЕСКОЕ, ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ДИМИТРІЮ ДОНСКОМУ.

(Продолженіе.)

Пошомки Чингисовы раздѣлены были въ это время разномысліемъ между Магометанствомъ и Идолопоклонствомъ; почему часто возникали въ Ордахъ разнообразныя смѣшенія. Въ Россіи же сіяль благотворный свѣтъ Евангелія, и всѣсы милосердія Божія начинали видимо преклоняться къ любезному нашему отечеству. Низпала повязка съ глазъ Князей Россійскихъ; проснулись они, пробудились, и—вмѣсто оковъ — приняли въ сильныя мыш-

Ч. XXIX. Кн. LXXXIII. 18

PRINTED IN RUSSIA

цы свои мечъ. Первѣй безспрашнѣ примѣръ показалъ Димитрій, Князь Нижегородскій и Суздальскій, родителъ Великой Княгини, располагавшій дѣйствія свои съ дальновидными намѣреніями верховнаго Повелителя Россіи. Узнавъ о приближеніи жестокосердаго Ташарскаго посла Сарайки, отправленнаго Мамаемъ съ военною дружиною, состоявшею изъ тысячи пѣшихъ челоувѣкъ, для собранія вновь наложенной дани, отправилъ онъ противу него войско; которое, внезапно напавъ на Ташаръ, побито ихъ, а Сарайку съ приближенными къ нему захвативъ въ плѣнъ, представило въ Нижній - Новгородъ, гдѣ и содержались они подъ стражею. Черезъ годъ попомъ Князь повелѣлъ освободить Ташаръ и развесити по разнымъ мѣстамъ; но горделивый Сарайка, во зло употребя оказанное ему милосердіе, съ нѣсколькими дерзновенными изъ своихъ шоварищѣй бро-

сился на дворъ Архіерейскій, затворился, началъ метать въ народъ стрѣлы, и едва не ранилъ Епископа. Скоро безуміе его получило возмездіе: Нижегородскіе граждане немедленно отбили вороша, ворвались на дворъ, испребили всѣхъ Ташаръ и умерщвили самаго посла.

Ободренные симъ Нижегородцы тогда же съѣли на суда, поплыли въ низъ по Волгѣ, взяли окупъ съ Казани, продолжали плаваніе къ Сарая, предавали огню вспрѣчаемыя Ташарскія суда, опустошили Болгаръ и другіе Магометанскіе народы. Сія легкая туча предшествовала ужасной бурѣ, которая долженствовала вскорѣ нанести съ предѣловъ Ордынскихъ и разразиться на берегахъ Дона.

Среди кровопролитій и ужасовъ, посрамляющихъ и приводящихъ въ содроганіе человѣчество, пріятно для сердца нашего упомянуть о дѣяніяхъ благошворныхъ, пріятно воздашь

справедливую похвалу доблестямъ Владиміра: сей Князь, грозный на полѣ битвы, былъ человеколюбивый опецъ подвласпнаго ему удѣла. Возобновивъ Серпуховъ, Владиміръ обнесъ его дубовою стѣною; облегчилъ подати и даровалъ знатныя выгоды купечеству и всѣмъ желавшимъ водвориться въ семь городѣ; учредилъ въ ономъ доброе благочиніе; на вершинѣ горы въ Серпуховѣ воздвигъ, украсить и обогатилъ Высоцкій монастырь. Основаніе сей обители, по приглашенію Владиміра, положилъ собственными своими руками великій Святитель, Сергій Радонежскій.

Когда въ Переславлѣ, при многочисленномъ съѣздѣ Князей и бояръ, происходили пиры и шоржесства, по случаю рожденія Великому Князю шретьяго сына Князя Георгія, тогда умеръ Московскій Тысяцкій Василій Васильевичъ Вельяминовъ. Санъ Тысяцкаго, сопряженный съ большими прему-

щесствами, не могъ приличеспвовать самодержавію: Димитрій уничижилъ оный по кончинѣ Вельяминова. Недовольный старшій сынъ сего первенствовавшаго народнаго чиновника Иванъ Вельяминовъ, съ богатымъ Сурожаниномъ Некоматомъ, удалился въ Тверь. По свойству всѣхъ предашелей, клеветующихъ на того; кому измѣнили они, и раболѣпно ласкающихъ ихъ, у которыхъ домогаются обрѣсти покровительство, и сіи бѣдѣцы удобно оклеветали Государя своего. Михаилъ, непогасившій вражды къ Великому Князю, охотно преклонилъ слухъ свой, внялъ злонамѣреннымъ внушеніямъ, немедленно препроводилъ предашелей въ Орду, послалъ съ ними грамоты, въ коихъ спарался очернить Димитрія и возсхваливъ пропавъ него мощнаго Мамая; а самъ поѣхалъ въ Литву, для возбужденія Ольгерда. Вскорѣ возвращаясь опшоль, Михаилъ получилъ

чрезъ Некомаша, сопровождаемаго Татарскими послами, грамоту на Великое княженіе Владимірское. Некомашъ и послы удостоверяли, что Мамай рѣшился подкрѣпить повелѣніе свое всѣми силами Золотой Орды. Упоеанный Михаилъ, въ самый день прибытія Ордынскаго посла, легкомысленно объявилъ войну Великому Князю, отправилъ Намѣстниковъ въ Торжокъ, а войскамъ велѣлъ немедленно двинуться къ Угличью-Полю. Такъ, гнѣвъ и мщеніе помрачаютъ умъ человѣческій! Слава Димитріемъ стяжанная раздражала завистливаго Михаила; не умѣлъ онъ добродѣтелями сравниться съ нимъ, и единственно хитрыми происками и проливіемъ крови несчастныхъ подданныхъ, спарался колебать могущество соперника своего.

Война, гибельный бичъ рода человеческого, обagrяла Земной шаръ во все времена; щеславіе, спраснь къ

завоеваніямъ, высокоуміе, непрестанно возжигающъ пламенникъ ея, содѣлываютъ брани неизбежными. Димитрій, великодушно нося все бремя на защиту опечеснѣва, долженствовалъ, лезшая съ мечемъ въ бояхъ, бороться и съ Моголами, и съ Липовцами, и съ бурями внутреннихъ междоусобій.

Раздраженный многократнымъ вероломствомъ Князя Тверскаго, Димитрій отправилъ нарочныхъ гонцевъ ко всѣмъ союзнымъ и къ зависѣвшимъ отъ власти его удѣльнымъ Князьямъ, съ повелѣніемъ, дабы поспѣшно собрали свои войска, и слѣдовали въ назначенное мѣсто.

Князь Димитрій Константиновичъ Суздальскій и Нижегородскій, съ сыномъ своимъ Самсономъ и братомъ *Димитріемъ* Ногшемъ; Князь *Владиміръ* Серпуховскій; *Андрей* Феодоровичъ, *Василій* и *Александръ* Константиновичи, Князья Ростовскіе; Князь *Иванъ* Васильевичъ Смоленскій; *Ва-*

силій и *Романъ* Васильевичи, Князья Ярославскіе; Князь *Теодоръ* Романовичъ Бѣлозерскій, Князь *Василій* Михайловичъ Кашинскій; Князь *Теодоръ* Михайловичъ Моложскій; Князь *Андрей* Теодоровичъ Стародубскій; Князь *Романъ* Михайловичъ Брянскій; Князь *Романъ* Семеновичъ Новосильскій; Князь *Симеонъ* Конспаншиновичъ Оболенскій; Князь *Иванъ* Констаншиновичъ Тарусскій: всѣ, спрашась гибельныхъ послѣдствій отъ происковъ Михаила, въ Ордѣ производимыхъ, кипѣли местию на него за зло, по внушеніямъ его Ольгердомъ содѣланное; всѣ, явивъ ревность и усердіе къ особѣ Великаго Князя, скоро собрали и привели войска свои.

Прибывъ къ Волоку съ Московскими полками, Димитрій съ несказанною радостію увидѣлъ подъ знаменами своими ополченіе сильное и прекрасное.

Восхищенный симъ зрѣлищемъ, Онъ

воскликнулъ : *побѣда наша*, и повелѣлъ трубнымъ гласомъ возвѣстивъ походъ.

Въ исходѣ Августа мѣсяца 1375 года, по покореніи Микулина, Московскія знамена развѣвались уже предъ стѣнами столицы Михаила. Князь сей, въ ожиданіи помощи Липовскихъ войскъ, зашворился въ Твери; уповав на ограду вновь сдѣланнаго имъ землянаго вала, рвомъ обнесеннаго, рѣшился защищаться всѣми силами. И здѣсь Димитрій являетъ искусство приличное знаменишымъ вождямъ: разбивъ для войска станъ, обносишь оный окопами, учреждаешь на Волгѣ для сообщенія два моста, ограждаешь ихъ стражею; обозрѣвъ непріятельскія укрѣпленія, располагаетъ осаду и всѣмъ преподаетъ пошребныя наставленія.

Михаилъ, подстрекаемый плещлавіемъ и желая показати, что нимало не усмрашается появленія грознаго

сопрошивника, береть въ руки спрълы, смѣло вылетаетъ изъ города, сопровождаемый отборною дружиною, и въ виду дной уединенной обители, копорая при устьи Тьмаки свидѣтельствуемъ о горестивой судьбинѣ прекраснаго юноши — Григорія, сильно нападемъ на передовую стражу Московскихъ полковъ. Спреминительное его наступленіе встрѣвило мужественный оппоръ: осаждающіе, презирая дерзость хвастливаго непріателя, въ одно мгновеніе обратили его назадъ. Хотя сіе покушеніе Тверскаго Князя было неудачно, однако не преспавалъ онъ возобновлять вылазки, копорыя истощая обоюдныя силы, не произвели никакой важной пользы и показывали шокмо игру непостоянной фортуны, обращающейся то къ шому, то къ другому прошивоборнику.

Но недолго колебалось счастье. Новогородцы, по воззванію верховнаго.

Повелителя Россіи, въ пять сутокъ прибыли подъ Тверь, и дыша мщеніемъ за сокрушеніе Торжка, съ пламеннымъ усердіемъ присоединились къ Московскимъ силамъ. Тогда Великій Князь вознамѣрился учинить приступъ. Съ разпростертыми знаменами и при звукѣ музыки, войска двинулись къ сѣнамъ Твери: Димитрій предъ лицомъ ихъ показываетъ путь къ побѣдѣ; уже стѣны и приметы (*) касающія сѣнь; уже у Тьмакскаго воровъ мостъ и снѣжки (**) пламенемъ пожирающіяся; уже храбрые ратники, презирая и дымъ и огонь и хлопочъ смолы, обливавшей бревна, свергаемыя съ верха городскихъ вѣловъ, спремаясь взлѣзть на сѣны, уповаютъ вломиться въ городъ;

(*) Насыпь, назовую дѣлали при осадахъ городовъ для удобнѣйшаго восхожденія на сѣны.

(**) Башни, изъ коихъ осажденные мешали стрѣламъ.

уже огонь брани окружилъ отъсюду Тверь и угрожалъ обратишь въ пепель твердыни ея, какъ Михаилъ, ударивъ изъ ворошъ, подсккъ шуры, опрокинулъ приметы, отразилъ приступающихъ; мечъ его сверкалъ вездѣ и наносилъ жестокіе удары. Тутъ открылся страшный бой, и осажденные начинали шоржесшвовашъ; но Димитрій внезапно появляется съ полкомъ своимъ, и съ появленіемъ его все измѣняешъ: герой обуздываешъ ярость Михаила, разилъ, гонилъ и принуждаешъ поспѣшно его укрывшъ въ стѣнахъ. Въ сей день пролило много крови, и храбрый Князь Симеонъ Ивановичъ Добрынскій содѣлался жертвою меча: но и въ сей день соснязавшіеся о побѣдѣ не получили отъ нея вѣнца.

Осада продолжалася четыре недѣли. Тверь, со всѣхъ сторонъ обложенная, испытала многія бѣдствія, неразлучныя съ войною. Неупоминмый Великій Князь, що разсылаемыми опъ-

рядами въ страхъ приводилъ окрестности, то покорялъ города Тверскаго владѣнія, то самую столицу онаго шѣснилъ сильными присшупами. Ни плѣненіе народа, ни сожженіе селеній, ниже вопль и стечаніе вдовъ и сиротъ, не преклоняютъ суроваго Михаила къ изпрошенію пощады. Наконецъ получаетъ онъ вѣсть, что шедшій къ нему на помощь Ольгердъ, успрашася собранія многочисленныхъ Московскихъ силъ, возвратился въ Литву: тогда оставленный въ борьбѣ съ сопрошвникомъ, превосходнымъ въ силахъ; изшощивъ сокровища и проливъ кровь подданныхъ своихъ,—Михаилъ, находясь въ крайнемъ изнеможеніи, ушомленный голодомъ и сраженіями, смирился и отправилъ къ Великому Князю Епископа Тверскаго съ знатнѣйшими боярами, возложивъ на сего Паспыря изходапайствовать пощаду и миръ. Великодушіе никогда не оставляло сердца Димитріева; лю-

бовъ къ человѣчеству пипала ея. Торжествующій Государь, съ благо-родною скромностію принимаетъ Епископа, съ радостию прекращаетъ кровопролитіе, повелѣваетъ снять осаду и вновь простираетъ безпо-койному Михаилу дружественную длань. Укропилась поверженная за-висть; поспановленъ миръ, согласный съ пользами побѣдителя и необре-менительный для побѣжденнаго. Димитрій не токмо умѣлъ прощать винов-ныхъ, но являлъ высшую добродѣ-тель: чистосердечно примирался съ шѣми, прошивъ конхъ самъ виновенъ былъ: торжество достойное вели-кія души!

Новгородцы повторають своеволь-ство, подобное произведенному въ 1365 году, но съ силами превосходнѣйшими. Двѣ тысячи опважныхъ удалыхъ го-ловъ, избравъ себѣ въ руководители Прокотія и нѣкогого Смольянина, въ со-мидесяти ушкуяхъ (лодкахъ) поплыли

по Волгѣ, достигли Коспромы и обложили городъ. Воевода Плещей выступилъ противу нихъ съ 5000 войскомъ; Новгородцы, раздѣлясь на двѣ часпи, одну половину отправили чрезъ лѣсъ въ засаду: бой открылся; Коспромичи учинили спремешельное нападеніе; но когда половина Новгородцевъ, въ засадѣ посланная, внезапно ударила въ тылъ ихъ, брѣбѣли, распронились, побѣжали. Новгородцы, многихъ изъ Коспромичей положивъ на мѣстѣ, ворвались въ городъ, ограбили жителей, и нагрузивъ суда похищенными добычами и плѣнными обоего пола и всякаго возраста, пошли къ Нижнему Новгороду: тамъ, пребудя жизненныхъ припасовъ, предмѣстіе выжгли, опустошили и раззорили. Отселе пошли въ Болгарскіе предѣлы, разбивая повсюду встрѣчавшихся торговцевъ, и достигнувъ Казани, разпродали плѣнниковъ. Облегчивъ суда, пустились къ Аспрахану: господ-

сигновавшій здѣсь Ханъ Салчей, извѣщенный о промыслѣ Новгородскихъ побродягъ, принялъ ихъ съ припворною ласкою; вскорѣ далъ имъ пиръ, на коемъ не пощадилъ вина, а грабищели не пощадилъ себя, опъ пишія; когда же незваные госпи охмѣлѣли, приказалъ ихъ всѣхъ безъ оспаншка умершвишъ, и овладѣлъ ихъ богашспвомъ. Казнь, доспойная негодяевъ, попуспившихъ себя на богомерзкое грабищельспво!

Въ то время, когда Великій Князь занимался укрощеніемъ владѣтеля Тверскаго, Мамаевы войска учинили опуспощишельный набѣгъ къ Нижнему-Новугороду и Новосилу. Димитрій, принявшій непоколебимое намѣреніе оспражать силу силою, въ огражденіе обласпей своихъ опъ випорженій Моголовъ, съ многочисленными войсками выступилъ къ берегамъ Оки. Приключившаяся болѣзнь сыну его Давилу, оспановила обнаженный

мечъ, принудила Государя оставить знамена и возвратиться въ Москву. Однако Димитрій, не отменяя дальновидныхъ помышленийъ къ спасенію отеческаго, препоручилъ собранное ополченіе предводительству Димитріа Михайловича Волинскаго, повелѣвъ ему соединиться съ сынами Князя Нижегородскаго и напасть на предѣлы Болгарскіе, владѣтели коихъ причинилъ многія оскорбленія Димитрію Константиновичу. Марша 16 числа войска Великаго Князя явились предъ Казанью: Казанцы пустили тучу стрѣлъ изъ города, отважившіе выѣхали въ поле, стрѣляли изъ луковъ и самострѣловъ; иные, желая болѣе устрашить Русскихъ, появились на вѣблюдахъ. Издревле всѣ восточные народы, притѣпленные къ пышности, слонами и вѣблюдами, трескомъ и громомъ мечпали ужасать непріятеля: но храбрость никогда не поражалась вѣшностію, презирала ее и тор-

жестпвовала надъ врагами, возлагавшими болѣе надежды на шаковыя ничпужныя пособія, нежели на самихъ себя. То же послѣдовало и предъ Казанью: Русскіе, презирая пуспозвучный прескъ непріятеля и появленіе велблудовъ, неустрашимо ударили на Татаръ, смяли ихъ, разбили и принудили бѣжать въ городъ. Тогда владѣтели Казанскіе Асанъ и Махмешъ смирились, просили помилованія, поднесли дань Великому Князю, дары Князю Нижегородскому и всему воинству. Побѣдишели даровали имъ миръ, и посадивъ въ Казани нѣкопрыхъ чиновниковъ Россійскихъ, возвратились въ Нижній - Новгородъ.

Въ 1377 году окончилъ пеприще свое Ольгердъ. Преемникомъ его въ Литвѣ учинился Ягеллонъ, рожденный отъ сестры Князя Тверскаго Михаила: сей хотя не наследовалъ замѣннпыхъ качествъ родителѣ, но наследовалъ ему въ непримиримой

враждѣ къ Россіи. Ольгердъ водворилъ и укоренилъ зависть, недоброхотство и злобу, нѣсколько сползшій лицемерно гнѣздившійся въ сердцахъ его пошомковъ противу славы и благоденствія Россіи; болѣе чепырехъ вѣковъ направляли они спрѣлы злоухищренія на отечество наше, не упустили малѣйшаго случая наноситьъ ему вредъ, и до того колебали и терзали оное, пока Россія не узрѣла на Престолѣ своемъ ту чудесную Жену, кошорая, удививъ вселенную громомъ побѣдъ, распространила и возвысила ее и купно Свою славу: Царица сія, объемля мудрыми окомъ все вѣшви народоправленія, утвердивъ, усиливъ, возвеличивъ Державу Свою, во всемъ сіяніи представила ее изумленной Европѣ; тогда, составивъ обширное предначертаніе, возжелала Она навсегда оградить государство наше отъ безпокойнаго и опаснаго врага на Западѣ; вознамѣрилася, раздравъ владѣ-

нія его, часпнъ изъ оныхъ пріашь подѣ
 благодѣтельный и крошкѣй скипецъ
 свой. Новый Аннибалъ, честъ и сла-
 ва нашихъ вождей, избранный Вели-
 кою Самодержицею, съ быстрою
 орла влетѣлъ въ нѣдра владѣній не-
 пріятеля, внесъ пламя въ самое серд-
 це его, ударилъ на враговъ, поразилъ,
 рассыпалъ, и гордую республику по-
 вергъ къ стопамъ сѣверной Облада-
 тельницы. Знаменитые Россы! Вы
 помните, какъ герой, Белмою вскорм-
 ленный, гремѣвшій при Фокшанахъ, на
 Рымникѣ, въ Измаилѣ, Прагѣ, на Адѣ,
 Требѣн, у Нови; вездѣ соупослываемый
 шпоржествомъ, въ безстрашіи чрезъ
 льды и пропасти неешійся по снѣж-
 нымъ сѣдамъ великаго Кароагенца; ге-
 рой, увѣнчанный лаврами, умомъ высо-
 кій, дарами изящный, подвигами див-
 ный, въ преднамѣреніяхъ непоспнжи-
 мый, введенный славою во храмъ без-
 смертія; вы памятуете, какъ герой
 Суворовъ, по мановенію Великой Ека-

терины, въ одно мгновеніе низпровергнувъ оную Республику.

По крашковременной тишинѣ, въ 1377 году новое бѣдствіе постигло опшечество наше. Сулпанъ Снїя орды, Арапша, малый ростомъ, но великій духомъ, свирѣпый и храбрый воинъ, побѣдивъ многихъ окрестныхъ сосѣдей, ополчась сильною ратью, пошелъ къ Нижнему-Новгороду. Князь Нижегородскій извѣспилъ Великаго Князя о предстоявшемъ бѣдствїи, и послѣдній съ знатнымъ войскомъ двинулся на помощь шесцю своему. Хитрый Арапша скрылся въ Мордвѣ, разсѣвая слухи объ опшествїи своемъ въ Орду; Димитрій, простоявъ нѣкоторое время у Нижняго Новгорода, возвратился въ Москву, а для обороны Нижнихъ предѣловъ оставилъ часть войскъ своихъ. Димитрій Константиновичъ, скоро свѣдавъ о неосновательности распространившагося слуха, повелѣлъ полкамъ идти на-

встрѣчу непріятеля къ рѣкѣ Пьяной. Прибывъ на берега ея, войска разби-
ли спанъ и снова услышали, что
Арапша удалился къ Волчьимъ водамъ.
Полководцы наши, понадеясь на ша-
ковые слухи, забывъ правила воин-
ской предосторожности; забывъ, что
добрый вождь обязанъ всегда бодр-
ствовать и никогда не предаваться
себя праздности и забавамъ; полковод-
цы наши, гордящіеся тѣмъ, что одно
появленіе ихъ обратило непріятеля
въ бѣгство, занялись веселіемъ, пира-
ми, звѣриною ловлею. Ранники охо-
тно подражали имъ; самонадеянность
и оплошность дошли до такой степе-
ни, что войны, сбросивъ съ себя
шлемы и доспѣхи и положивъ на покой
щипы, копія и стрѣлы, шатались
и развѣзжали по деревнямъ Мордов-
скимъ, непомерно предаваясь напип-
камъ. Предпримчивый Арапша, извѣ-
щенный Мордовцами о шаковомъ бѣ-
сшвенномъ положеніи Россійскаго во-

иштва, во 2-й день Августа приближается тайнымъ образомъ, раздѣляетъ силы свои на пять частей, и со всѣхъ сторонъ какъ вихрь несется на развращенное войско. Бѣгутъ, евецутъ, колютъ: пробудившіеся опѣхнѣли, увидѣли надъ головами своими сверкающіе мечи и копья; несчастные не знаютъ, гдѣ найдти спасеніе: многіе, безъ всякаго сопротивленія, устилаютъ шusernameами своими поле побоища; желавшіе укрыться въ лѣсахъ, настигаются и падаютъ подъ остріемъ Татарскаго меча; большая часть бросается къ рѣкѣ Пяной и въ волнахъ ея вмѣстѣ съ сыномъ Князя Нижегородскаго погибаетъ. Обогранные спрун Пяной, спѣсненныя множествомъ шруповъ, выступаютъ изъ береговъ. Князь Семень Васильевичъ, многіе Воеводы и вочии все воинство Русское содѣлалось злодучною жертвою безпечности начальниковъ и собственнаго

невоздержанія. Арапша, одержавъ совершенную побѣду и наполнивъ свой станъ плѣнными, быспро двинулся къ Нижнему - Новгороду: владѣтель онаго, поперявъ все войско, убѣжалъ въ Суздаль, а граждане спасаясь на судахъ по Волгѣ. Тапаринъ захватилъ въ плѣнъ оспальныхъ жителей, придесять двѣ церкви и весь Нижній-Новгородъ обрапилъ въ пепель; опустошая и разоряя на возвращномъ пути селенія, съ великими корыстями отошелъ въ Орду.

Мордва (*), ободренная симъ несчастнымъ для Россіянъ случаемъ, осмѣлилася ворваться въ Нижегородскій округъ, начала жечь селеніи и разоряшь жителей: но Князь Горо-

(*) Мордва или Меря, народъ разсѣяннымъ живиъ по Казанской, Симбирской, Оренбургской, Нижегородской и Пензенской губ., астарину обиталъ между рѣками Сурою и Цною.

децкій (*) не замедлилъ наказашъ ихъ дерзость, выступилъ прошиву грабителей, настигъ, поразилъ, многихъ изъ нихъ попопилъ въ той же рѣкѣ Пляной, въ которой въ недавнемъ времени погибли соопчичи наши, а прочихъ разсѣялъ по лѣсамъ.

Поселику между тѣмъ возвратившійся Арапша продолжалъ разоряшъ Рязанскіе предѣлы: по, не взирая на необычайно-жестокую спужу, послѣдовало повелѣніе Нижегородскимъ войскамъ въ соединеніи съ частію Московскихъ, подъ предводительствомъ Князя Городецкаго и воеводы Свиблы, отправиться прошиву Мордвы. Полководцы сіи, презирая снѣгъ, морозъ и льды, скоро пришли въ Мордовскія владѣнія; все тамъ изпребили и

(*) Князь Городецкіе имѣли удѣлъ свой въ Горѣдѣ, сѣюшемъ на правой сторонѣ Волги; имѣлъ село въ Балахининскомъ уѣздѣ, Нижегород. губ. См. Истор. Лекс. г. *Татищевъ*, Ч. II, стр. 63.

сокрушили мечемъ, привели въ трепетъ жишелей и, оставивъ за собою курящіяся селенія, съ великимъ плѣномъ и корыстями возвратились въ Нижній-Новгородъ.

Татары не оставили опмспипть за Мордовцевъ, находившихся подъ покровишельствомъ Ордынскихъ Царей; лѣшомъ въ 1378 году вновь ворвались они въ Нижній - Новгородъ. Успрашенные жишели разбѣжались и скрылись на противоположномъ берегу Волги. Хопя Князь Димитрій Константиновичъ, пребывавшій тогда въ Городцѣ, предлагалъ окупъ: но раздраженные непріатели, не принявъ онаго, жгли остатки несчастнаго города, предали огню церковь Спаса, и опустошивъ поле Березовое и весь уѣздъ, опомли въ улусы свои.

Въ 1378 году смерть похишила Митрополипа Алексія: Россія лишилась кропкаго и мудраго пастыря;

Государь потерялъ наставника юности своей, совѣтника и друга зрѣлыхъ лѣтъ. Высокія добродѣтели, украшавшія жиціе сего достохвальнаго мужа, возсіяли и по кончинѣ его: Церковь наша сопричла Алексія къ лику Святыхъ (*). Кончина Преосвященнаго возбудила честолюбіе Архимандрита Михайла, духовника Государева. Михайлъ, одаренный большимъ умомъ, украшеннымъ познаніями и просвѣщеніемъ, острою памятію, сановитною наружносцію, голосомъ пріятнымъ, легкимъ, чистымъ, плѣняющимъ краснорѣчіемъ; искусный въ совѣсахъ, судъ и дѣлахъ, снискалъ милость и благоволеніе Великаго Князя, который, по отличной довѣренности, поручилъ ему и достоинство Печатника (**). Со

(*) Мишр. Алексій былъ изъ рода Плещевыхъ.

(**) Печатникъ, заставлявшій съ боярами въ думѣ, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи двѣ Госу-

многими прекрасными дарами смѣшались, къ сожалѣнію, высокомеріе, дерзость, пышность, щеславіе: снѣдаемый любочестіемъ Духовникъ, возложивъ на себя митру и мантію, присвоилъ себѣ санъ верховнаго пастыря Церкви Россійской (*). Но поелику Греческими Митріархами уже поставленъ былъ въ Россію Митрополитъ Кипріанъ; поелику Діонисій, Епископъ Суздальскій, оспаривалъ самовольное возведеніе Михаила, а преподобный Сергій, въ высокомъ смиреніи своемъ опречкшійся отъ Митрополитчаго сана, подкрѣплялъ мнѣніе Діонисія: то Духовникъ принужденъ былъ, для поспановленія

даршвенныхъ печати: одну, кою печатались всѣ грамоты и указы, посылаемые внутрь Государства; другую, которая прилагалась въ жалованнымъ грамотамъ на ошчинныя и всякія достоинства. Подъ начальствомъ его состоялъ Печатный Приказъ. *Древняя Рос. Вислѣвка*, часть XX, стр. 201.

(* Древняго лѣтопис. часть I, стр. 321.

въ новый санъ, по погоданному обья-
 новенію, опсправивсь въ Царьградъ.
 Снабженный опъ Великаго Князя гра-
 мами къ Патріархамъ, богатою
 казною, великолѣпными дарами и до-
 вѣріемъ, Михаилъ съ пышною и мно-
 гочисленною свитою опсправился въ
 путь чрезъ Монгольскія владѣнія, гдѣ
 хипросшію и леспію преодолѣвъ
 всѣ препоны и опасности, счаспли-
 во доспигнувъ Поиша Эвксинскаго,
 сѣлъ на корабль. Уже представ-
 лялся взору високомѣрнаго Михаила
 величественный градъ, лежащій на
 межѣ Европы съ Азією, на Босфорѣ
 Оракійскомъ; градъ, превращенный
 Конспаншиномъ изъ Византіи въ
 Конспаншинополъ, въ кошорый пере-
 несъ сей Императоръ престолъ свой
 изъ Рима, основалъ тамъ новое средопо-
 чіе политики и торговли; тамъ, гдѣ,
 поддержавъ Науки и художества древ-
 ней Греціи, уронилъ онъ величествію
 Рима, породилъ превращеніе и измѣ-

неніе на всемъ лицѣ Европы. Уже жаждалъ Михаилъ принявъ оныя руки Цареградскихъ Патріарховъ вѣнецъ честнѣе любивымъ желаніямъ своимъ: какъ внезапно жестокая болѣзнь разишетъ его, и смерть, не допуская его сплывши на берегъ, повергаетъ во гробъ. Галата приняла прахъ щеславнаго черноризца. Не чаялъ Михаилъ себѣ споль горестнаго конца; не чаяли тогда и вы, славны Константинопольскія, нѣкогда приводившія въ трепетъ всю Европу, что въ свою чреду будете трепетаніемъ оныя грома оружія Россійскаго!

Воспоминаніе славныхъ подвиговъ, совершенныхъ соотечественниками, всегда пріятно, при всякомъ случаѣ прилично. Вспомнаемъ, любезные и знаменитые граждане, одно изъ чудеснѣйшихъ событій царствованія Великой Екатерины. Россійскій флотъ волшебною силою переносится изъ

моря Балпійскаго въ Средиземное. Послѣ многихъ пріумфовъ, извлекалъ изъ рабства несчастныхъ Грековъ, обитающихъ въ Морей и на островахъ Эгейскаго моря, одинъ сѣверный Алькидъ (*) настигъ Турецкіе корабли у острова Сціо: презирая превосходство судовъ, загремѣлъ, возторжествовалъ; пораженный венріатель бросился въ Чесменскую бухту, укрывая себя подъ выстрѣлами крѣ-

(*) Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, проименованный за сей знаменитый подвигъ Чесменскимъ, предводительствовалъ всѣми дѣйствовавшими въ Архипелагѣ сухопутными войсками и флотомъ. Подъ нимъ начальствовали: братъ его, Графъ Федоръ Григорьевичъ, напичканный славою древнихъ Грековъ; Адмиралъ Григорій Андреевичъ Спиридовъ, опытный и ошлочно искусный вождь, любимый подчиненными. Наиболѣе отличившіе себя въ войнѣ на Архипелагѣ: Элфинстонъ, Грейвъ, К. Юрій Владиміровичъ Долгорукій, Елмевъ, Крузъ, Плещеевъ, Клокачевъ, Кожуховъ, Ильинъ, Дудедалъ, Степановъ, К. Камолевской, Ризо, Ушаковъ.

поспыхъ укрѣвленій. Въ наступившую ночь безстрашные Россіяне, вооруженные пламенемъ и громомъ, лешащъ среди мрака ко флоту Турецкому, кидаютъ въ него ужась и смерти. Огнедышящіе брандеры нлывущъ, (*) сближаются съ Срацинами; вдругъ съ страшнымъ шумомъ и шрескомъ разражаюцца: вѣтръ вихремъ несетъ огонь въ непріятеля;

(*) Эскадра, коей поручено было изгробить запершій въ Чесменской бухтѣ Оштоманской флотъ, состояла подъ главнымъ начальствомъ знаменишаго Самуила Карловича Грейга, коему и принадлежитъ слава сего подвига. Четыре брандера снаряжены были Ганнибазомъ, а управляли ими: Дуцдалъ, Макензинъ, Ильинъ и Газаринъ. Отражій Дуцдалъ, оставленный на брандерѣ оробѣвшими подчиненными, не примѣчая сего, замигаетъ брандеръ, а самъ, весь опаленный, бросаешя въ волны, домогался доплывъ до своей шлюбки. Ильинъ, образецъ храбрости и безстрашія, подошелъ къ одному изъ Турецкихъ кораблей, сѣлся съ нимъ, собственными руками вошкнулъ въ него браускугель, зажегъ свой брандеръ и удачно бросилъ пла-

вспыхивающія Турецкіе корабли зажига-
 ютъ другъ друга; свисающія смерто-
 носныя шары; воспаленный порохъ
 пышетъ, реветъ, жжетъ, изпреб-
 лаетъ, рветъ на части, подымаетъ
 къ облакамъ весь флотъ Опиноман-
 скій. Лепаютъ разтерзанные Агаря-
 не, прещаютъ и носятся обломки
 водоходныхъ ихъ громадъ; кипящая
 мѣдь, клочоча въ воздухѣ лѣетъ съ
 ревомъ огненные попоки; разъяренныя
 волны плещутъ кровію Мусульман-
 скою! Пламень объятъ весь заливъ,
 влѣбаясь вверхъ сполнами, съ облака-
 ми слился и запылѣлъ поблѣднѣвшую
 луну. Чесменская бухта въ одно мгно-
 веніе превратилась въ геенну; низри-
 нушая Чесма со всѣми укрѣпленіями
 до основанія сокрушилась. Дрожатъ,

мы въ недрѣхъ: тогда всѣ Опиноманскія
 суда вдругъ запылали! Торжеству нашему
 много шалъ же способствовалъ и *Клокотевъ*,
 Капитанъ корабля Европы, находившагося
 въ орудѣ Грейга.

·крупнѣлся и кипѣлъ бездна Архипелага; поколебался Геллеспонтъ, застонали берега Европы и Азіи, пошряслась богатая Смирна, услышали звукъ и громъ Аѣнны, превознесенные древле Науками и изяществомъ вкуса. Не уповавъ болѣе на Дарданельскія забрала, возпрепечала Стамбуль. Такова была ночь съ 25 на 26 - е Іюня мѣсяца 1770 года, пожравшая все морское ополченіе надменнаго Мустафы (*).

·Приступая къ изображенію происшествій, предшествовавшихъ знаменитой битвѣ на Куликовомъ полѣ, представляю взору вашему, достопочитенные Россы! картину чести предковъ вашихъ. Еще свирѣпыя полны Монголовъ не преспавали частыми

(*) Въ Чесменской бухтѣ изстреблено огнемъ 15 линійныхъ кораблей, оныѣ бо до 90 пушекъ, 6 фрегатовъ, нѣсколько шеекъ, бригантинъ, помугалеръ: всѣхъ вообще болѣе сша судовъ. Таковое число и достоинство судовъ показано на планѣ побѣды, изданномъ въ тогдашнее время Правительствомъ нашимъ.

набѣгами нарушають покой Россіянъ; еще окровавленные руки ихъ повсюду возжигали огонь; еще дымился несчастный Нижній-Новгородъ; еще кипѣли и клокопали остатки Царскихъ враговъ, сіявшихъ въ Спаскомъ храмѣ и богачествомъ злата и изыщесствомъ искуства: какъ люпытый и кровавадный Мамай избираетъ храброго и знаменишаго изъ Татарскихъ вождей, возлюбленнаго своего Мурзу Бегича, ввѣряетъ ему многочисленное войско, приказываетъ жестоко напасть на предѣлы Россійскіе и все предать огню и мечу.

Ни на одно мгновеніе забывавшій пользу опечесива своего, Димитрій скоро узнаетъ о снрашномъ предпріятіи Монголовъ. Герой, въ счастьи и среди бѣдствій сохранявшій необыкновенное спокойствіе духа, никогда неизмѣнявшій великаго своего характера, дѣлаетъ самыя благоразумныя распоряженія, немедленно собираетъ боль-

ковъ; такъ низвержены были именитые Татарскіе вишязи Хазибей, Ковергуй, Караблукъ. Бегичъ, неупоминный и храбрый Бегичъ, носился вездѣ, сверкающій булангъ его сокрушалъ все; но шоржествующая мышца Росса не умедлила сразить и сего грознаго Мамаева вождя. Съ паденіемъ Бегича падаетъ духъ яростныхъ Татаръ, мышцы ихъ слабѣютъ. Димитрій, пламенный въ побѣдѣ, вновь производитъ сильное и быстрое нападеніе, не давая времени непріятелю помыслить ни объ отраженіи Россіянъ, ни о своей защитѣ: тогда Монголы, обратясь въ совершенное бѣгство, спѣшнѣ въ отчаяніи унесши съ ратнаго поля и срагъ и жизнь свою. Мгла ночи и пустаго шума не можетъ остановить побѣдителей: спремивельно преслѣдуя пораженныхъ сопрошнниковъ, Россіане несутъ предъ собою смерть и ужасъ. Покрылось все поле битвы трупами Татаръ; многіе изъ

койно на прекрасномъ и игривомъ конѣ ѡхалъ предъ лицомъ среднихъ силъ, и храбросию своею указывалъ путь къ побѣдѣ. Бой, ошкрывшись у знамени Великаго Князя, съ быспрошою распростираніемъ въ рядахъ обоихъ ополченій. Герой, пламенный славою, мужествомъ всѣхъ превышающій, проницательнымъ окомъ объемлешь Россійскіе полки: гдѣ нужно ошразишь стремленіе Монголовъ, шамъ онъ первый являешь прошиву смерти; гдѣ пошребно распорядишь, подкрѣпишь, шоржествовашь, шамъ умъ его шпомоществуешь. Кипишь съча ужасная, спашь ударяешь о спашь, шосяшь въ воздухъ раздробленные щипы, кровь шечешь и дыминишь на бранномъ полѣ. Сопрошивные предводишели, шоспламеня ранишниковъ, лешаюшь по полкамъ и шспирѣчашь крѣпкими мышцами, шосвергаюшь другъ друга: шакъ пали доблештвенный бояринъ Мошашьпгревъ и смѣлый Куша-

Вскорѣ, знаменитые соотечественники, услышнше повѣствованіе мое о битвѣ на Куликовомъ полѣ, гдѣ слава озаришъ и увѣнчаетъ лаврами доблестныхъ предковъ вашихъ. Вѣдаете вы, что не взирая на весь блескъ сей победы, еще и полѣною цѣлымъ ярмо Монгольское гнетло рамена Россіянъ. Двумъ Іоаннамъ предославлено было снряспи его, разорвать цѣпи и поразить наглыхъ нашихъ прицѣснителей: при Царствѣ Монгольскія: Казанское, Астраханское и Сибирское, пали къ стопамъ ихъ; вѣдаете, что и послѣ шоржества и знаменитыхъ побѣдъ сихъ двухъ Царей, знашная часпъ Ташаръ, укоренясь въ прекрасной Тавридѣ, не преславала раздирать общество наше; вѣдаете, что побѣдоносное оружіе Анны (*) со славою гремѣло въ нѣд-

(*) Подъ предводительствомъ славнаго Миниха и Фельдмаршала Ласси.

рахъ сихъ неукротимыхъ враговъ Россіи; но усмирить ихъ не успѣло. Конечное сокрушеніе варваровъ предпрѣлено было новѣйшимъ временемъ. Одинъ превосходный умъ, обогащенный разнообразными дарами щедрой для него природы; полководецъ, славный на поляхъ брани, образцовый въ предуготовительныхъ соображеніяхъ, искусный въ учрежденіи походовъ, глубокомысленный въ составленіи начертаній, сprogій блюститель чиноповиновенія воинскаго порядка и благоустройства; вождь, обращающій неусынное попеченіе на прокормленіе, содержаніе и сбереженіе рабника, — нѣжный отецъ его; однимъ словомъ, знаменитый Румянцевъ, принявъ отъ Екатерины жезлъ предводительства, являлся посреда храбрыхъ Россіянъ, дабы славу оружія ихъ превознести на пространныхъ долинахъ Молдавіи, Бессарабіи и Валахіи. Возвышенный духъ его возпаленъ.

сердца воиновъ новымъ жаромъ; умъ его учреждая мѣры, основанныя на истинныхъ правилахъ Военной Науки, онъ отвергаетъ все робкія предосторожности, устанавливаетъ новый боевой порядокъ. Румянцевъ, бѣдный числомъ войска, но богатый геройствомъ, разбивъ на Ларгѣ огромное ополченіе Крымскихъ Татаръ, лепитъ огонь одной побѣды къ другой, встрѣчаетъ при Кагулѣ самаго Визиря, спрашнаго многолюдствомъ, огражденнаго крѣпкими окопами. Герой всѣмъ презираетъ и шоржесшествуетъ надъ надменнымъ противоборникомъ: ужаснувшіяся еспруи Дуная, бѣжавъ отъ грома Россійскаго оружія, несутъ звуки Румянцева побѣды въ истрепещущій Царьградъ. Въ сихъ двухъ сраженіяхъ, незабвенныхъ въ лѣтописяхъ нашихъ, Свѣтъ въ послѣдній разъ видѣлъ въ конецъ пораженныхъ, сокрушенныхъ и разсыянныхъ по лицу обширныхъ степей силы спрашнаго

врага, многія спольшія въ препенъ
приводившаго Россію. Обширный умъ
Сѣверной Завоевательницы, мудро
пользуясь обстоятельствомъ, въ
1783 году присоединилъ къ отечес-
тву нашему прекрасную и великолѣп-
ную Тавриду (*), и симъ ударомъ
навсегда изгладилъ въ политическомъ
быту существованіе Тапаръ: съ по-
го времени обитатели полуденной
Россіи начали, въ благораспорен-
номъ и самомъ счастливомъ клима-
тѣ, дышати свободно, спокойно воз-
дѣлывать плодоносныя пажити, въ
радости и веселіи собирать плоды
щедрой природы, и въ воспоргѣ бла-

(*) Известно, что въ присоединеніи къ
Россіи Херсонеса - Таврическаго много со-
дѣйствовалъ и вспомоществовалъ Россійской
Монархинѣ Г. Генералъ-Фельдмаршалъ Князь
Григорій Александровичъ Потемкинъ, въ
воздаяніе важнаго сего подвига Таврическимъ
проименованный, См. *Исторію о Тавріи* Ми-
трополиша *Воеуша-Сестренцева*, Томъ II,
стр. 45 — 46

годарныхъ сердець прославлявшъ благошворную десницу, водворившую между ними миръ и благоденствіе.

Мамай, дыша мщеніемъ за пораженіе войскъ его на Вожъ, не долго колебался—на кого обратишь злобу свою: на побѣдоноснаго ли Димитрія, или на Олега, подозрѣваемаго имъ въ измѣнѣ? Предѣлы перваго были оподѣленіе, войска многочисленіе и сильнѣе: и шакъ, смущенныя и кроваважыя мысли Мамай оспановились на послѣднемъ; онъ желалъ шокмешерзашъ Россію, и для него все равно было разишь того или другаго Князя. Таптарскіе опряды быспродвинулись, ворвались въ Рязанскія области; не вспіръчая сопротивленія, опустошали и предавали огню города и селенія. Превративъ все въ пепель и пусшыню, обранно опючили въ Орду.

Въ сіе время происходили въ Лингвѣ несогласія и смяшенія за наслѣд-

ство Ольгердово. Прозорливый Димитрій воспользовался шаковыми раздорами. Войска, подъ предводительствомъ Владимира, Князя Андрея Полоцкаго и Димитрія Ивановича Волинскаго, вышупили въ походъ; ни глубокий снѣгъ, ни холодъ жестокий, не могутъ остановить мужества ихъ: въ Декабрѣ мѣсяцѣ знамена Московскія развѣваютъ предъ врагами Стародуба, и войска наши скоро покоряютъ оный. При появленіи ихъ у Трубчевска, Князь Димитрій Ольгердовичъ, съ супругою, дѣтьми и всѣмъ дворомъ своимъ, вышелъ изъ города, предавая себя великодушному покровительству Великаго Князя. Такимъ образомъ возвращены Московскому плѣну древніе члены енаго.

Въ 30 день Августа 1379 года Москва впервые узрѣла смертную казнь. Старшій сынъ послѣдняго Тысяцкаго, Иванъ Вельяминовъ, бѣжавшій въ

Тверь, а опшюль въ Орду, дерзнуль
 возврашиться въ Россію. Бѣгство,
 презрѣніе и неповиновеніе предержа-
 щей власти, коварство и ухищренія
 прошиву Государя, предательство
 Опечесства, справедливо осудили ви-
 новнаго. Знашность породы, кров-
 ныя связи со своякомъ Великаго Кня-
 зя, не спасли его. Казнь надъ Ива-
 номъ Вельяминовымъ всенародно со-
 вершена въ Москвѣ, на Кучковомъ
 полѣ. Казнь сія, доказывая, что пра-
 восудіе Димитрія было нелицепрі-
 ятно, въ то же время свидѣтель-
 ствуетъ, что мудрый и справедли-
 вый сей Государь спорого наказывалъ
 пороки, укрывавшійся подъ могуще-
 ственнымъ покровомъ силы и милос-
 ти дворской; съ презрѣніемъ взиралъ
 на шѣхъ, кошорые, щеславясь по-
 родою, посрамляютъ и предковъ и
 себя, и совокупляя безстыдство съ
 гордосшію, унижаютъ почести и санъ,
 благосшію Царей имъ дарованные.

Напоследокъ достигли мы, любезные соотечественники, до знаменитѣйшей въ лѣтописяхъ нашихъ эпохи. Приспугаю къ повѣствованію происшествій, предшествовавшихъ сраженію на Куликовомъ полѣ, предуготовительныхъ распоряженій и похода Россійскихъ войскъ къ берегамъ Дона.

Неукротимый врагъ благоденствія Россіи, Мамай, иныхъ изгнавъ, другихъ изкоренивъ изъ отраслей царскаго дома Златой Орды, на кровавыхъ потокахъ соорудилъ спрашную власть свою. Кипѣла гнѣвомъ и местию свирѣпая душа Тапарины, жаждала скорѣе погубить доблестивеннаго Димитрія, рѣшившагося свергнуть съ Россіи поносное ярмо, неявлявшаго, подобно прежнимъ Князьямъ, покорности Ханамъ, и даже презиравшаго ихъ; жаждала отмстить за жестокое пораженіе на Вождѣ лучшихъ и опытнѣйшихъ Ордынскихъ войскъ. Недостаточными казались Мамаю соб-

ественныя силы; казнохранилища его обилдовали несмѣшнымъ богатствомъ, ошвсюду нахищеннымъ: онъ раскрылъ ихъ, щедрою рукою сыпалъ золото, прельщалъ, привлекалъ къ себѣ единомышленниковъ, разсылалъ приверженцевъ своихъ по всѣмъ улусамъ Ташарскимъ и сосѣднимъ спранамъ, повелѣвъ носпѣшно собирать, нанимать ранниковъ: ослѣпленные дарами, обольщенные спяжаніемъ богатыхъ корыстей, питаемые надеждою, ешекающія удалые храбрецы съ предѣловъ моря Хвалынскаго и Понша Эвксинскаго, съ хребтовъ высокаго Кавказа, отъ береговъ Волги и Дона. Мамай видя въ повелѣніяхъ своихъ спрашное ополченіе, сославленное изъ Ташаръ разныхъ Орды, Турокъ, Черкесовъ, Ясовъ, Таврійскихъ Генуэзцевъ. Двеписатели полагаютъ силы сіи до милліона (*). Таковою грома-

(*) Рычковъ, въ опытѣ Казанской Исторіи, стр. 41, полагаетъ собранныя Мамаемъ силы.

дою вознамѣрился Мамай раздавить
Россію.

Олеги Рязанскій забывъ, что въ
груди его бьется сердце Русское, что
въ жилахъ его течетъ кровь слав-
ная, въ сей грозный часъ посрамляетъ
себя неслыханнымъ вѣроломствомъ,
и предаетъ имя свое вѣчному про-
клятію. Олегъ, споль же хитрый
умомъ, сколь коварный душою, свѣ-
давъ о замыслахъ Мамай, спѣшилъ
предварить Ягеллона Литовскаго, дѣ-
лаетъ ему зловредныя прошиву Ве-
ликаго Князя Россійскаго внушенія:
оба отправляющъ пословъ въ Орду,

въ 1,200,000 человекъ; *Лызловъ*, Сино. Ист.
I часть, 54 стр., въ 700,000; — Преосвящен-
ный Митр. *Платонъ*, Цер. Рос. Ист. 207 стр.
800,000; — *Татищевъ*, Исторія Росс. Т. IV,
стр. 157, въ 800,000; — *Щербатовъ* Ист. Рос.
Томъ IV, стр. 157, въ 800,000; — *Малъгинъ*
Зерц Рос. госуд, стр. 240, отъ 800,000 до
1,200,000; — *Нехатинъ*, Ядро Рос. Ист. Ч. I,
стр. 467, въ 800,000.

Ч. XXIX Кн. LXXIII.

20

предають себя покровительству Ма-
мая, предлагають ему и войска и по-
собія. Надменный власполюбецъ объ-
являетъ, что, обилуя неизчислимы-
ми силами, не имѣетъ онъ надобно-
сти въ услугахъ ихъ; но видя предан-
ность къ себѣ Ягеллона и Олега, ми-
лосиво пріемлетъ покорность ихъ.
Истина никогда не озаряетъ спра-
сней: Олегъ и Ягеллонъ рабѣшно
проспиралъ свои подѣ крова-
вый яремъ Ордынскаго повелителя.

Тогда Мамай не зрѣлъ препонъ
щеславію своему; всѣ помышленія
его были заражены одною спра-
сною, сокрушилъ ненавистную для
него Россію; онъ собралъ предъ себя
Монгольскихъ вельможъ и произ-
несъ къ нимъ: »Московскій Князь
» дерзнулъ сопротивляться власти
» моей; дерзнулъ побить избран-
» нѣйшихъ нашихъ полководцевъ. Я
» иду не для того, чтобы сражаться
» съ Димитріемъ: не осмѣлился онъ

» показаться предъ нами; устращася
 » единого величества имени моего,
 » убѣживъ и сокроемся въ дальнихъ
 » и непроходимыхъ мѣстахъ. Иду для
 » того, дабы въ конецъ изстребишь
 » враговъ нашихъ, раздѣлишь Русскія
 » земли между вами, любезными мои-
 » ми соподвижниками. Да прославишься
 » имя ваше въ спорахъ Московскихъ;
 » да вознесется честь моего, и спрахъ
 » величества нашего да оградишь на-
 » всегда наши жилища! » Не замедлило
 несмынное Ташарское ополченіе дви-
 нувшись въ походъ, вскорѣ приблизи-
 лось къ Рязанскимъ предѣламъ и раз-
 било огромный и просторный станъ
 на берегахъ Воронежа.

Мамай, свирѣпый, кровожадный,
 приближается опъ юга съ громадою
 войскъ, удобною пепряспи всю все-
 ленную; коварный Олегъ въ сердцѣ
 Россіи изощряетъ гибельныя стрѣ-
 лы, а снѣдаемый зависпю Ягеллонъ
 несешъ опъ Запада мечъ на пораже-

ніе наше. Возможно ли вообразить положеніе опаснѣйшее, бѣдственнѣйшее, злополучнѣйшее? — Столь же яростная буря принеслася на Россію отъ Запада Европы, въ 1812 году. Подобный въ властолюбіи и тщеславіи Мамаю, но въ ухищреніи и военномъ искусствѣ превосходнѣйшій честолюбецъ, избалованный счастьемъ и удачею въ бояхъ, Наполеонъ, среди всѣхъ ужасовъ народнаго возмущенія, окровавленными руками похищаетъ державу Монарховъ Французскихъ и державенными снопами восходитъ на престолъ Бурбоновъ. Опровергнувъ постановленія древнія, поправъ священнѣйшія права народовъ, возмущивъ Европу, обагривъ Испанію, Испанію и всю Германію потоками крови человѣческой, Наполеонъ, какъ свирѣпый пиръ, подымается на Россію. Подобно Мамаю, не поспавляющъ онъ предѣловъ высокомерію своему; подобно ему, обилуетъ несчетными

сокровищами, со всѣхъ спранъ нахищенными; подобно Монголу, не довольствуясь силами Французскими, привлекаетъ подѣ свои знамена и Австрійца, гордящагося древностію дома своего, и величаваго Испанца, съ неимовѣрными усилями оспаривающаго обладаніе Пиренейскаго полуострова, и Пруссакъ, возпламенѣннаго славою побѣдъ, Великимъ Фридрихомъ спяжанныхъ, и Италіянца непомнящаго о славѣ Цезаревой. — Двѣ снѣ эпохи весьма подобны; обѣ были важнымъ испытаніемъ героевъ, обѣ послужили къ поржестиву ихъ. Димитрій и Александръ, крѣпкіе надеждою на Бога, любимые народомъ славнымъ, уповающіе на вѣрность и силу воинства храбраго; и потѣ и другій, великіе въ бѣдствіяхъ, прошивомоставили ожесточенному року грудь неуспрашную. Непоколебимая швердоссть сихъ Вѣнценосцевъ спасла и поддержала Россію на краю бездны:

высокомѣріе и величество Мамая по-
грязли въ волнахъ Дона; слава и мо-
гущество Наполеона улепѣли съ ды-
момъ пожара, пожравшаго Москву.

(Продолженіе въ слѣд. книж.)

О П И С А Н І Е

Турецкаго похода Россіянъ, подъ начальствомъ Генерала омпъ инфантеріи Голенищева - Кутузова, въ 1811 году.

(Продолженіе.)

26 Августа ввечеру Подполковникъ Ангельгардъ приказалъ флотиліи подняться на бечевой вверхъ по Дунаю съ транспортными судами, дабы приступить къ верхней части острова, гдѣ удобнѣе было сдѣлать высадку. Непріятель открылъ изъ нижняго редута сильный ружейный, а изъ двухъ орудій каршечный огонь; не смотря на то, суда наши выплывались въ боевой порядокъ подъ прикрытіемъ батарей нашихъ, усроенныхъ на лѣвомъ берегу. Въ полночь, всѣ баркасы и перевозныя суда были на своихъ мѣстахъ, изъ коихъ одинъ поплылъ вверхъ, чпо-

бы обойти мысъ острова, для дѣйствія по непріятельскимъ судамъ, если бы оныя спали перевозить войска изъ города на островъ.

Въ 3 часа по полуночи, Мингрельскаго полка баталіонъ, переправясь на верхнюю часть острова, остановился въ колоннѣ передъ редушомъ непріятельскимъ, имѣя впереди стрѣлковъ. Движеніе сіе, произведенное съ глубокою тишиною и порядкомъ, не было примѣчено Турками. Въ слѣдъ за симъ, переправился на тѣхъ же судахъ баталіонъ 27-го Егерскаго полка, который поспѣвувшись по правому берегу острова, спалъ въ линію съ колонною Мингрельскаго баталіона.

На развѣсть, первая колонна, раздѣлившись на 3 часпи съ резервомъ, пошла на приступъ къ редуту. Непріятель, услышавъ приближеніе у Рускихъ, открылъ ружейный огонь; но

войска наши, бросясь съ холоднымъ ружьемъ на редушъ, построенный на высококомъ курганѣ, въ одно мгнове-
ніе перенли ровъ сего укрѣпленія, окружили оное со всѣхъ сторонъ, и не смотря на опчаянное сопротив-
леніе Турокъ, устремились на при-
ступъ съ такою рѣшительностію, что — скорѣе нежели въ десять ми-
нута, весь гарнизонъ былъ изстреб-
ленъ.

Между тѣмъ около 15 лодокъ, на-
полненныхъ Турками изъ Домъ - Па-
ланки, прислали къ острову, не мно-
го ниже апакованнаго редуша, и за-
няли берегъ, а изъ мостоваго укрѣ-
пленія около 400. человекъ бросились
на помощь къ сему редушу. Но при-
бывшее съ нашей стороны подкрѣп-
леніе, обще съ войсками, шшурмо-
вавшими редушъ, ударивъ въ шпы-
ки, потчасъ обратили непріятеля
въ бѣгство, и высадныя его войска,
искавшія спасенія на своихъ лодкахъ,

большую часть были похищены
вместѣ съ семьей изъ сихъ судовъ,
а остальные переколоши.

Сіе происходило подъ командою
15-го Егерскаго полка Майора Красов-
скаго, который оставя весь отрядъ
свой въ боевомъ порядкѣ предъ мо-
стовымъ укрѣпленіемъ, съ прежде-
прибывшимъ штаба батальономъ 43-го
Егерскаго полка, пошелъ къ реду, по-
спроенному на нижнемъ мысу ос-
трова. Не доходя до онаго за полвер-
сты, онъ вышелъ по тропинкѣ къ
правому берегу острова, гдѣ нашедъ
четыре лодки съ Турками, уже оп-
валивавшими отъ берега, открылъ по
нимъ изъ всего батальона ружейный
огонь, съ такимъ успѣхомъ, что
едва и четвертая часть непріате-
лей могла спастись. Потомъ слѣдуя
оттуда къ нижнему реду, при-
нѣвши онъ въ другомъ мѣстѣ Ту-
рокъ, садившихся на семь лодокъ, и
атаковавъ ихъ стремительно въ

шшыки, привелъ въ такое змѣшательство и ужасъ, что они, бросясь въ воду, попили другъ друга и опрокидывали лодки, изъ коихъ только двѣ успѣли спастись, а остальные пашь съ большею частію людей опъ собщвеннаго ихъ безпорядка, въ который приведены онѣ были сильнымъ ружейнымъ огнемъ нашихъ егерей, пошли на дно. Оспавшіеся за шѣмъ Турки, болѣе спа человекъ, засѣвъ въ редутѣ, защищались ружейнымъ огнемъ и каршечными выстрѣлами изъ находившагося тамъ орудія.

Наконецъ Турки, засѣвшіе въ семь нижнемъ редутѣ, равно и находившіеся въ мостовомъ укрѣпленіи, которое окружалъ Маіоръ Іовичъ съ башаціонами: Мингрельскаго, 47 - го Егерьскаго и 3 - мя ротами Олонецкаго полка, вступили съ нами въ переговоры. Они ни коимъ образомъ не соглашались сдатьсь военнопленнымъ.

ми, рѣшаясь лучше умереть; почему Подполковникъ Энгельгардъ, видя силы ихъ еще доснапочными къ продолжительному защищенію въ укрѣпленіяхъ, и не желая безъ нужды жертвовать своими людьми, вынулъ изъ нижняго редуна и изъ мостоваго укрѣпленія болѣе 400 чел. на договоръ, взявъ при семъ въ нижнемъ редуна одну пушку; другая же, по показанію Турокъ, понюнула вмѣстѣ съ людьми на шѣхъ лодкахъ, которыя намѣревались было уйти въ Домъ - Паланку.

Такимъ образомъ оспровъ сей, шенко для насъ важный, доснался во власть нашу. По самовѣрнѣйшему замѣчанію, и по собственному показанію Турокъ, силы ихъ на семъ оспровѣ, вмѣстѣ съ прибывшими изъ Лому подкрѣпленіями, просинирались до 1500 человекъ, изъ коихъ большая часть убиты и попоплены. Сверхъ того, непріятель потерялъ

12 большихъ лодокъ, попопленныхъ вмѣстѣ съ людьми; съ нашей стороны убиты: 2 оберъ-офицера и 17 рядовыхъ; ранено: 1 штабъ и 5 оберъ-офицеровъ и 77 нижнихъ чиновъ. Солдатамъ нашимъ доспалась значительная добыча въ деньгахъ и оружїи.

Для большаго поврежденія непріятельской флотилїи, у Домъ-Паланки находившейся, Подполковникъ Энгельгардъ успроилъ противъ оной, на правомъ берегу острова, башарею о 10-ти орудїяхъ. 29-го Августа, флотилїя наша, съ обѣихъ сторонъ острова подошла къ непріятельскимъ судамъ на карпечный выстрѣлъ, и вмѣстѣ съ помянушою башарею, нанесла ей ужасный вредъ, разбивъ до 30 судовъ, изъ коихъ многія попонули. — 31 Августа, 1 и 3 Сентября, таковою жъ канонадою изпреблено много непріятельской флотилїи, изъ коей самую малую часть Турки при-

нуждены были опшаскивать въ городъ, дабы скрыть ее отъ нашихъ выстрѣловъ. Кромѣ того, самый городъ и жилища претерпѣли много вреда. Во все сіе время, съ нашей стороны ранено только 3 чел. нижнихъ чиновъ.

Между тѣмъ какъ сіе происходило при Ломъ-Паланкѣ, Верховный Визирь рѣшился атаковать Генерала Кушужева, прежде нежели успѣетъ онъ соединиться со слѣдовавшими къ нему 9-ю и 15-ю пѣхотными дивизіями.

Съ 27-е на 28-е Августа, въ ночи, нѣсколько сотъ Турокъ переправились чрезъ Дунай, версшахъ въ двухъ отъ праваго фланга главнаго нашего корпуса, и показывали видъ, будто хощахъ въ семъ мѣстѣ укрѣпиться; но они были совершенно опрокинуты и съ немалою попереею прогнаны приспѣвшимъ шуда башаііономъ Архангелогородскаго полка.

Въ то самое время, когда непріятель

пель дѣлалъ сіе ложное нападеніе, значительное число Турецкихъ войскъ, воспользовавшись шемною ночью и упалою въ Дунаѣ водою, сдѣлали дѣйствительную переправу въ 8 верстахъ ниже Россійскаго лагеря. Кустарники, находящіеся по ту сторону рѣки и большіе камыши препятствовали нашимъ извѣщательнымъ постамъ замѣтивъ непріятельскія приготовленія къ сей переправѣ; почему Кушуровъ нѣсколько поздно получилъ увѣдомленіе объ оной, и немедленно отрядилъ шуда Генералъ-Маіора Булапова съ 5-ю баталіонами, чтобы прогнать переправившагося непріятеля. Мѣсто, избранное Визиремъ для переправы, совершенно способствовало неминуемому исполненію сего дѣйствія: мѣсто оное, будучи усыяно мелкимъ кустарникомъ и лѣсомъ, и вдавшись въ изгибъ Дуная, обстрѣливаемо было чрезвычайно сильными батареями, успроенными на высо-

нахъ крушаго, праваго берега рѣки Г. М. Булашовъ, прибывъ шуда до свѣта, нашель ужё на лѣвомъ берегу Дуная значительное число Турокъ, занимавшихся постройкою окоповъ. Онъ рѣшишельно атаковалъ ихъ; однакожъ удержанъ былъ сильнымъ огнемъ зарѣчныхъ башарей. Получивъ подкрѣпленіе, онъ повшорилъ свою атаку; но непріатель, усиленный со своей стороны безпрестанно переправлявшимися свѣжими войсками, съ опчаяннымъ упорствомъ встрѣшилъ его нападеніе. Благоразуміе шребовало бы ошановишься послѣ первой атаки: ибо затруднительность мѣстоположенія и сильныя башарей непріательскія на повелѣвавшемъ мѣстѣмъ сраженія правомъ берегъ Дуная, не представляли никакихъ видовъ къ успѣху; но Булашовъ, невнимая ничему кромѣ храбросши, надѣялся ещё прогнашь Турокъ, не смотря на покровишельство ихъ башарей. Многіе изъ

Россійскихъ башаліоновъ при разавры-
вались въ окопы, и овладѣвъ частью
оныхъ, пѣсвили Турокъ къ самому
берегу Дуная, гдѣ много ихъ пошону-
ло; но будучи въ свою очередь пора-
жаемы сильнымъ дѣйствіемъ непріа-
тельскихъ зарѣчныхъ батарей, при-
нуждены были наконецъ, не смотря
на всю храбрость свою, отступить.

Они осѣланились въ лѣсу, на пи-
свольный выстрѣлъ отъ окоповъ,
и вопреки сильнаго дѣйствія непріа-
тельской артиллеріи, пролежали въ
семъ мѣснѣ до самой полночи, пре-
кративъ Туркамъ всякое сообщеніе
съ правымъ берегомъ Дуная; но на-
ступившая темнота ночи возвра-
тила имъ оное, — и Турки, усиленные
новымъ подкрѣпленіемъ, всю ночь про-
вели въ рышн окоповъ; что и служило
вѣрнымъ знакомъ, что они непремѣн-
но хотѣли удержаться въ сей позиціи.

Генералъ Кушуровъ, видя, что изъ 19
башаліоновъ, у него бывшихъ, 12-иъ

заняты уже были съ непріятелемъ, и ослаблены дѣйствіемъ ружейной переспрѣлки, приказалъ Генераль-Маіору Булапову оставить занимаемый имъ лѣсъ, и въ то же время предписалъ находившимся въ слѣдованіи полкамъ 9-й пѣхотной дивизіи и войскамъ бывшимъ въ Облишпахъ съ Г. Л. Эссенемъ, чшобы шли къ нему какъ наипоспѣшнѣе, а между тѣмъ занялъ весьма выгодную позицію въ 4-хъ вершкахъ отъ мѣста непріятельской перенравы, при селеніи Слободзеѣ; откуда надѣялся пославиши вездѣ преграды покушеніямъ Турокъ, и разбить ихъ, еслибъ они осмѣлились выдти изъ окоповъ своихъ въ чистое поле.

Въ семь дѣлъ Россіане потеряли 200 человекъ убитыхъ и до 800 раненыхъ. Непріятельскій уронъ былъ вчетверо болѣе; въ томъ числѣ убиты: извѣстный начальникъ Янычаровъ Агаларъ-Агаки и двое Пашей. При всемъ томъ, Кушуровъ крайне

сожалѣлъ, что необдуманная храбрость Ингерманландскаго полка командира Подполковника Ж.... причинила потерю одного знамя. Желалъ подать примѣръ неуспрашимости своимъ баталіонамъ, сей офицеръ со знаменемъ въ рукахъ бросился на респраншаментъ непріятельскій; но поспѣхъ былъ изрубленъ (*) кинжалами, а со смертію его и знамя досталось Туркамъ. Также одно орудіе Спарооскопскаго полка, подъ коимъ убиты были лошади, запутавшіеся въ кустарникахъ и бурьянахъ, не могло быть вывезено и досталось въ руки непріятелю.

Визирь, для переправы своей, не получилъ ни одного судна сверху Дуная; но имѣя во многихъ мѣстахъ праваго берега лѣсныя мѣста, онъ приказалъ построить нѣсколько судовъ и паро-

(*) Янычарскіе кинжалы серпообразны: ими можно колоть и рубить.

новъ, которыми и воспользовался въ семь мѣсѣвъ, для перевода своихъ войскъ.

1-го Сентября прибыли въ лагерь у Слободзен полки 9-й пѣхотной дивизіи. 8-го числа пришелъ шуда же Г. М. Графъ Паленъ съ двумя слабыми баталіонами и 200 драгуновъ; а 10-го присоединились два баталіона изъ Обилештъ. Кушуровъ приказалъ войскамъ 15-й дивизіи, находившимся въ Бырлашъ и Текучъ, идти: одной бригадѣ въ Бузео, другой въ городъ Слободзею, на рѣкъ Яломицъ, а третьей въ Обилештъ, съ цѣлю, чтобы выведши опшуда всѣ находящіяся тамъ войска, усиливъ главный корпусъ своей арміи, прошивъ конюраго обращены были всѣ силы непріятеля.

Всѣ полки Россійской арміи были такъ слабы, по причинѣ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ Валахїи въ Августѣ мѣсяцѣ, что нѣкоторые прехъ-баталіонные полки выводили въ спрей

не съ большими по 600 чел. Не сме-
 ня на се, Купузовъ по присоедине-
 ніи къ нему 9-й пѣхотной дивизіи,
 имѣлъ у себя до 10 тысячъ пѣхоты
 и считалъ силы свои довольно до-
 статочно; но за тѣмъ, кромѣ кор-
 пуса Г. Л. Засса, бывшаго въ малой
 Валахія пропавъ Виддина, 15-й диви-
 зія, наблюдавшей нижнюю часть Ду-
 ная, и крѣпостныхъ гарнизоновъ, у
 него ничего болѣе не осталось. Число
 неврѣшеля по сю сторону Дуная,
 въ укрѣпленіяхъ, простиралось до 20
 тысячъ человекъ; а на другой сто-
 ронѣ рѣки, въ Визирскомъ лагерѣ,
 корпусъ ихъ казался нѣсколько сильнѣе.

Визирь нѣсколько разъ покушался,
 съ лѣваго своего фланга выслать
 конницу для фуражированія; но она
 всегда была прогоняема съ поперекъ;
 7-го Сентября, вышло Турецкой
 конницы отъ 5 до 6 тысячъ чело-
 векъ, для обозрѣнія позиціи Россій-
 ской арміи. Отъ сего завязалось дѣ-

до: нѣсколько пѣхотныхъ кареевъ съ Россійскаго праваго фланга подвинушы были впередъ; а пять казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Полковника Сысоева, подкрѣпленные Бѣлорускимъ гусарскимъ полкомъ, ударили на сію конницу съ такою храбростію и рѣшительностію, что опрокинувъ ее, побили до 300 чел., взяли знамя и болѣе 20 чел. пленныхъ. Казаки потеряли только 5 чел. убитыхъ и нѣсколько раненыхъ.

Въ ночи съ 9-го на 10-е Сентября, непріятель сдѣлалъ сажень въ 400 впереди своего ретраншаментна большое сомкнутое укрѣпленіе, дабы съ безопасностію фуражировать между онымъ и главнымъ своимъ лагерьмъ. Генералъ Кушуровъ не рѣшился атаковать сего поста: во-первыхъ по тому, что при взятіи онаго должно было пожертвовать много людей; а во-вторыхъ какъ по

близости отъ непріятельскаго лагера, такъ и за опдаленіемъ отъ нашего, трудно было бы въ немъ удержаться; но въ слѣдующую ночь, Кушүзовъ со своей стороны построилъ два редута вблизи сего передоваго непріятельскаго укрѣпленія, дабы воспрепятствовать Туркамъ такимъ образомъ распространяться для своего пропитанія.

Судя по времени, непріятель могъ бы перевести на лѣвый берегъ Дуная и оспальныя свои войска; однакожь оныя оставались въ лагерь на правомъ берегу. По извѣстіямъ, Визирь намѣренъ былъ Вели-Пашу и Мухшаръ-Пашу отправить съ сими войсками къ Турпукаю, куда ожидались лодки изъ Варны, будто бы сухимъ путемъ на колесахъ везомыя; а какъ сіе, при большихъ усиліяхъ, было не невозможно, то Кушүзовъ, для предосторожности, приказалъ приблизиться къ сей переправѣ, съ ни-

зу и сверху, Росейскимъ военнымъ судамъ, и часпи 15-й пѣхотной дивизіи расположившись по близости Дуная, шести баталіонамъ по правую сторону Аржица, и другимъ шести баталіонамъ по лѣвую сторону оной же рѣки. Послѣ чего, съ сей стороны, онъ могъ быть совершенно спокоенъ.

Между тѣмъ какъ сіе происходило при Рушукъ, въ ночи съ 6-го на 7-е Сентября, Турецкія войска и изъ Виддина и изъ Лагера Изманлъ-Бей, числомъ до 20 тысячъ конницы и пѣхоты, переправились чрезъ Дунай и занявъ острова Виддинскіе, собрали главныя силы свои на верхнемъ оспрову, прошивъ раззореннаго Селенія Калафатъ. Они 7 числа, въ 6-ть часовъ утра, открыли рѣшительное нападеніе на всю позицію, занимаемую корпусомъ Г. Л. Засса, обращая главныя силы и стремленіе свое на Калафатъ. Сіе мѣсто, соединенное съ

островомъ Виддинскимъ пересохшими бродами, и наполненное рвами и ямами, оставшимися послѣ раззоренія обширнаго мѣстечка, по положенію своему было весьма для насъ невыгодно: ибо отнимало всякую возможность дѣйствовать пѣхотѣ и кавалеріи нашей регулярно; а безъ сего преимущества ни коимъ образомъ невозможно было держаться противъ непріятеля, болѣе нежели въ четыре раза превосходящаго насъ въ силахъ; къ помужъ Калафатъ совершенно подверженъ былъ дѣйствію Турецкихъ батарей, какъ съ крѣпости Виддина, такъ и на острову устроенныхъ. Не смотря на сіе, непріятель претерпѣлъ жесточайшее пораженіе и былъ отбитъ по всей линіи, кромѣ нашего праваго фланга, защищавшаго Калафатъ, куда подъ конецъ непріятель обратился всѣ свои силы. Генералъ - Лейпенавцъ Зассъ равномерно собралъ большую часть

Ч. XXIX. Кв. LXXXIII. 21

своего корпуса, для защищенія сего мѣста, и держался на ономъ въ продолженіе цѣлаго дня. Съ наступленіемъ же вечера, усмотрѣвъ безплезность непрестанно жертвовать людьми, въ такой позиціи, въ которой противу несоразмѣрнаго въ числѣ непріятеля, не было возможности держаться, онъ счелъ за нужное опвесити свой правой флангъ назадъ и спастъ въ открытомъ мѣстѣ: послѣ чего непріятель всѣми силами занялъ Калафашъ. Сраженіе продолжалось съ 6-ти часовъ утра до 5-ти часовъ по полудни. Непріятель потерялъ болѣе тысячи человекъ и одно знамя, и не смотря на всѣ усилія свои, не могъ ни одной части войскъ нашихъ привести въ безпорядокъ. Съ нашей стороны, потеря убитыми и ранеными простиралась до 200 чел. Непріятельскими выстрѣлами изъ пушекъ взорваны были нашихъ три зарядныхъ ящика, также

въ одной пушкѣ лафетъ и два зарядные ящика подбиты; однакожь храбрыми нашими войсками спасены.

Г. А. Засѣъ, видя слабость своего корпуса, рѣшился присоединить къ себѣ весь находившійся въ Сербіи отрядъ Г. М. Гр. Орурка, которому и приказалъ, оставя у переправы чрезъ Дунай одинъ баталіонъ, идти къ Калафату. За всемъ тѣмъ, не имѣя достаточныхъ силъ къ прикрытію отъ набѣговъ непріятельскихъ не только малой Валахіи, но и самаго города Краіова, онъ заблаговременно отправилъ для защищенія онаго одинъ баталіонъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ; съ оставшими же войсками занялъ позицію на высотахъ предъ Калафатомъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ редушамъ, и рѣшился удерживаться въ оной до послѣдней крайности, дабы тѣмъ обезопасить постъ свой противъ Домъ - Паланки и при-

крыть дороги, ведущія къ Краіову и большой Ватахѣ. Не надѣясь навѣрное успѣять противу столь превосходныхъ непріятельскихъ силъ, Г. Л. Зассъ просилъ Кутузова, чѣмъ бы сей жопя не большимъ отрядомъ подкрѣпилъ слабую часть войскъ, въ Краіовѣ находившуюся, и шѣмъ обещилъ бы дальнѣйшія дѣйствія его корпуса.

Съ 8 - го на 9 - е число въ полвочъ, Г. М. Графъ Оруркъ съ отрядомъ своимъ прибылъ къ Калафашу, прошедъ менѣе нежели въ сутки болѣе 70-ти верстъ, и расположился на правомъ флангѣ позиціи Г. Л. Засса, предъ самымъ Калафашомъ, примыкая правымъ флангомъ своимъ къ Дунаю. Левый флангъ позиціи Россійскихъ войскъ, простиравшейся на 9 верстъ, совершенно обезопасенъ былъ редутами и частью кавалеріи, у Дуная расположенною, прочія же войска занимали высоты передъ Калафашомъ,

на мѣстѣ совершенно чистомъ и открытомъ. Непрiятель, обезохоченный урономъ, имъ понесеннымъ. въ дѣлѣ 7 - го числа, оставался въ совершенномъ бездѣйствiи, не смѣя сдѣлать ни шагу впередъ изъ Калафата.

Генералъ Купузовъ получилъ извѣстiе, что опрядъ Турецкихъ войскъ, пропавъ Турны расположенный, доводьспивовался изъ магазиновъ, нахрдившихся въ селенiи Мусели, въ 7-ми верст. отъ Дуная, и что для прикрытiя оныхъ имѣлось не болѣе 200 Турокъ подъ командою Аяна Гофезаиръ-Аги, которые могли получить подкрѣпленiе только изъ Плевны; и по не прежде однѣхъ сушокъ. Въ слѣдствiе сего Г. М. Турчаниновъ 1 - й, содержащiй поестъ въ Турнѣ, получилъ повелѣнiе сдѣлать поискъ на правый берегъ Дуная, для изшребленiя помянутыхъ магазиновъ. Предпрiятiе сiе исполнено было весьма удачно. Г. М. Турчаниновъ 1-й перепра-

вился чрезъ Дунай съ 13-го на 14-е Сентября, въ 5 верстахъ ниже города Никополя, съ пѣхотою ропами Олонецкаго полка при двухъ орудіяхъ, 50-ю казаками, 40 Арнаушми и 40 охотниками изъ конныхъ Булгаръ. Встрѣтившійся съ непріятелемъ при рѣчкѣ Осмѣ, онъ прогналъ его съ поперекъ до ста человекъ убитыхъ на мѣстѣ, и прибывъ въ селеніе Мусели, нашелъ тамъ 3 магазина и въ оныхъ муки до 3500 четвертей и ячменя до 1700 четвертей, изъ числа коихъ, во уваженіе бѣдности тамошнихъ жителей, позволилъ имъ взять по нѣскольку для своего пропитанія, а козаки, Арнаушмы и артиллерія наша взяли столько, сколько могли увезти съ собою. Весь остаточной хлѣбъ преданъ былъ огню. На возвращномъ пути, Турчаниновъ опять имѣлъ небольшое дѣло съ непріятелемъ и прогнавъ его возвратился на лѣвый берегъ Дуная, непо-

терявъ ни одного человѣка, кромѣ раненыхъ 14-ти рядовыхъ и 4-хъ Арнаутъ. Непріятель же потерялъ всего до 150 человѣкъ убитыхъ и 11 взятыхъ въ плѣнъ.

По полученнымъ извѣстіямъ, что часть Турецкихъ войскъ изъ Ниссы плынула внизъ по рѣкѣ Тимоку, не вступая ни въ какое дѣло съ Сербами, Купузовъ подумалъ, не имѣютъ ли они повелѣнія соединиться съ Измаиломъ - Беемъ, тѣмъ болѣе, что сей Паша также послалъ опрядъ вверхъ по Дунаю. Дабы воспрепятствовать намѣренію непріятеля, можетъ быть сдѣлать переправу выше Виддина, Г. Л. Зассъ опрядилъ отъ себя въ ту сторону нѣкоторое число войскъ, для наблюденія за непріятельскимъ опрядомъ.

(Окончаніе впереди.)

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОСОЛЬСТВО ДУМ-
НАГО СОВѢТНИКА ЕМЕЛЬЯНА У-
КРАИНЦОВА КЪ ПОРТѢ ОТТОМАН-
СКОЙ ВЪ 1699 И 1700 ГОДАХЪ, ДЛЯ
ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРНАГО ДОГОВОРА
НА 30 ЛѢТЪ.

(Окончаніе):

А Декабря въ 30 изъ Константи-
нополя писалъ къ Великому Государю
онъ же Емельянъ, что Ноября въ 4
былъ онъ у Визиря на разговоръ и объ-
явилъ ему полномочную грамоту, и по-
далъ списокъ по латинѣ и предло-
жилъ на вѣчной миръ, или на продол-
жительные лѣта при спашьхъ: *пер-*
вое, о Ханѣ и о всѣхъ Ташарахъ, чтобы
были въ покоѣ и опъ войны удер-
жаны. *Второе*, о полоняникахъ на объ-
спороны съ розмвною. *Третіе*, объ
опдачѣ Гроба Господня Грекамъ по
прежнему, и Визирь тѣхъ спашей по
Салтанскому Указу у него слушалъ.

и сказалъ: надежда де въ Богъ, что
 то дѣло воспріиметъ доброе начало.
 Ноября въ 9 д. былъ Посланникъ на
 другомъ разговорѣ, и Турки говорили,
 что лучше между обоими великими
 Государями учинить вѣчной миръ,
 нежели перемирье, пощому, что въ
 перемирье временная дружба, а вѣч-
 нымъ миромъ будетъ покой и ти-
 шина; и Посланникъ говорилъ, что
 онъ на вѣчной миръ поспушитъ не
 отрицаясь по изволенію Султанова
 Величества, и присланъ онъ отъ Цар-
 ского Величества для того: *первое*, по
 учиненному Карловицкому договору;
второе, что они по посольской при-
 сьмѣ доношенію Посла Царскаго
 Величества Думнаго Совѣтника Про-
 кофья Богдановича *Возницына* просили
 и требовали. *Третье*, и по ихъ Дум-
 ныхъ людей желаемымъ о томъ пись-
 мамъ, и Думные люди взяли по къ
 Салтану на доношеніе. А Декабря
 въ 2 д. былъ Посланникъ на шре-

тіємъ разговоръ, и опдалъ списокъ Турскимъ думнымъ людямъ еще шестнадцатой сшапей на Лашинскомъ языкъ о состояніи мира, и во *первыхъ* написалъ предложенное основаніе мира, какъ они Турки вѣсмъ союзнымъ Государемъ еще въ Карловицахъ сами положили *яко владѣете, да владѣете*. И Декабря въ 9 д. былъ Посланникъ на четвертомъ разговоръ, и Турки ему говорили о предложеніи *кто члмъ владѣетъ да владѣетъ*, и толковали по иначе, и чшобъ учинилъ Посланникъ какую со стороны Царскаго Величества въ спорону Салтанскую уступку изъ завоеваннаго; а безъ того де миру состояншия невозможно. А всѣ союзные Государи, какъ Цесарь и Венглы и Поляки, располагая по основаніе, желающе мира уступку многую въ спорону Салтанову уступали, а обвинныхъ де сшапыхъ будущъ они говорили, посшавя первое основаніе на

и́трѣ, и Посланникъ говорилъ, что уступки съ стороны Царскаго Величества были неможно, попому что они сами по основаніе *яко владѣете* положили союзнымъ Государемъ, и что какъ хотѣлъ по шолковать, и уступалъ съ своей стороны; а къ споронѣ де Царскаго Величества многая съ Салтанской стороны за миропвореніемъ отъ Тапаръ учинена неправда и вычиталъ имъ многія Тапарскія въ миропворномъ времени неправды. И Турскіе Министры выслушавъ говоря о томъ много, развѣхались, и Декабря въ 16 день былъ Посланникъ на семь разговоръ и говоря много о той же уступкѣ на обѣ стороны сердинця и Посланникъ говорилъ Турскимъ ближнимъ людямъ, видя ихъ въ семь многую упорность, что они много говорятъ о уступкѣ и изъ спороны Царскаго Величества, оставя по свое основаніе *яко владѣете*, и чтобы они ближніе люди обѣ

явили о семъ имянно, каковой они уступки съ стороны Царскаго Величества въ Салтанскую сторону желаютъ.

И Декабря въ 25 день былъ Посланникъ на *шестомъ* разговоръ и Турки объявили, чшобъ съ стороны Царскаго Величества Казыкермень съ городками уступленъ былъ со-всѣмъ въ цѣлости, а они Ташаръ и прочихъ шаманихъ жилищей, опъ набѣговъ въ Государеву сторону удержашъ. И Посланникъ имъ о томъ говорилъ, что тѣхъ городовъ никогда съ стороны Царскаго Величества уступлено имъ небудешъпоному, что взявши тѣ городки многою кровію за Ташарскія великія неправды, и есшъли тѣ городки отдашь въ сторону Салтанскую, шо по-прежнему за непосредствомъ Ташарскимъ мира учинишь крѣпкаго, невозможно.

А въ особой ево Емельянова запискѣ написано: Октябръ въ 20 день Английской Посолъ присылалъ къ не-

му Емельяну, что прислана къ нему Королевская грамота, чѣмъ онъ ему Посланнику въ дѣлахъ его чинилъ помощь, и онъ де о вспоможеніи дѣламъ Царскаго Величества поскупился будетъ, какъ ему Королевской Указъ повелѣваетъ. И Посланнику ему за то благодарствовалъ.

Октябръ въ 25 день прислалъ къ Посланнику Голандскій Посолъ съ объявленіемъ шапцкаго къ себѣ Указу, чѣмъ онъ въ дѣлахъ Царскаго Величества чинилъ вспоможеніе, и грамоту Великаго Государя о томъ вспоможеніи подлинную статью къ нему Послу прислали. И Посланникъ выслушавъ то, благодарствовалъ же такъ какъ и Английскому Послу. Октябръ въ 30 день прислали къ Посланнику Английскій и Голандскій Послы съ объявленіемъ, что они, по Указамъ къ нимъ присланнымъ, Визирю о вспоможеніи и посредничествѣ говорили. И Визирь сказалъ, что самъ

Салпанъ посредничество Королевское и Спашцкое пріемлетъ; только де онъ Везиръ велѣлъ съ Посланникомъ договоры чинить Салпанскимъ Министрамъ, и Посланникъ имъ за то благодарствовалъ же, говорилъ, что за такое объявленіе онъ имъ благодарствуетъ, а вспоможенія де еще никакого и ни опъ ково ему Посланнику нѣтъ, и держащъ ево будио за карауломъ и видѣться ни съ кѣмъ не допускающъ. Декабря въ 1 день былъ Посланникъ на седьмомъ разговорѣ, и Турки ево спрашивали, ужели онъ опмѣнилъ прежнія свои предложенія? И Посланникъ сказалъ, что ничего онъ не опмѣняетъ и спойтъ по прежнему въ Карловичахъ назначенномъ фундаментѣ *кто стѣмъ оладѣетъ да оладѣетъ*, а крѣпости Казыкерменской уступашъ ему для непоспоянства Ташарскаго невозможно.

Генваря въ 20 день по многимъ посылкамъ былъ Посланникъ съ Тур-

ками на осъломъ разговоръ, и Турки говорили, что будто молчаніе чинишся въ миропвореніи съ стороны Царского Величества, а не съ Туркой, за неуспупкою Казыкермена и прочихъ, и объявляли опъ начала и до конца Карловицкіе разговоры. Но въ шѣхъ разговорахъ успупки или разоренія не написано. И Посланикъ имъ Туркамъ говорилъ о томъ многими и просшранными разговоры, и что шѣхъ городковъ успупишь онъ не можешъ, а на Карловицкомъ де договорѣ они жъ ближніе люди говорили, что-бы шѣ города были испразднены, а нынѣ они ближніе люди по испраздненіе оставя совсѣмъ просяшъ шѣхъ городовъ въ Салгианскую сторону и что-бы они напрасно наснющаго времени не пропускали и къ миропворенію присшупали по самой истинѣ.

И ближніе люди говорили, что шакъ называется по испраздненіе: дабы люди были выведены, а города со

всею цѣлостію были уступлены въ спорону Салтанову, и въ томъ де онъ Посланникъ упрямилца напрасно, съ спороны де Салтанской и шакъ въ спорону Царскаго Величества есть великая уступка: Азовъ славной городъ и съ землями и поморской берегъ и на моръ бѣ де судовъ никакихъ у Царскаго Величества не было.

И Посланникъ говорилъ, что напрасно они ближніе люди то въ уступку и спавашъ томъ городъ уже въ споронѣ Царскаго Величества и говоришь имъ о томъ не надлежитъ, а о судахъ морскихъ всякой Государь въ своемъ царствѣ, что изволишь, то дѣлаешь. И Царскому Величеству для чего не имѣшь ихъ, и ближніе люди говорили, для де нынѣшняго мирошворенія Салтанское Величество Царскому Величеству и уступаетъ Азовъ съ принадлежащими ему землями. А Чернаго де и Азовскаго моря никшо же можешь быти господиномъ

другой, инокмо Салпанъ ихъ. И естъ-ли де имѣтъ Царскому Величеству суды морскія ихъ и иныя какіе, не по-чию корабли на морѣ, но всегда простымъ людямъ ихъ будетъ при берегахъ морскихъ опасеніе.

И Посланникъ спрашивалъ ближнихъ людей, что о Тапарскихъ дѣлахъ и о прочихъ ево Посланниковыхъ предложенныхъ спашьяхъ говорили они ближніе люди съ нимъ, нынѣ будущи, и ближніе люди говорили, когда де въ семь дѣлъ договоряшся, то естъ о уступкѣ Казыкерменя съ иными мѣстами, тогда и о нихъ къ тому надлежащихъ дѣлахъ говорили они будущи.

А въ особой ево Емельяновъ запискѣ написано: Генваря въ 21 д. Венеціанской Посолъ, пріѣхавъ въ Царь-городъ, чинилъ свой вѣздъ съ галеры на Галашу Генваря въ 16 д., и тогда по прошенію де ево поздравилъ его Фран-

цузской Посолъ съ двухъ своихъ кораблей изъ одиннадцати пушекъ, а съ Московскаго корабля изъ придесяти пушекъ, и онъ де Посолъ пріялъ по за великую себѣ радость и говорилъ нѣкопорому Гречанину, которой Посланнику сказывалъ : сія де господа Московскіе Посланники во всякомъ дѣлѣ зѣло благородно и учтиво поступають. Онъ же де Посолъ ѣздилъ съ Галашы къ Везирю съ поздравленіемъ, и Французы ево съ кораблей не поздравляли. Токмо съ Московскаго корабля, да съ ихъ Венеційскаго изъ пушекъ поздравляли.

И Посолъ де радулся же говорилъ, еще де естъ свойспиво истинныя древняе дружбы у господъ Московитянъ съ Рѣчью - посролипою, а не шакъ, что у Французовъ съ ними.

Генваря въ 31 д. выразишь Посланникъ изъ присланныхъ къ нему спашей съ Никипою *Жерловымъ*, посылалъ переводчика *Семена Лавреца*

каго многожды къ Турецкимъ Мини-
спрамъ, и чшобъ съ ближними люд-
ми видѣться, и приказывалъ, что
пріѣхалъ къ нему съ Москвы о Ал-
жирскомъ дѣлѣ, и они сказали, что у
нихъ на тѣхъ дняхъ будетъ у Ви-
зиря Царской Посолъ на разговорахъ,
да и по закону ихъ начнется у нихъ
поспѣ рамазанъ и для того видѣш-
ца ему съ ними въ нынѣшнемъ вре-
мени не можно.

Февраля въ 12 д. былъ Посланникъ
на *десятомъ* разговорѣ и говорилъ о
Алжирскомъ же дѣлѣ, и ближніе люди
сказали, что и о присылкѣ его Вези-
рю они о томъ доносили, и Везирь
де указу не учинилъ, а взялъ на раз-
мышленіе. На семъ же разговорѣ объ-
явилъ Посланникъ по присланному къ
нему указу, что бытъ по Днѣпрскимъ
городкамъ въ державѣ Государевой
лѣтъ 7 или 6. А когда тѣ лѣта прой-
дутъ и тогда ихъ разорить, и бытъ
съ обѣихъ сторонъ пущымъ. И того

бѣжные люди: неприяли и постави-
ли по въ лукавство, и много выго-
варивали, и не шокмо де 7 или 6
дѣшъ вышепомянутымъ по Днѣпр-
скимъ городкамъ бышъ въ споронѣ
Царскаго Величества, но хошябъ и
на раззореніе онѣ. Посланникъ похо-
пѣлъ, того они не примушъ, а жела-
юшъ имъ уступленнымъ бышъ въ
спорону, Салтанскую, а Салтанъ де
изволяетъ въ шѣ крѣпости посадишъ
Пашу съ рапными людьми и уняшъ
своевольство Татарское ошъ напра-
снаго кровопролишя со обвѣхъ спо-
ронѣ накрѣпко и впредь бы ошъ того,
никакіе ссоры не приходили.

А Марша въ 9 д. приказывалъ и
имъ нѣкто ошъ вѣрныхъ людей, что
Турки на Черномъ морѣ въ Синоцѣ
и въ иныхъ мѣстахъ велѣли дѣлашъ
плѣнь кораблей, изъ которыхъ будшо
два гомовы будушъ къ нынѣшнему
дѣшу, а три къ слѣдующему.

Въ Царь-градѣ намѣреваются заложить дѣлать два корабля великіе, какъ капитанскіе, пушекъ по спу, и чѣмъ были готовы къ предъбудущему году. Изъ готовыхъ воинскихъ кораблей выконопали и оснащивать будущъ двадцать кораблей и десять пошлютъ въ приходящій мѣсяцъ съ Янычарами въ Вавилонъ. А другіе десять выдутъ на Бѣлое море въ Маѣ мѣсяцѣ, для збору гарачнаго съ Бѣломорскихъ острововъ.

Марша въ 17 д. съ Москвы получена въ Царь-городъ вѣдомость, что Царское Величество великія чинитъ приуготовленія воинскія, и уже вывелъ на море шестьдесятъ кораблей воинскихъ, да пятьдесятъ кутеровъ и нныя многія суды оснащиваютъ, и при рубежахъ войско готовяща, яко бы ненадѣяся ошъ Турковъ были миру. А по подлиннымъ де вѣдомостямъ ошъ самовѣрныхъ людей онъ Посланникъ имѣетъ, что Турки на Черномъ

морѣ имѣють отъ Московскаго каравана великое опасеніе.

Тогожъ числа присылалъ къ Посланнику *Маврокордатъ* и просилъ, какъ де поѣдетъ Салтанъ до своихъ Сараевъ моремъ, чѣмъ приказалъ Посланникъ для почестей стрѣлять съ корабля изъ пушекъ, и Посланникъ о томъ въ тою же часъ послалъ къ Капитану дворянина и велѣлъ учинить по тому прошенію; и Капитанъ де услыша приказъ ево Посланниковъ, велѣлъ на корабль, знамена на кормѣ и на носу и на раинахъ распустить, а сукна съ корабля свѣсить, и какъ Салтанъ возвращался отъ Везира и шелъ мимо корабля, и тогда дворяне и всѣ корабельные люди ему Салтану поклонились и изъ пушекъ и изъ мѣлкаго ружья стрѣльба была немалая. А выстрѣлы кричали Салтану *иванъ* пріѣхалъ.

Апрѣля въ 28 д. писалъ Посланникъ къ Великому Государю, что пи-

саль онъ изъ Константинополя Апрѣля въ 7 д. чрезъ *Мултанскую* землю о многихъ дѣлахъ. И что былъ онъ съ Турки на шеснадцати разговорахъ, на копорыхъ по многимъ спорамъ говорили Турки, буде по Днѣпрскихъ городковъ цѣлыхъ неуступящъ, шобъ между Очаковымъ и Кизыкерменемъ учинить на Днѣпрѣ поседеніе сту человекамъ, для перевоза чрезъ Днѣпръ всякихъ проѣзжихъ и торговыхъ людей, и чшобъ быть около того поселенія ровику и острожку. И что Марта въ 22 д. учалъ онъ съ Турки писать мирныя образцовыя статьи въ чернѣ, и написавъ первую статью, что быть перемирію на тридцать лѣтъ, а потомъ онъ же Посланникъ былъ съ Турки на четырехъ разговорахъ и по многимъ спорамъ постановили, что Кизыкермень разорить и съ обѣихъ споронъ и поселенію не быть, да и всѣмъ землямъ по Днѣпру отъ Сѣчи - Запорожской до

Очакова бысть пуспымъ. Только на половинѣ пуспого мѣста, на которой ннестъ споронѣ бысть поселенію для перевозу всякихъ людей. И бысть около того поселенія ровяку съ крѣпоспцою сему приличною. А Азову бысть со всѣми принадлежащими городками въ державѣ Царскаго Величества. И по многимъ спорамъ Апрѣля въ 27 д. на *двадцать первомъ* разговорѣ успунили Турки къ Азову земли онѣ Кубанской спороны на десятишь часовъ ѣзды, и бысть имъ землямъ между Азовскимъ владѣніемъ и новымъ ихъ городковъ *Атероевымъ*, что за Кубань на Черномъ пропшкѣ пуспымъ, и крѣпоспей на нихъ не спройшь и селѣ не заводишь. А о Ханѣ и о Ташарахъ будешъ онѣ Посланникъ говоришь съ Турки впредь. И шо письмо онѣ Посланникъ послалъ съ Башуринскимъ сопникомъ съ Дмитріемъ *Нестеренскимъ*.

Маія въ 8 д. писалъ къ Великому;

Государю Посланникъ, что Маія во
 2 д. видѣлся онъ съ Александромъ
 Маврокордапомъ, и говорили о Ханѣ
 и о Ташарахъ, и Александръ де гово-
 рилъ, что Салшанъ въ семъ же пере-
 мирѣ Хана и Ташаръ замиряетъ, и
 чшобъ Великій Государь дачу Хану
 и Ташарамъ извоилъ давати съ сво-
 ей милости, а не съ принужденія по
 прежнему. И Посланникъ сказалъ, что
 о семъ и говоришь не надлежитъ,
 чшобъ давати Ташарамъ деньги, и го-
 ворилъ, чшобъ Грѣбъ Господень взять
 у Каполиковъ ошдашь Грекамъ Сал-
 шаново Величество извоилъ, какъ
 онъ и въ спашьяхъ своихъ о томъ
 подалъ; но Маврокордапъ въ томъ оп-
 говорился, что де то къ государст-
 веннымъ дѣламъ не принадлежитъ, и
 во всякихъ дѣлахъ Салшанъ въ сво-
 емъ государствѣ воленъ. А послѣ то-
 го сказалъ, что онъ, яко христіанинъ,
 радъшъ и промышляшъ о томъ бу-
 дешъ. Въ томъ же письмѣ Послан-

никъ писалъ, что онъ опущенныя изъ Воронежа Марша 22 д. письма спашьями принялъ и о совершеніи того дѣла неусыпно радѣть будетъ, только живетъ онъ въ великой печали, чтобъ Порша, воспріавъ себѣ опскуду какія угодныя вѣдомости, нашего съ нимъ намѣренія не опмѣнила пошому, что по подлиннымъ вѣдомостямъ всякимъ образомъ домогающа Посолъ Польской, чтобъ съ Турками учинишь союзъ, и отвратишь ошъ державы Царского Величества Украину, только де Турки вѣдая Царского Величества моремъ угошвлєніє, сего чинишь опасашюся.

Въ письмѣ Гетманскомъ къ боярину Федору Алексѣвичу писано, каково къ нему прислалъ изъ Константинополя Канцеляристъ ево, *Чернышъ* именемъ.

Маія въ 11 д. ошъ Посла Польскаго *Призерману Икалауду* Салпанскому чрезъ нарочнаго скорого гонца посла-

ны письма въ Польшу мимо Короля къ Гешману и къ Гешмановымъ совѣшникамъ, въ которыхъ письмахъ предложеніе такое, чѣмъ Гешманъ съ совѣшниками своими промышлялъ искать желательнаго себѣ способу, каковымъ бы могъ рѣчь посполитую отъ Короля оплучити и присвоити къ своей мысли, и буде возмогутъ шое прелестно исполнити или нѣтъ, то чѣмъ скоро опшуду учиненъ былъ ему опвѣтъ. И такъ соединясь съ Солтаномъ хотѣвъ начинать войну противу Москвы. Да въ запискѣ отъ него Емельяна тайно прислано, чѣмъ приказывалъ къ нему Посланнику знашый человѣкъ, чѣмъ де Польской Посолъ *Графъ Лецинской* къ спранъ Царского Величества не доброхотствуетъ и Туркамъ миру съ Великимъ Государемъ чинитъ не совѣтуетъ, а чѣмъ они имѣли съ Великимъ Государемъ войну и Азовъ опшискивали. А они Поляки учиня съ ними

и съ Тапгары соединеніе, учнушъ у Великого Государя войною жъ описывашъ Кіевъ и Малороссійскую Украйну, а про Короля своего говорилъ, чпо будпо онъ безъ ихъ вѣдома началъ войну со Шведами, и добываешъ у Шведа Ригу съ своими Саксонцами, а ихъ будпо Поляковъ никого шамъ нѣшъ, и никогда де они прошивъ Шведовъ не пойдутъ, потому, чпо имѣютъ съ ними миръ.

Маія въ 22 д. былъ у Посланника на дворѣ Александръ Маврокордашъ для договариванія нѣкопрыхъ мирныхъ аршикуловъ, и между рѣчьми, о вѣдомостяхъ Московскихъ спросилъ, но Посланникъ сказалъ, чпо онъ новыхъ вѣдомостей не имѣетъ. Маврокордашъ ему говорилъ, чпо имѣютъ они чрезъ Польскаго Посла изъ Варшавы вѣдомости, чпо Король ихъ началъ новую войну съ Свѣйскимъ Королемъ, и добываетъ у него приспущами Ригу, и Царское Величество по-

мегая ему Королю, изволилъ вчинашъ войну съ Свѣйскимъ Королемъ, и осадилъ войски своими и приспужая добываешъ городъ Нарву. И Посланникъ говорилъ, что Королевское Величештво дѣлаешъ, что хочешъ. А Царское Величештво, вѣдаешъ онъ Посланникъ подлинно, что ни съ кѣмъ, нынѣ войны вчинашъ не будетъ и Польскому Послу въ томъ вѣришь нельзя.

Юня въ 16 д. былъ Посланникъ на *двадцать-первомъ* разговоръ съ Турскими ближними людьми, и ближніе люди говорили, что де Салпаново Величештво Азову и съ принадлежащими опарыми городками въ сторонѣ Царского Величештва быши не позволяешъ, и на разореніе но-Днѣвирскихъ городковъ, какъ они о томъ напредъ сего съ нимъ говорили, позволиши повелѣтъ, только де, что Ташарамъ дачю и деньги оставиши, копорая искони имъ была отъ Московскихъ

Государей. Того Солтаново Величеству никогда не позволяеть, и Хана въ такомъ безчестіи быти не допустить, такъ же де и опъ Азова новыя крѣпости Миюсь и Павловской, а наипаче Таганрогъ чѣмъ разрушь и впредь никакого поселенія въ тѣхъ мѣстахъ неимѣть, а то де вѣдуютъ они подлинно, что Царское Величество Таганрогъ укрѣпляетъ паче иныхъ мѣстъ, дабы въ томъ мѣстѣ имѣть пристань корабельную, а Ошшоманскому Государству зѣло сіе противно и Солтаново Величество и слышашъ того не хочешъ, такожде и опъ того будетъ сильный разрывъ мира; и Посланникъ говорилъ опъ того, что корабельную пристань Царское Величество имѣть будешъ въ своихъ мѣстахъ, какому бытъ мира разстроению, всегда всякой Государь, смотря цѣлостъ своего государства, чинишъ, что изволишъ, а кораблей у Царского Величества

воинскихъ сдѣлано многое число, и изволяешъ ихъ употребляшъ на Азовскомъ и Черномъ морѣ, сохраненія ради Государства своего и отъ наступленія отъ непріятеля, а о дачѣ Ханской, то онъ Посланникъ вѣдаешъ подлинно, что на сіе никогда позволено не будетъ, и чтобы они ближніе люди больше сего о семъ и продолжашъ не соизволяли; и ближніе люди говорили, что о Ханской дачѣ донесутъ они Везирю и Салтану и о томъ ему Посланнику объявятъ иными временемъ; а что де о корабельной пристани и о крѣпостяхъ, а наипаче о Таганрогу, кончили бы онъ Посланникъ по ихъ предложенію, а разрывъ де мира отъ того быть тако можешъ, что когда будутъ въ той пристани корабли Царского Величества и спанутъ плаваніе своимъ на Черномъ морѣ, и то де Поршъ Опаманской зѣло будетъ прощивно, для того, что то море одного

Салтанова Величества и ни кто изъ вѣковъ на шомъ морѣ плаванія иныхъ народовъ не имѣли и имѣють де они шо море, яко чистую дѣвицу и никаковымъ народамъ какъ Французамъ, Англичанамъ и Голландцамъ, чего хоча они и домогались много, на шомъ морѣ чпобъ съ караблями пропущены были, не позволено, и изъ той де Таганрогской пристани и безъ всякаго увиденія ихъ кораблей плаванъ возможно, гдѣ похощають на Черномъ морѣ и ошъ того де всегда развращъ буденъ не малой; и Посланникъ говорилъ, чшо трудился онъ въ мирномъ дѣлѣ близъ годичного времени и уже дошло было шо къ доброму начинанію, а нынѣ всчинають они ближніе люди дѣло несносное, и говорятъ о новыхъ крѣпостяхъ раззореніи, а шѣ де новыя кастели поспроенныя ни для какова развращенія, но для унятія Татарскихъ набѣговъ и людей въ нихъ не многолюдно и шѣхъ

крѣпостей разоряиъ Царскому Величеству не для чего, а корабельные де приспани у Салпанова Величества есиъ многія и никпо ему въ помъ не указываешъ, а Царскому Величеству въ своемъ владѣніи для чего того не дѣлаешъ, а о дачѣ Хану ресма онъ опказалъ и вывода о помъ пространными разговорами, что де напередъ сего Московскихъ спранъ жишели изъ Царя-града данъ нмывали и не токмо, что о дачѣ Тапшаракъ чинишъ, но того и говоришъ онъ не имѣшъ, а имѣшъ де онъ Посланникъ Царского Величества къ себѣ Указъ, естли въ нынѣшнемъ мирномъ дѣлѣ будетъ еъ спороны ихъ какая проволока и молчаніе, что и пакъ уже живешъ за пѣмъ многое время, и естли совершенія того дѣла въ мѣсяцъ онъ не воспріимешъ, и по выходеи того мѣсяца ни въ какіе договоры вступаиъ ему Посланнику невелѣно, и чтообъ сво Посланника оппуспили къ Моск-

въ, а до сего де числа того Указу не объявлялъ онъ имъ ближнимъ людямъ для того, что по мирное дѣло хотя медленнымъ однако шло своимъ поведеніемъ; и думные люди ему сказали, что о томъ они Салтану и Везирю донесутъ и сердясь гораздо между собою на Посланника разъярились. И въ особой тайной запискѣ писалъ онъ Емельянъ къ Великому Государю, что присылалъ къ нему нѣкто изъ знаемыхъ людей и вѣрной человекъ Іюня въ 18 д. чѣмъ мы конечно шѣхъ новыхъ крѣпостей не уступали, а напротивъ Таганрога, понеже де Турки опасаясь Московскаго королева предуготовленія на Черное море, къ миру, хотя и не на желательныхъ спашьяхъ себѣ, приступаютъ. И еслили де та крѣпость и присланъ морская будетъ утверждена совершенно, то всегда миръ Турецкой будетъ крѣпокъ, потому что Турки опасаясь внутреннего моремъ нападе-

нія, никогда войны съ Царскимъ Величествомъ желать не будутъ, а естли де та крѣпость разорится и морского корована не будетъ, то де конечно Турки усмотря время себѣ, оставя миръ начнутъ войну когда хошятъ, и возбранитъ де кромѣ того будетъ имъ нѣчемъ и чпобъ о томъ онъ Посланникъ писалъ подлинно къ Царскому Величеству.

Іюня въ 22 д. былъ онъ Посланникъ еще съ Турскими Министры на *двадцать-сторонъ* разговоръ и когда пошли въ полаху и сѣли, и Министры ему Турскіе говорили, что о дѣлахъ, что онъ Посланникъ въ прежнемъ своемъ опивѣтъ имъ сказалъ Везирю доносили и Везиръ де докладывалъ Салтану, и Салтанъ де послѣдней Указъ свой приказалъ ему Посланнику объявить: что о одачѣ денегъ и ныня казны съ Москвы бывала Крымскому Хану и Мурзамъ погодно, указалъ оставишь, хошя сіе и зѣло шаякко, какъ о томъ говорено

въ прежнихъ опившахъ, однакожь все шо презирая, чшобъ кровопролитіе преспало, на сіе изволяеть Салтаново Величештво. И для того повелѣлъ съ Крымского коршу свои нѣкакіе дани снятъ, а чшобъ крѣпостямъ бытъ Таганрожской и Павловскому и Милосу, также и у Таганрога корабельной приспани, шому никогда быши не позволишь, пошому, что де Таганрожская крѣпость имѣтъ будешъ при себѣ и приспанъ морскую и ошъ него всегда поморскимъ ихъ жителямъ не безъ спрахъ будешъ. И Посланникъ говорилъ, воля въ шомъ Салтанова Величештва, а на сіе ему Посланнику позволишь сказанъ, чшобъ крѣпостей вышечисанныхъ неспрошъ и что построено разоршъ, ни копорыми мѣрами возможно, и Указу онъ на сіе ошъ Царского Величештва немало не имѣтъ, и что ошъ шѣхъ крѣпостей къ разрушенію двинуши. И больше того, что въ прежнемъ онъ

Посланникъ опившъ сказалъ говорить ему нѣчего. И чпобъ указалъ Салпаново Величешво ево Посланника опшущишъ къ Москвѣ, и никогда де шого на свѣшъ неслыхано, чпобъ копорому Государю, имѣвъ своихъ земель владѣнiе, а чшо ему надобно для обороны или одержанiя своего государшва неспроишъ. Царского де Величешва Указъ ему данъ, чшо онъ объявлять о разоренiи Кизыкермена для показанiя истинныя къ шому мирошворенiю дружбы, а когда на сіе Салпаново Величешво не извоилъ, шо уже спанулъ и на Москвѣ османшривашъ границъ своихъ какъ приспойно, и Богъ вспомогашель на нежелающаго мира будешъ, и-вспавъ разѣхались.

И Юня въ 28 д. присылали къ нему Турки переводчика Дмитрiя *Мещевита*, яшо о спорахъ и о пересылкахъ съ нимъ Посланникомъ о новыхъ крѣпоспяхъ Азовскихъ докладывано великому Везирю, а Везиръ доноситъ

о томъ Салтану, и Салтанъ де, яко совершенно истинный Монархъ, жаждущій мира челоуѣкамъ, а не разлитія крови, шѣмъ новымъ крѣпостямъ быти въ споронѣ Царского Величества позволяешъ, и повелѣтъ миръ совершишь, и чшобъ Посланникъ вѣдѣлъ спашь пишаъ *набѣло*, и написавъ шѣми мирными спашьями Юля въ 3 д. съ великимъ первымъ Везиремъ онъ Посланникъ съ шоварищи размѣнялись, и съ шѣхъ спашей къ Великому Государю съ Никипкою *Жерлоулы*, да съ Гуромъ *Украинцовылы* прислали списки, и особую и шамошнему поведенію ошписку.

И подлинная де о всемъ о томъ записка явища въ спашейномъ ихъ спискѣ:

М Ы С Л И

О происхожденіи Донскихъ Козаковъ (*).

Въ Историческихъ Запискахъ Манштейна о Россіи, часть I, стр. 31, о Донскихъ Козакахъ сказано:

«Донскіе козаки обитають между рѣкою *Дономъ*, древнимъ *Танаисомъ*, и *Донцомъ*, или малымъ Дономъ; имѣють хорошую землю и *многіе города* (?), изъ коихъ лучший или главный называется *Черкасскъ*. Они происхожденіемъ своимъ суть Русскіе крестьяне, которые отъ нестерпимаго гнета господъ своихъ мало по-малу бѣжали въ сію землю, гдѣ и составили вольное общество. Послѣ того добровольно покорились Россіи, и правительство поступаетъ съ ними все-

(*) Изъ записокъ В. Д. Полковника (нынѣ Генераль-Маіора) Ж. П. Кирсанова. 1824 года.

ма благосклонно и снисходительно. Они хорошіе воины и могутъ поспавишь въ поле до 15,000 человекъ. Россія пользуется добрыми ихъ услугами прошиву Турокъ и Кубаньскихъ Тапаръ. Начальникъ ихъ, или глава общества, называется *Войсковый Атаманъ*. Они избираютъ его изъ первыхъ чиновниковъ своего народа. И повѣдываютъ Христіанскую вѣру Греческаго обряда.» Разсмотримъ:

«*Донскіе козаки обитали между рѣками Дономъ и Донцомъ или малымъ Дономъ.*» По Донцу отъ юрта *Луганской станицы* до устья п. е. до юрта *Нижне - Кудряковской*, а въ низъ до *Раздоръ* и *Черкаска*, ниже жъ нельзя предполагать: ибо во время Манштейнова описанія, нынѣшняя *Аксайская станица* и прочія поселенія ниже оной существующія, были ничтожныя и состояли изъ временныхъ убѣжищъ рыболововъ.

Рѣку Донъ въ старину называли

Тень и *Танансъ*, по коей и нынѣ еще Черкесы и Таптары называютъ Донскихъ казаковъ *Тень-Казакъ*. Видно изъ Исторіи, что Послы, отправляемые Россійскими Князьями въ прошлыхъ столѣтіяхъ въ Царь-градъ находили на Дону соплеменныхъ себѣ жишелей, равномѣрно и ратныхъ, имѣвшихъ сраженія съ Ордынцами при устьѣ рѣки *Сала*, встрѣчали также своихъ единоземцевъ.

» *Имѣютъ хорошую землю и многіе города, изъ коихъ лучший или главный называется Черкаска.*» Не принималъ ли Манштейнъ спаницы за города, такъ какъ доселѣ казаки называютъ ихъ *городками*, потому, что вѣроятно всѣ древнѣйшія спаницы устроились на старинныхъ городищахъ, или близъ оныхъ, начиная съ самаго Черкаска. Но дѣйствительные признаки бывшаго *Ахаса* должны быть поглощены теченіемъ Дона; ибо старое русло рѣки сей остался

за Теперевскимъ островомъ. Сіе доказывається близостью спѣвны изъ дикаго камня и дубоваго палисада, у копорыхъ идееть пынѣ самой формѣ рѣки. Кирпичная ша спѣна, проспиравшаяся ошѣ устѣя пропюка до Даниловскаго расказа, въ коей по мѣстамъ видны воропа, могла бытъ спроена казаками. Весьма мало ослается возвышенности, занимавшей городомъ, копорая бы не была причасна разницію Дона; а попому, если спѣна могла удерживать дѣйствіе рѣки, то не могла защищать ошѣ нападенія непріятелей, пѣмъ паче, что *Протока, Ракитной, Скородумской и Танькинъ Ерикъ*, способствовали окружить и держать въ ашакъ горстѣ храбрыхъ удалцовъ.

Ниже по Дону верстѣ 5 урочище, или городище, именуемое *Монастырскии*, гораздо удобнѣе могло бытъ избрано для города, сколько по об-

ширности своей, сполько и по тому, что никогда не заливается полою водою. По наименованію его должно думать, что на семь мѣстѣ былъ нѣкогда монастырь; но отдѣльные возвышенія и правильные валы и рвы доказываютъ, что устроенія сіи были защищены военнымъ художествомъ. Около 1800 года отъ укрѣпленій сихъ теченіемъ рѣки подмыло болѣе 30 аршинъ, а при случаяхъ обваловъ открывались человѣческія кости (*). Сіе укрѣпленіе длиною, по рѣкѣ, болѣе версты; почему сомнительно, чтобъ монастырь могъ имѣть такое просторное, оборонительное укрѣпленіе. Я полагаю, что не это ли есть ключъ къ мѣсту, гдѣ былъ Черкасскъ? Здѣсь Донъ, особливо въ прежнее время былъ узокъ и вдавался колѣномъ подъ самое укрѣ-

(*) Позже городища монастырскаго находится озеро того же имени.

пленіе. Черкасскъ, или бывшее еще прежде онаго на томъ мѣстѣ поселеніе должны были ожидать нападенія непріятельскаго со стороны Азовскаго моря; а потому примѣльны отъ самаго устья Дона подобныя городища, начиная съ *Кобяковки* до самаго монастырскаго укрѣпленія. Нынешній же Старо - Черкасскъ, раздѣленный на многіе острова, неудобенъ былъ для защиты по малымъ силамъ казаковъ.

Главное мѣсто *Ахаса*, или инаго позднѣйшаго поселенія, было весьма не обширно и простираемое по рѣкѣ Дону отъ устья *Протоки* до устья *Танькина Ерика*, и только одно небольшое возвышеніе около Соборной церкви было свободно отъ наводненія. Впрочемъ, ежели не предполагать нѣкотораго пространства смышымъ рѣкою, то едва ли Ахасъ могъ бытъ шире, гдѣ существуетъ Старой Черкасскъ. Я даже сомнѣваюсь, былъ ли

Ахасъ на Дону? — Назрѣвахъ Салъ и Мерпвомъ Донцъ видно : множество городищъ гораздо обширнѣйшихъ и съ большимъ удобствомъ для защиты. Прибавимъ къ тому преимущество климата и почвы спранъ, ими напояемыхъ, изобилующихъ всѣми пошребностями для жизни человеческой : персики, виноградъ и абрикосы, — не говоря о прочихъ, не пакъ нѣжныхъ плодахъ, — произрастающъ шамъ на открыномъ воздухѣ; займища рѣкъ изобиловали рыбою, берега всякаго рода дикими птицами и звѣрами, какъ шо : кабанамъ, козамъ, оленями и прочъ. Вокругъ лежащихъ степей бродили шабуны сайгаковъ; — недалеко и соляныя озера; для дровъ много камышей и вербъ : а пошому не шамъ ли скорѣе искашь развалинъ Ахаса?

» *Козаки происхожденіемъ своимъ суть Русскіе крестьяне, которые отъ неноснаго ига господъ своихъ мало по*

малу бѣжали въ сію землю, гдѣ и составили вольное общество.»

Легко и естественнѣе можешъ вмѣшаться пристрастіе, при разсмотрѣніи начального происхожденія свойственнаго себѣ народа, а поштому и испрашиваю снисходительности при изложеніи моихъ мыслей о семъ важномъ изслѣдованіи.

Слово *крестьянинъ* заключаетъ въ себѣ различный смыслъ: ежели говоришь *Французъ*, то пишешъ: *гражданинъ* и *laboureur*, и повимаешъ по свѣдѣнію; *Нѣмецъ*: *Bauer*, а *Bürger* рѣдко можешъ быти примѣнено къ состоянію крестьянъ въ Россіи. По-Русски говоришъ: *крестьянинъ*, *мужикъ*, *холопъ*, *земледѣлецъ* и по старинному: *черносошникъ*. Извѣстно, что сей классъ народа можешъ почесаться основателемъ всѣхъ Царствъ на свѣтѣ. Въ XVI столѣтіи, — пишешъ *Карамзинъ*, — удалцы казаки показались на Дону и полагаешъ ихъ

также крестьянами; шунтъ же въ замѣчаніяхъ сказано: »Руской Князь, оправдываясь предъ Султаномъ Крымскимъ, называетъ казаковъ *ворами*; но воровство и кража въстарину разумѣлись иначе, чѣмъ теперь и заключали совершенно различной смыслъ, какъ по явствуетъ даже въ Русской Правдѣ (*); а пошюму я полагаю употребленное здѣсь слово *воровство* въ смыслъ разбоя, а кражею разумѣю то, что нынѣ разумѣется: воровать. (**). Въ древнія времена, при случаѣ войны, обязанность дворянина состояла въ прибытіи въ спороже-

(*) Воровство раздѣляется на три рода: воровство *грабежъ*, воровство *кража* и воровство *мошенничество*; и маѣ кажется, Казаки таковыми называемы были по грабегамъ. См. Памятникъ изъ законовъ 3 часть, стр. 98.

(**) Доселѣ въ Россіи между народомъ въ обыкновеніи называли расшороннаго челоуѣка плутомъ, воромъ, ш. е. *проворнымъ* наприм: *экой ворд!* и эшо принимаеся болѣе приличствіемъ, чѣмъ укоромъ.

вой или другой какой полкъ (то есть ошрядъ) съ 5, 6-ю или 7-ю *холопами*, пѣшими или конными въ полъвомъ вооруженіи, и войска сіи назывались: *Дѣтьми Боярскими*, *Опричниками*, *бобылями*, *казаками*, *пушкарями* и проч., а черносопниковъ и кабальныхъ холопей, которыхъ мы нынѣ въ смыслѣ крестьянъ разумѣть должны, въ войскахъ никогда не было. Сверхъ того, казаки имѣли свои земли и холопей, что неоднократно встрѣчается въ Россійской Исторіи; (*) а потому я совершенно увѣренъ, что казаки были въ каждомъ княженіи Московскаго Государства, какъ военные люди; крестьяне же могли бытъ угнетаемы своими господами — по словамъ *Манштейна* — уже послѣ ига Ташарскаго, угнѣщавшаго самую Россію, слѣдовательно гораздо послѣ

(*) Слѣдовательно родъ войска казаковъ существовалъ особо отъ крестьянъ и холопей.

обселенія казаковъ Донскихъ. Къ тому жъ о *господахъ* Черниговскихъ, Московскихъ, Тверскихъ и проч. нигдѣ въ Исторіи не упоминается до временъ Владиміра Мономаха, и не видно, чтобъ какой *господинъ* имѣлъ крестьянъ, или черносошниковъ, а между тѣмъ о казакахъ говорится въ смыслѣ военныхъ людей.

Сверхъ того, на жалобы Персіянъ и Татаръ, Князья и Цари Русскіе отпечивались опть власпи унять вольныхъ казаковъ; и хопя называли ихъ *сорами*, новесѣма примѣрно, что содержали ихъ подъ своимъ покровительствомъ. Такимъ образомъ я полагаю, что слово *казакъ* есть испари общее въ Россіи, нѣкоторому классу военныхъ людей принадлежащее названіе, подобное словамъ *гусаръ*, *драгунъ*, *лирсиръ* и проч. Изъ пѣсенъ и преданій замѣтно, что казаки издавна хаживали далеко для охоты: въ одной пѣснѣ и нынѣ поется: *На Куму рѣ-*

ку хаживали, ясырей Царяжь Бл-
лынь сажисали; и попому они мо-
гли по выгодамъ и возможности из-
бирашь себѣ жишельства, а попомъ
добывають скарбъ, женъ и соспав-
ляють общесства, не оспавляя дре-
нихъ своихъ обычаевъ и Православ-
ной вѣры, дѣйствуя вмѣстѣ съ шѣмъ
за Россію противъ враговъ своей вѣ-
ры и опчечесства, что было свой-
ственно всѣмъ народамъ до временъ
Царя Алексѣя Михайловича.

Напрошивъ, ни сколько невѣроян-
но, чтообъ кресстьяне, недовольные
своими господами за припѣсненія, мо-
гли бѣжають на Донъ — въ среду
могущесственной тогда Орды Ташар-
ской и не быють ихъ ясырями;
еще и восвать оъ степяхъ на перела-
захъ и сахмахъ, даже брають города
и Царства у снабженныхъ всеми
способами къ защищенію себя и по-
раженію Ташаръ, обладавшихъ почти
всю тогдашнюю Россію! Бѣдные,

успѣшенныя игомъ крестьяне, безъ оружія, коней, одежды и пропитанія — не могли бы возстать изъ званія ясырей Ташарскихъ и образовать общество среди Орды!

Чѣмъ въ тѣ времена отлучилась какая извѣстная толпа оныхъ въ сіи мѣста, не видно по Исторіи: а посему да позволено будетъ мнѣ совершенно усомниться, чѣмъ Казаки Донскіе города *Черкаска* и *Серединцы* — могли быть просно господскіе крестьяне въ настоящемъ смыслѣ слова! Другое дѣло — если, въ послѣдствіи, для населенія и приведенія въ исполненіе обширнѣйшихъ замысловъ, могло бытъ допущено тамъ селившаяся охочимъ людямъ. Напрошивъ того, *верховые казаки* суть истинные крестьяне въ нынѣшнемъ разумѣніи слова; такъ какъ и низовые казаки въ послѣдствіи приняли много Малороссіянъ, Персіянъ, Ташаръ, Черкесъ, Турокъ и Грековъ.

Нельзя несогласиться, что всё общество составлялось первоначально по симпатіи, то есть, людьми одинакихъ наклонностей; а потому дожно полагать, что пристававшие къ казакамъ Русскимъ иноплеменицы также были качества удалого (*), за включеніемъ послѣднихъ, и. е. Грековъ, кои въ Турецкомъ рабствѣ упали духомъ, не утративъ однако природной провинциальности, хитросости и непоспоянства въ торговыхъ предприятияхъ и общежительствѣ.

Власть господъ надъ своими крестьянами не могла быть для сихъ послѣднихъ *несноснымъ игомъ*, во время предполагаемаго ихъ побѣга для заселенія земли и состава общества *Донскихъ казаковъ: во-первыхъ*, потому, что Россія, по обширности своихъ земель, не имѣла надобности ограничивать избышковъ хлебопан-

(*) Ръзакъ.

на; хлѣбопашцу же не было нужды ни для себя, ни для господина употреблять усилія къ обрабатыванію хлѣба, сверхъ надобнаго количества; да и куда было сбывать излишній? Пусть въ Архангельскій портъ, а за нимъ и въ другіе, открыты уже весьма поздно. Иностранцы могли вывозить хлѣбъ съ сѣверной стороны Россіи; съ полуденныхъ же краевъ ея находились или Орды, или Царства, изобиловавшія собственными, всякаго рода произведеніями; фабрикъ, мануфактуръ, великолѣпныхъ пала-
 тъ и и. п., пребывающихъ крестіянскихъ усилій, тогда не было: для чего же налагать было господамъ на крестіянъ своихъ *несносное иго*? Великіе Князья Россійскіе ѣздили въ Орду вер-
 хомъ, ибо въ тѣ времена и дорогъ для экипажей не было; на чѣмъ же было налагать на крестіянъ *несносное иго*? Многие изъ Князей были славные еди-
 ноборцы, и почти каждый изъ нихъ

былъ отличный, неутомимый во-
 инъ, могшій перпѣливо сносить и го-
 лодъ и жажду: для чего же было госпо-
 дамъ, составлявшимъ второй классъ
 народа послѣ Князей — опягчаты
 своихъ крестьянъ *несноснымъ игомъ?*
Во-вторыхъ, сему противорѣчитъ са-
 мая вѣра наша; ибо Русскіе бояре
 всегда набожные, никогда не были
 да и не могли быть столь жестоки-
 ми, чѣобы испязаты своихъ братьевъ—
 Христіанъ? Не согласно и съ правомъ
 народа, чѣобы существовало *неснос-*
ное иго въ землѣ Русской: сему
 нѣтъ признаковъ даже и во времена
 язычества. Многіе иностранцы дѣй-
 ствительно *клеплютъ* изъ зависнн
 на Россіянъ, — копорые, по испннѣ
 сказашъ, и сами на оборотъ ихъ ни-
 когда не любили, — а Русскіе часто сло-
 во въ слово переводяшъ ихъ показанія,
 или дѣлаютъ свои описанія по при-
 нятымъ отъ иностранцевъ сказкамъ.
 Что же касается до великаго богат-

ства Русскихъ, по оное происходило не отъ крестьянскихъ рукъ, а до-
стовернѣ всего отъ добычъ воин-
скихъ. Кого изъ кичливыхъ своихъ
сосѣдей не поражали Русскіе? били
рыцарей, били различныхъ обитате-
лей морей Варяжскаго и Бѣлаго, Ион-
на Эвксинскаго и Суража, били и про-
славлялись; а прїѣзжавшіе въ Россію
иноземцы дивились и тогда богат-
ству мелаллическихъ вещей и дра-
гоцѣнныхъ камней у ея жителей; что
же могло заставить Русскихъ гос-
подъ налагать *несносное иго* на крестья-
нъ своихъ, которые до царствован-
ія Годунова могли безпрепятствен-
но переходить изъ владѣнія во вла-
дѣніе, доколѣ не потребовало на-
стоящее устройство непретѣной
осѣдлости, извѣстныхъ доходовъ и
опредѣленнаго закономъ порядка, не-
обходимаго обширному Русскому Цар-
ству при народномъ умноженіи?

Хотя казакъ *Хлопко*, предводитель

крестьянского сборнища, и воевать на Москву; но его войско состояло из крестьян, недовольных негосподскими своими, а правительством, угнетавшим господь ихъ и мстившимъ конечно не за мучителей, а за опрещъ, Бояръ своихъ; да и самая эпоха сія принадлежитъ по времени не начала, а уже давняго существованія воевска Донскаго; можетъ быть, что къ оному и присоединались некоторые изъ сихъ крестьянъ; но до Хлюкова ополченія, ни гдѣ въ Исторіи чего-либо подобнаго о крестьянахъ не говорится. Объ оплущѣ Новгородцевъ на Валуку упоминается; но это были республиканцы — люди вольные, — а крестьянъ, покорныхъ, оплущенныхъ вѣгомъ своихъ господъ нигдѣ въ Исторіи не припомню; и сіи Новгородцы именно въ 1182 году названы разбойниками же, покорившими Хлюновскую т. е. Валуку Республику. Я назвалъ для расширенія мысли *Ман-*

матейна, и на оную предсказало мое мнѣніе, избравъ въ семь случаевъ самое умѣренное изъ всѣхъ послѣдствій Россію иностранцевъ его повѣшествованіе; да и прочіе иноземные писатели одинъ за другимъ имѣли подобное заключеніе о заселеніи еспраны, обитавшей казакани и ихъ происхожденіи.

Изъ изложеннаго мною мнѣнія видно, что не для чего было бѣжанію пресѣляннѣмъ отъ господъ своихъ; невозможно было изъ нихъ образоваться и удержаться обществу на Дону, да и не было тогда въ Россіи пресѣляннѣмъ переконнѣ, каковыя описываютъ ихъ иностранцы, а заселена земля Донскихъ казаковъ Русскими, людьми вольными, военными, удалыми охотниками, а къ нимъ пріесталъ всакъ языкъ.

Далѣе *Маттейнѣ* говоритъ, что въ послѣдствіи образованный общество, покорилося добровольно Россіи; но оно оцѣ не и не охотится

лось, ибо каждый членъ его зависѣлъ отъ своего Князя; а потомъ, по образованіи своемъ, казаки удостоились войти въ составъ Россійскаго Государства.

Бояре Русскіе пріобрѣтали къ себѣ уваженіе не столько савомъ своимъ, какъ происхожденіемъ отъ вельможъ, бывшихъ истинно-полезными опечесиву или доспиженіемъ высокихъ степеней въ Государствѣ собственными, дѣйствительными заслугами и доспиженіями прямо-оплачными, испытанными долгимъ временемъ: сіе шѣтъ больше, что когда къ руководству не находилось ни правилъ, ни непремѣнныхъ поспановденій: подвиги спавились въ примѣры, а примѣры дѣла великихъ и полезныхъ соспавляли законы; посему-шо и мало было истинныхъ Бояръ; за шо уже доблестные изъ нихъ — послѣ Царя — чинимы были народомъ, какъ никакая свашина. Вообще уваженіе и

спремленіе Россіянъ къ подвигамъ великимъ и славнымъ, но шруднымъ и опаснымъ, въ самой вольницѣ народной, въ скопищахъ *заръзовъ*, раждало желаніе — славно жить или умереть: шакъ Ермакъ - казакъ покорилъ Царство Сибирское подѣ Россійскую Державу, а Осипомъ Пешровымъ былъ покоренъ Азовъ, и вообще полезныя для Россіи предпріятія казачьихъ Ашамановъ были исполнены Донскими казаками. Если Спенъка Разинъ и Пугачевъ — опшверженные своими соопшечешвенниками — были недосшойными буншовщиками: шо надлежитъ вспомнить, что ихъ воинства были сосшавлены болъшею частію изъ мужиковъ, нежели казакъвъ; Донцы же всегда были вѣрными сынами Россіи: при пораженіи Мамаю, чѣмъ могли, шѣмъ способствовали Россіянамъ; шже самое оказали и при покореніи Казанскаго Царства, и въ послѣдшвіи всегда у-

частиваяли въ походахъ Русскихъ и
 споспѣшествовали усилкамъ ихъ ору-
 жія, чѣмъ и облагородили свое про-
 исхожденіе, не бывъ обязаны къ по-
 двигамъ ни наградами, ниже поощре-
 ны дарами: бились за землю Русскую,
 за вѣру Христіанскую и за Царя право-
 славнаго, имѣя всѣ способы жизни са-
 мобытно, обладая странною опытъ Ор-
 ды очищенною собственными свои-
 ми силами. Продолжая свое служеніе
 Россіи съ всевозможнымъ усердіемъ,
 Донскіе казаки, присоединенные къ
 оной съ покоренными ими отъ Та-
 таръ и Турокъ землями и вонныя
 считаютъ высшимъ для себя бла-
 годенствіемъ неприкосновенность сво-
 ей собственности и вѣры, законамъ
 имъ предопавленнымъ; а славу свою
 стяжали они подвигами, отечеству
 оказанными.

А Б Д Р Я Ш Ъ.

БАШКИРСКАЯ ПОВѢСТЬ.

(Окончаніе).

Жажда мщениа.

Рази, губи, карай злой родъ,
Прокляты вѣлми корня злова!
Въ нихъ скрыта язва, гибель нога,
Въ нихъ новый плѣнь для насъ расшесть!...
Мерзляковъ.

Башкирскіе наѣздивши и уномленныя кони ихъ довольно ошдокнувши Башыри раздѣлили по себѣ богатую добычу, полученную отъ Киргизъ-Кайсаковъ, изъ коихъ одной значительную часть предложили предводителю своему Абдрашу; но онъ отъ принятія корысти рѣшительно отказался и, собравъ спутниковъ своихъ въ кругъ, произнесъ къ нимъ слѣдующее: «Любезные друзья, могучіе башыри! Я похваля въ Киргизскую степь не для корысти, не для обогащенія себя; но

совсѣмъ для другой цѣли: я повѣхалъ именно для опмищенія злобнымъ Киргизцамъ за всѣ обиды, нанесенныя ими нашимъ единоземцамъ. Киргизцы — неслыханные варвары! Они забыли прежнюю дружбу Башкирцевъ, нарушили права госпепрїимспва; опняли у земляковъ нашихъ имѣнїе, женъ, дочерей, любимицъ. Какое безчестїе, какое униженїе для храбрыхъ Башкирцевъ! Вамъ извѣстно, друзья мои, что я самъ нѣсколько лѣтъ поминался въ рабствѣ у Киргизцевъ и коронико узналъ всю ихъ низость и безчеловѣчїе. Опъ освобожденныхъ нами земляковъ я извѣстился, что Киргизцы Чиклинскаго рода, у коихъ я былъ въ неволѣ, кочуютъ шеперь на рѣкѣ Хобдѣ, къ берегамъ коей можно довхаться въ нѣсколько дней. Я желаю опомспинъ Киргизцамъ, желаю непергѣливо разоринъ ихъ! Кпо хочешь ѣхать со мною, друзья мои, того ожидаешь знашная ко-

рысь, того ожидаетъ громкая слава! Пятидесять человѣкъ, самыхъ отличнѣйшихъ изъ Башкирскихъ наѣзтниковъ, изъявили желаніе сопутствовать Абдюшу. Могучій батырь препоручилъ старцу Худай-Бердѣ проводить прекрасную Рысбику до Башкиріи и отвезти къ оцу ея; а самъ, не теряя времени, съ вышеупомянутыми пятидесятью наѣзниками отправился къ берегамъ рѣки Хобды. Прочіе Башкирцы, съ богатою добычею, возвратились благополучно въ свои жилища.

НАПАДЕНІЕ НА КИРГИЗСКІЙ АУЛЪ.

Какъ — рози юныя прелестныи,

И какъ прелестна красоша!

Но что же есть она? Мечша;

Темнѣешь цвѣтъ ея небесный:

Милуша — и прекрасной нѣтъ!

Вдохнувъ, любованъ прочь идетъ.

Карамзинъ.

По прошествіи нѣсколькихъ дней, проведенныхъ Абдюшемъ и его шва-

рицами въ скорой ѣздѣ, усмотрѣли
 они берега рѣки Хобды и расположе-
 женный на оныхъ Киргизскій аулъ
 Чикдинскаго рода: — сердце Абдра-
 нна задрепетало! Башкирцы сокры-
 лись въ глубокомъ оврагѣ и непер-
 нѣливо ожидали приближенія ночи.
 Прошелъ длинный день, прошелъ пи-
 хій вечеръ, — и наступила ночь.
 Свѣдья облака подернули печальную
 луну и свѣдлыя звѣзды; мракъ сгус-
 тился и много благопріятствовало
 Башкирцамъ къ исполненію отважна-
 го намѣренія ихъ. Около полувочи,
 смѣлые башыри выѣхали изъ оврага и,
 чуждые робости и нерѣшительности,
 напали на Киргизскій аулъ и начали
 колоть и стараго и малаго. Полусон-
 ные Киргизцы, нечаяннымъ нападе-
 ніемъ на нихъ приведенные въ ужас-
 ный страхъ, не думали защищать-
 ся, а старались укрыться отъ гу-
 бительныхъ ударовъ и сабель Башкир-
 скихъ. Не смѣлая на темноту ночи,

Абдряшъ узнавъ кибитку Киргизскаго батыря Кылыча, соскочилъ съ лошади и ворвался въ оную.... Но что же онъ увидѣлъ при горѣвшемъ въ кибиткѣ огнѣ? Кылычъ, въ одномъ халатѣ, вооруженный оспрымъ кинжаломъ, держалъ за руку прекрасную Зюлиму и готовился нанести ей смертельный ударъ. Испуганный Абдряшъ хотѣлъ вырвать кинжалъ у жестокаго Кылыча; но злодѣй успѣлъ вонзить оный въ грудь прекрасной дѣвушки: — алая, горячая кровь ея брызнула на лице Башкирскаго батыря, — и прелестная Зюлима, безъ чувствъ, упала на землю! Разъяренный Абдряшъ острою саблею разрубилъ надвое изверга Кылыча, и бросился помогать своей возлюбленной; но внезапно спарался онъ привесившую дѣвушку въ чувствѣ: послѣдній вздохъ ея излѣпился изъ охладѣвшей груди!... Башкирскій батырь

пришелъ въ опшчаяніе: обнималъ окровавленный шрупъ милой Зюлимы, цѣловалъ ее, называлъ своею и говорилъ, что онъ любитъ ее болѣе себя, болѣе своей жизни и будетъ любить вѣчно. — Вошедшіе въ кибитку Башкирцы, съ большимъ шрудомъ, опшщали Абдряша опть бездушнаго шрупа. Башырь, нѣсколько опмнясь, пришелъ въ такую ярость, что приказалъ Башкирскимъ башырямъ опняюдь не щадить Киргизцевъ — колють и стариковъ и женщинъ и дѣшей. Это жеспокое приказаніе было исполнено во всей шочности: — немногіе изъ Киргизцевъ успѣли спастись. Прошла ночь; насшупило утро; взошло блестящее солнце, и — освѣщило ужасную каршину: — весь аулъ былъ рузрушенъ и разграбленъ; шрупы убитыхъ Киргизцевъ лежали грудами; самая поверхность водъ рѣки Хобды покрылась кровью! — Абдряшъ велѣлъ привязать шѣло Зюли-

мы къ сѣдлу лошади и, со всѣми товарищами своими, отправился къ линіи.

НОВАЯ ЛЮБОВЬ.

Не все зима насъ удручаетъ ;
Весна за нею въ слѣдъ спѣшитъ ;
Сегодня горестъ убиваетъ ,
А завтра радостъ оживитъ .

Капкистъ.

Башкирцы благополучно возвратились въ свои жилища. Абдряшъ похоронилъ тѣло прекрасной Зюлимы на общемъ кладбищѣ. Каждый день онъ посѣщалъ хладную могилу своей возлюбленной и оплакивалъ преждевременную кончину ея. Напрасно друзья и пріятели старались утѣшать Абдряша: онъ былъ не утѣшенъ. Но въ мірѣ не можетъ быть такой горести, которую не могло бы излечить время. Прошелъ годъ по смерти Зюлимы, — и Абдряшъ сдѣлался покойнѣе: жестокая горестъ его превратилась въ тихое уныніе.

Онъ по прежнему началъ заниматься охотою, началъ уиражняшься съ молодыми бабырями въ воинскихъ играхъ. Хотя Абдрияшъ и не рѣдко воспоминалъ о прелесшней Зюлимъ, но упоминалъ уже безъ огорченія. Напоследокъ бабырь нашъ вспомнилъ прекрасную Рысбику, — и новая любовь возгорѣлась въ сердцѣ его. Онъ рѣшился ѣхать въ деревню Абзакову, — и нашелъ избавленную имъ дѣвушку еще прекраснѣе, еще милѣе, нежели прежде. Сердце бабыря избрало милую Рысбику; онъ предложилъ дѣвушкѣ свою руку и получилъ ея согласіе и согласіе спараго Араслацгула.

ЖЕНИТЬБА.

Чеша младая новобратныхъ —

Въ заплыхъ, блисталоющихъ, безмрачныхъ

Цѣпяхъ свечъ —

Любви въ блаженствѣ ушопаетъ;

Преодолевъ препяшства всѣ,

Женихъ

Она радостни въ воспоргѣ шаетъ,

И въ плѣнъ отдавшихся красѣ,
Забывъ на ложѣ прежнѣ скуки,
Въ уста ея цѣлуешь, въ руки ..

Державинъ.

Назначенъ выкупъ за невѣсту, называемый калымомъ, и унлаченъ Башкирскимъ башыремъ немедленно. Наступило время бракосочетанія: призванъ Мулла, копорый, прочитавъ нѣсколько молишвъ, взявъ колчанъ, вынулъ изъ онаго пернашую стрѣлу и, подавъ ее въ руки Абдюша, произнесъ слѣдующее: »Будь храбръ, содержи и защищай свою жену.« Послѣ сего начался огромный пиръ и разныя воинскія пошѣхи, какъ шо: конскія скачки, борьба, стрѣляніе въ цѣль, бѣганіе взапуски и веселая игра, соелпоющая въ подражаніи крику звѣрей и пшвицъ, извѣстная подъ именемъ чернаго иноходца (караюрга). — Башырь Абдюшъ и прекрасная Рысбика жили, въ совершенномъ согласіи, до глубочайшей старости,

и имѣли многихъ дѣшей, которые всегда пользовались опличнымъ уваженіемъ между Башкирцами.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Да вокругъ васъ тишина цвѣтеть,
 Устройство и свобода;
 Да вамъ покорная даетъ
 Споричну дань природа!
 Къ зеркалу — совѣсть и законъ!
 Въ семействѣ — чистыя нравы!
 Безъ рабства вѣрность — передъ шромъ!
 Предъ Бога — души правы!
 Жуковскій.

Читатели наши видѣли, какое жестокое зло происходило отъ баранты. Нынѣ, благодаря заботливости мудраго Россійскаго Правительства и хорошимъ распоряженіямъ шеперешняго Оренбургскаго Военнаго Губернатора Петра Кирилловича Эссена, означенное зло совершенно прекратилось — и Башкирцы ошнюдь не смѣютъ самовольно оплучаться за границу; — въ противномъ случаѣ, они подвергающся суду

и неизбежному наказанію по законамъ. Сія благодѣтельная строгость налагаетъ узду на жадное корысполубіе и буйное своеволие; почему Киргизцы, опасаясь въ покое и безопасности, не имѣютъ побуждательныхъ причинъ вооружаться противу Башкирцевъ, не имѣютъ причинъ нападать на линію, увозить людей, угонять скотъ и производить разные грабежи и хищничества. Можно утвердительно сказать, что Оренбургская линія, день ото дня, приходитъ въ лучшее состояніе; но нельзя сказать, чтобы она находилась совершенно безопасно отъ полудикихъ сосѣдей своихъ, Киргизъ-Кайсаковъ. Не смотря на постановленія благодѣтельнаго Правительсва и на распоряженія бдительнаго Начальства, нѣкопорые — впрочемъ очень не многіе — варвары Киргизцы перѣзжаютъ тайно черезъ черту границы, производятъ грабежи и убій-

слѣва, угоняющъ скотъ и увозитъ людей, кошорыхъ держатъ въ пляж-
вой неволѣ и продающъ разнымъ
народамъ, населяющимъ Малую Азію.
Къ поимкѣ упомянутыхъ варваровъ
предпринимающся спрожайшія мѣ-
ры — и если злодѣи будутъ схва-
чены, то, обыкновенно, судятся
въ Оренбургской Пограничной Коммис-
сіи и за преступленія свои получа-
ютъ достойную кару.

Петръ Кудряшевъ.

Оренбургъ.

ПЕРЕПИСКА.

Объ открытіи богатаго золотоноснаго рудника.

Выписка изъ письма отъ 18 Дек. 1826 года.

Златоустъ.

»М. Г. П. П.

»...Непростиительно было бы неувѣдомишь васъ, яко перваго и единственнаго доселѣ историка золотопесчаныхъ промысловъ въ Уралѣ (*), о новомъ открытіи, сдѣланномъ близъ извѣстнаго вамъ Царево-Александровскаго золотоноснаго рудника, обещающаго важную добычу сего драгоценнаго металла, — хотя въ продолженіе двухмѣсячной разработки онаго не найдено большихъ самородковъ, — но содержаніе песка въ общей сложности есть отъ 3 до 10 золотниковъ во 100 пудахъ, а одинъ разръзъ сей россыпи далъ до 10 фунтовъ! Не смотря на краткость времени, уже добыто изъ сего рудника болѣе 3 пудъ золота. По уваженію споль великаго богатства, онъ

(*) См. Часть 21, 1825 г.

названъ во имя благопводно - цар-
сипвующаго Государа Императора —
Царево-Николаевскимъ.

» И такъ благословенныя окрестно-
сти Злапоуста не только не ишо-
щаются, но усугубляются болѣе и
болѣе въ добываніи золота. Многіе
падѣются даже, судя по огромности
слипковъ, здѣсь находимыхъ, обрѣсти
со временемъ и самое золотое гнѣздо,
изъ коего они, вѣроятно, пронеска-
ютъ И если это случится, то дол-
жно быть недалеко отъ первоначаль-
ной разработкн въ кварцовомъ кур-
ганѣ, сдѣланной въ 1797 году Е. И. Меч-
никовымъ, которому неопъемлемо
принадлежитъ честь и слава откры-
тія здѣсь сего драгоцѣннаго источни-
ка Уральскихъ богатствъ,» и проч.

*Выписка изъ письма Кн. П. И. Кузю-
шева изъ Нижнего-Новгорода, отъ 28
Генв. 1827 года.*

» М. Г. П. П.

» 9 Числа сего мѣсяца, мы были
свидѣтелями открытія въ селѣ *Лы-
сковѣ*, извѣстномъ по многимъ оп-
ношеніямъ торговли, новой годовой
ярмонки, учрежденной распоряженіемъ

почтеннѣйшаго владѣтеля сего помѣстья, Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Князя Г. А. *Грузинскаго*, наименованной Богоявленскою; ибо начало оной предположено со дня Богоявленія, а продолженіе по 14-е число Генваря.

»Послѣ обѣдни, въ большомъ Лысковскомъ соборѣ совершено было молебное пѣніе Подателю всѣхъ благъ и Св. Угоднику Его, Макарію, Желтоводскому Чудотворцу, коего икона, на сей случай, съ подобающею честью принесена была изъ Макарьевскаго монастыря, и къ коей небезплодно въ продолженіе многихъ лѣтъ посѣщавшіе прежнюю Макарьевскую ярмонку прибѣгали съ теплыми молитвами. Пошомъ, при громѣ пушекъ, поднялся флагъ ярмоночной торговли.

»Среди прославленной площади, возведенъ каменный гостинный дворъ съ крышею между рядовъ галлереею, доставляющею покупателямъ удобство, въ самую снѣжную погоду, посѣщающій, не подвергался никакому ея вліянію. Въ немъ помѣщаются суконные, шелковые, бумажные и другіе сему подобные товары,

а въ примыкающихъ къ оному деревянныхъ лавкахъ шляпная, шапочная, овощная и москотяльная торговля. — Особо отъ шого, въ приличномъ разстояніи устроены обширный каменный павильонъ и въ ономъ теплыя лавки, кои заключали въ себѣ галантерейныхъ вещей магазины и торговлю иностранныхъ винъ. Помѣщенія сего павильона, по наступающему зимнему времени, привлекали къ себѣ всѣхъ посѣщителей, и галлерей вокругъ онаго наполнялись безпрестанно людьми всѣхъ сословій. Въ ясный зимній вечеръ, ярко освѣщенные магазины отражали въ блескѣ хрустала и бронзы безчисленные огни. Дѣятельность не прерывалась до поздней ночи, и все сіе, для взора наблюдателя, составляло прекраснѣйшую, совершенно новую въ здѣшнемъ краю картину!

«Кромѣ сихъ зданій, не забыто было доспавить торговымъ гостямъ и покупателямъ всѣ способы къ жизни, и—кромѣ чистыхъ, покойныхъ квартиръ, учреждена въ большомъ каменномъ домѣ ресторація, снабженная всѣми по потребностямъ отъ необходимаго — до самой роскоши.»

С. П. 6. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

*Экзаменъ въ Обществѣ благородныхъ
дѣвицъ XIX вѣка.*

Если опытомъ многихъ вѣковъ признано, что просвѣщеніе ума и образованіе нравственности суть единственные средства къ достиженію счастья человѣку, — то какихъ усилій не должно употреблять для распространенія благодѣтельнаго вліянія оныхъ на общества, на цѣлый народъ и, если можно — на самыя поколѣнія? И мы видимъ, что первѣйшимъ попеченіемъ мудрыхъ Монарховъ было повсюду введеніе просвѣщенія между народами, ввѣренными ихъ скипетру: видимъ покровительство ихъ учебнымъ мѣстамъ и заведеніямъ для общественнаго воспитанія. Но въ семъ послѣднемъ Россія превзошла, кажется, не смотря на краткое время, всѣ прочія государства: ни гдѣ нѣтъ столь обширныхъ заведеній для образованія юношества, какъ въ опечесствѣ нашемъ; особенно же подобныхъ заведенію для дѣвицъ, учрежденному при Смольномъ монастырѣ и прочихъ таковыхъ же Институтахъ,

кон безъсомнѣнія не мѣняе другихъ содѣйствующихъ благошворнымъ намѣреніямъ Правительства, п. е. — распространенію *нравственнаго просвѣщенія*; ибо воспитанницы сихъ заведеній несутъ съ собою по вѣсѣмъ концамъ Россіи образцы не только отличнаго образованія, но и добродѣтелей, коими паче всего украшаются семейства и насаждаются сѣмена, служащія основаніемъ благоденствія государствъ. Вліяніе добрыхъ мѣръ — неоспоримо — есть вѣрнѣйшее средство къ поддержанію добрыхъ правилъ въ народѣ; а пошому коликъ похвалъ заслуживаетъ мѣсто ихъ образованія, колькою благодарности исполнены сердца Россіянъ къ Августѣйшимъ Покровительницамъ сихъ благошворительныхъ учрежденій!

Мы были свидѣтелями публичныхъ испытаній, произведенныхъ 21, 22 и 24-го прошедшаго Февраля въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, окончавшихъ курсъ воспитанія XIX приѣма и поспѣшаемъ хотя вкратцѣ описать оное для нашихъ читателей.

21 Фев. экзаменовались оны: 1) въ За-

конѣ Божіемъ, Священной Исторіи, Св. Литургіи и Нравоученіи, 2) въ Россійской Словесности, 3) въ Географіи: математической, физической и политической съ статистическими свѣдѣніями о важнѣйшихъ государствахъ Европы, и 4) въ Исторіи древней, средней и новой.

Въ числѣ почетнѣйшихъ посѣпителей при семъ испытаніи находилось знатнѣйшее Духовенство, начиная съ Его Высокопреосвященства Митрополита Серафима.

22 Фев. экзаменовались: 1) въ Геометріи, 2) въ головномъ вычисленіи, 3) Нѣмецкой Словесности, 4) Географіи и Статистикѣ Россійской Имперіи и 5) Исторіи Россійскаго государства.

Испытаніе окончилось 24-го: 1) въ Естественной Исторіи, 2) Французской Словесности, 3) Физикѣ, 4) въ переводахъ на Россійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, 5) музыкѣ и пѣніи и 6) танцованіи.

Въ сей послѣдній день спеченіе публики было самое многочисленное и блестящее: на ономъ присутствовали

большая часть государственных сановниковъ, Штатсъ-Дамъ и иностранныхъ Пословъ съ ихъ свитами, и всѣ единогласно опдали дань восхищенія и удивленія какъ въ успѣхахъ воспитавницъ въ Наукахъ и языкахъ, такъ и совершенствѣ ихъ въ изящныхъ Искусствахъ: рисованіи, музыкѣ, пѣніи и танцахъ.

Особенное удовольствіе зрителямъ доставило испытаніе въ трехъ послѣднихъ предметахъ:

Пѣніе началось Гимномъ: *Иже Херувимы*, воспѣномъ съ мелодією, приличествующею ей божественной пѣсни, приведшею въ умиленіе всѣхъ слушателей: признаемся, что мы въ первый разъ еще убѣдились въ возможности составить предельный хоръ безъ содѣйствія басовъ.

Послѣ сего пѣли: хоръ изъ Оперы соч. Россини: *Моисей*; потомъ дѣвица *Вульфъ* пѣла арію сочиненія Жюверали съ соломъ рога, дѣвица *Ридигеръ* также арію изъ Оперы *La Donna del Lago*, хоръ на 7 голосовъ изъ Оперы *Моисей*, пѣтъ дѣвцами: *Михайловскою*, *Ридигеръ*, *Вульфъ*, *Игельстроми*, Княжною *Голицыною*, *Восейковою* и *Буниною*,

и дуэпъ изъ Оперы *Зенобія* дѣвицами:
Михайловскою и Ридигеръ.

Наконецъ, умилишительные звуки, проникавшіе прямо въ душу, полныя какою-то пріятною грустію, меланхоліею, обратили особенное на себя вниманіе. Это *прощальная пѣснь*, которую знаменитый Поэтъ, В. А. *Жуковский* доставилъ изъ Дрездена, привыкнувъ, обладая неподражаемымъ даромъ передавать чувства невинныхъ сердецъ къ мѣсту своего воспитанія и своей Благошворительницѣ — языкомъ истины и вдохновенія:

Миновались, миновались

Дни младенчества для насъ!

Сами прежде распавались

Мы съ подругами не разъ;

Со слезами провожали

Ихъ въ незнаемый намъ свѣтъ.

И молитвы посылали

Удалявшимся во слѣдъ.

Ахъ! пришло и наше время

Самыя грустное *прости!*

Взявъ заботной жизни бремя,

Въ свѣтъ незнаемый идти!

О друзья! друзья! внемлите

Удаляющихся гласъ:

Сохраните, сохраните

Память вѣрную объ насъ!

Мы идемъ, куда опселя

Небеса насъ поведутъ!

Тамъ на жизненномъ предѣлѣ

Два сопутника насъ ждутъ:

Ободришель — *Упованье*,
 Геній младости живой,
 И любовь — *Воспоминанье*,
 Спражь земнаго неземной.
 О святое Упованье!
 Озарй намъ жизни даль,
 Счастьемъ будь очарованье,
 Заговаривай печаль:
 Міръ невидимо — небесный
 Въ міръ видимомъ являй,
 И въ предѣлѣ, души извѣстный,
 По землѣ насъ провожай!
 Ты же, другъ Воспоминанье,
 Съ нами будь! Пролей свое
 Благодарное сіянье
 На земное бытіе!
 Говори о томъ, что было
 Счастьемъ нашихъ лучшихъ лѣтъ,
 Чтобъ для насъ хоть въ сердцѣ жило
 То, чего ужъ въ жизни нѣтъ!
 Аякъ швой душу утѣшаетъ!
 Опъ ей сладостно знакомъ!
 Намъ хранительно сіяетъ
Покидаемая въ немъ.
 Ты — Она! — въ швоей святыни
 Все для насъ заключено!
 Гдѣ мы будемъ, намъ отнынѣ
 Мысль о Ней и жизнь — одно!
 Прелестная музыка для сего Гимна
 сочинена Г. *Кавосомъ*.
 На фортепіанахъ особенно отличи-
 лись: Княжна *Куракина*, игравшая съ
 большимъ искусствомъ 3-й кон-
 цертъ Гуммеля, и дѣвица *Афанасьева*,
 разыгравшая съ чистотою и живо-
 стію Рондо изъ того жъ концерта; не

еще пріятнѣе изумлена была публика хоромъ, аранжированнымъ Г. Ка-восомъ для 16 фортепіанъ или 32 персонъ, ибо на каждомъ инструментахъ играли двѣ дѣвицы. Полногласіе звуковъ превосходило, по истинѣ, все, доселѣ нами слышанное въ семъ родѣ, а прелестныя музыканшки вмѣстѣ съ пѣвицами, за ними споявшими, образовали амфиатеатръ, не менѣе привлекательный для глазъ.

Танцованіе, кромѣ minuet à la Reine, состояло изъ разныхъ характерныхъ танцевъ, при чемъ зрители имѣли случай замѣтить не только искусство каждой дѣвицы въ семъ пріятномъ паланцѣ, но и благородство, съ какимъ онѣ себя держали. Послѣдній, представлявшій прогашельное прощаніе назначенныхъ къ выпуску, исполненъ былъ ими вмѣстѣ съ дѣвицами малолѣтнаго возраста, что образовывало часно прелестнѣйшія группы, достойныя кисти Рубенса!

По окончаніи испытанія сего дня, посѣщавшіе приглашены были въ залу, гдѣ расположены были опыты ихъ искусства въ рисованіи и разнаго рода женскихъ рукодѣлій, что не ме-

нве заслужило общую дань похвалы и благодарности.

Послѣ сего посѣпиптели угощены были прекраснымъ заппракомъ.

При семъ выпускѣ оставили мѣсто своего воспитанія 129 дѣвицъ старшаго возраста. Изъ нихъ ошличившіся успѣхами въ Наукахъ и поведеніемъ 10 получили шифры съ именемъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы **МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ**, 9 награждены золотыми медалями, и 16 серебряными.

Почишаемъ обязанностью — для удовольствія родителей и поощренія прилѣжанія и благоправія, передать при семъ имена шѣхъ и другихъ.

Шифрами награждены:

Елисавета Петровна *Небельская*, Надежда Алексѣевна *Тихменева*, Любовь Васильевна *Ярцова*, Юлія Николаевна *Батюшкова*, Августина Оедоровна *Бистромб*, Евгения Егоровна *Афанасьева*, Людмила Аполлоновна *Бекетева*, Анна Петровна *Тарасова*, Луиза Трофимовна *Баранова* и Надежда Карловна *Бракерд*.

Золотыя медали получили: Елисавета Николаевна *Геслинг*, Надежда Ивановна *Колчина* 1, Зеневда Васильевна *Подшивалова*, Графиня Евгения Михайловна *Тиланд*, Олимпіада Ивановна *Безобразова*, Марья Алексѣевна

на *Кикина*, Катерина Алексѣевна *Ланова* 1, Александра Николаевна *Яковлева*, Парасковья Леонтьевна *Волкова* и Анна Андреевна *Томиловская*.

Серебряныя: Розалія Александровна *Легранжъ*, Катерина Романовна *Крузе*, Олимпіада Ковстантиновна *Кутаева*, Генріетта Богдановна *Биргеръ*, Анна Федоровна *Ланютина*, Антонія Романовна *Горицкая*, Аграфена Ковстантиновна *Обернибесова*, Варвара Ивановна *Кирхнеръ*, -Княжна Ташьяна Борисовна *Куракина*, Катерина Сергѣевна *Камылина*, Марья Гавриловна *Томиловская*, Парасковья Клементьевна *Россикина*, Елисавета Пешрова *Спарская*, Варвара Александровна *Камышова* и Анна Васильевна *Горемыкина*.

25 пр. Февраля тамъ же произведенъ публичный экзаменъ воспитанницамъ Мѣщанскаго училища, въ слѣдующихъ предметахъ: 1) въ Законѣ Божіемъ, Священной Исторіи, Св. Литургіи и Нравоученіи, 2) Россійской Словесности, 3) Словесности Французской и Нѣмецкой съ переводами на трехъ языкахъ, 4) въ Арифметикѣ и головномъ вычисленіи, 5) Всеобщей и Россійской Географіи и 6) Всеобщей и Россійской Исторіи.

При семъ выпущено 48 воспитанницъ изъ Военнаго Опдѣленія III пріема и 79 изъ мѣщанскаго училища XX пріема. Изъ нихъ награждены серебряными медалями:

Анна Симаковская, Марья Мальцына, Марья Иванова 1, Марья Панкратьева, Елисавета Дрейеръ, Елисавета Заливкина, Парасковья Дмитриева, Глафира Таболина, Каптерина Бреридъ, Парасковья Процкая, Анна Иванова 3, Анна Попова, Марья Сухарева, Любовь Соколова и Надежда Березовская.

*Надгробный памятникъ покойному
Канцлеру Графу Николаю Петро-
вичу Румянцеву.*

Въ мастерской знаменитаго Ляпейщика нашего, Г. Якимова, выставленъ былъ на нѣкоторое время, для любителей изящныхъ художествъ, надгробный памятникъ Канцлеру, Графу Николаю Петровичу Румянцеву. Онъ состоитъ изъ бронзовой статуи, вылитой съ известнаго мраморнаго произведенія Кановы, изображающаго *Миръ*, сдѣланнаго симъ славнымъ художникомъ въ 1816 году, по заказу покойнаго Канцлера, — и служащаго памятникомъ трехъ мировъ, заключенныхъ къ славы Россіи двомъ, опцемъ и внукомъ изъ фамиліи Румяновыхъ; именно: 1) *Абов-*

скій въ 1743 г. 2) *Кайнарджійскій* въ 1774 г. и 3) *Фридрихсгамскій* въ 1809 г.

По доставленіи сей прекрасной статуи изъ Рима въ С. Петербургъ въ 1817 году, она была исоднократно описана съ большою подробностію въ разныхъ современныхъ Журналахъ; (*) а пошому оспается намъ сказаць только, что Г. Якимовъ съ неподражаемымъ искусствомъ сохранилъ при отливкѣ всея красоты мрамора и что мы считаемъ весьма счастливою мыслию — украситъ изваяніемъ Мира надгробіе Россійскаго Мецената, посвятившаго послѣдніе годы своей жизни мирному покровительству Наукъ и Художествъ. Въ статую сію пошло 35 пудъ бронзы. На черномъ мраморномъ саркофагѣ, на который оперлась правою рукою богиня мира, поставленъ бронзовый бюстъ покойнаго Канцлера, а на лицевой споронъ начертана золотыми лиферами слѣдующая надпись :

(*) См. Сынъ Отеч. Ч. 37, стр. 41.

» Воздадь Божіево Богови, Кесарева Кесареви, Отечеству любовію и жертвами.«

Памятникъ сей поставишся надъ прахомъ Графа Н. П. Румянцева, погребеннаго въ Гомель, и стоишъ вообще около 20,000 рублей.

Рисунки бань, вновь открытыхъ въ Помпей.

Ошличный нашъ молодой художникъ **Александръ Брюловъ**, пребывающій нынѣ въ Парижѣ, доставилъ въ Общество поощренія Русскихъ художниковъ, — какъ новое свидѣтельство превосходнаго таланта своего и трудолюбія, превосходные чертежи и рисунки бань, вновь открытыхъ въ Помпей, кои ему одному позволено было снятъ, по особенной къ нему милости Короля Неаполитанскаго.

Государь Императоръ соизволилъ повелѣшь—ассигновашъ нужную сумму для изданія сего любопытнаго шво-

ренія—въ пользу художника и подъ собственнымъ его надзоромъ. Пыль сомнѣнiя, что оно принесешь Русскому Архиву большую честь, — шѣмъ болѣе, что онъ первый изобразилъ и описалъ съ подробностію сей драгоценный образецъ зодчества отдаленной древности, мало извѣстный въ области художествъ.

Медаль работы Можжечкова.

Искусный рѣщикъ печатей *Можжечковъ*, живущій въ Гороховой улицѣ—между Краснымъ и Каменнымъ мостами, вырѣзалъ на спали величиною не болѣе серебрянаго пяточка, изображеніе блаженной памяти Императора Александра I, съ извѣснаго портрета во весь ростъ, писаннаго Жераромъ. Не смотря на столь удивительную миниатюрность, художникъ сохранилъ сходство оригинала съ неизменною отчетливостію. Опшиски или медали на золото, серебро и т. п. съ сего штемпеля весьма удоб-

ны для украшенія колець, фермуаровъ, печатей и браслетовъ.

Масляница.

Не смотря на холодную погоду и ртзкій вѣтеръ, продолжавшіеся въ послѣдніе дни сырной недѣли, стеченіе народа на горахъ было большое — по удобству новаго помѣщенія оныхъ. Горы и любочные пещеры расположены были нынѣ противъ Адмиралтейства, между дворцовой и Пешеровскою площадями. Положеніе сего мѣста посреди города и большое удобство для пѣшеходцевъ смотрѣть на масляничныя забавы съ обширнаго Адмиралтейскаго бульвара, заставляють предпочитать сіе мѣсто всѣмъ другимъ, на коихъ доселѣ учреждались сіи народныя увеселенія.

С М Ъ С Ъ.

Некрологія.

Прошедшаго Генваря 29 - го скончался здѣсь, въ С. Петербургѣ, на 87 году отъ рожденія своего, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Членъ Государственнаго Совѣта и Андреев-

скій кавалеръ, Графъ Аркадій Ивановичъ Морковъ.

Еслибъ долговременная его служба на дипломатическомъ поприщѣ, особенно непосредственное участіе въ достопамятномъ раздѣлѣ Польши, не были достапочными, чтобъ включить его имя въ число немногихъ Россіянъ, доставившихъ оплечными талантами своими и обширными свѣдѣніями честь и славу отечеству: то одно воспоминаніе о бытности Графа Аркадія Ивановича Посломъ при Консулѣ Наполеонѣ, — властолюбивомъ, надменномъ завоевателѣ половины Европы, — гдѣ необыкновеннымъ умомъ своимъ, возвышенностію духа и силой національнаго достоинства, приличнаго Русскому дворянину — представлявшему лице не только Великаго Царя своего, но и обожаемаго имъ отечества — поддержалъ онъ величіе прона и государсва Россійскаго, — дѣлаетъ Гр. Маркова лицомъ историческимъ, вписываетъ имя его въ число знаменитыхъ сыновъ Россіи и даетъ право на уваженіе потомства!

**Общая сравнительная свѣдомость о
происшествіяхъ, случившихся въ те-
ченіе четверехъ лѣтъ въ Россіи (*).**

Ущербъ народа.	Въ какихъ годахъ.			
	1823	1824	1825	1826
Умерло отъ неча- янной смерти ..	12116	12542	13363	12929
Убийствъ.....	1099	1287	1110	1005
Самоубійствъ....	986	1069	1066	966
И всего...	14231	14898	15539	14990
Разныя приклю- ченія.				
Грабежей и раз- боевъ.....	210	193	154	107
Поймано преступ- никовъ, дезер- тировъ и бродягъ	2736	2491	2931	3190
Въжало въ подъ стражи	50	89	51	3
Найдено подвину- тыхъ живыхъ младенцевъ	23	24	16	20
Уродами рожден- ныхъ младенцевъ	14	7	6	12
Пожары				
Сгорѣло:				
Церквей и мона- стырей.. . . .	52	41	33	50

(*) Хотя свѣдѣнія сія помѣщена уже была въ №. 5 Сѣв. Пч. сего года, но и мы съ удо-вольствиемъ даемъ ей мѣсто въ Отечествен-ныхъ Запискахъ, прося и впредь Гг. благово-лявшихъ намъ доставить оную — присылать шаковыя свѣдѣнія. *Изд.*

Въ какихъ годахъ.

	1823	1824	1825	1826
Домовъ въ городъ..	1324	804	1142	1240
Дворовъ въ селеніяхъ	23681	13335	15406	25607
Хлѣбныхъ магазиновъ	18	13	18	10
Мельницъ	57	57	67	57
Заводовъ винокуренныхъ и фабр.	147	55	52	69
Хлѣба чешв.	28879	29690	41367	54380
Денегъ руб.	12481	4094	9820	25880
Вина ведеръ	1990	452	7763	4159
Соли пудъ	1180	3	60	—
Скота	1523	2162	2569	10306
Сѣна пудъ	171760	73330	6130	151160
Лѣсу	10724	10212	124	5528
<i>Пожаровъ было.</i>				
Отъ неосторожности	2741	2381	2595	2916
Отъ поджоговъ ..	96	82	98	120
— грому	220	93	110	231
<i>Градомъ</i>				
побито хлѣба, дес.	127076	148631	171031	141479
чешв.	58393	36093	21031	62278
<i>Наводнен. и бури.</i>				
Разрушено дом. .	28	453	195	634
Разныхъ судовъ ..	69	177	88	97
Погиб. хлѣб. чешв.	1988	7994	1195	102
Запоп. сѣна пудъ.	125940	67230	230325	65000
Пошоп. соли пудъ.	7272	49780	—	596
Испреблено скота.	24664	2114	2343	420

	Въ какихъ годахъ.			
	1823	1824	1825	1826
<i>Саранга и тервъ.</i>				
<i>Истреб хлѣба дес.</i>	3	10109	8936	858
<i>чешъ.</i>	—	4400	1000	—
<i>Скотскій падеждъ.</i>				
<i>Лошадей.</i>	19262	10560	84092	13797
<i>Рогатаго скота..</i>	22387	25881	219627	54168
<i>Овецъ</i>	2148	3328	609848	11013

К О Н Е Ц Ъ

*третьей книжки двадцатъ-девятой
части.*

СОДЕРЖАНІЕ XXIX ЧАСТИ.

	Стран.
Бахчисарайскій дворець (сѣ видѣлъ Ханскаго дворца) . . .	3
Монограммы, или родъ гербовыхъ знаковъ на слѣдахъ Изборскаго замка	28
Мысли ошносишельно изысканія древностей въ Новороссійскомъ краѣ	40
Историческое похвальное слово Димитрію Донскому. 73, 216 и 377	377
Описание Турецкаго похода Россіанъ, подъ начальствомъ Генерала ошъ Инфантеріи Голенищева-Кутузова, въ 1811 году	105, 258 и 431
Абдрашъ (Башкирская пов.) 126, 322 и 509	126, 322 и 509
Чрезвычайное посольство Думнаго Совѣтника Емельяна Украинцова въ Поршъ Ошпоманской, въ 1699 и 1700 г. 197 и 456	197 и 456
О послѣдней бышности блаженной памяти Государя Императора АЛЕКСАНДРА I, Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда въ Молочанскихъ Менонскихъ колоніяхъ . . .	281
Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Неспоровой лѣшописи . 300	300
Мысли о происхожденіи Донскихъ казаковъ	487

Перелиска.

Стр.

Отъ И. Т. Раджицкаго, изъ Спавропо-	
поля, отъ 22 Ноября 1826	146
Изъ Златоусна, отъ 18 Дек. 1826	522
Отъ Кн. П. П. Кугушева, изъ Нижняго	
Новогорода, отъ 28 Январ. 1827	522
С. Петерб . современныя лѣтописи:	
Освященіе военной Галлерей	151
Торжественіе столѣтія Императорской	
С. Петербургской Академіи Наукъ	258
Придворный маскарадъ	194
О новыхъ изящныхъ произведеніяхъ Им-	
ператорскихъ фарфоровой фаб-	
рики и Стеклянаго завода	360
Увеселенія столицы	370
Замены по случаю выпуска XIX при-	
ема въ Обществѣ благор. дѣвицъ	526
Надгробный памятникъ покойному Канц-	
леру Графу Н. П. Румянцеву	534
Рисунки башъ, вновь ошкрытыхъ въ Пом-	
каѣ	536
Медаль работы Можжечкова	537
Масляница	538

Критика.

Нѣсколько безпристрастныхъ словъ о но-	
выхъ Журналахъ и Альманахахъ за	
1827 г.	176
Обозрѣніе Тульскаго оружейнаго завода	
въ историческомъ и техническомъ	
отношеніи, сочинен. Кол. Сивѣш.	
Доктор. Гамелемъ	335
Главныя основанія земледѣлія. Соч. А.	
Шелехова	347
Еще поправки въ списки о Рымбискѣ въ	
книжкахъ 79-й и 80-й О. З.	357

Смѣс.

Некрологія Гр. А. И. Моркова	538
Табель происшествій 1823, 24 25 и 26 г.	640

На полученіе Отчечественныхъ Записокъ
в 1827 году можно подписываться:

Въ С. Петербургѣ у самаго Издателя,
ав. П. Свиньина, живущаго въ Садовой улицѣ,
домъ Жербина, возлѣ новаго Михайловска-
Дворца.

Въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина и
вана В. Сленина.

Въ Москвѣ — у А. С. Ширяева, въ Универ-
ситетской книжной лавкѣ.

Г-да иногородные благоволятъ отнестись
къ требованіямъ своимъ въ Газетную Экспе-
дицію Санктпетербургскаго Почтамта; впро-
чемъ могутъ подписываться и во всѣхъ Почтам-
тахъ и Конторахъ губернскихъ и уѣздныхъ
городовъ.

Цѣна за 12 книжекъ, или 4 части, украшен-
ныя видами и планами достопамятныхъ отече-
ственныхъ мѣстъ и урочищъ, искусно выгравир-
ованными, въ С. Петербургѣ 25 р., а съ до-
павленіемъ во всѣ города Россійской Имперіи
на кварширы въ обѣихъ столицахъ 30 ру-
блей ассигнаціями.

Павелъ Свиньинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Историческое похвальное слово Димитрію Донскому. (Продолж.)	377
Описаніе Турецкаго похода Россі- янъ, подъ начальствомъ Гене- рала Голенищева Кутузова, въ 1811 году. (Продолж.)	431
Чрезвычайное посольство Думна- го Совѣтника Емельяна Украин- цова къ Поритъ Отшоманской, въ 1699 и 1700 годахъ (Оконч.)	456
Мысли о происхожденіи Донскихъ казаковъ	487
Абдряшъ (Вашкирская повѣсть). (Оконч.)	500
ПЕРЕГІСКА:	
Изъ Златоуста, отъ 18 Дек. 1816 года .	521
Отъ Гв. П. П. Кугушева, изъ Нижняго Новгорода, отъ 28 Ген. 1827 года .	522
С. П. б. современныя лѣтописи.	
Экзаменъ по случаю выпуска XIX при- ема въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ.	525
Надгробный памятникъ покойному Кавц- леру Графу Н. П. Румянцеву	534
Рисунки банъ, вновь открытыхъ въ Пом- пеѣ	536
Медаль работы Можжечкова	537
Масляница	538
СМѢСЬ:	
Некрологія Гр. А. И. Моркова	538
Табель произшествій 1823, 24, 25 и 26 г.	540

